

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Бишкек, Илим
2023

УДК 338(100–87)
ББК 65.9(5 Кир)
П 76

Рецензенты:

В.М. Плоских, академик НАН КР; **Ы. Мукасов**, академик НАН КР
Ж. Джаилов, член-корр. НАН КР

Редакция изданий по теоретическим, методологическим
проблемам исследований общественного развития суверенного Кыргызстана:

Т.К. Койчуев – академик НАН КР (председатель);

А.А. Акматалиев – академик НАН КР;

Т.С. Дыйканбаева – д-р экономич. наук;

В.М. Плоских – академик НАН КР;

О.А. Тогусаков – академик НАН КР;

Ы. Мукасов – академик НАН КР;

Ч. Арабаев – академик НАН КР;

М.Т. Койчуева – д-р экономич. наук, член-корр. НАН КР (отв. секретарь).

П 76 **Приоритетные направления развития Кыргызской
Республики: монография / Коллектив авторов.** – Бишкек:
Илим, 2023. – 272 с.

ISBN 978-9967-12-955-9

В данной работе определены приоритетные направления развития суверенного Кыргызстана, рассмотрены освобождение от негативных процессов и привлечение положительных решений. Предопределены стратегические цели и потенциальные пути реализации, представляющие научный и практический интерес.

УДК 338 (100–87)
ББК 65.9(5Кир)

ISBN 978-9967-12-955-9

© Илим, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Койчув, М. Койчуева. К теории и методологии социально-экономических исследований	4
Ж. Пиримбаев. Угроза гражданской, семейной, национальной безопасности становится фактом	16
М. Абдулкадыров. Формирование государственного мышления и государственный подход – основа нейтрализации угроз и процветания Кыргызстана	35
К. Уразбаев. Экономика и политика – важнейшие условия улучшения социальной ситуации	82
К. Шадыбекова. К вопросу о соотношении государственного регулирования и саморегулирования МСБ	104
А. Иманалиев. Адаптация мирового опыта деятельности банков в банковской системе КР	122
К. Алмакучуков. Национально-государственное строительство в Кыргызстане в период 1991–2020 гг.: описание и эмпирическая реальность	164
М. Артыкбаев. Коррупция – враг устойчивого развития страны	198
Н. Токобаев. Кластерные методы организации производства и услуг. Конкретные предложения	214
Ж. Карамолдоев. Природные и социальные предпосылки формирования современного состояния туристско-рекреационного комплекса	228

Дискуссия об уровне жизни населения страны

К. Алымкулов. Об уровне жизни жителей страны	252
К. Уразбаев. Социальное государство – новые вызовы	259
А. Иманалиев. О бедности и уровне жизни	263
Послесловие	269

Койчугев Т.К.
академик НАН КР, ИЭ НАН КР
Койчуева М.Т.
член-корр. НАН КР, ИЭ НАН КР

К ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Когда во Вселенной образовалась новая планета Земля, то в процессе ее формирования не предполагалось равного распределения ресурсов жизнеобеспечения на всей ее территории, повторяющихся одинаковых структур, условий, элементов, пропорций. Земля была неделима, но разнообразна территориально и пространственно, по содержанию и масштабам. Крупные и малые её части отличались по богатству, содержанию и разнообразию живых и неживых сложившихся ресурсных структур.

Одни территории были наделены богатыми плодородными землями, почвами, роскошными лесами и травами, биологическими ресурсами как надёжными условиями существования животного мира. Другие, обделенные плодородными землями и биологическими ресурсами, оказались малопригодными для достаточного жизнеутверждения.

На одних частях света сформировались богатые гидрологические ресурсы (реки, озёра, моря, океаны) – надёжная основа для роста биологических ресурсов и жизнедеятельности человеческого общества. На других их оказалось недостаточно для цивилизационного развития.

Одни районы Земли изобилуют минеральными, топливно-энергетическими ресурсами (нефть, уголь, газ) и занимают привилегированное положение в освоении этих ресурсов и приумножении их влияния на общее хозяйственное развитие. Другие оказались слабо ими обеспеченными и зависимыми от стран, богатых этими ресурсами.

Одни части света хранят в своих недрах огромные запасы металлических полезных ископаемых (железные, цветные драгоценные, благородные, редкоземельные), находящих самое широкое и разнообразное применение в человеческой деятельно-

сти. Другие обделены и не имеют природой подаренных важных ресурсов.

Таким образом, сама природа как условие развития ставит континенты, территории, страны, государства, народы, хозяйствующие субъекты (собственники средств производства, предприниматели) в неравные экономические условия. По мере экономического, цивилизационного развития, научно-технического и технологического прогресса различия природных ресурсов в их влиянии на экономику могут нейтрализоваться, нивелироваться, но полностью устранить это неравенство не удастся.

Следующей важнейшей предпосылкой экономического развития является общее цивилизационное развитие. Одни страны в своём общественно-политическом, экономическом продвижении достигают опережающих успехов, другие отстают. Передовое общественно-политическое, государственно-правовое, социально-экономическое устройство приводит к впечатляющим результатам, а отставание обуславливает слабую экономику, низкий жизненный уровень населения, социально-политическую и гражданскую неустойчивость в обществе.

Существенное влияние на экономическое развитие, на неравенства в этом процессе оказывают поиск и открытия, внедрение в практику и широкое использование научно-технических и технологических достижений. Отсутствие усилий в их использовании обуславливает экономическое отставание и долговременное неравенство.

В непосредственном процессе экономического производства производительность каждого работника, субъекта производства зависит от его непосредственных усилий и способностей, и невозможно ждать равенства производительности всех субъектов. Равенство производительности определённых субъектов, граждан возможно, но повсеместно нет. Под влиянием прогрессивных изменений производительности могут выравниваться, но не до абсолютного состояния.

Ресурсные условия экономического развития, факторы роста, политико-общественные, социально-экономические, государственно-правовые механизмы управления и регулирования, научно-технические и технологические механизмы воздействия обеспечивают рост, восхождение, прорыв, прогресс не выровни-

ванием развития, а каждый раз нарушением равенства, достижением положительного неравенства – когда достигается возросший результат. И это стремление должно вновь и вновь повторяться!

Нужно преодолевать неравенства, которые сложились в результате ошибок, недостатков, неправильных решений. Борьба с ущербным экономическим неравенством и достижение нового положительного неравенства – диалектический Закон экономики!

Но сегодняшнее экономическое неравенство в мире, не прогрессивное и не положительное неравенство между экономически развитыми и состоятельными странами, континентами, государствами, сопровождается негативным неравенством между развитыми субъектами и слабыми сторонами, партнёрами. Неутешительное неравенство.

И как результат разнообразия и различий в масштабах и условиях размещения ресурсов, в достигнутом уровне цивилизованного и экономического развития, общественной зрелости социальных отношений, политических выборов государственности, мир предстоит перед аналитическим взором как совокупность стран с разными уровнями доходов. Всемирный банк развития выделяет: страны с высокими доходами, с низкими доходами, с доходами ниже среднего уровня, с доходами выше среднего уровня.

Страны с высокими доходами – это страны, в которых ВНД на душу населения в 2019 г. составил 12 536 долл. США и более. Страны с низкими доходами – 1035 долл. США и менее. Страны с доходами ниже среднего уровня – это те, в которых ВНД на душу населения колебался от 1036 до 4045 долл. США. Страны с доходами выше среднего уровня – от 4046 до 12 535 долл. США.

И как выглядит экономическая карта мира при сравнении валовых национальных доходов на душу населения? Валовой внутренний продукт (в текущих долл. США) всего мира в 2019 г. составил 87,7 трлн. долл. Население мира – 7,7 млрд. человек. ВНД на душу населения достиг 56,6 тыс. долл.

Как сложились вклады стран с разными доходами в общий результат? ВВП стран с высокими доходами достиг 55,1 трлн. долл. США, что составило 62,8% всего ВВП мира. Население стран с высокими доходами равно 16,1% населения мира. ВНД на душу населения достиг 45 348 долл. США.

Страны с низкими доходами, население которых равно 8,7% населения мира, произвели ВВП 0,54 трлн. долл., что равно 0,6% всего ВВП мира. Страны не «оправдывают» своё существование как самодостаточные экономические субъекты.

Страны с доходами ниже среднего уровня, население которых в 2019 г. достигло 2,9 млрд. человек, произвели ВВП в 6,4 трлн. долл., что обеспечило ВНД на душу населения в 2176 долл. США. Валовой национальный продукт на душу населения стран с доходами ниже среднего уровня в 20,8 раза ниже ВНД на душу населения в странах с высокими доходами (45 349 долл. США).

Страны с доходами выше среднего уровня, население которых 2,85 млрд. человек, составляют 37,2% населения мира, что практически равно населению стран с доходами ниже среднего уровня (2,91 млрд. человек), или 38% населения мира, произвели ВВП в 25,7 трлн. долл., или 29,3% ВВП мира. ВНД на душу населения составил 9050 долл. США, что в 4,15 раза выше соответствующего показателя стран с доходами ниже среднего уровня, в 5 раз ниже ВНД на душу населения стран с высокими доходами.

С изменением условий, масштабов и эффективности использования ресурсов, научно-технических и технологических факторов, выбором более совершенных форм организации и управления экономическими процессами, будут происходить позитивные сдвиги в экономике, но сразу, сиюминутно невозможно устранить негативные тенденции, которые всегда, пока они существуют, определяют экономические вызовы. Экономические вызовы, возникающие как следствие негативных явлений в экономике, социальных, экологических, технико-технологических процессах, в правовых неувязках, региональных различиях развития, в методах и формах организации и управления, должны стать объектом своевременного анализа, разработки средств и механизмов их устранения.

Для достижения роста экономики неразвитых стран, прогрессивного выравнивания и достойного развития всей мировой экономики потребуются достаточно много времени, больших вложений и усилий, многих реформаторских решений и концептуальных нововведений, эволюционных изменений в управлении и революционных научно-технических и технологических внедрений. Пока достойного равенства нет, а неравенство приводит к ущербу.

Особенно важно определить базовую основу экономических систем регионов. Коммунистический экономический режим с государственной собственностью на средства производства не оправдал себя дееспособностью и ушёл в историю, а капиталистический режим и ныне работает, реформируясь и конструируясь адекватно меняющимся реалиям цивилизационного развития. Как методически подойти в будущем к определению идеологических, теоретических, методологических, концептуальных, социально-правовых подходов к цивилизационному развитию человеческого общества?

Блестящий теоретический, глубокий и широкий научный анализ капиталистического способа производства, произведённый гением Карла Маркса, раскрыл перед человечеством сущность, значимость и закономерности движения капитализма как модели общественного развития, позволил понять, осознать и оценить достоинства данного общественного устройства, критически переосмыслить негативные процессы его функционирования и предложить возможности его использования как политического оружия для пересмотра общественного устройства.

Важность теоретического учения, раскрытия законов и закономерностей капитализма для модернизации данного способа производства не вызывает сомнений. Тот факт, что капитализм не умирает, а живёт и живёт здорово, свидетельствует о том, что учение Карла Маркса не предрекло гибель капитализма, а явилось научной основой его реформирования и существования адекватно изменяющимся условиям. Если бы Карл Маркс «увидел» исторические перемены XX–XXI вв., то пришёл бы к этим же выводам.

«Капитал» К. Маркса переживает, если можно так выразиться, ренессанс. В развитых странах капиталистического Запада большими тиражами издается теоретическое наследие К. Маркса. Труды читаются и дискутируются в научных и профессиональных, политических и социальных кругах. С марксовых позиций анализируются движения и состояния, происходящие социально-экономические события, идет поиск возможностей улучшения процессов развития. Эти усилия направлены не на уничтожение капитализма, а улучшение его развития и реформирование. Как видим, обнаруживается позитивное влияние марксовской теории на развитие капитализма. Раскрытие пороков капитализма – это на-

чало борьбы с этими пороками и освобождение экономики от этих пороков. Величие марксовой теории политической экономии, возможно, и в её универсальности, то есть в зависимости от конкретно поставленной цели она определяет возможность: а) разрушить существующую систему производственных отношений; в) защитить основу новой системы производственных отношений; с) обусловить позитивную динамику роста, предпочтительную структуру развития, экономичность производства и качество производимого продукта.

А вот использование коммунистами страны Советов учения Карла Маркса о прибавочной стоимости как теоретического оружия политического переворота для устранения капитализма и утверждения коммунизма, возможно, было не совсем теоретически оправданным положением.

Представление капиталистов и наёмных работников как непримиримых классовых «врагов» было определено для «оправдания» политической борьбы, которая должна заканчиваться революцией. Но, ведь, капитал и труд встречаются в процессе производства как агенты, партнёры совместных действий, без которых процесс производства просто невозможен. И, с точки зрения функционирования экономики, предпринимателя и наёмного работника нужно представлять как субъектов, взаимосвязанных единой общей целью. Между ними могут быть противоречия текущего порядка, но они связаны навсегда.

В процессе производства капитал и труд выступают как факторы производства, и в этом качестве они – капитал и труд, приносящие прибавочную стоимость и прибавочный продукт. А роль собственника средств производства, владельца капитала, и наёмного работника, как собственника рабочей силы, как товар, выявится при распределении произведённого продукта и оплате стоимости затрат рабочей силы как товара. Их значение в производстве прибавочной стоимости зависит не от собственных усилий агентов производства, а от их участия и вклада в получение произведённой потребительской стоимости, прирост прибавочного продукта и прибавочной стоимости.

Методология теоретического анализа экономического развития постоянно должна совершенствоваться. Вот тогда теоретический анализ всегда будет блестящим и востребованным и наукой, и практикой! ...

Особого теоретического и методологического внимания требуют складывающиеся отношения между государственной властью и гражданским обществом. Адекватность идеологии национального развития и действия властных структур управления отражает Закон совместимости и единения интересов общества и государственной власти, что является основой успешного движения на цивилизационном пути и обеспечения экономически развитой, политически истинно демократической, социально содержательной, нравственно и морально чистой, поведенчески безупречной, благородной страны. Единение идеологии развития, действий общества по их реализации и действий власти по управлению ими стало законом совместимости идеологии общественного развития и действий власти по её реализации.

Идеология национального развития и адекватных ей усилий властных структур по обеспечению жизненных целей народа отражает закон солидарности всех социальных слоёв населения и формирования такого политико-демографического феномена, как единый народ, который в совокупности созидает судьбу каждого человека и народа в целом. В силу различий в условиях труда, в квалификации, в сфере приложения усилий, естественно, наблюдаются различия в деятельности каждой отдельной личности. Но эти личности не отличаются в отдельности особыми подходами, а подходы единые и справедливые. И закон солидарности определяет характер честности и справедливости в действиях.

Закон совместимости имеет общественное политическое значение, является отражением понятия «единый народ» и базовой основой понятия «отечественный патриотизм». Закон солидарности отражает гармонию интересов социальных слоёв населения и побуждает к активной согласованной деятельности. К сожалению, эти законы полноценно не проявляют себя на постсоветском пространстве из-за политической малограмотности и существенных экономических различий в уровне жизни населения, крупных организационно-управленческих недостатков во властных структурах, низкой квалификации и корыстных побуждений властных кадров. Нормой деятельности власти становится не реализация жизненных интересов народа, государства, каждого человека, а достижение своих корыстных целей.

За 30 лет независимости и существования суверенного государства экономические преступления, властные политические

перевороты стали обыденными фактами! Размеры экономических преступных присвоений растут, политические перевороты повторяются перманентно. В стране не сложилось устойчивое, стабильное государство.

Коррупция проникает во все звенья и отрасли государственного управления и власти. Раскрываются совершённые экономические преступления то в министерствах, то в парламенте страны, то в администрации президента, то в правительстве, то в верховном суде и главной прокуратуре, то в ГКНБ и МВД и других правовых и силовых органах, то в мэрии, областных и районных властных органах и их структурах. Преступлений не становится меньше, чем при советском режиме, а неизмеримо больше. Государственная власть и криминальные структуры в обществе «срачиваются». Власть становится криминальной. Демократической республике будто отведена роль самоубийцы. Вернее, власть республики похожа на роль убийцы той политической системы, защита которой была отведена власти, утверждённой самой этой системой, являющейся формой жизнедеятельности и существования государства.

Сложилось так, что система управления и организации за первые 30 лет её жизнедеятельности осуществлялась не собственными подготовленными кадрами, а кадрами прошлого режима. Собственных не успели подготовить, вернее, просто не готовили. И в этом факте также заключается коррупция, провалы в экономике, отсутствие преданности новой политике и экономического патриотизма. Нужно радикально менять структуру и формы управления, обновлять существенно, если не абсолютно, кадры, привести структуры и формы управления в адекватное состояние с новой идеологией общественного развития.

Экономику «освещают» и отражают новые вызовы времени. В развитии экономики, её динамике и структуре, масштабах и направлениях, востребованности и ресурсной обеспеченности всё более заметную роль играют сферы услуг: культура, образование, здравоохранение, предоставление личностных услуг, физической культуры и спорта, туризма различных видов. Эти сферы становятся достаточно прибыльными и сумеют сыграть роль экономических лидеров в движении экономики. Вызовы этих отраслей станут ещё более заметными. Важно продуманно предопределить направления их развития.

Мы затронули вызовы позитивного порядка. Но возрастание роли упомянутых услуг порождает вызовы и негативного порядка. Указанные сферы услуг будут «осваиваться» и частными, и государственными, и смешанными секторами экономики. Интересы разные, возможности различаются, ищутся и находятся законные и незаконные доступы к ресурсам. Используются недозволенные способы производства. Происходит «освоение» криминальных способов экономического производства: «левых», незафиксированных, неразрешенных представлений, выставок и т. д. Прямые нарушения финансовой дисциплины и криминализация финансовых процессов. Вот с этими негативными проявлениями нужно беспощадно бороться!

Главная цель человеческого цивилизационного развития – достижение благополучного существования населения и всего живого на Земле; обеспечение экономической безопасности природной среды. Необходимо стремиться к осуществлению следующих целей.

Отказаться от экологически опасных технологий, от производства экологически вредной продукции, от использования экологически нечистой продукции для переработки.

Добиваться высоких уровней жизни и доходов населения, соответствующих показателям стран с высокими доходами и доходами выше среднего уровня.

Предусмотреть конкретные сроки достижения намеченных целей и спрогнозировать предполагаемые уровни. Демографическая ситуация и возможные масштабы трудообеспеченных ресурсов должны быть описаны. Определены возможные масштабы предоставляемых социальных услуг.

Должно быть изучено состояние экономического развития, проведен анализ и дана оценка достигнутых уровней и результатов (объемы, темпы, структуры, уровни эффективности и т.д.).

Раскрыты особенности развития, современные тенденции и объективность новых теоретических и методологических подходов. Предстоит выбор новых концепций, стратегий, направлений развития.

Экономика – сложный организм, сочетающий государственное управление и общественный самоуправляемый механизм функционирования экономики. Экономика обеспечивает много-

сторонние потребности государства как формы существования народа как единого целого и обеспечивает индивидуальные потребности людей. Интересы народа в целом государством контролируются, планируются, регулируются, управляются. Индивидуальные потребности людей самоуправляются. Государственные и частные интересы объективны. Важно теоретически взвешенно определить, какие виды производства и услуг должны управляться государством, а какие должны стать объектом частного предпринимательства.

Но, независимо от формы собственности и формы управления, и государственные, и частные предприятия должны учитывать и принципы планирования, и принципы рыночного регулирования в хозяйственной деятельности.

Экономика должна быть открытой, свободной, самодостаточной, способной удовлетворить полностью потребности государства и населения.

Экономика должна стать инновационной, технологичной, социально востребованной и рыночно грамотной, экологически безопасной, способной в преобладающей степени удовлетворять потребности государства и населения, достойно, активно принимать участие в международных связях.

Чтобы поднять экономику и существенно уровень жизни населения, нужно сформировать высокопрофессиональный трудовой ресурс во всех сферах жизнедеятельности, достичь высокопрофессионального уровня образования и культуры, адекватного качественной экономике. Спрос и требования должны быть взаимответственными. Активная жизнедеятельность людей возможна, если население здоровое и существуют реальные системы, способные поддержать на соответствующем уровне здоровье населения.

На обеспечение устойчивости, стабильности и успешности экономики существенное влияние оказывают передовая техновооружённость, технологичность экономики, качество используемых ресурсов, полноценный и квалифицированный кадровый состав, соблюдение порядка и дисциплины, политическое и социальное спокойствие, общественное спокойствие в стране, правильность и востребованность государственной политики реформ, обновления и поддержка её населением.

Общественные (политические, экономические, правовые, социальные) процессы на цивилизационном пути проходят под воздействием определённых законов. Это естественные процессы цивилизационного развития. Процессы позитивные.

Но проявляются и процессы негативного порядка, мешающие позитивному развитию и нарушающие нормальный ход общественных движений. Это связано с ошибками, недостатками в общественном развитии, и до тех пор, пока они не устраняются, ход общественного развития нарушается, становится негативной закономерностью. Причины разные: отсутствие рабочих мест, безработица, отсутствие доходов и источников проживания, которые подталкивают нуждающихся к воровству, разбою, насилию.

Несовершенство организации и управления государственными и негосударственными структурами жизнедеятельности, безграмотные действия и низкие уровни выполнения поставленных задач приводят не только к отсутствию успехов, но и к злоупотреблениям, коррупции.

Отсутствие тёплой, доброжелательной атмосферы в общественной среде, социальной и гражданской солидарности, доверия, взаимопомощи разрушает позитивные социальные отношения, отрицательно влияет на все общественные процессы. Задача обеспечения тёплых человеческих отношений, проявления чувства радости, признаков счастья, не исчезающих с лица, должна стать такой же органичной, как и «серьёзные» политические, экономические, социальные и другие задачи. Эмоции и чувства тоже играют роль факторов роста и развития. Эти психологические категории требуют изучения, анализа и прогноза. Законы и закономерности психологического состояния и их влияние на общественное развитие должны быть изучены. В общем междисциплинарные исследования общественного, шире, цивилизационного развития ещё впереди. Но откладывать это на завтра уже нельзя!

Тёплые отношения в семье, доброжелательная атмосфера в городах и сёлах, уважение совместных интересов и их реализация «всем светом», становятся экономическими факторами роста.

Духовное воспитание, психологическое общественное состояние людей являются естественными свойствами позитивного экономического процесса. Поведенческое движение становится неотъемлемым свойством экономического движения.

Представим себе: ...утром один из воображаемых героев собрался на работу, жена накормила его вкусным любимым завтраком, нежно обняла и поцеловала, пожелала удачного дня. Герой наш в бодром настроении поспешил на работу. На работе всё у него получалось. Влияние настроения, подаренного женой, налицо. Чем же не экономический фактор?! Однозначно экономический! Если бы «герой» получил утром «взбучку» от супруги, эффект был бы, безусловно, иной, негативный. Семейные отношения, несомненно, влияют на экономические, социальные и иные результаты жизнедеятельности.

В «Человеке должно быть всё прекрасно», независимо от занимаемой сферы деятельности: и душа, и тело, и одежда, и этическое поведение, и эстетический взгляд на мир, и благородство, и радостное восприятие мира. Безукоризненное поведение и уважение красоты жизни должны выделять Человека ... Человек в подлинном смысле должен сохраняться Человеком! ...

Весь комплекс характеристик, признаков, свойств, показателей экономического поведенческого плана должен быть широко, глубоко и полномасштабно исследован. Потребуется усилия экономистов, социологов, историков, правоведов, философов, культуроведов. Потребуется системные междисциплинарные исследования.

УГРОЗА ГРАЖДАНСКОЙ, СЕМЕЙНОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАНОВИТСЯ ФАКТОМ

Проблемы общественного развития независимой Кыргызской Республики с самого начала обретения суверенитета находятся под пристальным вниманием общественности и, естественно, ученых соответствующего профиля. Следует напомнить, что НАН Кыргызской Республики с 2009 г. ежегодно издает результаты исследования общественного развития и подъема экономического потенциала страны, которые являются стимулом расширения подобных исследований в будущем, а также вовлечения в этот процесс широкой общественности.

Дело в том, что с самого начала строительства нового государства мы упустили возможность закрепления целей и задач новой, соответствующей государственному обустройству экономической системы, позволяющей укрепить базис нового государства. Как показала практика, увлеченность игрой в демократию, суверенитет, правовое государство, либеральную экономику, свободу слова и другие, не могла обеспечить желаемого новой государственности, поскольку оставался без ответа вопрос – какое государство мы хотели построить? Какова его база, обеспечивающая нормальное функционирование декларированных выше желаний? Именно отсутствие главной цели общественного развития в государстве явилось тормозом и первопричиной нединамичного развития государства.

Второе, что парадоксально, не оценен ни государством, ни исторически резкий разворот от всего, что было сделано в Советском Кыргызстане. Мало того, началась травля тех, кто высказывался по поводу безболезненной трансформации экономики с максимальным сохранением завоеваний народа за 70 лет существования кыргызской государственности со своей государственной структурой, своим гимном, гербом и флагом. Этот феномен открыл дорогу хаотичному развитию в дальнейшем всей государственной деятельности, распространяющей безответственность перед независимым государством и собственным народом.

Как подругому объяснить отсутствие до сих пор политической, государственной и исторической оценки результатов трех так называемых революций, похоронивших под собой многие дела, требующие ответственности перед обществом за провалы, политические ошибки и даже криминальную деятельность.

Отсутствие способности оценить происходящие в обществе события не могло оказать позитивного влияния на укрепление государственности в стране, более того, усиливало проявления безответственных нарушений не только аппаратными работниками государственных структур, но и гражданским населением, напоминающими мафиозные структуры, что привело к появлению криминальных авторитетов, отвергаемых веками в истории кыргызского народа.

Тон отрицания прошлого Советского Кыргызстана задали представители высшего органа власти, начиная с Президента республики А. Акаева и депутатов Жогорку Кенеша, которые стали депутатами, благодаря партбилету коммуниста. Они обзывали «красным профессором» К. Жунушева, первого кыргызского доктора экономических наук, за критику валютаристского подхода к решению экономических проблем новой страны. Сами оказались в числе демократов, которые пытались в ускоренном варианте развивать страну на рельсах демократии, имея в виду вседозволенность прямого обмана собственного народа. Такой подход постепенно привел к обнулению здоровой критики в обществе, а потом стали относить критически мыслящих людей к официальной оппозиции. Началась полная вакханалия по определению каждому своего места в обществе. Вынужденно начали примыкать к различным группам, кланам, усилились проявления местнической тенденции, а также перекочевывания из партии в партию, легко предавались собственные принципы. В результате открыто нарушались законодательные положения. Все более четко проявлялось криминальное развитие общественных отношений.

Естественно, Кыргызстан не мог остаться в стороне от развивающегося рэкетирского движения, нараставшего по всему постсоветскому пространству, сопровождавшегося грабежом, рейдерством, обложением данью не только предпринимателей, но и населения, и самое страшное, убийством на почве конфликта различных группировок. И это было открытое проявление кри-

минальных отношений в обществе. Наряду с этим, развивались экономические преступления из-за несовершенства законодательной базы приватизации общественной собственности, защиты интересов новых формирований хозяйствующих субъектов (крестьянских и фермерских хозяйств, малого и среднего бизнеса, АО, ООО, ОАО и др.), а также частной собственности, краеугольного камня создателей нового либерального общества.

Власть знала, что необдуманные и необоснованные решения в области экономической политики приводят к увеличению экономических преступлений. По-этому уже в конце 1992 г. под протекцией тогдашнего вице-президента Ф.Ш. Кулова была организована конференция «О регулировании экономического преступления в республике». Была принята соответствующая резолюция, причем вполне профессионального уровня. Была обещана публикация всех докладов и принятой резолюции. К сожалению, этому обещанию не суждено было реализоваться. Тем самым власть показала свою неготовность брать на себя ответственность перед вызовами времени по трансформации экономики.

«Первые шаги страны были привязаны к простому и быстрому «переложению» экономического опыта стран с развитыми рыночными отношениями на нашу реальную жизнь. Казалось бы, вполне благое намерение, однако такой подход не учитывал ряд факторов. Во-вторых, не была решена проблема замены взаимных экономических связей между республиками Союза, которые были обдуманно созданы на случай разрушения советской государственности. В-третьих, исчезла уверенность людей в завтрашнем дне, привыкших к заботе государства во всех исключительных случаях. В-четвертых, рухнула традиция взаимовыручки граждан, обязательная в чрезвычайных условиях. В-пятых, были утрачены взаимоотношения, носящие интернациональный характер. В-шестых, усилилась роль титульной нации каждой республики, где фактически проживали десятки представителей разных национальностей, имеющих законную родину в других государствах как в СНГ, так и за рубежом. В-седьмых, приход к власти человека, далекого от управленческой деятельности и неопытного в подборе управленческих кадров для руководства страной. В-восьмых, неготовность общества к принятию новой экономической системы, которая в течение многих лет представлялась советской идео-

логией как враждебная. В-девятых, менталитет народа, который в тысячелетней истории не оказался под давлением ни системы, ни поработителей, ни собственных тираний. И, наконец, в-десятых, первоначальный интерес общества к «новому» постепенно привел бы к осознанию происходящего, и общество желающее становилось бы требующим, и т.д., и т.п. Естественно, в таких условиях экономические цели уступили место политическим действиям и амбициям» (Ж.Ж. Пиримбаев, 2015, с. 35–36)¹.

К вышесказанному следует добавить политическую подоплеку расширения зон безответственности. Дело в том, что, определяя политическую структуру власти, допустили парадоксальные решения, отвергая все, что было в Советской Киргизии, ввели президентско-парламентскую систему с опосредственной должностью вице-президента, Совет министров Кыргызстана стал правительством во главе с премьер-министром. Однако Верховный Совет КССР переименован в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (если перевести на русский язык, он и есть Верховный Совет КР), хотя другие республики бывшего СССР по-разному называли свой парламент исходя из реального функционирования в новых условиях. Получается, в республике признается советский характер формирования парламента, но где тогда советы в обществе? Исходя из сложившейся структуры власти был определен порядок выбора органов власти. С самого начала в основу выборной системы была положена подкупность избирателей, поскольку расходы на выборные компании, включая встречи с электоратом, агитации и рекламы по определенному округу, возложены на кандидатов. В условиях, когда в республике не хватало средств на нормальную организацию жизнедеятельности населения, не говоря об участии в дорогостоящих выборах (каждый гражданин имеет право быть избранным), набирало скорость родоклановое объединение, быстро нашли средства для выборной кампании те, которые тут же сориентировались в нужном направлении.

В результате те, кто были избраны, оказались в плену новой демократии, ибо нужно было компенсировать средства и силы

---

¹ Пиримбаев Ж.Ж. К динамичному, устойчивому и стабильному развитию // Журнал «Реформа». – Бишкек: КТУ «Манас», 2015. – С. 35–36.

тех, кто участвовал в избирательной кампании. А электорат давал свой голос тем, кто более-менее выполняли его запрос. Запрос со стороны электората тоже был казусным (просили установить, заменить или отремонтировать электрические трансформаторы, пришедшие в негодность участки дорог, раздать продукты питания, наладить водоснабжение, кому-то подарить скот, оказать помощь школам и т.д., и т.п.). А ведь все перечисленные требования электората входят в компетенцию исполнительных органов власти. Объективно возникает вопрос, могут ли при таких условиях нормально работать избранные кандидаты в законодательное собрание, где от них требуются компетентность и творческая активность?

С выбором президента еще интереснее, он обязан был внести в бюджет 100 тыс. сом. (для граждан это немалая сумма), плюс затраты выборной компании со всеми возможными требованиями электората (а сейчас вносимая сумма поднимается до одного миллиона сомов). При такой системе выборов гораздо проще предопределить, кто будет победителем, независимо от того, желает избиратель этого кандидата или нет. После этого можно ли декларировать, что источником власти является народ? И, наоборот, можно ли надеяться, что избранный кандидат будет преданно служить интересам своего народа и страны. Разве это не повторение и подражание демократическим принципам Запада, где вся выборная система основана на сборе средств для выборной кампании и полной зависимости от спонсоров. Спонсоры, выделяя деньги кандидату, удовлетворяют спрос электората, организуя помпезные встречи с избирателями, материально стимулируя избирателей отдавать свой голос тому или другому кандидату. Отсюда и традиция постоянного объявления суммы сбора с кандидатов в предвыборной кампании. Это и есть демократия олигархов, а не народа. Безусловно, когда все решают деньги, не обойтись без манипуляций и спекуляций, что еще больше размывает смысл демократии.

И эти люди впоследствии законодательно закрепляют за собой определенные привилегии и неприкосновенность. Привилегии оставим на их совести, но неприкосновенность должна означать физическую неприкосновенность, и можно наказывать тех, кто покушается на нее. Аморальное поведение, участие в экономиче-

ских преступлениях, невыполнение своих прямых обязанностей, нарушение внутренних законов государства, касающихся всех граждан, осуществление несоответствующих определенным требованиям кадровых назначений, использование государственных средств не по назначению, допущение родокланового подхода к решению государственных задач и другие требуют своевременного привлечения к ответственности. Неприкосновенность тут не причём.

Однако гипертрофированное понятие привилегий в сопровождении с деградацией ответственности должностных лиц, депутатов и чиновников привело к но-вым безответственным заявлениям о том, что они не боятся никого и ничего, кроме Бога. Тем самым они освободили себя в одностороннем порядке от ответственности перед семьей и близкими, народом и, самое главное, перед государством. Люди перестали для них существовать как объект заботы, и любые негативные изменения и события в жизни этих людей их не волнуют, потому что они уже ничего не боятся. Как можно доверять таким личностям судьбу страны, ее будущее? Поэтому народ, прежде чем идти голосовать, должен требовать обстоятельный анализ жизни, деятельности и потенциала каждого кандидата на выборах. Не секрет склонность некоторых кандидатов к криминальным действиям, что подтверждается на практике и еще больше криминализирует общество.

Проведение приватизации государственного имущества как идеологической кампании окончательно уничтожило экономическую политику страны, поддерживавшую агропромышленный сектор как основной источник дохода и трудоустройства сельского населения, составляющего более 65% всего населения страны. Эта кампания не дала ожидаемого экономического результата и привела к полной потере доверия к приватизации как созидающему рычагу рыночной экономики. И потому до сих пор приватизация даже нерентабельных объектов государственной собственности вызывает скептическое отношение не только населения страны, но и членов правительства.

Преждевременное введение частной собственности на землю, не учитывающее исторический менталитет народа по отношению к земле, привело к инстинктивному и хаотичному овладению земельными участками, а также к покушению на пастбищные и

лесные угодья, участки с залежами природных богатств, которые испокон веков считались достоянием всего народа.

Утвердилась система экономического управления, не соответствующая ни уровню экономики, ни обеспечению будущего экономического развития страны, гарантирующего ее безопасность, самостоятельность и независимость в своей национальной политике.

Был совершен переход к единоличному подбору кадров руководящего состава страной взамен коллективного подхода, традиционного в тысячелетней истории кыргызского народа и даже принятого в расчет в условиях советской тоталитарной системы.

Осуществлен одномоментный отказ от традиционных общественных ценностей и общественных обсуждений (хотя бы формальных) судьбоносных решений, когда сама власть даже смутно не представляла себе будущего страны.

В аспекте этих ошибок человеческий фактор общественного развития был завуалирован и размыв популистскими обещаниями и утопическими надеждами.

Воспользовавшись условиями, созданными для рассвета криминальной деятельности, «смышлёные» деятели сумели за короткий срок сколотить немалые денежные средства. Капитал, созданный криминальным путем, требовал от его обладателей реализации для осуществления политической деятельности. Это означало использование капитала для подкупа политических деятелей, руководителей властных структур в целях обеспечения карьерного роста в политике, государственных структурах управления, судебной системе, органах Прокуратуры, МВД, даже органах госбезопасности. Начали осваивать и науку, подкрепляя свой статус научными степенями и званиями. В результате криминальная паутина все больше опутывала все стороны государственной деятельности. Однако это не означает, что вся деятельность государства стала криминальной. Речь идет о криминальных элементах, проникнувших в государственную систему. Они оказались везде, во всех структурах власти и государственного управления.

«Даже в самом правительстве отношения выстраивались по криминальным правилам: каждый имел клички типа «кошелек», «сборщик», «мама», «пахан», «кучерявый», «крикун» и др., которые были известны всем. У людей сложилось мнение, что владельцы

носят их с гордостью. Была создана двойная бюджетная система в государстве: одна работала на успокоение потребностей общества в целом, а другая – на укрепление власти, большая доля средств направлялась «семье». А иначе как можно объяснить быстрое обогащение руководителей властных структур, которым по закону было запрещено заниматься коммерческой деятельностью. Размеры их заработной платы были мизерными, и позволить себе фантастические расходы на честно заработанные средства они, конечно, не могли. Особенно этим отличилось высшее руководство МВД, Министерства обороны, СНБ. И если заводить речь о низкой заработной плате, семейных нуждах, то возникает вопрос: разве позволяли себе это руководители в годы нищеты – 30-е гг. XX века, во время Велико Отечественной войны, в послевоенном лихолетье, в период «развитого» социализма? Нет, и они руководствовались не утопической идеологией коммунизма, конкретно сложившимся экономическим положением, а, прежде всего, моральной ответственностью перед собой и обществом. Можно ли сравнивать экономический рост за 15 лет послевоенного периода с 15-летним периодом независимости? За последний период не было создано ничего нового в реальном секторе экономики почти во всех регионах республики. Тысячи наименований открытых малых и средних предприятий с низкой экономической эффективностью – вот результат экономического реформирования, точнее, развала и разграбления крупных и вполне рентабельных предприятий» (Ж.Ж. Пиримбаев, 2015, с. 39–40)².

Исследование криминальной деятельности в стране с момента обретения независимости показывает, что постепенно либерализация криминальной деятельности повышает степень безнаказанности за содеянное и уничтожает веру в справедливость в обществе. Это доказывается теми криминальными делами в 90-х годах, когда физически уничтожались люди в криминальных разборках, убивали даже депутатов парламента, неугодных лиц в бизнес-сфере, структурах органов государственного управления. Ни одно из громких дел того времени не доведено до логического завершения и отсутствует маломальская информация для обще-

---

² Пиримбаев Ж.Ж. К динамичному, устойчивому и стабильному развитию // Журнал «Реформа». – Бишкек: КТУ «Манас», 2015. – С. 39–40.

ственной оценки тех ситуаций. Именно такое положение привело к тому, что после каждой «революции» оставались безнаказанными действия участников массовых мародерств, незаконного захвата земельных участков, которые являлись объектом частной собственности и торговли. Более того, впоследствии признавалась законность захвата, без хотя бы минимальной компенсации стоимости земли. Такое положение привело только к стимулированию криминальной деятельности. И сейчас бродит в головах определенных лиц «призрак» подобной деятельности. Не дай бог, повторится схожее социальное напряжение.

Если апогеем криминальных разборок стало убийство среди дня авторитета Акматбаева и незаконное освобождение авторитета Батукаева, не без участия властных структур, то ошские события 2010 г., вызвавшие конфликт между узбеками и кыргызами, явились логическим продолжением общей криминальной обстановки в стране. Конфликт, начавшийся осознанной деятельностью националистических групп как со стороны кыргызов, так и со стороны узбеков, доведен до международного сообщества как геноцид над узбекским народом и не без помощи иностранных грантовых НКО внутри Кыргызской Республики. Ничего подобного на самом деле не было, это был результат развития национальной тенденции в обществе, где во главе национальных групп стояли обыкновенные криминальные личности. События в Джалал-Абадской области, в районе с. Сузак и близлежащих населенных пунктов, где лица узбекского происхождения организовали массовый обстрел автотрассы Джалал-Абад – Бишкек, никак нельзя назвать межнациональным конфликтом. Это была настоящая бандитская вылазка, обыкновенный терроризм.

Да, были привлечены к ответственности некоторые лица, имевшие отношение к организации конфликта, и определенные участники этих событий. Но полноценный итог так и остался незавершенным. В этом отношении деятельность Ассоциации народов Кыргызстана можно считать неудовлетворительной.

Из общего криминального фона в стране следует выделить экономические преступления, где либеральный подход к решению проблемы фактически доведен до абсурда. Дело в том, что официальные должностные лица открыто ведут торг с преступниками, приглашая их возместить ущерб и быть свободными от

привлечения к суду. Тем самым преступник освобождается от уголовной ответственности за содеянное. Создается атмосфера стимулирования роста экономической преступности, формируется новый вид бизнеса в республике. Захват власти криминальными элементами создает реальную угрозу гражданской, семейной и национальной безопасности. И это уже становится фактом, прямой угрозой для будущего страны, для суверенитета государства.

Такое положение сложилось из-за отсутствия влияния масс-медиа в стране, которые сами оказались в отрыве от государства. Систематические волнения, так называемые революции фактически уничтожили их роль в государственном управлении. Де факто не существует государственного телевидения, с тех пор как его объявили общественным, то же касается радио и периодических изданий. Те программы, которые якобы осуществляются со стороны государства, составляют мизерную долю среди программ, которые финансируются, а значит, и управляются частным сектором масс-медиа и с участием иностранных компаний. Как можно в условиях постоянной пропаганды распространения государственного языка иметь фактический охват телевизионными программами, ведущимися на государственном языке, менее 50% всех передач, и вообще наблюдать отсутствие государственной политики в информационном секторе? Разве это не преступление по отношению к только формирующейся государственности?

Таким образом, криминальность общественного пространства является диагнозом сегодняшнего состояния государства, причем неутешительным, но тем не менее обнадеживающим. Потому что, зная настоящее положение дел, в дальнейшем можно целенаправленно проводить политику формирования государственности, соответствующую требованиям организации государственных структур. Практика последних тридцати лет показывает, что положение некоторых постсоветских государств вызывает неподдельное сомнение в их состоятельности. Здесь не стоит спешить отвергать такую постановку вопроса, как радикальную, наоборот, нужно сделать выводы, которые позволяют найти соответствующие решения по оптимизации и рационализации дальнейшего строительства государства и укрепления его фундамента. Исследуя различные стороны криминализации общества, можно сделать следующие выводы о причинах сложившейся обстановки.

Во-первых, отсутствие государственной идеологии, призванной разрабатывать основные принципы государственного устройства и образования государственной структуры управления, а также их защиты и организации соответствующей государственной пропаганды, обеспечивающие гарантию их сохранности в исторической перспективе.

Во-вторых, размывание функций государственных структур, смешивание их независимо от решения каждой структурой конкретных задач по определенным направлениям. Допуск их деятельности на уровне корпоративных интересов, а не строгое соблюдение государственных и национальных интересов.

В-третьих, отсутствие системного подхода к подготовке государственных кадров, повышению их квалификации, обесценивание их профессионального уровня и опыта работы. Отбор на госслужбу посредством так называемых конкурсов, напоминающих экзамены по ОРТ, но основанных на определенных правилах, допускающих протекционизм и подкуп.

В-четвертых, наличие подмены функций между силовыми органами, судами и прокуратурой, что мешает соблюдению необходимой процедуры, доведению до логического завершения резонансных дел и действенной организации борьбы с криминальной деятельностью в стране.

И, наконец, в-пятых, незрелость законотворчества, регулирующего деятельность государственных структур исходя из защиты государственных интересов и отвечающего сегодняшним требованиям общества.

Следует отметить, что однажды Жогорку Кенеш республики инициировал вопрос об исковой давности коррупции, но не довел его решение до практической реализации. Вопрос нужно было поставить более широко, наряду с коррупцией и экономическими преступлениями. Во многих государствах мира практикуют отсутствие срока исковой давности за аналогичные преступления. На примеры судебного процесса часто ссылаются наши депутаты при принятии решения. Поэтому в Кыргызстане должен быть отменен срок исковой давности вообще по всем видам экономических преступлений, следует ввести приговоры с конфискацией имущества, за вычетом стоимости собственности, приобретенной на законно заработанные доходы. Степень привлечения к ответственности

должна быть адекватна степени преступления. Это должно быть аксиомой в государстве.

Нужно подчеркнуть, что либеральный подход является причиной стирания памяти о том позитивном, что было в Советском Кыргызстане, причиной недооценки опасных явлений, которые происходят в окружающем мире. Такое положение, как на Украине, рано или поздно может повториться во всех республиках бывшего СССР. Ведь все эти государства прочувствовали на себе, что такое фашизм и национализм (включая радикальный национализм). Но отсутствие коллективного осуждения проявления фашизма и нацизма на Украине с их стороны вызывает большое удивление. Факты ведь налицо. Это не является ли нарушением собственных конституций, осуждающих эти явления как преступления против человечества? Умолчание этого факта говорит о том, что новоявленные независимые государства не просто пренебрегают зарождением у себя подобных движений, но и ставят под сомнение собственную независимость. Именно либеральное отношение к таким движениям и радикальной религиозной деятельности является основой появления фактической криминальной государственности. Учет таких моментов должен определить систему политической деятельности кыргызского государства.

Исходя из вышеизложенного Кыргызская Республика должна взяться за исправление положения внутри страны и построить системный подход к становлению и укреплению государственности. Первый шаг уже сделан на конституционном уровне. Впервые за все время существования в условиях независимости в Конституции страны закреплено, что Кыргызстан является социальным государством. Это означает, что базисным понятием становления государственности в республике является социальный подход к решению проблем социума и строгое осуществление социальной политики, направленной на защиту всех интересов социума и создание системы социально ориентированной экономики. Такой подход к развитию общественного строя выступает началом новой эры общественного развития и государства в целом. Поскольку мы, наконец, определились в выборе конкретной цели строительства собственного государства, вполне реально обеспечивающей надстроечные понятия суверенитетности, демократичности, унитарности, право-приверженности и светскости государства. Мно-

гие сходу начинают это воспринимать как проявление марксовой теории базисного и надстроечного подхода к общественному развитию. Однако нужно признать, что марксизм сам является продуктом порождения исторического развития человечества. Даже до К. Маркса было известно, что люди старались изучить свою базисную опору и определяли будущее развитие своего социума.

Существующая система общественного развития фактически привела к антисистемному подходу к решению государственных проблем. Принятая на ура программнопроектная модель управления не позволяет определить направление стратегического развития общества, рассчитанное на среднесрочную или долгосрочную перспективу. Да и не дает возможности комплексного охвата проблем единой экономики, что ограничивает эффективность и результативность принимаемых решений, что в свою очередь становится тормозом, мешающим на практике осуществлять строительство социального государства. Кстати, это положение мешает активному вступлению Кыргызстана в интеграционную работу в составе ЕАЭС. Ибо другие члены ЕАЭС достаточно долгое время осуществляют свою деятельность на основе системы социальной экономики.

Ни одна Конституция страны, принятая после объявления независимости и ее обновления, не приближала страну к определению истинной цели строительства нового общества. Не приближала, потому что нужно суметь реализовать эту декларацию. Нужно иметь политическую волю, чтобы провести такую политику, которая смогла бы объединить весь народ вокруг провозглашенной идеи независимо от национальности людей, живущих в Кыргызской Республике. Это не пафосное изложение роли новой Конституции в республике, а акцент на сложность реализации на практике социального ориентира во всем, после тридцатилетней истории отвержения необходимости заниматься строительством настоящего государства на кыргызской земле за тысячулетний период самостоятельного существования. Не прибегая к опыту высокоразвитых стран, хранителей демократии по своему усмотрению, не руководствуясь мифическими историческими достижениями, которые никогда не способствовали созданию собственного государства, все-таки не стоит переоценивать роль средневековых и дальневековых формирований общества в созда-

нии глубинного государства независимо от участия в них отдельных народов и народностей. В этот исторический период даже не формировались определенные нации. Народы становятся нациями, когда отвечают определенным требованиям в изложении действительного мыслителя новой истории В.И. Ленина. Поэтому не будем приводить никакие цитаты, которые не могут охватить масштабности понятия нации.

Вот перед чем мы оказались – необходимостью создания государства, которое станет результатом реализации потенциала кыргызской нации, которое сможет объединить все народы, живущие на этой территории, во имя расцвета родного для них государства. Здесь нужна новизна. Новизна заключается в социальности этого государства, направленной на решение социальных проблем всех народов, живущих единым обществом.

Вместе с тем желание стать социальным государством ставит такие огромные задачи, которые требуют немалых усилий, материальных затрат, времени, оперативности, политической воли лидеров страны и мобилизации всего общества на жизнеутверждение социальных ценностей ради будущих поколений. Главной задачей выступает создание новых образований и преобразование действующих структур государственного управления, направленных на реализацию поставленной перед государством цели. Непростая задача, поскольку ее решение начинается с верхнего эшелона власти. Сегодня, согласно Конституции страны, у нас президентская форма правления, через которую мы уже проходили, затем отказались. В чем новизна? Новизной является то, что президент страны становится во главе исполнительной власти. При этом сохраняется институт премьер-министра, который становится автоматически руководителем администрации президента, или наоборот. Насколько это может быть рационально с точки зрения управления? Вообще такой практики в истории управления нет.

Если исходить из практики президентской власти, то там в действительности президент находится во главе исполнительной власти, но отсутствует премьер-министр, замененный на вице-президента, который играет номинальную роль в структуре исполнительной власти. Поэтому стоит серьезно задуматься над структурой президентской власти, закрепленной новой Консти-

туцией страны. Насколько она отвечает реализации социальной системы экономического развития, предстоит определить, что вызывает мысль о долгосрочности действия самой Конституции. Ничего странного в этом нет, нужно всегда думать о совершенствовании самой Конституции, поскольку мы находимся еще на стадии создания государственности. Просто напомним, что промежуток времени между Конституцией Кыргызской ССР 1977 г. и новой Конституцией независимого Кыргызстана составляет двадцать лет. Сколько раз мы меняли или обновляли конституции в условиях независимости, не имея реальных результатов – это вопрос риторический.

Поэтому мы излагаем основные направления решения проблем для реализации намеченной цели государственности, основанные на исследовании решений подобных проблем. Нам кажется целесообразным начинать решение проблем с государственной точки зрения, которая является незыблемым продолжением ее реализации независимо от изменения власти, и с гарантией обеспечения последовательности и преемственности за продолжение достижения поставленной цели.

1. На государственном уровне организация и системное ведение работ по укреплению социального развития государства. Для этого организуются работы пропагандистского направления, сопровождающиеся проведением исследовательской работы по социализации общества. Это возможно при протекционистской политике президента и правительства по объединению всех общественных наук, нацеленному на разработку и развитие философии социального характера республики. Проведение даже малозначимых мероприятий по общественным наукам независимо от географии происходит под пристальным вниманием Президента и Правительства Кыргызской Республики. Невостребованность общественных наук со стороны государства приводит к деградации не только этих наук, но и самого государства, потерявшего опору развития. Такую работу государство может организовать на базе соответствующих институтов Национальной академии наук, привлекая научные структуры высших учебных заведений и общественных организаций, особенно партийных движений в республике. Тем самым достигается прецедент объединения всех заинтересованных сторон.

2. Необходимость организации вертикали власти внутри государства. Действующая система управления привела к тому, что каждый айыл окмоту проводит свою политику, не отвечающую общегосударственной политике и вызывающую недовольство не его политикой, а общегосударственной. Тем самым недоверие на уровне айыл окмоту автоматически приводит к недоверию на государственном уровне. Отсюда ответственность за реальную политику айыл окмоту становится ответственностью высших органов власти. Это касается и поселковых, районных, городских и областных структур управления.

Здесь не следует руководствоваться логикой, когда для обеспечения демократии (не нашей) предлагали трехуровневое финансирование, не имея при этом трехуровневого управления, в реальности имелось в виду административное деление в республике, не имеющее никакого отношения к финансированию, но обеспечивающее деградацию управления по отношению к регионам страны.

3. Возобновить интерес к изучению опыта советского управления в Киргизии, которое обеспечило развитие республики на уровне развитых в экономическом смысле государств. Нужно уже научиться представлять управление без идеологической шелухи. Просто приводим факты, когда в стране помпезно отмечают юбилей лидеров Советского Кыргызстана А. Орозбекова, И. Раззакова, Т. Усубалиева и других фактически идеологических руководителей страны. Никто не задумывается над тем, что их деятельность была связана все-таки с идеологическим укреплением страны, а не экономическим. Последствия познали все, независимо от идеологической принадлежности. Значит, идеологический подход продолжается до сих пор, благодаря журналистской среде, которая была на службе идеологии. В последнее время и руководство страны стало не замечать тех, кто укреплял и показал преимущество советского управления без идеологической шелухи: Ж. Абдрахманова, Б. Мамбетова, А. Суеркулова, К. Аташева, С. Ибраимова и многих других, кто работал в системе исполнительной власти, по современным понятиям в высших органах власти. А сколько их было в областных, районных и местных органах власти. Они все показывали возможности и потенциал укрепления кыргызской государственности, благодаря советской власти, ныне огульно об-

виняемой со стороны тех, кто, благодаря Советскому Кыргызстану, стали как бы представителями современного Кыргызстана.

Многие представители кыргызской интеллигенции должны задуматься над тем, стали бы они значимыми сейчас без советской системы развития кыргызского общества в прошлом? Не является ли такое проявление закомплексованностью многих дипломированных специалистов, достигших своего нынешнего уровня благодаря советской системе экономического развития? Считаем, что да, потому что как можно занимать свое место в обществе, не имея профессиональных достижений, но проявляя способность образованного человека интерпретировать любое общественное явление на уровне своего восприятия для самоутверждения, идеального для существующей общественной жизни.

4. Пришло время задуматься над формированием руководящего состава государственных органов власти без учета принадлежности к различным партиям, политическим группам, бизнес-структурам, с учетом их профессионального уровня и опыта работ в той сфере, куда их предстоит назначить.

Служба госуправления как единый отдел кадров государства по обеспечению кадрами государственных учреждений не достигла на практике ожидаемых результатов, хотя объявляли конкурсы, соблюдая элементы демократии. Профессионалы не стремились участвовать в этих мероприятиях по многим причинам: где-то из-за придуманного возрастного ценза, высокомерия, проявленного со стороны организаторов конкурса, наличия скрытой системы поддержки мздоимства и, конечно, мизерной оплаты труда работников госучреждений. В любом случае отобранные кадры остаются под полной зависимостью вышестоящей иерархии управления, теряя свою самостоятельность на службе, направленной на защиту государственных интересов, то есть они с самого начала становятся негосударственниками.

Поэтому социальная направленность всей политики государства ставит новые задачи по обеспечению оптимального варианта системы оплаты труда в госучреждениях с тем, чтобы госслужащие имели мотивацию служить государству и адекватную ответственность.

5. Требуется усиленная и интенсивная работа по ориентации Жогорку Кенеша со стороны государства. На первый план в его

деятельности выходит защита интересов всего социума, даже в чрезвычайных случаях принятие отдельных необходимых законов. Это вынуждает Жогорку Кенеш организовать систему своевременного информирования общества о принимаемых законах и их изменениях, по мере возможности широкого обсуждения отдельных законов в обществе и налаживания обратной связи. Вполне может потребоваться переосмысление состояния нынешнего Жогорку Кенеша в направлении его деятельности на достижение поставленной цели в Конституции страны, вплоть до совершенствования выборной системы в интересах всего общества, мотивируя проявления активности всего населения в участии в перестройке государства.

6. Создание системы стимулирования государственной поддержки развития реального сектора экономики, который является стабилизирующей базой экономического развития страны, с помощью которой достигается увеличение новых рабочих мест, оплаты труда, расширение стабильной налоговой базы, организованность в осуществлении единой экономической политики, способствующей укреплению государственности и расширяющей социальное пространство в других секторах экономики. Организованность в реальном секторе экономики позволяет вести более целенаправленную работу по борьбе с проявлениями экономических преступлений в обществе через систематизацию видов, характеров и степени причиненного государству и обществу ущерба.

7. Новая цель перед государством требует нововведений в области образования и науки, где формируется государственная идеология строительства социального государства и ценности ее достижения. Процесс очень сложный, но некоторые моменты ее достижения имеются в самой Конституции, другие можно решить за счет образовательной и научной среды, исходя из государственной идеологии и потенциала. Главной целью работы в этой области должно быть создание сильного государства, обеспечивающего достойную и справедливую жизнь нынешнему и будущим поколениям. Нельзя забывать, что этот сектор является идеологообразующим вместе с культурой и медийным пространством. Поэтому нужно вернуть им былую роль на уровне государственной политики, чтобы они почувствовали свою востребованность в государстве и обществе, создать атмосферу уважения к профес-

сии, стимулировать реальную оценку их труда и вознаграждение со стороны социума. А то создалась атмосфера, когда их представляют как шутов перед обеспеченной публикой в целях ее развлечения и восхваления сильных мира сего.

Можно сделать вывод, что наша страна фактически находится у последней черты хаотичного либерального развития. Положение незавидное, что чувствуется даже в настроении общества. Однако открывается новый шанс для исправления ситуации, более того, создания справедливого общества, гарантирующего соответственный уровень демократии и реальную независимость сильного государства.

Литература

1. *Пиримбаев Ж.Ж.* К динамичному, устойчивому и стабильному развитию // Журнал «Реформа». – Бишкек: КТУ «Манас», 2015. – С. 35–36; 39–40.

Абдулкадыров М.М.
канд. экономич. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДХОД – ОСНОВА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ И ПРОЦВЕТАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

К данной теме я обращался еще в 2014 г. в публикации под названием «Отсутствие государственного мышления – угроза национальным интересам и безопасности КР» (журнал «Реформа» №4, 2014). В конце 2021 г. глубокоуважаемый академик Турар Койчуевич Койчуев предложил мне написать статью к будущей монографии «Современные угрозы устойчивому развитию Кыргызской Республики и пути их преодоления», и тогда я предложил продолжить рассмотрение темы формирования государственного мышления как основы устойчивого и эффективного развития Кыргызстана. Много с тех пор изменилось как в политической, так и экономической жизни страны. Однако проблема формирования хотя бы основ и механизмов государственного подхода к любым вопросам политической и социально-экономической жизни Кыргызстана не только осталась, но и приобрела ту остроту, которая требует безотлагательного решения, ибо без скорейшего решения этой краеугольной проблемы потеря реального суверенитета и независимости Кыргызстана в недалекой перспективе может выйти на первый план. Я искренне благодарен Турару Койчуевичу Койчуеву за это предложение и надеюсь, что представленная мною статья будет полезной для нашей республики, нужной и уместной в данной монографии.

Вся новейшая история развития Кыргызской Республики со дня обретения суверенитета и независимости страны до сегодняшних дней характеризуется фактически отсутствием хотя бы каких-либо признаков защиты государственных и общественных интересов, сохранения и укрепления государства.

Сегодня, как бы печально это не звучало, уже можно констатировать, что любые решения, на первый взгляд, подаваемые под соусом заботы о народе и государстве, в сущности, содержали и содержат в себе в основном элементы, защищающие личные, клано-

вые, групповые и другие интересы, но только не интересы народа и государства. При этом следует отметить, что данный тезис касается любой сферы деятельности, будь то экономика, политика, образование и др. Этим пронизана вся социально-экономическая жизнь страны, начиная от разработки серьезных государственных документов и заканчивая отношением к своим государственным обязанностям, начиная от важных государственных персон до простого чиновника.

Отрицательный опыт, накопленный нашей республикой за все годы независимости во всех сферах как внутренних, так и международных отношений, последствия прошлого и настоящего опыта являются серьезной угрозой национальным интересам и безопасности страны.

Одной из главнейших причин серьезных ошибок в становлении нашего государства за весь прошлый и нынешний период развития, на мой взгляд, является отсутствие государственного подхода в процессе подготовки и позже реализации как внутренних, так и международных политических, социально-экономических и других решений. Сегодня можно отметить, что в новом, независимом Кыргызстане ни в прошлом, ни в настоящее время мы не можем показать того или иного чиновника, принимающего решения, который бы являлся государственным в полном смысле этого слова.

Под государственным мышлением или человеком-гражданином страны, обладающим государственным мышлением, мы понимаем лицо, основным и незыблемым принципом деятельности которого, при любых обстоятельствах, является, прежде всего, защита государственных интересов своей страны. При этом слово «защита» в данном контексте означает довольно широкое понятие, охватывающее все сферы общественно-политической, социально-экономической, культурной и другой жизни государства.

Краткий экскурс в недалёкое прошлое и анализ последствий принимаемых решений государственными органами и чиновниками, возглавляющими эти органы, показывает множество примеров, где государственные интересы и государственный подход почти или вообще не просматриваются.

Так, ярким примером последствий принятия неверных решений и демонстрации отсутствия государственного мышления у

лиц, участвовавших в разработке и реализации политики в различных областях социально-экономической и внешнеэкономической жизни страны, является полное разрушение производственного потенциала Кыргызстана за годы независимости (ВВП КР в 1989 г. составлял 22,9 млрд. долл., сейчас – 7,4 млрд. долл. США). По последним данным, доля промышленности в ВВП КР составляет порядка 18,4% (около 46% в 1989 г.), сельского хозяйства – 14,7% (около 18% в 1989 г.). Отрасли, оказывающие услуги, ныне составляют 45,2%³. Страна за более чем 30 лет независимости превратилась из индустриально-аграрной в слабо аграрную страну, даже неспособную обеспечить собственную продовольственную безопасность. Эти последствия проводимой политики показывают полное игнорирование национальных интересов КР со стороны тех, кто находился и находится у власти весь период после обретения суверенитета и независимости.

А ведь начиналось все под знаменем радения за укрепление суверенитета и независимости. Так, желание первого Президента КР А. Акаева построить собственную экономику путем национализации союзных предприятий в начале 90-х, в купе с педализацией языковой проблемы, впоследствии обернулось масштабным разрывом производительных сил, развалом промышленности, массовой миграцией населения и формированием основ перманентной межэтнической напряженности. Только за 1993 г. из Кыргызстана выехало 143,6 тыс. чел., а за период 1989–2001 гг. республика утратила свыше 700 тыс. чел.⁴ На этом примере из прошлого нетрудно догадаться, что произойдет с недавно национализированным Кумтором. А ведь все в курсе, что продукция этого стратегического предприятия составляет более 90% промышленного производства страны. Поэтому в случае провала в деятельности на руднике «Кумтор» могут иметь место в будущем огромные негативные экономические и экологические последствия.

---

³ См.: Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник/ Госкомстат СССР. – Москва: Финансы и статистика, 1990. – С. 18–19; Данные Национального статистического комитета КР. По итогам 2021 г. отмечен рост валового внутреннего продукта (tat.kg/ru/news/po-itogam-2021-goda-otmechenost-valovogo-vnutrennego-produkta/#)

⁴ Экономика Кыргызской Республики: учеб. пособие. – Бишкек: КТУМ, 2003. – С. 42–43.

Сегодня защитники проводимых в Кыргызстане реформ списывают все то, что происходило и происходит, на издержки переходного периода и становления Кыргызстана. Однако, если бы Правительство КР в тот период активно налаживало внешнеэкономические и интеграционные связи в целях сохранения производственного потенциала, думается, экономическое, финансовое, а значит, и социальное положение граждан в нашей стране было бы совсем другим. Примером тому является Республика Беларусь, которая, спохватившись в середине 90-х гг., начала проводить стратегию, основанную на восстановлении централизованного контроля государства над экономикой. В результате такой экономической политики на сегодня эта страна не только сохранила, но и преумножила свой производственный потенциал. На базе этого производственного потенциала развиваются различные производства, использующие самые передовые западные технологии: завод МАЗ-МАН (Германия), предприятие «Неман» (производство автобусов с использованием частей и двигателей компании «Ивеко») и др.⁵. Так, если говорить об аграрном секторе этой республики, то только по экспорту масла в 2012 г. доля Беларуси в мировом объеме достигла 8%, сыров – 5–6%. Экспорт белорусского масла вытесняет поставки стран Евросоюза в Россию. Страны Евросоюза в Россию поставляют масла на 7% меньше, чем Беларусь⁶. А вообще, доля Республики Беларусь в общем объеме импорта молочной продукции в Россию в 2011 г. достигла: по сухому и концентрированному молоку – 82,9%, по цельному молоку – 87,3%⁷.

Другим ярким примером антигосударственного отношения является получение и использование различных грантов и кредитов КР. Приведем лишь один типичный случай получения и ис-

---

⁵ См.: Автотракторная промышленность Республики Беларусь: источники конкурентоспособности. – Vienna: UNIDO, 2011. – 61 с.

⁶ См.: Беларусь в 2012 году увеличила экспорт молочной продукции почти на 30%. – Режим доступа:

http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-v-2012-godu-uvlechila-eksport-molochnoj-produktsii-pochti-na-30_i_621190.html

⁷ См.: Суrowцев В.Н., Частикова Е.Н. Вступление России в ВТО: минимизация рисков в молочном животноводстве // Молочная промышленность. – 2012. – №7. – С. 4. – Режим доступа: (http://www.dairyunion.ru/files/news/2012/MP_milk_07-2012_P04.pdf)

пользования кредитов на примере турецкого кредита в размере 75 млн. долл. США.

В 2014 г. Парламент и Кабинет министров КР и очень влиятельные и заинтересованные лица занимались разбирательством ситуации вокруг компании «Кумтор Оперейтинг Компани». За этой шумихой на кусок золотого пирога одновременно претендовали и внешние силы в лице турецкой компании «Систем Мюхендислик Иншаат Санайи ве Тиджарет». Эта фирма участвовала в строительстве отеля «Ак-Кеме» в Бишкеке, и по иску этой компании в конце 2013 г. канадский суд города Онтарио наложил арест на 4 млн. акций госпредприятия «Кыргызалтын» в компании «Центерра Голд Инк». Кроме этого, арест коснулся и ежегодных дивидендов по акциям в размере 8 млн. долл., которые должно было получить предприятие «Кыргызалтын»⁸.

Надеюсь, читатели простят меня за некоторую, нижеприведенную, подробность, но так как данный случай достаточно ярко демонстрирует технологию «распила» международных кредитных ресурсов государственными чиновниками разных стран, освещение этой истории, думаю, уместно.

Так, в соответствии с информацией юриста-международника Индиры Сатаркуловой, которая в настоящее время защищает интересы Кыргызстана в международных судах, в 1993 г. Турция выделила Кыргызстану технический кредит в 75 млн. долл. через «Эксимбанк» на условиях возвратности, включая проценты. Часть кредита (8,5 млн. долл.) предназначалась АО «Ак-Кеме» для строительства 4-звездочного отеля. Средства из турецкого кредита получили и другие объекты, в числе которых Токмакский радиозавод (18,3 млн. долл.), Бишкекский кожзавод (32 млн. долл.), всего было 9 объектов. Состояние вышеизложенных объектов (кроме ателя «Ак-Кеме») всем известно – эти предприятия не функционируют. Получателем кредита было правительство, и возвращать его оно должно было после погашения заемщиками. Однако сейчас из всех заемщиков честно расплачивается только «Ак-Кеме» – единственный объект, средства на строительство которого не были разворованы. Средства аккумулировались в «Эксимбан-

---

⁸ См.: Международный суд лишил Кыргызстан акций «Кумтора». – Режим доступа: <http://rus.kg/2012/11/19/>

ке» и в Кыргызстан не поступали, а одним из условий их использования было привлечение в проекты турецких компаний. В доле-вое строительство отеля «Ак-Кеме» на условиях 50х50 привлекли турецкую компанию «Систем», создали СП «Ак-Кеме-Пинара», куда она должна была внести собственные 12,5 млн. долл. Необходимо подчеркнуть, что компания получила на свои счета в Турции 8,5 млн. долл. в виде доли от кыргызской стороны, а Фехим Ениже денег не внес. На них он построил в Турции мебельную фабрику, с которой начал поставлять мебель в отель. Однако мебель была низкого качества, а цены на нее завышены, поэтому поставки были прекращены. «Систем» должна была поставить еще оборудование, инвентарь, стройматериалы, но не сделала этого. Между сторонами возник конфликт.

Отель должны были сдать в 1995 г. Время шло, стройка не заканчивалась, материалы не поставлялись, Ф. Ениже в 1995 г. покинул Кыргызстан и не давал о себе знать. Чтобы продолжать строительство, АО «Ак-Кеме» начало кредитоваться в других банках Кыргызстана, привлекли и малазийских инвесторов. Они внесли в проект 2 млн. долл. В результате отель был сдан в 1999 г. Кредит должен был выплачиваться с 1995 г., но поскольку строительство несколько затянулось, этого не произошло, и в 1998 г. Минфин в срочном порядке начинает процедуру банкротства.

В это время при содействии бывшего руководства страны (президента

А. Акаева, вице-премьер-министра Б. Силаева, министра финансов С. Медерова и спецадминистраторов Т. Алымкулова и М. Кенешева) отель продается турецкой компании «Систем».

До этого российская компания «Лабрейт» оценила отель в 10,5 млн. долл., однако затем цена была искусственно завышена до 24 млн. долл. путем включения якобы вложенных турецких инвестиций в размере 12,5 млн. долл. В результате частные турецкие бизнесмены вывели из Кыргызстана (иначе говоря, «отмыли») в общей сложности почти 340 млн. сом. Произошло это по согласованию Ф. Ениже с правительством в лице Н. Танаева, Э. Торомырзаева и др.

Как такового факта купли-продажи не было. В 1999 г. был заключен договор, по которому турецкая сторона «покупает» отель в рассрочку на 25 лет. В течение этих лет она получает еще

и 50% прибыли от его деятельности. На таких условиях псевдоинвестирования объект мог купить любой желающий без гроша в кармане! В 2002 г. Жогорку Кенеш признал этот договор противоречащим общественным и государственным интересам и поручил правительству его расторгнуть, однако этого не произошло. Тогда и было установлено, что из 8,5 млн. долл. «Систем» присвоила 5 млн. долл. Доказательств, что эта сумма была целенаправленно истрачена, нет. В 2006 г. против Ф. Ениже возбуждено уголовное дело по статье о хищении в особо крупных размерах. Суды всех инстанций признали, что деньги были им похищены. С 2006 г. он объявлен в международный розыск. Несмотря на это, Минфин продолжает настаивать на том, что вся сумма должна быть возвращена за счет отеля «Ак-Кеме». И это притом, что весь турецкий кредит уже несколько лет назад был списан⁹.

Как видно из вышеизложенного, сделка с турецким кредитом (если рассматривать с позиций личной, групповой или иной выгоды, кроме государственной) была выгодна всем участникам вышеуказанных операций, на всех этапах кредитных отношений – в начале процесса выделения кредитных ресурсов, затем в период их сопровождения, далее в период использования, позже в период списания.

Исходя из громких судебных процессов, проходивших после каждой смены той или иной власти в Кыргызстане по различным делам и в различных отраслях, включая судебные процессы по финансовым нарушениям со средствами, выделенными международными донорами Кыргызской Республике в период борьбы с пандемией (2022–2021 гг.), данный порочный круг хищений и других финансовых преступлений, совершаемых чиновниками на различных уровнях государственного управления, продолжается.

Проявление государственного мышления и государственного подхода любой страны выражается прежде всего в подготовке, принятии и в последующем строгом исполнении (реализации) различных видов документов страны, прежде всего, Конституции той или иной страны, и далее всех последующих докумен-

---

⁹ См.: Правительство Кыргызстана против Кыргызстана? – Режим доступа: <http://kabarlar.kg/index.php?year=2012&month=07&day=17>.

тов, начиная от законов, нормативно-правовых, программных и других документов, а также решений государства по отношению ко всем сферам социально-экономической, внутренней и внешней политики; к общественным коммерческим и некоммерческим организациям вплоть до должностных инструкций на конкретных предприятиях и в организациях.

Первая Конституция суверенного Кыргызстана была принята 5 мая 1993 г. «легендарным парламентом» из 350 депутатов. Через полтора года после даты принятия первой Конституции независимого Кыргызстана в стране берет свой старт перманентная череда изменений, поправок и принятия новых конституций Кыргызстана, которая происходит до настоящего времени. Так, во время правления Аскара Акаева первая Конституция Кыргызской Республики пять раз пересматривалась в пользу усиления полномочий президента, а также вносились изменения в иные нормы в 1994, 1996, 1998, 2001, 2003 гг. созданным «Конституционным совещанием». После смены власти в марте 2005 г., 21 октября 2007 г. согласно Указу Президента Кыргызской Республики состоялся всенародный референдум, на котором была принята новая редакция Конституции, предложенная Президентом Кыргызстана К. Бакиевым, которая и была им же подписана 23 октября 2007 г. В 2010 г., после очередной смены власти, принимается новая Конституция, отличительной особенностью которой было изменение президентской формы правления на парламентскую форму правления страны. Так, согласно Конституции 2010 г. Президент Кыргызстана избирался на один шестилетний срок и не мог быть переизбран. Хотя полномочия президента были ограничены, пост не превратился в формальную должность, как во многих странах парламентской демократии. Президент обладает правом вето, может назначать глав государственных органов. Последнее изменение Конституции страны произошло путем принятия на референдуме 11 апреля 2021 г. новой Конституции КР, и данная Конституция вступила в силу 5 мая 2021 г., создав в стране президентскую форму правления, но более усиленного характера. Поводом принятия Конституции КР 2021 г. послужила смена власти осенью 2018 г. Таким образом, за 30 лет независимости в Кыргызстане Основной закон страны – Конституция – видоизменялся, обновлялся и принимался вновь порядка

восьми раз. Я преднамеренно не стал характеризовать каждую из вышеупомянутых конституций, так как читатели без труда могут найти их характеристики в различных источниках. Можем ли мы с уверенностью сказать, что в вопросе подготовки и впоследствии в процессе исполнения Основного закона страны присутствовал государственный подход и высшие государственные деятели имели государственное мышление. Если исходить из того, что при первых двух сменах власти президенты Кыргызстана просто сбежали, как сбежали и их приближенные чиновники, когда-то занимавшие ответственные посты, то, конечно, напрашивается вывод, что в процессе управления государством этими людьми двигали совсем иные цели. Безусловно, это не могло не отразиться на социально-экономическом положении и развитии Кыргызстана, на котором мы вкратце остановимся позже.

Конечно, если бы Конституцию неукоснительно соблюдали, прежде всего, все государственные чиновники, начиная от президента до рядового чиновника, мы бы увидели другое развитие государства. Мы не утверждаем, что такой важнейший документ, как Конституция должен быть, как Библия, вечным и неизменным. Естественно, он должен отвечать велениям времени, а главное, давать импульс развитию и прогрессу государства, улучшению жизни граждан и подъему социально-экономического развития. Однако со дня обретения независимости Кыргызстана мы этого, к сожалению, пока не наблюдаем.

Манипуляции с Основным законом государства не проходят бесследно. Такая же ситуация происходит со всеми другими важнейшими документами страны. Возьмем в качестве примера два программных документа, которые были приняты за последние десять лет – «Стратегия устойчивого развития КР на период 2013–2017 гг.», утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11 (далее Стратегия) и «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 г.», утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 г. № 11 от 12 октября 2021 г. УП № 435 (далее Программа)¹⁰.

---

¹⁰ См. сайт Минюста КР: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542?cl=ru-ru> и <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430700>

Общим недостатком обоих документов, на наш взгляд, является отсутствие связи Стратегии и Программы с ресурсной и финансовой базой страны. Ведь в любых документах, издаваемых государственными органами, и тем более в документах стратегического или программного характера, обязательно должна присутствовать реальная финансово-экономическая база, на основе которой эти документы будут реализовываться. Любые цели, задачи, ориентиры государственного и любого документа официального характера – политического, организационного, экономического и любого направления должны иметь жесткую связь с располагаемыми ресурсами (финансовыми, кадровыми, правовыми, материальными и др.). Необходимо помнить, что любая благая цель без соответствующих подкрепленных ресурсов (финансовых, человеческих, материальных и др.) – очередная авантюра. И как показала жизнь, весь огромный массив принятых в Кыргызстане за годы независимости стратегических, программных и других документов, с их целями, задачами, идеями и ориентирами остались в подавляющем большинстве невыполненными по причине того, что при их разработке, как было отмечено выше, совершенно отсутствовала ресурсная база их реализации. Да, было реализовано несколько крупных проектов, но в каждом из них наблюдалось и продолжает наблюдаться присутствие личной заинтересованности некоторых бывших, а, возможно, и нынешних ответственных чиновников. Об этом свидетельствуют то возгорающиеся, то угасающие те или иные судебные процессы, которые следуют шлейфом за некоторыми бывшими ответственными государственными лицами на протяжении всей новейшей истории Кыргызстана.

Но вернемся к вышеупомянутым документам (Стратегии и Программе). Анализ показывает, что, кроме того, что в данных документах вообще не делается попытка рассмотрения ресурсов для достижения целей, которые в них ставятся, но также не просматривается и механизм их реализации, нет анализа возможности реализации поставленных задач при нынешней системе организации и управления экономикой страны. Например, первая часть Стратегии называется «Состояться как государство и заложить основы успешного развития».

Если судить по названию первой части, то разработчики Стратегии так и не поняли, что Кыргызстан уже состоялся как

государство со всеми его атрибутами (территория, президент, парламент, армия, язык и т.п.). Вопрос состоит в другом, какие общественно-экономические отношения доминируют в Кыргызской Республике и куда эти доминанты привели и могут еще привести страну. На наш взгляд, сегодняшние отношения, сложившиеся в Кыргызстане, носят феодально-рыночный характер с оттенками рабства. Так, при более внимательном рассмотрении повседневной жизни, мы можем наблюдать, по меткому выражению российского интернет-журналиста Игоря Иванова, полный букет феодальных отношений. Здесь можем увидеть, как отдельный человек сталкивается не с одним феодалом – «средоточием зла» и понятной причиной бунта, а целым облаком паразитов, щиплющих по чуть-чуть и не имеющих над ним полной власти («дружинники» одних феодалов перекрывают воду, газ, свет, «опричники» других мздоимствуют на дорогах, третьи «отмусоливают» с нищенской пенсии, зарплаты и т.д.). Поэтому гнев обывателя оказывается размыт, а его контрдействия – парализованы. Наверное, в этом и состоит отличие современного феодализма от средневекового.

Все эти отношения в принципе сейчас составляют экономическую базу современного ньюфеодализма в Кыргызстане. Именно доминирующее содержание этих общественно-экономических отношений превратило Кыргызстан в аграрную страну, так как феодализму, независимо от того, в каком веке и времени он развивается, все-таки ближе и свойственны прежде всего аграрные и мелкособственнические экономические отношения.

В свое время я предлагал коренным образом изменить концептуальный подход к данной Стратегии и в первую очередь поставить целью и назвать раздел стратегии «Усиление главенства и роли государства в формировании социально-рыночного общественного строя с равными возможностями и персональной ответственностью каждого гражданина». Исходя из изменившегося названия данной части, нужно было бы менять все: цели, задачи, содержание всех частей и глав Стратегии и рассматривать их под призмой усиления роли и ответственности государства и его ответственных лиц в реализации Стратегии, а значит, использования действенных механизмов и инструментов воздействия государства для достижения поставленной цели.

Уверены, что поступательное развитие Кыргызстана невозможно без усиления роли государства и перехода на социально-рыночные общественные отношения. Именно в этом подходе будут заложены условия для исчезновения нынешних феодально-рыночных отношений. Ликвидация феодальных отношений позволит в полной мере заработать всем рыночным инструментам. Именно феодальные отношения являются главным тормозом всех проводимых правительством и международным сообществом экономических программ в республике. Думается, сегодня нельзя говорить о провале программ международных институтов в Кыргызстане, просто шаблоны социально-рыночной экономики не ложатся на феодальные отношения. Эксперты МВФ, Всемирного банка и других институтов, образно говоря, пытаются приделать к средневековой арбе двигатель мерседеса.

В республике есть достаточный потенциал для развития. При относительно малом населении и качественном потенциале человеческих ресурсов, в условиях новых технологических, управленческих достижений в мире, в нашей республике имеются все основания, если не для экономического бума, то для обеспечения достойной жизни населения Кыргызстана.

Главным богатством страны являются качественные человеческие ресурсы. Кыргызстанцы – грамотные, хорошо образованные, быстро впитывающие новые идеи и веяния люди, что, на наш взгляд, является главным элементом экономического роста.

Поэтому в центре всех государственных документов, прежде всего, необходимо ставить человека – гражданина Кыргызстана – его бизнес, работу, а значит, и благосостояние. Этот критерий должен быть основой всех государственных разработок и экономических целей. Все действия президента, правительства и парламента должны исходить из того, выгодно или нет это гражданам страны. Сумеет ли то или иное действие улучшить его благосостояние. Если то или иное действие ухудшает экономическое положение граждан, от него следует отказаться.

В рамках данной статьи невозможно дать анализ и оценку всей законодательной, нормативно-правовой базы и огромному массиву важнейших государственных документов, подготовленных и принятых в Кыргызстане. Хотелось бы на примере нескольких важнейших документов показать, что готовились они

не ради развития и прогресса государства, а как необходимость и атрибут государства.

Порочная практика подготовки важнейших документов не ради сугубо государственных интересов, а ради защиты своих личных, групповых, клановых интересов продолжается. Под государственными формулировками, выражающими продвижение государственных интересов, в важнейшие документы вплетаются правовые механизмы, защищающие интересы не столько государства, сколько конкретного должностного лица или группы лиц. И ни для кого ни секрет, что многие программные документы (стратегии, программы, концепции и т.п.) готовятся группой людей, назначенных государственными органами больше ради освоения выделенных для этого финансовых средств, чем для создания документов действия и неукоснительного выполнения. Итогом подобной работы является неэффективное развитие и ухудшение социально-экономического положения страны. И это относится не только к Кыргызстану, но и к большинству государств бывшего Советского Союза.

Автором настоящей статьи в 2011 г. был сделан анализ экономического развития бывших стран СССР за годы своей 20-летней независимости¹¹. Такая же работа проделана мною и сейчас, только уже за 30 лет независимости бывших стран СССР. Думаю, будет интересно взглянуть на этот анализ.

Так, в целом на протяжении 30 лет независимости ВВП Кыргызстана составлял всего лишь 13,51% от ВВП Киргизской ССР в 1990 г. (табл. 1). Подчеркнем, что 1990 г. был не лучшим годом для СССР в целом и каждой из его республик. По официальным источникам Международного статистического комитета СНГ, ВВП Советского Союза составлял на 1 января 1990 г. 1,689 трлн. долл. США¹² (по оценкам ЦРУ тех лет, ВВП СССР в 1990 г. составлял 2 трлн. 659 млрд. долл. США)¹³. Данный показатель был рассчитан на основании паритета покупательной способности (ППС)

---

¹¹ *Абдулкадыров М.М.* Двадцать лет спустя: демография и экономика стран СССР // Реформа. – Биш-кек, 2011. – № 4. – С. 65–70.

¹² Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – Москва: Финансы и статистика, 1990. – С. 18–19.

¹³ 1990 CIA WORLD FACTBOOK. – Режим доступа: http://www.theodora.com/wfb/1990/rankings/gdp_million_1.html

советского рубля и доллара США. Необходимо также подчеркнуть, что данные ЦРУ совпадают с данными ООН и были рассчитаны по ППС, поэтому в принципе следует согласиться с данными этих двух уважаемых организаций, и мы будем исходить из этих цифр.

После 30 лет независимости стран бывшего СССР их суммарный ВВП на 2020 г. составил не более 2 трлн. 195 млн. долл. США, что равняется 82,56% от ВВП Советского Союза в 1990 г. (табл. 1). Если учесть, что по самым скромным оценкам покупательная способность доллара США в 1990 г. была как минимум в 2,5 раза выше покупательной способности доллара США в 2020 г., то суммарный ВВП 2020 г. стран бывшего СССР будет составлять примерно 33,03% от ВВП СССР 1990 г. В табл. 1 можно увидеть, насколько снизился экономический потенциал каждой из бывших республик СССР за 20 лет независимости, да и по сравнению с 2010 г. рост в каждой республике за 30 лет незначителен (за исключением Литвы).

Таким образом, по нашим оценкам, за 30 лет независимости Кыргызстан и другие страны бывшего СССР (за исключением Литвы) не достигли и половины былого своего развития. Это также является достаточно аргументированным доказательством того, как вновь образованные страны после распада так и не смогли стать самодостаточными государствами.

Вышеизложенный экскурс в прошлое не являлся задачей настоящей статьи. Также не является предметом статьи описание тех громких скандалов и судебных процессов, о которых кричат заголовки периодической прессы. Задачей статьи является попытка найти выход из порочного круга перманентного кризиса, который преследует нашу республику уже долгие годы.

Все то, что описывалось выше и происходит в нашей стране, результат деятельности государственных работников разного уровня и, прежде всего, ответственных лиц, которые были раньше, и тех, которые сейчас находятся в высших эшелонах власти, в органах государственного и местного управления. Именно от управленцев-чиновников, работающих на государство, зависит все, что происходило и происходит ныне в Кыргызстане.

Уверен, что если бы на протяжении всего периода существования независимого Кыргызстана управленцы высшего звена, начиная от президентов Кыргызстана и заканчивая чиновниками

Таблица 1.

Ориентировочная оценка ВВП 1990 г. в сравнении с ВВП 2020 г. в странах бывшего СССР (млрд. долл. США)

№ п.п.	Страна	ВВП на 1990 с четом ИПС	ВВП на 2010, млрд. долл. США	Коррекция с учетом падения покул. способности 1990-2010 гг. в 2,5 раза, млрд. долл. США	В % по отношению к 1990 без учета коррекции	В % по отношению к 1990 с учетом коррекции	ВВП на 2020, млрд. долл. США	Коррекция с учетом падения покул. способности 1990-2020 гг. в 2,5 раза	ВВП на 2020 % по отношению к 1990 г. без учета коррекции	ВВП на 2020 % по отношению к 1990 г. с учетом коррекции
1.	Россия	1604.79	1478.72	591,49	92,14	36,86	1483,5	593,40	92,44	36,98
2.	Украина	446.66	138.01	55,20	30,90	12,36	155,50	62,20	34,81	13,93
3.	Беларусь	115.82	54,58	21,83	47,12	18,85	60,26	24,10	52,03	20,81
4.	Узбекистан	86.65	26,19	10,48	30,22	12,09	59,93	23,97	69,16	27,67
5.	Казахстан	128.11	145,69	58,28	113,73	45,49	171,08	68,43	133,54	53,42
6.	Грузия	40.13	11,67	4,67	29,08	11,63	15,85	6,34	39,49	15,80
7.	Азербайджан	39.31	40,5	16,20	103,03	41,21	42,61	17,04	108,39	43,35
8.	Литва	19.94	36,3	14,52	182,05	72,82	56,55	22,62	283,59	113,43
9.	Молдова	33.97	5,8	2,32	17,07	6,83	11,92	4,77	35,08	14,03
10.	Латвия	33.44	24	9,60	71,77	28,71	33,71	13,48	100,80	40,32
11.	Кыргызстан	22.9	4,61	1,84	20,13	8,05	7,74	3,09	33,78	13,51
12.	Таджикистан	19.52	5,64	2,26	28,89	11,56	8,19	3,28	41,98	16,79
13.	Армения	27	9,41	3,76	34,82	13,93	12,64	5,06	46,82	18,73
14.	Туркмения	19.41	21,07	8,43	108,56	43,43	45,23	18,09	233,03	93,21
15.	Эстония	21.34	18,67	7,47	87,47	34,99	30,65	12,26	143,63	57,45
	Суммарный ВВП	2659	2020,86	808,344	76,00	30,40	2195,3	878,14	82,56	33,03

различного уровня государственного управления, проявляли государственное мышление и государственный подход ко всем вопросам социально-экономической жизни страны, то Кыргызстан сохранил бы и, быть может, преумножил промышленный потенциал, имел бы определенные достижения в различных сферах социально-экономической жизни.

Расчеты сделаны на основании данных:

1. Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник/ Госкомстат СССР. – Москва: Финансы и статистика, 1990. – С. 18–19.

2. Межгосударственный статистический сборник. Национальные счета стран Содружества Независимых Государств за 1990–1999 гг. Часть I.

3. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. Издательство «Весь мир», 2010. – табл. 11, с. 184–186.

4. Данные Всемирного банка. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.MKTP.PP.CD>

5. Из-за отсутствия данных расчеты по Республики Туркменистан за 1990 г. ориентировочные. Данные расчеты сделаны, исходя из данных ВВП на душу населения Прибалтийских республик 1990 году, т.е. фактические данные по Туркменистану некоторой степени в 90-е гг. могут быть ниже расчетных.

6. Межгосударственного статистического комитета стран СНГ за 2010 г., среднегодового курса национальных валют, данных Всемирного банка и данных SOURCE: 1990 CIA WORLD FACTBOOK. – Режим доступа: http://www.theodora.com/wfb/1990/rankings/gdp_million_1.html и данных Доклада о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. Издательство «Весь мир», 2010 – табл.11, с.184–186).

Формирование государственного мышления, прежде всего у работников госорганов различных уровней, а значит, в последующем государственного подхода к решению ими любых государственных задач, достаточно сложно в нынешних реалиях Кыргызстана. Ведь необходимо одновременно и параллельно проводить колоссальную работу в социально-экономической, общественно-политической и идеологической сферах. Это изменения должны затронуть почти все сферы и институты государства. Слож-

ность решения данной проблемы состоит в том, что в принципе необходимо коренным образом менять всю систему социально-экономических и правовых отношений. И, быть может, пойти на некоторые непопулярные меры, такие, например, как люстрация.

Так, для воспитания государственного мышления у людей, которые в будущем могут стать служащими, управленцами разных уровней государственного управления и тех, которые находятся во власти и на государственной службе в настоящее время, требуется одновременно, как бы на марше, осуществлять государственные реформы в различных направлениях политической и социально-экономической жизни страны.

Для этого предлагаем четыре основных блока реформ по формированию государственного мышления, осуществление которых в короткое время должно коренным образом изменить ситуацию в Кыргызстане.

1. Формирование системы и механизмов государственного подхода к разработке, контролю и исполнению всех законодательных и нормативных документов в Кыргызской Республике.

2. Уверенность в завтрашнем дне – духовный стержень возрождения и процветания Кыргызстана.

3. Формирование системы образования, отвечающей запросам постиндустриального общества.

4. Государственный подход к деятельности общественных и некоммерческих организаций как союзнику и партнеру государства в достижении наилучших результатов в социально-экономическом развитии страны.

1. Формирование системы и механизмов государственного подхода к разработке, контролю и исполнению всех законодательных и нормативных документов в Кыргызской Республике

В области законодательной и нормативно-правовой деятельности такими направлениями могли бы стать:

- осуществление экспертизы всей законодательной базы Кыргызстана, начиная с основных законов и нормативно-правовых документов и заканчивая отраслевыми документами, на предмет того, отвечают ли эти документы интересам государства или нет;
- формирование и создание действенных механизмов строгого контроля, исполнения принятых государством документов

и неотвратимой ответственности каждого чиновника перед государством.

Так, экспертиза всей законодательной базы Кыргызстана, начиная с основных законов и нормативно-правовых документов и заканчивая отраслевыми документами, на предмет того, отвечают ли эти документы интересам государства или нет, должна проводиться высококлассными специалистами той или иной отрасли. Поэтому, почему бы не вменить в обязанность осуществлять экспертизу, а также разработку всех законодательных и нормативно-правовых документов в Кыргызстане одному головному научному учреждению, например, Институту права Академии наук Кыргызской Республики. Этот институт проводил бы экспертизу созданных законодательных и других нормативно-правовых отраслевых и общегосударственных документов, одевал бы в правовую оболочку, а также разрабатывал важнейшие государственные документы Кыргызстана. Этот институт должен быть главным экспертным учреждением, через которое в обязательном порядке должны проходить все документы, перед тем как они будут приняты Жогорку Кенешем, министерствами и ведомствами республики.

Это позволило бы задействовать в области законотворчества государства лучших специалистов как республики, так и зарубежных правоведов. Все законы и нормативно-правовые документы должны проходить экспертизу на предмет защиты государственных интересов по всем вопросам, которые имели бы хоть малейшее отношение к государственным делам, что коренным образом изменило бы все отношения от момента разработки документов до процедуры их принятия. А также вызвало необходимость изменения структуры состава и количества законодательного органа Кыргызстана, его аппарата, изменило бы отношение к подготовке, подбору и расстановке тех людей, которые должны эти задачи решать, а самое главное, коренным образом изменились бы требования к подготовке и подбору кадров.

Человек не рождается с государственным мышлением. Государственное мышление приходит посредством различных механизмов. Так, формирование механизмов строгого контроля, исполнения и неотвратимой ответственности каждого чиновника перед государством позволило бы отсеять людей, которые не

способны и не могут работать на государство. Другим важным фактором является создание механизмов разработки критериев подбора, расстановки кадров, социальных лифтов, формирования резерва кадров и всего того, что связано с кадрами. Об отсутствии в Кыргызстане подобных механизмов свидетельствуют факты назначения бывших шоферов, бывших больших начальников на ответственные государственные должности, а также слабый качественный состав депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Одновременно с реформами в области права необходимо коренным образом менять отношение к идеологии и системе образования, начиная с дошкольного образования, школьного и заканчивая высшим. Без истинного государственного подхода в идеологии и в области образования невозможно эффективно отвечать современным вызовам в эпоху невероятного развития высоких технологий и технического прогресса человечества.

2. Уверенность в завтрашнем дне – духовный стержень возрождения и процветания Кыргызстана

Топтание на месте почти всех постсоветских государств во многом определено отсутствием, с одной стороны, простой, с другой – близкой к сердцу идеи. Без духа и идейной цели не может быть возрождения нации, да и любого человека. Если вспомнить далекие годы – только дух советского народа мог победить фашистскую Германию в Великой Отечественной войне, запустить человека в космос и превратить некогда отсталую страну в державу. Сегодня как никогда нужна объединяющая кыргызстанцев идея. Причем эта идея должна вселять уверенность граждан Кыргызстана в завтрашнем дне. Кстати, эта неуверенность является одной из главных причин алчности, жадности, ненасытности, охватившей большую часть постсоветского общества после распада СССР.

После обретения независимости Кыргызстана кыргызские идеологи обращались к разным источникам для формирования идеологической базы. Но, как показывает жизнь, пока в Кыргызстане возрастает роль религиозной идеологии.

Если посмотреть нынешнюю статистику, то по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республи-

ки на начало 2020/2021 учебного года в республике действовало 2296 дневных общеобразовательных организаций¹⁴. Если же взглянуть на статистику Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, то на начало 2021 г. в Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики прошли учетную регистрацию 3348 религиозных объединений. Из них 2930 исламского и 404 христианского направления, а также 12 общин Бахаи, 1 иудейская и 1 буддистская общины¹⁵. То есть получается, что религиозных учреждений в нашей республике больше, чем школ. Это же подтверждается на сайте «Central Asia Analytical Network»: «Социологические и научные исследования в Кыргызстане, несомненно, говорят о росте религиозности в стране. Взять хотя бы рост количества мечетей в республике: если в 1991 г. в Кыргызстане было всего 39 мечетей, то в 2019 г. их количество составило 2669. Одновременно стоит учитывать, что столь бурный рост количества мечетей без спроса со стороны населения был бы невозможен»¹⁶. Естественно, любой спрос порождает предложение.

Одну из причин такого стремительного усиления религиозного влияния видим в сложном социально-экономическом положении Кыргызстана как в прошлом, так и в настоящее время. Конечно, на ухудшение социально-экономического положения оказала влияние пандемия Covid-19, но и до этого страна находилась в непростой социально-экономической ситуации, о чем свидетельствует частая смена власти. Так, в интервью Economist.kg директор Всемирного банка по вопросам человеческого развития по Европе и Центральной Азии Фадия М. Саада отметила: «Согласно оценкам в 2019 г. около 19% населения находилось за чертой бедности. Данное число выросло в 2020 г. и оставалось на этой отметке в 2021 г. Согласно нашим прогнозам, оно увеличится до 38% к концу текущего года»¹⁷.

---

¹⁴ (<http://www.stat.kg/ru/news/den-znaniy-cifry-i-faktyy/>)

¹⁵ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 гг. – Режим доступа: http://www.religion.gov.kg/ru/legal_base

¹⁶ <https://www.caa-network.org/archives/21022>

¹⁷ Бедных в Кыргызстане станет больше? Интервью с директором Всемирного банка по человеческому развитию. – Режим доступа: <https://economist.kg/novosti/ekonomika/2022/05/30/bednyh-v-kyrgyzstane-stanet-bolshe-intervju-s-direktorom-vsemirnogo-banka-po-chelovecheskomu-razvitiyu/>

В Конституции Кыргызской Республики, принятой на референдуме 11 апреля 2021 г. в статье 1 п. 1 и статье 9 п.2 соответственно записано: «Кыргызская Республика (Кыргызстан) – независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и социальное государство» и «Религия и все религиозные культы отделены от государства»¹⁸. Вместе с тем открытие молитвенных комнат в государственных учреждениях и совершение религиозных мероприятий на главных площадях страны, а также увеличение религиозных учреждений по сравнению с общеобразовательными школами не только говорят о некоторой тенденции в пользу религии, но и о кризисе в области идеологии в Кыргызстане.

Уверены, что Кыргызской Республике, наряду с религиозной идеологией, нужна идеология реально светского государства, отвечающая букве и слову принятой Конституции Кыргызской Республики. Такая идеология должна формироваться на базе реализации тех направлений в области законодательства, о которых говорилось в предыдущем параграфе: формирование системы и механизмов государственного подхода к разработке, контролю и исполнению всех законодательных и нормативных документов в Кыргызской Республике; построение социальных лифтов для всех категорий граждан Кыргызстана; формирование социально-направленной рыночной экономики справедливыми выборами на всех уровнях власти и многими другими мерами, которые придадут гражданам уверенность в завтрашнем дне.

Необходимо отметить, что в таких развитых странах, как Канада не существует как таковой государственной идеологии. Но неукоснительное исполнение государством и гражданами принятых ими законов, выборность, независимая судебная система, сменяемость власти, справедливое налогообложение, создание высококачественной бесплатной медицины, качественного образования, формирование мультикультурного общества, оказание помощи своим гражданам в различные периоды развития и многое другое позволяют гражданам Канады быть уверенными в завтрашнем дне. Именно все это вместе создает условия для бла-

---

¹⁸ Конституция Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>

гоприятной жизни населения страны. Быть может, поэтому Канада с численностью населения 37 млн. 411 тыс. человек обладает валовым внутренним продуктом в размере 1 трлн. 736 млн. долл. Для сравнения отметим, что ВВП России составляет 1 трлн. 600 млн. при населении 145 млн. 872 тыс. человек. Все это достигается благодаря эффективному государственному управлению, которое реализуется через законы, налоги и другие механизмы. Приведу лишь несколько примеров. Так, в период пандемии Covid-19 правительство Канады систематически поддерживало свое население путем финансовой помощи каждому ее жителю. Прогрессивное налогообложение в Канаде не мешает развитию бизнеса. В некоторых отраслях налоговая ставка достигает 40%, и предприятия этих отраслей успешно работают и не собираются покидать Канаду. Или другой пример: законодательством Канады предусмотрено суровое денежное наказание за оскорбление по расовому, этническому, религиозному или другому признаку всех тех, кто это совершил по отношению к любому жителю Канады. Стоимость обучения для жителей Канады, во многих ведущих колледжах Канады дешевле, чем в Кыргызстане. Таких и других примеров можно приводить довольно много. Этим мы хотим просто подчеркнуть, что жители и государственные чиновники Канады – это не какие-то другие, особенные люди, они не прилетели с другой планеты, это страна иммигрантов. А, наоборот, подавляющее большинство иммигрантов прибыло из неблагополучных стран, но все, начиная от премьер-министра Канады до простого гражданина, уважают законы страны. А почему? Потому что в этой стране созданы действенные механизмы контроля исполнения законов, повышения ответственности, неотвратимости наказания (если эти законы нарушаются), независимая судебная система и многое другое, которое не допускает жителям Канады, начиная от премьер-министра до простого человека, нарушения законов этой страны. Так как все в Канаде просто знают, что за любым нарушением будет наказание, независимо от должности и социальной принадлежности, и каким бы оно не было, это наказание будет неотвратимым. Но и законы в Канаде такие, которые учитывают запросы подавляющего большинства общества и носят социально ориентированный характер, то есть выражают интересы подавляющего большинства жителей Канады. Все это в совокупности с социально-направленным отно-

шением государства Канады к своим жителям вместе формирует ту идеологию, которую мы называем идеологией уверенности в завтрашнем дне. Быть может, поэтому в Канаду стремится так много иммигрантов. Так, по данным компании «West Immigration Alliance Inc.» только в 2022 и 2023 гг. Канада намерена принять 411 тыс. и 421 тыс. иммигрантов соответственно¹⁹.

Вот почему кыргызским государственным деятелям, идеологам и другим ответственным государственным чиновникам следует подумать не о мифической, непонятной и неприемлемой большинству населения идеологии, а о формировании и развитии идеологии, основой которой являются общечеловеческие, современные и понятные всем ценности. Причем эта идеология должна постоянно реализовываться на практике через законы, экономические и другие стимулы. Будь это пропаганда здорового образа жизни, поддержка семьи, защита детства и материнства и т.п. Так, если мы провозглашаем лозунг, что народы Кыргызстана – единая семья, то данный идеологический тезис должен сопровождаться, например, совершенствованием Закона о госслужбе, где должен быть расписан основной критерий подбора и расстановки кадров – компетентность и одновременно запрет даже дальним родственникам работать в одном государственном учреждении. Быть может, это кому-то не понравится. Но с помощью издания и исполнения подобных законов каждый кыргызстанец почувствует, что он является составной и неотъемлемой частью единой семьи, обретет уверенность в том, что только его знания, компетентность и порядочность есть основа его будущего. Этим самым будут постепенно уничтожаться и трайбалистские отношения. И ношение имя «кыргызстанец» станет для всех понятным и гордым, как сейчас «американец» для граждан США. Если не подкреплять идеологию конкретными делами, прежде всего законами и реализацией этих законов в жизнь, любая идеология превратится в туфту.

Другим идеологическим подходом является пропаганда благодарности, терпимости и вознесение на почетное место человека-созидателя. Так, ведь, неблагодарность, в особенности небла-

---

¹⁹ Канада намерена принимать более 400000 иммигрантов в год. – Режим доступа: <https://www.westimmigration.ca/ru/news/canada-to-target-over-400000-immigrants>

годарность нищих, является в высшей степени подлостью. Как можно уважать доллар, евро, российские рубли, китайские юани, японские йены или турецкие лиры и т.п., товары и продукцию, произведенные в этих странах, и одновременно неуважительно относиться к этим странам и их гражданам? Я уверен, мы должны быть благодарны всем странам, оказывающим нам поддержку и помощь, и воспитывать эту благодарность в себе и в наших детях. Народы Центральной Азии всегда были благодарны и терпимы. Мы – уникальная страна, находящаяся в центре евразийского континента. Так же, как мы нуждаемся в помощи других стран, так же и эти страны, и их граждане возлагают большие надежды на нас. Главная наша задача – оправдать их надежды.

Идеология благодарности должна пронизывать не только международные отношения, но и отношения повседневности. Так, добросовестному труду – достойная заработная плата. Данный идеологический тезис должен защищаться сильными профсоюзами, о которых поговорим ниже.

Идеология трудолюбия, терпимости, уважения, доброты и благодарности всем тем, кто на тебя трудится, и другим народам – вот духовный стержень возрождения Кыргызстана. Думается, такая идеология поможет возродить веру народа в завтрашний день.

3. Формирование системы образования, отвечающей запросам постиндустриального общества

Научно-техническая революция, происходящая сегодня на наших глазах, меняет общественное сознание. Человечество стремительно влетело в постиндустриальную эпоху. Сегодняшняя постиндустриальная эпоха постепенно формирует постиндустриальное общество – общество, в экономике которого приоритетные задачи перешли в область производства услуг, информации и знания, оставив материальное производство в основании экономического базиса. При этом как никогда требуется совершенствование системы образования. Сегодня в развитых странах научная система и организация системы образования неизбежно приводят к повышению качества жизни, а не материального благосостояния. В таком обществе основной

профессиональной группой становятся технические специалисты, педагоги и ученые, занимающиеся прикладными аспектами фундаментальных наук, а сам процесс внедрения нововведений все больше зависит от достижений теоретических знаний и готовности национальных правительств тратить значительные средства, опираясь на широкую поддержку населения²⁰. В постиндустриальном обществе общественные, профессиональные, групповые, личные и другие отношения как никогда становятся прозрачными, не скроешься, не спрячешься от пронизывающего ока современных технологий. Человек, личность, групповые, государственные и общественные отношения, поведение в любой момент могут стать достоянием всего общества. Благодаря современным технологиям, информация о любых событиях разлетается по всему миру с невероятной быстротой, равной скорости света. Население городов, регионов, стран и в целом человечество Земли становится все более информированным, а значит, им сложнее манипулировать. Опираясь терминологией классиков марксизма-ленинизма, сегодня производительные силы, в данном случае постиндустриальной эпохи, далеко ушли и продолжают ускоренно отдаляться от общественных отношений. Возможно, это несоответствие уровня современных, стремительно развивающихся технологий и устаревших общественных отношений вызывает социально-общественные противоречия, приводит к «тектоническим» сдвигам в общественных отношениях. Эти противоречия проявляются в различных явлениях и событиях от массовых неповиновений, терроризма, массовых эмиграций до исчезновения на политической карте мира государств. Человек, группа людей, население регионов и городов, стран, в особенности, где пропасть между технологиями и общественными отношениями достаточно велика, и все человечество интуитивно ищет пути приведения этих общественных отношений в соответствие со все растущим и стремительным технологическим развитием человечества.

Постиндустриальная эпоха и формирующееся с ней постиндустриальное общество требуют совершенно новых соответствующи-

---

²⁰ *Истюфеев А.В.* Становление постиндустриального общества в рамках современной глобализации // Вестник ОГУ. – 2006. – №7 июль. – С. 84–90. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2006_7/12.pdf

щих, стремительно развивающихся технологий, общественных отношений. Для многих развивающихся стран, в том числе стран бывшего СССР, наступает час истины – стать «аппендиксом», ненужным отростком ускоряющегося прогресса или быть составной частью единого, обновленного постиндустриального мирового сообщества. Необходимы коренные преобразования во всех сферах общественных отношений: политике, экономике, философии, психологии, социологии, праве и др. Правильным и логичным является то, что следует начинать подготовку этих преобразований с коренных изменений системы образования и науки, в особенности в развивающихся странах. Без настройки общественных отношений к потребностям постиндустриального общества, без соответствующих положительных сдвигов в вышеперечисленных областях знаний, мы, скорее всего, встретимся с более суровыми, чем в настоящее время социальными проблемами и потрясениями. С высоты настоящего времени, вполне очевидно и ясно, что без фундаментального, классического исследования капиталистического производства и общественных отношений К. Маркса в «Капитале» (кстати, в период нынешних мировых кризисов являющемся бестселлером в развитых странах), классиков философской науки Ф. Гегеля, Э. Канта и других ученых не было бы коррекции общественно-производственных отношений в большинстве ныне развитых стран. Мир развитых стран был бы не таким, какой он есть сейчас, без исследований вышеперечисленных классиков. Так же и сейчас современный мир развитых стран, где генерируются все новейшие технологические достижения, проявляется уважение к закону от обычного гражданина до главы государства, учитываются общественные интересы и формируется социальная ориентированная экономика, настоятельно требует такого же подхода от всех развивающихся стран.

Исследования А.В. Корицкого и других авторов²¹ показывают, что уровень образования населения, занятого в народном хозяй-

---

²¹ Корицкий, А.В. Макроэкономическая оценка влияния образования на объёмы производства в регионах России // Креативная экономика. – 2009. – №6 (30). – С. 68–77 – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2334/>; Гимпельсон В., Гобачева Т., Капелюшников Р. [и др.]. Формирование заработной

стве и социальной сфере, оказывает заметное положительное и статистически значимое влияние на уровень производства. Так, по расчетам А. В. Корицкого, вклад данной переменной в ВВП регионов России (в расчете на одного занятого) в 1999–2006 гг. колебался от 40 до 65%. Социальная норма отдачи образования довольно высокая, она колеблется от 36 до 79%, что существенно выше частных норм отдачи (от 6 до 12%), рассчитанных для разных стран в работе G. Psacharopoulos и N. Patrinos²².

Известен высокий уровень среднего и высшего образования в бывшем СССР. Падение уровня образования во всех без исключения республиках бывшего СССР после его развала также явилось одним из факторов крайне медленного развития этих республик после обретения суверенитета и независимости. Факты и анализ этого развития представлены выше. Такой медленный рост экономики стран бывшего СССР в некоторой степени, наряду со многими причинами, обусловлен также падением уровня науки и образования.

В табл. 2 приведены данные взаимосвязи и взаимозависимости Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и государственных расходов на образование на душу населения от ВВП стран. Как видно, первые 15 стран в рейтинге ИРЧП осуществляют государственные расходы на образование исходя из расчетов на душу населения от 2,93 до 5,92 тыс. долл. США в год (строка 9). Заметим, что Норвегия как страна, занимающая в рейтинге по ИРЧП первое место, осуществляет государственные расходы в сферу образования исходя из ВВП на душу населения по 5,92 тыс. долл. США на каждого человека от ВВП. Это еще раз подтверждает влияние образования на все сферы человеческой деятельности, так как ИРЧП относится к интегрированным показателям развития государства.

платы: взгляд сквозь призму профессий // Вопросы экономики. – 2007. – №10; Корицкий, А.В. Макроэкономическая оценка социальной нормы отдачи образования // Креативная экономика. – 2007. – №12, 2008. – №1; Корицкий А.В. Оценка влияния уровня образования работников, занятых в экономике регионов, на их доходы // Прикладная эконометрика. – 2008. – №2; Корицкий А.В. Социальная отдача и экстерналии образования в экономике России // Креативная экономика. – 2008. – №10.

²² Psacharopoulos, G., Patrinos, H.A. (2002). «Returns to Investment in Education: A Further Update. The World Bank» Policy Research Working Paper, 2881, September.

Приведенные в табл. 2 данные наглядно демонстрируют важность сферы образования. Быть может, той сферы, которая становится ключевой в постиндустриальную эпоху. Так, государство, расходуемое на образование на душу населения менее 500 долл., имеет достаточно скромные показатели во всех сферах деятельности, в частности, в рейтинге ИРЧП. Обратите внимание, что государственные расходы на душу населения на образование в Эстонии, Литве и Латвии составляют более 700 долл. США в год, что в какой-то мере позволило этим странам в рейтинге по ИРЧП быть на 29, 34 и 37-м месте соответственно. Следует добавить, что такие показатели идентичны и для сферы здравоохранения. К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет привести подобные расчеты по сфере здравоохранения.

По данным табл. 2, одним из направлений ускоренного развития всех стран должно стать увеличение государственного финансирования в сферу образования. Особо следует подчеркнуть, что сфера образования должна волновать президента, парламент и правительство КР. Несмотря на то, что Кыргызстан из индустриально-аграрной превратился в аграрную страну, тем не менее, имея качественные человеческие ресурсы, благоприятные природно-климатические и экологические условия, страна может превратить такие сферы человеческой деятельности, как образование и здравоохранение в важную составляющую экономическо-го роста и процветания Кыргызской Республики.

Таблица 2.

Сравнительная таблица ИЧРП и государственных расходов на образование на душу населения от ВВП (данные за 2019–2020 гг.)²³

№ п.п.	Страна	Рейтинг стран по ИРЧП	ВВП, млрд. долл. США	Население, (млн. чел.	ВВП на душу населения, тыс. долл. США	Годовые госрас. на образование (в % к ВВП)	Годовые расходы на образование, млн. долл. США	Годовые госрасходы на образование на душу населения, тыс. долл.
1.	Норвегия	1	403,336	5,379	74.99	7.9	31863.54	5.92
2.	Ирландия	2	388,699	4,882	79.61	5.1	19823.65	4.06

²³ Рассчитано и подготовлено на основании данных: МВФ: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02>; ВБ: <https://statisticstimes.com/economy/world-gdp-ranking.php>; <https://statisticstimes.com/demographics/world-statistics>.

3.	Швейцария	2	703,082	8,591	81.84	5.4	37966.43	4.42
4.	Гонконг	4	366,030	7,436	49.22	3	10980.90	1.48
5.	Исландия	4	24,188	339	71.34	3.5	846.58	2.50
6.	Германия	6	3,845,630	83,517	46.05	4.9	188435.87	2.26
7.	Швеция	7	530,833	10,036	52.89	7.6	40343.31	4.02
8.	Австралия	8	1,392,680	25,203	55.26	5.1	71026.68	2.82
9.	Нидерланды	8	909,070	17,097	53.17	5.1	46362.57	2.71
10.	Дания	10	348,078	5,772	60.31	7.8	27150.08	4.70
11.	Финляндия	11	268,761	5,532	48.58	6.4	17200.70	3.11
12.	Сингапур	11	372,063	5,804	64.10	5.7	21207.59	3.65
13.	Великобрит.	13	2,827,110	67,530	41.86	5.4	152663.94	2.26
14.	Канада	16	1,736,430	37,411	46.41	5.7	98976.51	2.65
15.	США	17	21,427,700	329,065	65.12	4.5	964246.50	2.93
16.	Эстония	29	31,387	1,326	23.68	5	1569.35	1.18
17.	Литва	34	54,219	2,760	19.65	3.8	2060.32	0.75
18.	Латвия	37	34,117	1,907	17.89	4.4	1501.15	0.79
19.	Казахстан	51	180,162	18,551	9.71	2.6	4684.21	0.25
20.	Россия	52	1,699,880	145,872	11.65	4.7	79894.36	0.55
21.	Беларусь	53	63,080	9,452	6.67	4.98	3141.38	0.33
22.	Грузия	61	17,743	3,997	4.44	3.81	676.01	0.17
23.	Украина	74	153,781	43,994	3.50	5.44	8365.69	0.19
24.	Армения	81	13,673	2,958	4.62	2.56	350.03	0.12
25.	Азербайджан	88	48,048	10,048	4.78	2.68	1287.69	0.13
26.	Молдова	90	11,955	4,043	2.96	6.10	729.26	0.18
27.	Узбекистан	106	57,921	32,982	1.76	7	4054.47	0.12
28.	Туркменистан	111	46,674	5,942	7.85	3.12	1456.23	0.25
29.	Кыргызстан	120	8,455	6,416	1.32	5.37	454.03	0.07
30.	Таджикистан	125	8,117	9,321	0.87	5.71	463.48	0.05

Ни для кого ни секрет, что в настоящее время и образование, и здравоохранение при отсутствии эффективных инструментов и механизмов развития и стимулирования превратились в обычную коммерцию. Сегодня главной целью субъектов образования и здравоохранения является получение максимальной прибыли, при этом обеспечение качества образовательных, ме-

php; Education Statistics – All Indicators DataBank (worldbank.org); Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж - Человеческое развитие и антропоцен. Copyright @ 2020 By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA, с.343–369.

дицинских и других услуг (например, туристических) не стоит в приоритетах деятельности этих сфер народного хозяйства. Необходимо принять во внимание, что образование и здравоохранение являются резонансными сферами народного хозяйства, то есть от положительного или отрицательного их функционирования возникает соответствующее воздействие на все сферы человеческой деятельности и его будущее, в том числе и на здоровье граждан страны. Отличие сферы образования и здравоохранения от других видов деятельности заключается в том, что, например, парикмахер или сапожник так же, как и все субъекты рынка стремятся получить индивидуальную максимальную прибыль, но организации и сферы образования, и здравоохранения – это труд многочисленных коллективов, где существует определенная технология, требующая глубоких специальных знаний и опыта от каждого члена коллектива, серьезного и продуманного менеджмента. В этом главная разница между образованием, здравоохранением и другими видами услуг. Отсутствие достаточного государственного внимания и государственного подхода к сфере образования, недостаточное финансирование, отсутствие современного менеджмента, а также механизмов коренного изменения этой сферы деятельности в соответствии с потребностями и вызовами постиндустриального общества создают нарастающий разрыв между потребностями общества и теми знаниями, которые дают современные вузы КР. К сожалению, топ-менеджмент вузов КР больше всего сосредоточен на перманентной борьбе определенных лиц за обладание креслом руководителя в государственных образовательных и медицинских учреждениях. И целью этой борьбы, возможно, является личное управление немалыми финансовыми потоками для получения личных выгод. Примеров для подтверждения этого тезиса предостаточно.

С целью реформирования сферы образования государственные органы прилагают определенные усилия. Почти год назад Правительство КР утвердило «Программу развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы» и «План действий на 2021–2023 годы по реализации Программы развития образования в Кыргызской Республике на период 2021–2040 годов» (Постановление Правительства Кыргызской Республики от 4 мая

2021 года № 200)²⁴, до этого 10 лет назад Министерство образования и науки КР и Агентство профессионально-технического образования при МТЗМ КР разработали и представили на рассмотрение Жогорку Кенеша КР «Стратегию развития образования Кыргызской Республики на 2012–2020 годы». Сегодня в 2022 году уже можно сказать, что «Стратегия развития образования Кыргызской Республики на 2012–2020 годы», за исключением некоторых достижений, в целом не выполнена. Это и признается в аналитической части «Программы развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы», где записано, что по «итогам 2020 года чистый процент реализации мероприятий Стратегии составил 84,3%, а процент частичного исполнения (от 16,6 до 97,9%) составил 15,6%²⁵. К частично исполненным отнесены мероприятия, которые не были завершены из-за дефицита бюджета, а также в условиях отсутствия возможности реального обучения в период пандемии». Списание проблем невыполнения Стратегии на пандемию, которая охватила 2019–2020 гг., не совсем корректно со стороны авторов аналитической части Программы. Наоборот, в период пандемии во всех странах в строительной отрасли, в отраслях информационных технологий происходил настоящий бум. Пока страны мира находились в ситуации пандемии, строительные отрасли развивались относительно стабильно. Пока шла пандемия, многие страны ремонтировали и модернизировали свои учебные заведения. Таким образом, по сути, «Стратегия развития образования Кыргызской Республики на 2012–2020 годы» выполнена на 15,6%. Не исключаем, что выполнение «Программы развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы» будет таким же, как и Стратегии.

---

²⁴ См.: Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158227> и План действий на 2021–2023 годы по реализации Программы развития образования в Кыргызской Республике на период 2021–2040 годов: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 4 мая 2021 года № 200. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158226?cl=ru-ru#pr2>

²⁵ См.: Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158227>

Поэтому повторим, что любые цели, задачи, ориентиры государственного и любого документа официального характера – политического, организационного, экономического и любого направления – должны иметь жесткую связь с имеющимися ресурсами (финансовыми, кадровыми, правовыми, материальными и др.).

В условиях стремительного развития новых технологий практически во всех отраслях ведущих стран мира требуют качественного изменения все системы образования, и это делается во всех ведущих странах мира. Для реформирования и перехода системы образования Кыргызстана в новое измерение необходимы новые принципы и новые подходы.

Принципы системы образования КР, по нашим представлениям, должны строиться на следующих взаимосвязанных составляющих:

- преобразование сферы образования КР в экспортоориентированную отрасль;
- формирование индустрии образования КР как одного из факторов экономического роста;
- осознание индустрии образования как важнейшего фактора стабильности и процветания Кыргызстана.

Следуя этим принципам, необходимо изменить приоритеты в системе образования и выдвинуть на первое место приоритет гармонизации сферы образования Кыргызской Республики в международную систему образования через изменение не только формы, но и главного качества – подготовки подрастающего поколения в цепочке «дошкольное образование – школа – вуз». Уверены, что смена приоритетов не только многократно увеличит доходность системы образования, но и интегрирует данную отрасль в международную образовательную систему, соответствующую формирующейся постиндустриальной эпохе.

Ни для кого ни секрет, что качество подготовки подрастающего поколения в начальной и средней школе является серьезным тормозом в развитии реформ в сфере образования Кыргызской Республики. Так, исследования по программе PISA (Programme for International Student Assessment) показали, что лишь около 13,6; 11,7 и 11,8% учащихся Кыргызстана в возрасте 15 лет могут выполнить задания в области естественно-научной грамотности,

грамотности чтения и математической грамотности на уровне минимальных международных стандартов (2% и выше) для юношей и девушек этого возраста. И единицы (менее 1%) способны достичь самых высоких показателей. Около 86,4; 88,3 и 89,4% учащихся не достигли минимального международного стандарта соответственно по вышеуказанным направлениям. Анализ средних показателей по странам выявил, что результат по Кыргызстану среди всех 57 стран, принявших участие в данном исследовании, является самым низким по всем трем направлениям, то есть по естественно-научной грамотности, грамотности чтения и математической грамотности²⁶. Профессорско-преподавательскому составу в нынешнее время достаточно сложно работать с таким контингентом студентов. Поэтому, повторимся, важнейшей задачей при интегрировании системы образования в международную образовательную систему является повышение качества образования в цепочке «дошкольное образование – школа – вуз». Для этого необходимы новые подходы к системе образования. Также в систему образования необходимо в обязательном порядке внедрять принципы порядочности. Например, в развитых странах (США, Канада и др.) списывание на экзаменах, тестах и других аттестациях является серьезным нарушением, и студент подлежит немедленному отчислению из учебного заведения без права возвращения к учебе минимум на 1 год. Это воспитывается со школы. Воспитание на этих и других принципах порядочности очень важно для государства вкупе с тем, что мы предлагали выше – верховенство законов и формирование идеологии уверенности в завтрашнем дне. Здесь очень важно, чтобы каждый со школьной скамьи знал, что хорошее будущее специалиста зависит от полученных знаний. Этому должна способствовать система продвижения кадров («лифты» роста специалистов). Это и другие условия должно создавать государство.

Известно, что лидерами мирового образовательного рынка, который по оценкам Всемирной торговой организации составляет 50–60 млрд. долл., являются США, где образование – это пятая по значимости статья экспорта экономики, а также Англия, Франция, Германия, Австрия, Япония и некоторые другие страны. Государ-

---

²⁶ <http://testing.kg/ru/projects/methods/>

ства, у которых мало полезных ископаемых, специализируются на экспорте образования. Наиболее яркий пример – это Австрия, которая стала естественным местом получения образования для выходцев из Китая, Тайваня, Малайзии и других азиатских регионов. В итоге около 5 млрд. долл. эта страна получает от экспорта образования²⁷.

Новым подходом к развитию системы образования является формирование и развитие экспортоориентированной индустрии образования. Для этого требуется следующее:

- поддержка государством наиболее сильных, исторически устоявшихся вузов разного профиля, дающих университетское, техническое, медицинское, культурное образование и образование физкультурно-оздоровительного направления;

- пересмотр всей законодательной базы высшего образования. Например, возможно принятие специального Закона «Об иностранных инвестициях в систему образования»; в законодательном порядке принятие для этих вузов стандартов образования лучших мировых образовательных центров, причем эти стандарты должны включать в себя все требования – начиная от качества набора профессорско-преподавательского состава, материально-технической базы и заканчивая стандартами набора студентов;

- интегрирование вышеназванных учебных заведений с ведущими мировыми вузами развитых стран. При этом следует использовать такие формы интеграции, как создание совместных вузов, филиалов и т.п.;

- наряду с принятием стандартов ведущих зарубежных вузов, на первых этапах становления экспортоориентированной индустрии образования необходимо полностью перенять передовую технологию администрирования учебного процесса, преподавания и контроля знаний студентов. Для этого целесообразно на конкурсной основе пригласить на ключевые должности административно-технического и профессорско-преподавательского состава иностранных граждан, хорошо зарекомендовавших себя на своей родине;

---

²⁷ Сейталиева Г., Чотоев Ж., Айдаралиев А. Образование в условиях рынка // МСН. – 2006. – 14 февраля.

- серьезная финансовая поддержка государством этих учебных заведений в период становления и развития и жесткий государственный контроль в период функционирования, исходя из того, что эти вузы будут готовить кадры в основном для стран дальнего и ближнего зарубежья.

Кыргызстан имеет природные и климатические условия для комфортного обучения и организации досуга студенческой молодежи. Для формирования индустрии образования требуются новые условия организации учебного процесса и создания материально-технической базы. Для осуществления наших предложений не требуется ничего нового: (1) Правительству КР необходимо оказать содействие в привлечении к сотрудничеству с прошедшими отбор отечественными вузами ведущих мировых образовательных центров и их профессорско-преподавательского состава, для чего следует использовать дипломатические (посольства Кыргызстана за границей) и другие авторитетные каналы; (2) данные вузы должны в максимальной степени перенять все образовательные технологии и стандарты подготовки кадров ведущих мировых центров на основе заключения договоров и привлечения широкого круга иностранных администраторов образования и преподавателей; (3) перевести все отобранные государством вузы на максимальное использование новых информационных технологий в основной и административной деятельности.

Внедрение этих мер впоследствии даст следующие положительные эффекты:

- экономический эффект. Не считая притока иностранных инвестиций, только за счет подготовки и обслуживания иностранных студентов страна в краткосрочном периоде будет ежегодно получать не менее 1,3 млрд. евро²⁸. Кроме того, развитие индустрии экспортного образования будет иметь мультипликативный эффект и даст толчок развитию экологически чистого сельского хозяйства по индустриальному пути, легкой промышленности, молодежного туризма и других отраслей народного хозяйства Кыргызстана;

---

²⁸ Видение будущего для высшего образования Кыргызстана: аналитический документ. – Бишкек: Фонд «Сорос – Кыргызстан», Министерство образования КР, 2007. – 31 с.

- эффект интеграции Кыргызстана в мировое сообщество. Через выпускников и иностранных преподавателей, работающих и окончивших вузы Кыргызстана, республика будет интегрироваться в мирохозяйственные связи. Данный эффект окажет влияние на все отрасли экономики и социальную сферу. Так как международный уровень преподавания, хорошие условия жизни и досуг студентов позволят не только пропагандировать Кыргызстан как страну подготовки специалистов, но и через своих выпускников тысячами нитей связаться со многими странами мира, что, несомненно, благоприятно скажется на социально-экономической жизни страны, притоке иностранных инвестиций, внешней и внутренней политике КР.

Описанные выше подходы к укреплению и развитию системы высшего образования КР являются лишь общими набросками и требуют детальной конкретизации и развития. Вместе с тем уверены, что в нынешних условиях система образования может оказать ощутимое влияние на развитие экономики КР, преодоление кризиса и, возможно, станет тем звеном, которое, вкуче с другими отраслями народного хозяйства Кыргызстана даст импульс развитию всей экономики страны и ее интеграции в мирохозяйственные связи.

4. Государственный подход по отношению к деятельности общественных и некоммерческих организаций и формирование в них союзника и партнера государства в достижении наилучших результатов в социально-экономической жизни страны.

После обретения независимости Кыргызстаном и другими странами бывшего СССР роль общественных организаций ослабилась, работа шла вначале как бы по инерции и позже вовсе сошла на нет. Огромный институт общественных организаций позже вовсе исчез. Люди старшего возраста нашей страны еще хорошо помнят такие общественные организации, как общество «Знание», Общество охраны природы и многие другие. Таких общественных организаций в СССР насчитывалось несколько сотен, имеющих как республиканское, так и союзное значение.

В настоящее время все эти общества назывались бы гражданским обществом. Нынешним государственным деятелям и чинов-

никам следует понять, что без гражданского общества государство не сможет решить все те проблемы, которые существуют в любом обществе. В особенности, когда общественные отношения представляют собой симбиоз феодально-капиталистических отношений. Я согласен с Л. В. Константиновой, которая считает, что институты гражданского общества в основном имеют организационную форму общественных организаций и объединений, которые выступают в качестве средства преодоления как изъянов рынка, так и изъянов государства в социальной сфере²⁹.

В советское время общественные организации выполняли важную роль в оказании содействия государству в преодолении многих проблем и решении многих социальных задач. Так, ликвидации безграмотности в России в 20-х гг. прошлого столетия способствовала общественная организация «Долой неграмотность». Касательно России, если сравнить уровень грамотности населения в период до 20-х гг., то ряд учёных оценивает ее к 1915 г. в 35–38%³⁰, до 43% в 1917 г., но применительно только к европейской части собственно России, исключая детей, не достигших 10 лет. Бывший министр просвещения П. Н. Игнатъев в своей статье приводил оценку в 56% грамотных от всего населения России (на 1916 г.)³¹. А в 20–40-е гг. мы можем наблюдать резкое увеличение этого уровня.

Мы не будем рассматривать причину того, почему нынешние государственные деятели, влияющие на принятие политических решений, рассматривают общественные (некоммерческие) организации чуть ли не организациями, угрожающими государственным устоям, называя их иностранными агентами и другими терминами. Это предмет отдельного исследования. Скажем одно, что в таком подходе к общественным организациям государства и близко не просматриваются государственное мышление и государственный подход.

---

²⁹ Константинова Л. В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и реальных практик // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – № 4. – С. 447–468.

³⁰ Мельянцева В. А. Россия за три века: экономический рост в контексте мирового развития // Общественные науки и современность. – 2003. – № 5. – С. 84–95.

³¹ Russia. USSR. Complete handbook, 1933, p. 663.

В качестве примера попытаемся рассмотреть отношение в Кыргызстане к такой общественной организации, как профсоюз.

Как показывает история развития ведущих государств мира, профсоюзы оказали огромное влияние на экономическое возрождение этих государств. Показательным примером является Япония.

Если вспомнить послевоенную Японию, потерявшую к концу второй мировой войны почти 40% национального богатства, и Японию, которая через 19 лет после войны (в 1964 г.) проводит в Токио XVIII летние Олимпийские игры, а через 25 лет (в 1970 г.) после войны почти 90% японских граждан считают себя средним классом, то можно сказать, что за эти годы эта страна сделала колоссальный рывок во всех сферах деятельности, а главное, сохранила и преумножила свою нацию. И в основе всего этого были три блока реформ. Эти реформы в Японии после войны опирались на: 1) реформы в промышленности (усиление менеджмента, искоренение клановости, начиная с угольной промышленности, далее сталелитейная и т.д.); 2) реформы в сельском хозяйстве – передача земли от латифундистов землепользователям путем выкупа государством; 3) создание сильных профсоюзов. Именно сильные профсоюзы были одной из главных составляющих в достижении японского экономического чуда и процветания Японии после войны.

Перед тем как дать свои рекомендации, сделаем краткий анализ и экскурс в недавнее прошлое, касательно профсоюзов Кыргызстана.

Переход от командно-административной экономики к феодально-рыночным отношениям превратил в бутафорию современные профсоюзы. Ни для кого ни секрет, что даже в годы абсолютной власти коммунистической партии профсоюзы на деле, так или иначе, включались в улучшение социально-экономической жизни трудящихся. Тогда власть понимала, что для сохранения стабильного развития и движения вперед недостаточны лишь коммунистические лозунги типа «Профсоюзы – школа коммунизма», нужны были действия. Поэтому профсоюзы были достаточно мощной организацией – имели по всей стране огромную сеть оздоровительных учреждений, баз отдыха, детских лагерей и т.п. Профсоюзные льготы, путевки, защита и т.п. играли огромную

роль в повышении благосостояния людей. Большую роль профсоюзы играли в контроле деятельности администрации, защите работников. Сейчас, из-за своей слабости и незащитности, от прошлых профсоюзов осталась только их отрицательная черта – угодничество перед работодателями различного уровня.

Бутафорный характер профсоюзов играл и играет на руку всем тем, кто так или иначе распоряжается человеческими ресурсами. В условиях феодально-рыночных отношений, чем слабее профсоюзы, тем выгоднее мелким, средним и крупным феодалам. Отсутствие контроля со стороны профсоюзов над деятельностью администрации хозяйствующих субъектов, государственных органов, предпринимателей, нанимающих работников, позволяет безнаказанно и бесконтрольно эксплуатировать своих работников, превращать их в рабов. Расследование государственной комиссии и данные о неофициальных денежных потоках в разные периоды новейшей истории Кыргызстана, иногда равные бюджету страны, говорят о том, что эти значительные финансовые потоки шли на удовлетворение нужд крупных и средних феодалов. Как бы банально это не звучало – в обществе происходило массовое воровство вперемешку с коррупцией для удовлетворения и развития феодальных (зависимых) отношений. А ведь эти денежные средства могли бы пойти на укрепление экономики, улучшение социальной жизни населения республики или стимулирование и оплату труда всех категорий граждан. Уверены, что, если бы в каждом хозяйствующем субъекте существовали сильные профсоюзы, условий для возникновения таких финансовых потоков не было бы, так как сильные профсоюзы просто не позволили бы этого сделать.

В сегодняшнее время в определении роли и назначения профсоюзов Кыргызстана просматривается перманентная борьба, как в самом профсоюзном движении, так и на уровне разработки, пересмотра и принятия Закона КР «О профессиональных союзах», борьба за определение места этой организации в системе общественных отношений Кыргызстана. Так, например, этому свидетельствует развернувшаяся борьба по поводу принятия нового Закона «О профессиональных союзах» по поводу того, какая роль должна быть отведена профсоюзам Кыргызстана. Вот так характеризовала 7 июля 2021 г. отношение к новому Закону КР «О про-

фессиональных союзах» всемирно известная организация «Глобальный союз IndustriALL» на своем сайте: «Несмотря на вето Президента, наложенное на антипрофсоюзный закон, 30 июня парламент Кыргызстана принял новый Закон «О профессиональных союзах», положения которого нарушают Конвенции МОТ №87 и 98 ... В новом Законе о профсоюзах прямо указано, что ФПК является единственным социальным партнером, что дает ей монополию и является явным нарушением Конвенции МОТ №87, поскольку подобное положение Закона лишает трудящихся права создавать еще одну профсоюзную конфедерацию по своему выбору. Новый Закон лишает профсоюзы независимости, устанавливая подотчетность правительству и работодателям и ставит все профсоюзы в стране под полный контроль ФПК. Профсоюзы будут лишены права самостоятельно определять организационную структуру, формы и типы объединений, утверждать свои уставы и создавать органы управления. Более того, новый Закон КР «О профессиональных союзах» полон технических противоречий и неточностей, что демонстрирует крайне низкий уровень правовой экспертизы со стороны его инициаторов»³².

Чехарда в системе профсоюзов не прекращается. Вот что пишут на сайте агентства 24 KG в выпуске от 8 апреля 2022 г.: «Напомним, Федерацию профсоюзов несколько лет сотрясали скандалы. Ее представители неоднократно выходили на митинги, а в самой организации фактически наблюдалось двоевластие, когда председателей ФПК меняли противоборствующие группы. Не менее скандальным стал и Закон КР «О профсоюзах». Президент Садыр Жапаров уже в третий раз вернул в Жогорку Кенеш документ со своими возражениями»³³. Все эти факты говорят о том, что как такового профсоюзного движения в Кыргызстане уже нет, оно, по сути, ликвидировано. И надо сказать, что такое нынешнее положение дел в профсоюзном движении республики, быть мо-

---

³² Сайт «Глобальный союз IndustriALL». – Режим доступа: <https://www.industriall-union.org/ru-/kyrgyzstan-novyy-zakon-o-profsoyuzah-dolzhen-sootvetstvovat-mezhdunarodnym-trudovym-normam>

³³ Скандалы закончились? В Бишкеке прошел съезд Федерации профсоюзов Кыргызстана. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/230032_skandalnyi_zakonchilis_vbishkeke_proshel_syezd_federatsii_profsoyuzov_kyrgyzystana/

жет, выгодно как всем профсоюзным функционерам, борющимся перманентно за власть в профсоюзах, за финансы, собранные на членские взносы, так и самой власти. Ведь пока идет борьба, скандалы, время не стоит на месте, и некому по-настоящему защищать интересы трудящихся различных отраслей и сфер социально-экономической жизни Кыргызстана. А это позволяет бесконтрольно делать все, что им захочется.

Социально направленная рыночная экономика не может эффективно развиваться без сильных профсоюзов. Это нам показал пример Японии и других стран.

Вывод: Кыргызстану, наряду с неукоснительным исполнением законов, программ и других документов, разработанных на основе государственного подхода, идеологии веры в завтрашний день, системы образования, отвечающей запросам постиндустриального общества, нужны сильные профсоюзы и другие общественные организации. Как укрепить профсоюзы?

Для начала необходимо внести серьезные изменения в законодательство о профсоюзах. Так, несмотря на то, что старый закон о профсоюзах, на первый взгляд, выглядит достаточно презентабельным, при более внимательном ознакомлении с законом заметим, что профсоюзы наши совершенно беззубые, у них нет никаких эффективных рычагов влияния на государство, работодателей и работников³⁴.

Уверены, что профсоюзы в нашем обществе должны нести две основные функции: первая, созидательная – как партнер работодателя в повышении эффективности труда и наращивании прибыли хозяйствующего субъекта. И вторая, защитно-контролирующая – направлена на защиту наемных работников от произвола работодателя.

Для реализации данных положений необходимо, прежде всего, через закон провести нормы, позволяющие профсоюзам быть не пассивным наблюдателем существующего положения, а активным участником процесса функционирования хозяйствующего субъекта. У профсоюзов должны быть законодательно

---

³⁴ См. Закон Кыргызской Республики «О профессиональных союзах» (В ред. Закона КР от 4 августа 2004 года № 105). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/137?cl=ru-ru>

закреплены рычаги воздействия на администрацию хозяйствующего субъекта, государственные и негосударственные органы. Особое внимание должно быть уделено первичным профсоюзным организациям. Они должны в обязательном порядке создаваться на любой фирме, в организации, учреждении, независимо от форм собственности, и иметь доступ к формированию финансов хозяйствующих субъектов. Совместно с хозяйствующими субъектами ежегодно планировать основные экономические показатели развития фирмы, позволяющие двум сторонам планировать прибыль фирмы, распределять ее и нести обоюдную ответственность за итоги деятельности хозяйствующего субъекта. Так, например, именно кружки, созданные профсоюзами на фирмах Японии после второй мировой войны, позволили этим компаниям достигнуть небывалых успехов в производительности труда и технологиях, а Японии – небывалых достижений в экономике. Профсоюзы Японии и сегодня играют ключевую роль, в особенности в условиях мировых экономических шоков. Так, по информации уже упомянутой выше организации «Глобальный союз IndustriALL» в период пандемии Covid-19 японские членские организации Глобального союза IndustriALL добились увеличения в два раза размера субсидии на реализацию мер по содействию занятости (EAS), обеспечив защиту благосостояния японских работников во время пандемии Covid-19³⁵. Таких примеров можно привести великое множество.

Предлагаемый нами путь создаст возможность повсеместного перехода на прозрачные финансовые отношения, взаимное доверие и уважение, мобилизацию трудовых коллективов на повышение качества и эффективности труда, формирование истинных мотиваций за интересы своей фирмы. Опыт хозяйствующих структур с прозрачными отношениями показывает эффективность такого подхода. Особенно он важен в условиях, когда фирма, хозяйствующий субъект находятся в сложном финансовом положении. Именно открытость финансов поможет понять и преодолеть руководству и трудовому коллективу эти трудности.

---

³⁵ Профсоюзы Японии добились увеличения в два раза субсидии в связи с коронавирусом. – Режим доступа: Сайт «Глобальный союз IndustriALL»: <https://www.industrialall-union.org/ru/profsoyuzu-yaponii-dobilis-velicheniya-v-dva-raza-subsidii-v-svyazi-s-koronavirusom>

В государственном масштабе привлечение профсоюзов к активной деятельности будет способствовать разрушению феодальных отношений и укреплению веры человека в завтрашний день, повышению эффективности труда, а значит, росту экономики в целом.

Как было отмечено выше, профсоюзы взяты в качестве примера для освещения той важной проблемы, которая существует в Кыргызстане, – это отношение ко всем общественным организациям (некоммерческим) республики. Поэтому все нынешние отношения государства к профсоюзам можно в полной мере отнести ко всем общественным (некоммерческим) организациям Кыргызстана, которых периодически государство относит к иностранным агентам и чуть ли не обвиняет их во всех проблемах, которые возникают в государстве. Такое отношение государства к общественным организациям трудно назвать государственным подходом, так как при их разработке прослеживается отсутствие государственного мышления.

Важность общественных организаций в государстве бесценна и необходима (примеры приведены выше). Без общественных организаций нормальное высокоразвитое цивилизованное государство не может эффективно функционировать и без них, в конечном итоге, обязательно окажется на задворках человеческой цивилизации.

Вышеизложенные предложения по профсоюзам и общественным организациям (некоммерческим) скорее вызовут отрицательную, чем положительную реакцию со стороны субъектов, так или иначе участвующих в экономической деятельности. Ибо все уже привыкли жить в пространстве двойных стандартов, двойной бухгалтерии, двух переплетающихся между собой общественных отношений, хамства и вседозволенности. Но всем нам необходимо понять: не укрепив профсоюзы и общественные организации, позволим всему этому продолжаться, и будьте готовы, уважаемые господа правители, крупные, средние и мелкие бизнесмены, что каждые 5–10 лет будут происходить «революции». Причем в каждой из них будет участвовать все более неграмотная и бедная часть населения республики. Ибо плодородный, интеллектуальный слой общества постоянно вымывался и будет вымываться с каждой сменой власти.

Кыргызстану обязательно необходимо взять курс на формирование социально ориентированной рыночной экономики. Вместе с тем социально направленная рыночная экономика, так же, как и человек, не может функционировать в вакууме или враждебной среде. Для развития цивилизованной, социально ориентированной рыночной экономики нужна благоприятная среда. Какие бы хорошие и умные экономические программы мы бы не писали, без благоприятной общественно-экономической среды невозможно реализовать даже самую простую и тем более сверхгениальную экономическую программу.

Для успешной реализации тех или иных разумных экономических программ, прежде всего, необходимо хотя бы ослабить феодальные отношения в обществе. Данную задачу могут выполнить: сильное государство через формирование системы и механизмов государственного подхода к разработке, контролю, исполнению и повышению ответственности за выполнение всех законодательных и нормативных документов в Кыргызской Республике; идеология уверенности в завтрашнем дне; формирование системы образования, отвечающей запросам постиндустриального общества; государственный подход к деятельности общественных и некоммерческих организаций как союзника и партнера государства в достижении наилучших результатов в социально-экономическом развитии страны.

Конечно, необходимы и другие меры для решения задачи формирования государственного мышления и государственного подхода ко всем сферам социально-экономической жизни Кыргызстана. Но именно эти четыре вышеизложенных основных направления, на наш взгляд, станут теми звеньями, которые запустят и создадут все условия для нейтрализации угроз и реализации любых социально-экономических программ, направленных на развитие и процветание Кыргызской Республики.

Литература

1. Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник/Госкомстат СССР. – Москва: Финансы и статистика, 1990. – С. 18–19; Данные Нацстаткома КР. – Режим доступа: tat.kg/ru/news/po-itogam-2021-goda-otmechen-rost-valovogo-vnutrennego-produkta/

2. Экономика Кыргызской Республики: учеб. пособие. – Бишкек: КТУМ, 2003. – С. 42–43.

3. Автотракторная промышленность Республики Беларусь: источники конкурентоспособности. – Vienna: UNIDO, 2011. – 61 с.

4. Беларусь в 2012 году увеличила экспорт молочной продукции почти на 30%. – Режим доступа:

http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-v-2012-godu-uvlechila-eksport-molochnoj-produksii-pochti-na-30_i_621190.html

5. *Суровцев В.Н., Частикова Е.Н.* Вступление России в ВТО: минимизация рисков в молочном животноводстве // Молочная промышленность. – 2012. – №7. – С. 4. – Режим доступа: http://www.dairyunion.ru/files/news/2012/MP_milk_07-2012_P04.pdf

6. Международный суд лишил Кыргызстан акций «Кумтора». – Режим доступа: <http://rus.kg/2012/11/19/>

7. Правительство Кыргызстана против Кыргызстана? – Режим доступа: <http://kabarlar.kg/index.php?year=2012&month=07&day=17>

8. Сайт Минюста КР: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542?cl=ru-ru> и <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430700>

9. Абдулкадыров М.М. Двадцать лет спустя: демография и экономика стран СССР // Реформа. – Бишкек, 2011. – №4. – С. 65–70.

10. Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – Москва: Финансы и статистика, 1990. – С. 18–19.

11. 1990 CIA WORLD FACTBOOK. – Режим доступа: http://www.theodora.com/wfb/1990/rankings/gdp_million_1.html

12. (<http://www.stat.kg/ru/news/den-znaniy-cifry-i-faktyu/>)

13. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 гг. – Режим доступа: http://www.religion.gov.kg/ru/legal_base

14. <https://www.caa-network.org/archives/21022>

15. Бедных в Кыргызстане станет больше? Интервью с директором Всемирного банка по человеческому развитию. – Режим доступа: <https://economist.kg/novosti/ekonomika/2022/05/30/bednyh-v-kyrgyzstane-stanet-bolshe-intervju-s-direktorom-vsemirnogo-banka-po-chelovecheskomu-razvitiju/>

16. Конституция Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>

17. Канада намерена принимать более 400000 иммигрантов в год. – Режим доступа: <https://www.westimmigration.ca/ru/news/canada-to-target-over-400000-immigrants>

18. *Истюфиев А.В.* Становление постиндустриального общества в рамках современной глобализации // Вестник ОГУ. – 2006. – № 7 июль. – С. 84–90. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2006_7/12.pdf

19. *Корицкий, А.В.* Макроэкономическая оценка влияния образования на объёмы производства в регионах России // Креативная экономика. - 2009. - № 6 (30). - С. 68-77 - Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2334/>; Гимпельсон В., Гобачева Т., Капелюшников Р. [и др.]. Формирование заработной платы: взгляд сквозь призму профессий // Вопросы экономики. - 2007. - №10; Корицкий, А.В. Макроэкономическая оценка социальной нормы отдачи образования // Креативная экономика. - 2007. - №12, 2008. - №1; Корицкий А.В. Оценка влияния уровня образования работников, занятых в экономике регионов, на их доходы // Прикладная эконометрика. - 2008. - №2; Корицкий А.В. Социальная отдача и экстерналии образования в экономике России // Креативная экономика. - 2008. - №10.

20. *Psacharopoulos, G., Patrinos, H.A.* (2002). «Returns to Investment in Education: A Further Update. The World Bank» Policy Research Working Paper, 2881, September.

21. Рассчитано и подготовлено на основании данных: МВФ: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/>; ВБ: <https://statisticstimes.com/economy/world-gdp-ranking.php>; <https://statisticstimes.com/demographics/world-statistics.php>; Education Statistics – All Indicators DataBank (worldbank.org); Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж – Человеческое развитие и антропоцен. Copyright © 2020 By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA, с. 343–369.

22. Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158227> и План действий на 2021–2023 годы по реализации Программы развития образования в Кыргызской Республике на период 2021–2040 годов: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 4 мая 2021 года № 200. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158226?cl=ru-ru#pr2>)

23. Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158227>)

24. <http://testing.kg/ru/projects/methods/>

25. *Сейталиева Г., Чотоев Ж., Айдаралиев А.* Образование в условиях рынка // МСН. – 2006. – 14 февраля.

26. Видение будущего для высшего образования Кыргызстана: аналитический документ. – Бишкек: Фонд «Сорос – Кыргызстан», Министерство образования КР, 2007. – 31 с.

27. Константинова Л. В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и реальных практик // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – № 4. – С. 447–468.

28. Мельянцева В. А. Россия за три века: экономический рост в контексте мирового развития // Общественные науки и современность. – 2003. – № 5. – С. 84–95.

29. Russia. USSR. Complete handbook, 1933, p. 663.

30. Сайт «Глобальный союз IndustriALL». – Режим доступа: <https://www.industriall-union.org/ru/kyrgyzstan-novyy-zakon-o-profsoyuzah-dolzhen-sootvetstvovat-mezhdunarodnym-trudovym-normam>

31. Скандалы закончились? В Бишкеке прошел съезд Федерации профсоюзов Кыргызстана. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/230032_skandalyi_zakonchilis_vbishkeke_proshel_syezd_federatsii_profsoyuzov_kyrgyzstana/

32. Закон Кыргызской Республики «О профессиональных союзах» (В ред. Закона КР от 4 августа 2004 года № 105). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/137?cl=ru-ru>

33. Профсоюзы Японии добились увеличения в два раза субсидии в связи с коронавирусом. – Режим доступа: Сайт «Глобальный союз IndustriALL»: <https://www.industriall-union.org/ru/profsoyuzy-yaponii-dobilis-uvlicheniya-v-dva-raza-subsidii-v-svyazi-s-koronavirusom>

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА – ВАЖНЕЙШИЕ УСЛОВИЯ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Экономика

Говоря о взаимосвязи экономики, политики и социальной ситуации, прежде всего следует отметить их чрезвычайно тесную связь и взаимозависимость. Поэтому на основе кыргызского опыта, опыта небольшой страны с открытой экономикой, можно сделать несколько эмпирических выводов, представляющих интерес и для других государств, находящихся в трансформационном процессе. Это особенно важно для Кыргызстана – страны с отсутствием централизованного экономического потенциала. Чем же это обусловлено?

Представляется, что одной из главных причин является отсутствие какой-либо приемлемой, всесторонне обоснованной и сбалансированной долговременной стратегии социального развития страны, последовательно реализуемой исполнительной властью. Именно этого на протяжении всех 30 лет суверенного развития мы не наблюдаем. Почему-то каждая новая власть считает необходимым начинать с нуля, а не с углубленной оценки достижений и промахов предшественников. И, как правило, приступают к разработке разного рода концепций о стратегии и т.п.

Но всем перечисленным документам присуще отсутствие правильной оценки факторов, способствующих эффективной реализации как долговременных, так и среднесрочных стратегий, а также учета и способов устранения проблем на этом пути. В итоге, все сводится к популистским «хотелкам» и не приводит к созданию эффективной стратегии развития национальной экономики, обусловленной задачами обеспечения национальных экономических интересов. И как результат, мы имеем зачаточное, хаотичное управление процессами «по дырам», сопровождаемое неэффективным использованием ограниченных материальных и финансовых ресурсов страны. Это, безусловно, создает предпосылки для расширения масштабов лоббистской деятельности,

зачастую сопровождаемой ее вечной ситуацией – коррупцией на всех этажах государственной власти.

Такое же положение и по большинству международных рейтингов ИЧР – страна находится далеко не в первой сотне ранжиров.

Как видно (табл. 1), Кыргызстан по-прежнему уступает всем странам ЦА по динамике экономического роста и, следовательно, по показателям социального развития, качества жизни населения. Исходя из сложившейся ситуации, важно разработать, с учетом опыта других развивающихся стран, собственную модель экономического развития, адаптированную к конкретной национальной экономике. Таким образом, применительно к Кыргызстану правильно будет говорить об экспортоориентированной и импортозамещающей стратегии развития, основанной на восстановлении индустриального потенциала и создании новых преимуществ в соответствии с требованиями внутреннего и внешнего рынков. То есть нужна своя модель, позволяющая существенно изменить структуру национального экономического развития.

Таблица 1.

Производство ВВП (по ППС, млрд. долл.)

Позиция в общемировом рейтинге	Страна	Данные ВБ		Данные МВФ	
		2019	2020	2019	2020
6	Россия	4131	4133	4175	4097
41	Казахстан	509	506	509	531
62	Узбекистан	246	253	246	253
91	Туркмения	88,9	Нет данных	96,3	98,2
128	Таджикистан	34,8	36,8	32,9	34,8
134	Кыргызстан	35,4	32,7	35,2	32,8

Источник: Всемирный банк и Международный валютный фонд, 2021.

Для Кыргызстана в условиях ограниченности внутреннего рынка, в том числе из-за низкой платежеспособности населения, выбранная модель будет оптимальной только на базе селектив-

ного выбора обеих моделей догоняющего развития – экспортоориентированных, импортозамещающих производств.

1. Кыргызстану, как следует из опыта развивающихся стран, емкость внутреннего рынка и в целом условия внутреннего спроса не позволяют наращивать масштабы производства. Эти параметры играют менее значимую роль в повышении их конкурентоспособности, чем в развитых и даже в новых индустриальных странах.

2. Поэтому промышленные предприятия менее чувствительны к отечественному внутреннему спросу; и на ближайшую перспективу наиболее мощным побудительным мотивом для них останется экспортный спрос. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость формирования конкурентных преимуществ, прежде всего в экспортоориентированных отраслях.

3. В этом случае возможно создание предпосылок для решения проблемы узости национального рынка и обеспечения ресурсной (т.е. сбережений) базы для импортозамещения и т.п.

Применительно к Кыргызстану можно говорить об экспортоориентированной, импортозамещающей стратегии развития, поскольку речь здесь идет о восстановлении индустриального потенциала (реиндустриализации) и создании новых преимуществ в соответствии с требованиями местного и внешнего рынков, используя имеющиеся и создавая новые конкурентные преимущества. Таким образом, стране нужна новая, собственная модель, которая позволит существенно изменить структуру национального производства, исходя из возможностей и задач национального экономического развития, а также с учетом положительного опыта стран, успешно реализовавших стратегию догоняющего развития.

4. Для Кыргызской Республики, в условиях ограниченности внутреннего рынка, в том числе из-за низкой платежеспособности населения, выбор обеих моделей, то есть селективный выбор экспортоориентированных изделий с высокой степенью обработки, повышает отдачу от международного обмена, способствует повышению эффективности национального производства. Такая суть развития станет важным источником перехода на более высокую ступень экономического развития и повышения благосостояния населения.

Известным элементом стратегии любой страны является наличие необходимых финансовых ресурсов.

Наша же страна пока испытывает острый дефицит финансовых ресурсов. Это затрудняет реализацию внешнеэкономической специализации страны и позволяет нам говорить о том, что привлечение иностранного капитала является важнейшим условием развития экономики страны. На сегодня объем и структура участия иностранного капитала в экономике республики во многом характеризует степень ее интегрированности в мировое хозяйство. А это значит, что в стране необходимо создать благоприятный инвестиционный климат, обеспечивающий заинтересованность иностранных инвесторов во вложении своего капитала в отечественную экономику. Но уже на собственном опыте мы убеждаемся, что в современных условиях реализация моделей внешнеэкономической специализации существенно затруднена. Это обусловлено усилением глобализации, а также роли международных финансово-экономических институтов в регулировании мирохозяйственных связей.

5. Как видно из практики, в современных условиях проведение самостоятельной экономической и внешнеэкономической политики наталкивается на определенные ограничения. Глобализация усложняет и проведение политики индустриализации в развивающихся странах, особенно в экспортоориентированном и импортозамещающем вариантах. Как отмечают специалисты ЮНИДО: «...глобализация меняет промышленную политику в развивающихся странах, сужая возможности выбора, поскольку большинство решений сводится к более тесной интеграции в мировую экономику»³⁶.

6. Новые индустриальные страны реализовали стратегию импортозамещения в условиях протекционизма. В условиях глобализации ее трудно реализовать свободно, хотя Китай весьма успешно использует эту модель, что делает его опыт более ценным.

7. Высокая открытость экономики страны также создает определенные трудности в условиях свободной конкуренции.

8. Определенные трудности в реализации политики индустриализации вносит и трудовая миграция. Как известно, глав-

---

³⁶ UNIDO. The Globalization of Industry 1996. – Vienna, 1996, p.81.

ным ресурсом восточноазиатской модели являлась дешевая рабочая сила.

9. Применительно к КР следует отметить, что это сравнительное преимущество страны, то есть наличие относительно дешевых трудовых ресурсов постепенно нивелирует миграция трудовых ресурсов. В настоящее время альтернатива выбора трудовой миграции вместо приложения труда внутри страны за низкую плату – одна из причин нехватки квалифицированных кадров внутри страны.

Повышение уровня оплаты труда ограничивается неэффективностью производства. Исходя из перспектив развития национального производства и экономики страны, необходимо уделить особое внимание повышению качества трудовых ресурсов, укреплению человеческого капитала. Другая проблема – высокие цены на продукты питания и другие потребительские товары, которые в свою очередь обуславливают несоответствие уровня зарплаты и потребительской корзины. Несомненно, политика импортозамещения с постепенным (селективным параллельным) переходом к экспортоориентированному производству может способствовать решению этих проблем, поскольку высокие цены – это результат высокой зависимости внутреннего рынка от импорта в условиях резкого спада национального производства.

Производство импортозамещающей продукции ослабляет эту зависимость, позволяет снизить уровень цен, а также повысить уровень потребления отечественной продукции. Следует отметить, что экспортоориентированная модель требует наличия высококвалифицированной рабочей силы.

10. Следовательно, реализацию стратегии развития экспортоориентированной модели должна сопровождать подготовка высокообразованных специалистов.

Как показывает мировой опыт, для многих, теперь уже новых индустриальных стран, без мобилизации внутренних денежных ресурсов была бы невозможна успешная реализация экспортоориентированной модели, которая во многом является источником внутреннего накопления. Но для этого необходима эффективная государственная политика, направленная на мобилизацию свободных денежных средств страны. Только в этом случае возможно создать благоприятные условия для использования финансовых

рычагов при реализации промышленной политики. Кроме того, создание внутренних накоплений всегда выступает дополнительным стимулятором в привлечении иностранных инвестиций.

11. В условиях ограниченности внутренних финансовых возможностей и во избежание обострения долговой проблемы необходимо рациональное использование внешних финансовых ресурсов – то есть их точечное производственное использование. Кроме того, это должно быть дополнено разработкой эффективных механизмов трансформации переводов трудовых мигрантов, в первую очередь в производственную сферу, которые станут одним из факторов реализации указанных стратегий. Использование опыта индустриализации НИС и реализация собственной модели развития в целом предполагает правильную оценку факторов, способствующих эффективной реализации стратегии, а также учет и устранение проблем на ее пути.

Конечно, любой концептуальный документ, в том числе и избранная модель развития, носящий, как правило, долговременный характер, должен быть развернут до конкретных – кратко- и среднесрочных программ развития и оценок результатов их реализации по схеме и затрат по результатам.

Естественно, все это предполагает и даже требует соответствующих методов, инструментов и технологий управления, контроля и оценки деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Программа целевого бюджетирования

Объективно достижению этих целей в наибольшей степени содействует последовательное внедрение методов, допускающих различные способы установления связи между государственными расходами и значимыми для общества результатами. Метод программно-целевого бюджетирования может быть использован для планирования расходов как органов государственной власти и местного самоуправления, так и отдельных бюджетополучателей (министерств, ведомств, бюджетных учреждений, государственных предприятий и т.д.). При этом бюджетирование как целевой метод не ограничивается только планированием. Он

затрагивает весь бюджетный процесс: от подготовки проекта до контроля за расходованием бюджетных средств. Использование программно-целевого бюджетирования способствует повышению обоснованности расходов и усилению контроля над эффективностью исполнения утвержденных расходов. Одним из элементов бюджетирования является использование контрактных форм финансирования, что позволяет выделять бюджетные средства учреждениям и организациям в зависимости от результатов их деятельности. Ключевым моментом становится определение прямых и конечных результатов деятельности министерств. При планировании расходов бюджета используется количественный анализ, а основополагающим подходом выступает метод «издержки – выгоды». С помощью данного метода сравниваются прямые и косвенные выгоды для общества в процессе анализа альтернативных программ. Определяются те программы, где выгоды максимально превосходят затраты на их реализацию. Таким образом, происходит переход от управления бюджетными зарплатами к управлению результатами, а эффективность государственных расходов напрямую зависит от четкости заданных целей и ожидаемых результатов.

Основной задачей является предоставление более качественных государственных услуг. Опыт стран, которые используют бюджетирование в сфере государственных финансов (Канада, США, Нидерланды), свидетельствует, что данный метод позволяет улучшить подходы к решению следующих задач:

1) предоставление государством населению именно тех общественных благ и услуг, которые в наибольшей мере отвечают потребностям общества и характеризуются наивысшими показателями социальной эффективности при заданных ресурсных ограничениях;

2) переход на программно-целевое бюджетирование позволяет отказаться от многих видов расходов, осуществляемых «по инерции», без социально-экономического обоснования;

3) выбор решений осуществляется с учетом не только текущих, но и более отдаленных последствий;

4) усиливается ответственность министерств за конечный результат, за достижение конкретных качественных показателей;

5) повышается обоснованность решений о направлениях государственных расходов, появляется возможность уменьшить расходы, не сокращая программы.

Одной из существенных задач при внедрении данного метода бюджетирования является определение критериев оценки достижения целей и разработка системы показателей результативности. Критерием оценки экономической эффективности затрат может служить соотношение объема предоставленных услуг и затрат на их производство. В свою очередь, критерием социальной эффективности затрат является соотношение измеримого конечного социального эффекта и объема услуг, предоставленных для его достижения.

Вместе с тем выбор конкретных, измеримых показателей непосредственного и конечного результатов произведенных затрат представляет собой определенную сложность с методологической точки зрения. Проблема определения эффективности, с одной стороны, связана с тем, что общественные блага и услуги с трудом поддаются количественной оценке; с другой – при повышении качества этих услуг существует вероятность повышения их стоимости, а следовательно, и снижение экономической эффективности. В этой связи на первый план выходит проблема выбора показателей эффективности, а также проблема определения критериев экономической и социальной эффективности. Выбор финансируемых программ по результатам оценки эффективности и результативности обоснованных в них расходов позволяет:

предоставлять услуги, на которые население предъявляет наибольший спрос. Развитие конкурентной среды в государственном секторе экономики способствует повышению качества бюджетных услуг;

контролировать уровень издержек на бюджетные услуги путем выбора наиболее экономичного способа их предоставления;

повышать прозрачность и обоснованность бюджетных расходов;

сместить акцент с внешнего контроля над целевым расходованием средств на внутреннюю ответственность.

Вместе с тем программно-целевому бюджетированию присущи и некоторые недостатки. Во-первых, социальные проблемы

часто выходят за рамки одного ведомства, за границы полномочий соответствующего уровня власти и его возможностей. Зачастую решение конкретной социальной проблемы требует к себе комплексного подхода и действий со стороны различных ведомств. Во-вторых, формирование бюджета в разрезе ведомственных программ, направленных на решение определенных тактических задач, не в полной мере охватывает расходы на оказание услуг. И, главное – весь опыт мирового развития, да и собственный опыт социалистического развития нашей страны в XX веке подтверждает тезис о том, что преобразования в экономике – это инструмент построения в Кыргызстане социального государства.

Общество и государство социальных систем

Анализируя динамику социально-политического развития КР и отмечая ее позитивный характер, большим и несомненным достижением является обеспечение в новых условиях для каждого члена общества своей самостоятельности и удовлетворение стремления к самообеспечению своих разнообразных, постоянно развивающихся потребностей при безусловных правах и законодательной защите со стороны государства. Последнее крайне важно, ибо только оно способно и обязано обеспечить поддержание балансирования различных интересов населения. Это особенно важно сегодня, когда идет процесс кардинального изменения принципов дифференциации общества. Наряду с собственностью как главной основой, появляется много других факторов дифференциации. Например, по месту в бюрократической иерархии, или как в уже ушедших в прошлое социально-экономических формациях, когда дифференциация была сословной (по происхождению и пожизненной), потому несправедливой. Новая дифференциация уже никогда не будет таковой. В новых реалиях это будет динамичная дифференциация, когда сможет менять свою социальную позицию. Следовательно, декларируемые права должны быть обеспечены государством и равными стартовыми условиями. В этом сегодня заключается одна из важнейших задач государства, залога его устойчивости и развития. Но при этом следует учитывать, что сама структура общества будет ра-

дикально усложняться. И обусловлено это будет объективным процессом стратификации общества, что неизбежно приведет к многообразию различий, а посему и нарастанию противоречий интересов различных социальных и профессиональных, региональных и конфессиональных сообществ. Есть все основания полагать, что главным конфликтом предстоящего века будет конфликт бюрократии и небюрократических слоев внутри стран и в мире в целом. XX век был веком, в котором противостояли друг другу собственники и те, у кого собственности и денег было недостаточно. Но необходимость сосредоточить в руках государства ряд отраслей экономики, а в руках муниципалитетов – ряд отраслей городского хозяйства создала базу для появления новых слоев бюрократии. Рост армии и полиции усилил эту тенденцию. И, наконец, развитие в качестве государственных таких сфер, как образование, медицина, охрана окружающей среды, ещё более укрепило и усилило позиции бюрократии.

Наряду со слоем служилой бюрократии, очень быстрым темпом шел рост бюрократии в частных фирмах, в разного рода неправительственных структурах – университетах, больницах, театрах, в спорте и т.д. В итоге не менее 1/3 работающих являются бюрократами, а слой руководителей аппарата – номенклатура – стал ведущим слоем общества. Бюрократия, без которой невозможно развитие сложных социальных систем, становится фактором роста. Но, с другой стороны, она больна наследственными болезнями: общей склонностью к неэффективным решениям (зачем мучиться и искать что-то лучшее – берем то, что полегче и попроще: деньги-то не её) и склонностью к коррупции – выбор не эффективного решения, а того, которое кем-то простимулировано. В свою очередь реакцией на произвол и всевластие бюрократии становится организованная преступность.

Достаточно наглядно узнать уже активно идущий процесс превращения бюрократии и номенклатуры в ведущий слой общества – главный социальный конфликт XXI века: конфликт бюрократии и небюрократических слоев общества.

Без бюрократии XXI век выжить не сможет. Но только создание мощных антибюрократических объединений позволит уберечься от крайних форм её произвола, её коррупции, её склонности к уходу от напряженной работы и т.д., и т.п.

Если данный процесс не купировать, то станет совершенно не решаемой задача построения социального государства, закрепленная Конституцией КР.

Объективный анализ ситуации дает однозначный ответ. Да, идеи социального государства востребованы, и есть предпосылки и условия, в том числе экономические, для их воплощения на практике в определенные сроки.

Большинство граждан КР требует и ждет социальных перемен, ликвидации бедности и нищеты, прекращения вымирания населения страны на фоне безудержного обогащения меньшинства, что влияет на появление протестного настроения в обществе.

Так же практически все ведущие политические партии и объединения включили в свои программные документы целевые установки на строительство социального государства с социальной рыночной экономикой.

Кыргызстан характеризуется опасным уровнем по деятельности государств из 178 ранжированных стран по рейтингу самых слабых государств мира. При этом, чем менее дееспособна страна, тем ближе она к началу списка. Исчисление данного рейтинга исходит из оценки демографического фактора, наличия противоборствующих этнических групп, уровня эмиграции, экономического неравенства, состояния экономики, криминализации государства, соблюдения прав человека, зависимость от внешнего финансирования (по данным Американского фонда мира за 2019 г.).

Не наблюдается сколько-нибудь существенных позитивных сдвигов и по другим позициям в международных рейтингах страны, включая и такие важные, как индекс коррупции, эффективность государственного управления и др. По двум из последних мы, например, более, чем в два раза уступаем Казахстану и РФ, а по уровню коррупции находимся на позорном 132-м месте из 180 стран мира. Ясно, что это во многом определяет наличие угроз перспективному развитию страны и, конечно, политической стабильности социально ориентированного государства. При этом социальное государство не раз и навсегда сформировавшийся и застывший тип государства. Оно развивается и трансформируется в той же мере, в какой развиваются и трансформируются общество и экономика, сохраняя постоянную взаимосвязь между ними. Наиболее сложная задача при этом – соблюдение постоян-

ного баланса между рыночной экономикой и устранением явного социального неравенства, порождаемого ею.

И если рассмотреть через призму этих рейтинговых оценок, то можно обоснованно заключить, что чиновники и вся система госадминистрирования не способны создать условия для развития бизнеса и социальной сферы, что является её главной задачей.

В исследовании качества госуправления, периодически проводимом Мировым банком, большинство показателей КР многократно ниже, чем у развитых стран. А это как раз те страны, которые входят в первую десятку по размеру ВВП на душу населения, из чего вытекает и всё остальное – высокие зарплаты и пенсии. А если сравнить ВВП на чиновника, то производительность госструктур выглядит ещё более удручающе. При этом вмешиваются общественные чиновники куда активнее, чем их коллеги из развитых стран. А если, наоборот, закрывают глаза на нарушения, то не бескорыстно. Поэтому не стоит удивляться самым низким оценкам по сдерживанию коррупции. Таким образом, надо сократить не служащих, а функции, которые они выполняют. Это ясно говорит о кризисе исполнительной власти.

Наличествуя сегодня и долговременные признаки усугубляющегося кризиса и представительной демократии. Многолетняя борьба за равные избирательные права всех граждан против избирательных цензов, за отмену любых ограничений на право голосовать, в конце концов, привели к тому, что всё взрослое население страны стало избирателями. Но одновременно с ростом общего контингента голосующих выявились три тенденции.

Во-первых, всё более популистский характер процесса выборов. Чем больше рядовых граждан вовлечено в выборы, тем примитивнее становятся предвыборные лозунги и платформы. Всё возрастающая сложность проблем общественной и экономической жизни приходит в столкновение с тем их упрощенчеством, которого требует процесс завоевания избирателей в ходе выборов. В итоге демократия, призванная выявить мнение народа по главным проблемам развития, выявляет мнение избирателей не по существу этих проблем, а по их популистским примитивизированным интерпретациям. Популистская демократия перестает быть механизмом, адекватным сложности жизни человека и общества.

Во-вторых, голосование большинством ставит в неравное положение регионы и нации страны. Регионы с меньшим числом избирателей все больше опасаются голосований в масштабе страны. Особенно остро этот фактор ощущают национально ориентированные регионы. Демократия в современном виде становится угрозой для сохранения малых наций.

В-третьих, растущее сознательное или подсознательное ощущение того, что в ходе выборов фигурирует не сама проблема, а какое-то её превращение в отражение, или что голосование не учитывает интересов региона, – отчуждает от выборов тех, кто видит подлинные проблемы. Итогом становится массовое неучастие в выборах. Победителями становятся те, кто набрал 10, а то и меньше процентов голосов от общего числа избирателей. Многие тоталитарные режимы имели механизмы, которые опирались на больший процент.

Подытоживая вышесказанное, неизбежно приходишь к выводу, что КР находится лишь в самом начале пути к созданию социального государства, ибо, как известно, важнейшим фактором является формирование условий и механизмов реализации социальной ответственности органов всех уровней власти и управления, общества, бизнеса, каждого гражданина, соблюдения постоянного баланса между рыночной экономикой и устранением явного неравенства, порождаемого ею.

Пандемия Covid-19: проблемы и следствия

Пандемия, начавшаяся в марте 2020 г., легла тяжелым бременем на экономику страны, усугубила и без того непростую социальную ситуацию и тем самым затормозила наметившиеся позитивные сдвиги.

Самый краткий обзорный анализ макроэкономических последствий.

Так, по оптимистичным оценкам правительства потребовалось существенно пересмотреть структуру, параметры консолидированного бюджета КР. Ожидается, что значительное увеличение льготного кредитования со стороны международных финансовых институтов и грантов от доноров, а также возмож-

ное облегчение долгового бремени со стороны КНР достигнет 500 млн. долл. США (около 7% ВВП) в 2020 г. Несмотря на то, что приток официальной помощи в целях развития является более значительным для Кыргызской Республики, чем для большинства соседних стран, ее объем сократился с 12 до 5% от ВВП в период с 2015 по 2018 г., поэтому даже значительное увеличение помощи в целях развития (если оно осуществится) может сделать немногим больше, чем вернуть Кыргызскую Республику на ее место в 2015 г. Тем не менее прогнозируется, что эти притоки сбалансируют внешние платежи страны в 2020 г. Вышеприведенные оценки согласуются с увеличением дефицита счета текущих операций на 7,5% ВВП в 2020 г., как и прогнозировалось в *Региональном экономическом прогнозе* МВФ на 2020 г. в апреле 2020 г. Если ожидаемый приток будет меньше ожидаемого, прогнозируемое снижение ВВП в 2020 г. может составить более 10% (табл. 2).

Таблица 2.

Основные параметры дополнительного республиканского бюджета на 2020 г. (млрд. сом.)

	2019 факт	2020 первонач.	2020 пересмотр
Всего доходов	148.5	163.7	135.3
Налоговые доходы	105.9	127.9	94.6
Налоги на доходы	11.9	11.1	8.1
НДС на отечественное производство	12.1	16.4	12.3
НДС на импорт	38.8	51.0	36.8
Акцизы на импорт	8.7	12.0	7.7
Налоги на внешнюю торговлю	22.0	22.7	18.2
Прочее (налог на доход Кумтора, налог с продаж, внутренние акцизы)	12.5	14.7	13.8
Официальные трансферты	13.5	9.7	12.8
Неналоговые доходы	29.1	26.1	25.7
Всего расходов	149.3	171.7	163.0
Заработная плата работников	47.7	59.3	58.8
Приобретение товаров и услуг	19.4	24.0	21.1
Трансферты во внебюджетные фонды, местные бюджеты	34.7	36.1	36.5
Социальные пособия	9.9	9.9	10.2
Капитальные вложения	26.5	29.6	23.7

Другие расходы	11.0	12.7	12.8
Дефицит	-0.9	-8.0	-27.7
Субсидии ГП	3.2	5.3	20.5
Общий бюджетный баланс (дефицит за вычетом кредитов)	-4.1	-13.3	-48.2
Внешнее финансирование	2.9	4.8	38.5
Новые займы	13.1	16.7	51.6
Погашение	-10.1	-11.8	-13.1
Для сведения:			
Номинальный ВВП	590.0	667.1	583.2
Расходы на здравоохранение, финансируемые из республиканского бюджета (включая трансферты в Фонд обязательного медицинского страхования)	14.3	15.6	18.1

Источник: Аналитический доклад Минэкономики КР, 2020.

Ожидается, что номинальная налоговая база как для источников внутренних доходов (номинальный ВВП), так и для налогообложения импорта (в сомовом выражении) не претерпит существенных изменений в 2020 г. (по сравнению с 2019 г.), поскольку ожидаемое снижение реального ВВП на 10%, по прогнозам, будет в значительной степени компенсировано ростом инфляции. Кроме того, известно, что на долю секторов экономики, наиболее затронутых пандемией (торговля и потребительские услуги, строительство и туризм), приходится непропорционально малая доля в общих налоговых поступлениях, поэтому потери доходов от этих секторов будут относительно незначительными. Аналогичным образом фискальное воздействие сокращения импорта (в долларовом выражении) будет компенсировано снижением курса сома. Однако в случае более значительного, чем прогнозировалось, снижения номинального ВВП в 2020 г. дефицит бюджета, вызванный рецессией, может оказаться больше, чем ожидалось.

Отрицательная оценка ВВП основана на значительных шоках, влияющих на совокупный спрос и предложение в Кыргызской Республике. Можно выделить следующие **шоки предложения**:

временное закрытие границ с КНР, что делало невозможным или более дорогим импорт машин, производственных ресурсов и потребительских товаров из КНР;

закрытие всех границ для передвижения людей, что препятствовало прибытию иностранных рабочих и международных туристов (эти границы могут оставаться закрытыми в течение многих месяцев – даже если они будут открыты со стороны Кыргызской Республики, они могут оставаться закрытыми соседней страной);

рабочие-мигранты из Кыргызской Республики, которые вернулись домой на зиму, не могут вернуться на свои рабочие места в Российской Федерации, Казахстане и других странах;

снижение курса сома, которое одновременно увеличивает стоимость импорта и увеличивает финансовые риски и затраты на обслуживание долга, тем самым ограничивая способность финансового сектора предоставлять новые кредиты; и

режим карантина в Бишкеке, Оше и других частях страны, который остановил или затруднил экономическую деятельность в городских районах, а также социальное дистанцирование, ужесточение санитарно-гигиенических требований, ограничение числа людей, работающих параллельно, или клиентов, обслуживаемых одновременно, и т.д., которые останутся в течение многих месяцев в будущем и снизят производительность и объем продаж на многих предприятиях и рынках (в том числе на экспортных по сути Дордое и Кара-Суу);

резкое сокращение притока денежных переводов (снижение на 25% в течение первых 5 месяцев 2020 г.), что может существенно сократить расходы домашних хозяйств на жилищное строительство, а также на многие потребительские товары и услуги высокого класса;

резкое падение доходов многих домохозяйств в период режима карантина и после него, что, как ожидается, приведет к сокращению внутреннего спроса в целом;

падение бюджетных доходов, что приведет к сокращению государственных расходов на товары и услуги; и

сокращение спроса на туристические услуги в Кыргызстане в связи с закрытием границ и сокращением международных коммерческих авиаперевозок, а также падение располагаемого дохода, затрагивающее средний класс в Казахстане, Российской Федерации и Узбекистане – странах, из которых Кыргызская Республика привлекает наибольшее количество иностранных тури-

стов (вероятно, уменьшится и иностранный спрос на экспорт товаров страны).

Ожидается, что пандемия Covid-19 приведет к серьезным нарушениям в платежном балансе Кыргызской Республики. В то время как не ожидается, что экспорт товаров значительно сократится, поступления от экспорта туризма и туристических услуг, которые, по данным Национального банка Кыргызской Республики (НБКР), составили 5,6% ВВП в 2018 г., могут почти исчезнуть в 2020 г. (при прогнозируемом падении доходов на 90%) из-за закрытия границ и проблем, с которыми сталкивается туризм во всем мире. Хотя границы могут оставаться закрытыми в течение некоторого времени, ожидаемое общее снижение доходов среднего класса в соседних странах и во всем мире также, видимо, будет ключевым фактором. Ожидается, что приток денежных переводов резко сократится из-за сокращения числа кыргызстанских мигрантов, работающих за границей, и снижения их доходов (и, следовательно, их платежеспособности для осуществления переводов), особенно тех, кто работает в Российской Федерации и Казахстане. Во время предыдущих экономических кризисов аналогичного масштаба (2008–2009 и 2014–2015 гг.) общий объем денежных переводов сократился на 20–25% в долларовом выражении. Если предположить аналогичное воздействие на денежные переводы в 2020 г., то ожидаемое сокращение денежных переводов может составить 4–5% ВВП (потенциально консервативная оценка).

Ситуация могла быть ещё более тяжелой, если бы не высокая доля сельхозпроизводства в экономике страны и горного промышленного и электроэнергетического комплексов в экономике. На фоне ощутимого снижения доли сервисных отраслей – розничной торговли, сферы бытовых услуг, малого бизнеса, которые во многом предотвратили ещё более масштабный экономический кризис.

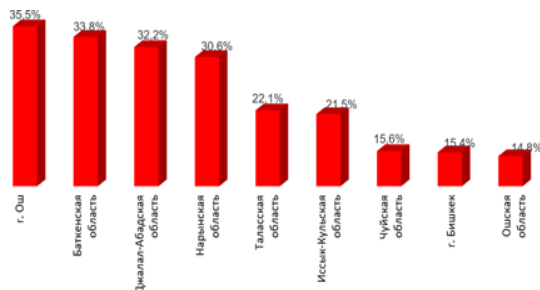
К великому сожалению, конца продолжающейся пандемии пока не видно. И потому скорее всего следует ожидать усиления обострения и без того безрадостной социальной ситуации.

Но, прежде всего, следует всеми доступными мерами попытаться купировать вполне реальное повторение шоков, имевших место в 2020 г. Здесь можно видеть следующее.

Нельзя не отметить, что правительство предпримет целый ряд мер по реагированию на пандемию, другие находятся в стадии

разработки, так как требуют тщательного финансового, экономического, социального и юридического обоснований, которые ещё только предстоит мобилизовать, на что потребуется не менее 2–3 лет. И если ныне принятые меры в первую очередь сосредоточены на увеличении ликвидности предприятий, то последующие должны быть ориентированы на социальную защиту, преодоление возрастающего неравенства в доходах и, как следствие, понижающий уровень и качество защиты как в разрезе социальных групп населения, так и региональных аспектах.

Регионы Кыргызской Республики (городские и сельские) крайне неравномерны с точки зрения их социально-экономического развития. В столице республики Бишкеке сконцентрировано 40% ВВП страны. Разрыв в валовом региональном продукте (ВРП) на душу населения между самым богатым регионом (город Бишкек) и самым бедным регионом (Ошская область) в 6,3 раза выше. Во всех семи областях (кроме Бишкека) основным видом экономической деятельности является сельское хозяйство, за которым следуют торговля и потребительские услуги, государственные услуги и строительство. Большая часть производства сосредоточена в Бишкеке, а также в Чуйской, Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях. Секторы транспорта, ИКТ и гостиничного бизнеса (гостиницы и рестораны) сконцентрированы в Бишкеке, некоторые виды деятельности находятся в городе Оше, а также в Чуйской и Иссык-Кульской областях. Эти различия отражены в региональных данных о бедности, которые, как правило, показывают высокий уровень бедности на юге страны и более низкие показатели на севере (см. рисунок).

Показатели бедности в Кыргызской Республике по регионам в 2018 г.

Источник: Нацстатком КР, 2019.

Предполагается, что при условии только консервативного роста предложения рабочей силы уровень безработицы в Кыргызской Республике вырастет до 13,6% в 2020 г. Однако, если произойдет наихудший случай увеличения предложения рабочей силы на 500 тыс. человек, то уровень безработицы может подскочить до 21%.

Географические регионы, наиболее затронутые пандемией, – это города Бишкек и Ош, некоторые районы Иссык-Кульской области (курортные зоны), Карасуйский район Ошской области и Чуйская область (где находятся многие швейные предприятия). Ожидается, что южные области – Баткенская, Джалал-Абадская и Ошская – пострадают от наибольших шоков, связанных со снижением денежных переводов и возвращением мигрантов.

Однако экономическое и социальное бремя кризиса Covid-19 непропорционально несут бедные, а также уязвимые сообщества Кыргызской Республики. Одной из социальных групп, на которую негативно влияет этот кризис, являются работники неформального сектора, особенно в городских районах.

В рамках исследования, проведенного Институтом исследований экономической политики при Министерстве экономики в мае-июне, 52% всех бедных домохозяйств сообщили о некотором или существенном ухудшении своего финансового положения. Доля тех, кто пострадал, была особенно высокой среди домохозяйств с женщиной-кормильцем (65%), проживающих в городах Бишкек или Ош (65%), и тех, кто не получает пособия по социальному обеспечению (58%).

Доступ к продуктам питания находится под угрозой из-за падения доходов и роста цен на продукты питания. В ходе последнего опроса, проведенного Всемирной программой (ВПП), 93% респондентов выразили обеспокоенность по поводу высоких цен на продукты питания (что вызывает особую тревогу, поскольку бедные тратят свыше двух третей своего дохода на продукты питания). Обследование ВПП также показало снижение потребления полноценных продуктов питания в 2020 г.

См. UNDP: Оценка воздействия COVID-19 на социально-экономическую ситуацию КР, 2021.

Социальная поляризация

Если исходить из очевидной корреляции между неравенством в распределении доходов и экономическим ростом, то следует отметить формирующуюся устойчивую тенденцию по углублению социальной пропасти между бедной и богатой группами населения.

Так, например, в первые годы экономических реформ неравенство доходов населения республики значительно усилилось.

Начиная с 1993 г., средние показатели уровня жизни населения снижались. Так, реальные доходы I группы (наименьшие доходы) уменьшились в 1,7 раза, во II группе – в 1,3 раза, в III – в 1,1 раза, в IV группе остались без существенных изменений и только в V группе доходы увеличились в 2,1 раза. Самая обеспеченная группа населения (V) в 1995 г. получала 44,5% доходов от всех доходов, поступающих официально населению республики. Если в 1985 г. доходы этой группы были в 3 раза выше, чем в группе с наименьшими доходами, то в 1995 г. – в 6,7 раза соответственно.

Именно в этот период (1991–1995 гг.) ВВП уменьшился практически наполовину, объем валовой продукции промышленности – почти на две трети, объем валовой продукции сельского хозяйства – на 43%.

Что касается неравенства доходов населения в Кыргызстане, то на данном этапе (1996–2018), несмотря на положительную экономическую динамику, ситуация ухудшилась: произошло дальнейшее углубление социальной дифференциации населения. Так, в 1997 г. уже около 50% населения жили за чертой бедности, а в 1999 г. в республике бедными оказались свыше 60% населения.

В 2005 г. ситуация существенно не изменилась. Так, доходы I группы населения составляли 4,9% от всех доходов населения, во II группе – 9,5, в III – 14,1, в IV группе остались без существенных изменений – 22,3, а в V группе – 48,8%.

В период с 2008 по 2018 г. доходы I группы населения варьировали в диапазоне от 6,1 до 6,8%, доходы II группы – от 10,8 до 11,5%, III группы – от 15,8 до 20,7%, доходы IV группы менялись несущественно – от 22,7 до 23,1%, V группы – от 42,3 до 43,8% от всех доходов, поступающих официально в распоряжение населения республики.

Проведенные расчеты указывают на безрадостную картину ускорения тенденции повышения данных показателей.

Для характеристики социальной поляризации в обществе наиболее часто используется коэффициент Джини, более реальную картину неравенства распределения доходов в обществе дают квинтильный и децильный коэффициенты.

Так, показатель соотношения доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения увеличился на 16 пунктов, квинтильный – на 7,7 пункта, что свидетельствует о значительном углублении социальной дифференциации населения. Коэффициент Джини увеличился с 0,236 до без малого 0,403 (2018 г.), то есть разрыв между богатыми и бедными увеличился почти в два раза. В идеале значение коэффициента Джини составляет 0,4–0,5. В Кыргызской Республике за период с 2000 по 2018 г. коэффициент Джини не выходил за эти пределы, но на самом деле неравенство распределения доходов было настолько сильным, что спровоцировало митинги, революции и социальные потрясения. А это, в свою очередь, явно не способствовало экономическому росту, поскольку Кыргызстан попал в порочный круг «нестабильности».

Взаимосвязи порочного круга «нестабильности» таковы:

спад производства в экономике, замедление темпов экономического роста ведет к сокращению доходов, углублению неравенства и бедности основной массы населения;

в свою очередь нищета и углубление социально-экономического неравенства провоцируют социальную нестабильность: митинги, революции, мародерство;

социальная нестабильность ведет к дальнейшему замедлению темпов экономического роста и сокращению объемов ВВП.

Конечно, линейной зависимости между ростом объемов ВВП и углублением социальной дифференциации доходов населения нет. Тем не менее неравенство доходов населения в республике оказывает косвенное влияние на экономическую динамику. Рост социальной поляризации оказывает негативное влияние на экономическую динамику, и не только из-за снижения уровня внутреннего платежеспособного спроса, но и в связи с вероятностью социальных взрывов.

И последнее, на выбранном пути строительства социально-государства предстоит преодолеть многие трудности, внешние и внутренние угрозы. Наиболее сложная задача при этом – соблюдение постоянного баланса между рыночной экономикой и устранением социального неравенства, порождаемого ею.

Выявленные уязвимости, риски и угрозы подчеркивают важность своевременных усилий по повышению устойчивости сообществ к социально-экономическим шокам, вызванным пандемией. Более тесное сотрудничество между центральными и местными органами власти, коммерческими структурами, общественными организациями и партнерами по развитию, работающими на местном уровне, имеет большое значение для оказания помощи сообществам в подготовке к этим шокам и реагировании на них. Правительству следует направить хотя бы часть фискальных ресурсов, выделяемых на восстановление после пандемии, на поддержку построения подобного сотрудничества и устойчивости сообществ. В целом же надо быть готовым к худшему, а надеяться на лучшее.

Неравенство доходов населения оказывает косвенное влияние на экономическую динамику. Повышение доходов населения и уменьшение социальной поляризации оказывает положительное влияние на экономический рост через повышение уровня внутреннего платежеспособного спроса. И, наоборот, уменьшение доходов населения, углубление разрыва между ними оказывает негативное влияние на экономическую динамику, и не только из-за снижения уровня внутреннего платежеспособного спроса, но и в связи с вероятностью социальных взрывов. В этой связи мы можем констатировать, что Кыргызстан по глубине социальной пропасти между бедной и богатой группами населения оставил позади себя многие страны мира.

Литература

1. UNIDO: The Globalization of Industry 1996. – Vienna, 1996, p.81.
2. UNDP: Оценка воздействия COVID-19 на социально-экономическую ситуацию КР, 2021.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ МСБ

Государственное регулирование и состояние МСБ

В свете событий, связанных с пандемией коронавируса и вытекающими из этого последствиями, страна всеми силами сопротивляется обрушившимся на нее бедствиям, однако ее ресурсов для того, чтобы справиться с проблемами и угрозами, катастрофически не хватает.

МСБ, являясь наиболее уязвимой частью предпринимательства, в очередной раз оказался в неблагоприятном положении. Один на один справляясь со своими невзгодами, предпринимательство поставило на чашу весов не развитие, а спасение от банкротства, выживание.

Большинство проблем, сдерживающих позитивный рост МСБ, кроется в экономической политике, проводимой в КР (или же в отсутствии таковой?).

Следует признать тот факт, что меры экономического характера, реализуемые государством, далеки от эффективных стратегий, направленных на оживление экономики, улучшение жизни населения, решение социально-экономических задач.

МСБ Кыргызстана – это семейный, домашний, индивидуальный бизнес. Это женщины, пенсионеры, малоимущие слои населения. Он более всего подвержен негативам, на его функционировании, прежде всего, отзываются ошибки и просчеты властей.

Действующие макроэкономические механизмы, используемые властью, оборачиваются для МСБ обременительными регуляторными методами, включая фискальные требования, неналоговые платежи и тарифы. Это проявляется в искажении действующих норм и стандартов, инициировании новых законопроектов и подзаконных актов в интересах отдельных околоставных групп и лиц. Происходит подмена смысловой нагрузки действующих правил, которые не мотивируют участников рынка

на развитие. Напротив, все усилия субъектов предпринимательской деятельности адаптироваться и реализовать свою деятельность в рамках правового поля нивелируются действиями государственной и административной систем.

Как сможет МСБ в числе других субъектов предпринимательства в такой ситуации выдержать натиск бюрократической системы и что необходимо предпринять для того, чтобы в очередной раз пройти этап преодоления и войти в русло саморазвития?

Ответ на эти вопросы кроется в необходимости совершенствования государственной экономической политики. Реализуемое в КР государственное регулирование предпринимательской сферы в отсутствие полноценного партнерства государства и бизнеса, а также нормотворческого процесса, отражающего интересы обоих игроков, превратилось в порочный цикл избыточных, дублирующих правовых актов, нелогичных и противоречивых накладок, сфабрикованных в интересах отдельных бизнес-групп и коррупционеров.

Сокращению административных барьеров, властных полномочий государственных органов, избыточного регулирования, базирующихся на нормах и актах, тормозящих развитие рыночной системы, способствует внедрение механизмов саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности.

Необходимость саморегулирования бизнеса

Мировой опыт показывает, что саморегулирование, способствуя снижению государственных издержек на обеспечение органов власти при одновременном учете интересов всех участников рынка, может служить альтернативой государственного вмешательства в экономику, способствовать экономии денег налогоплательщиков, предпринимателей, которые в буквальном смысле в поте лица зарабатывают на жизнь себе, на содержание семьи и государства.

Представляется правомерным утверждение М. А. Егоровой о том, что саморегулирование исключает монополию властей на правовое регулирование хозяйственных отношений, поскольку

основано на выборе условий и содержания правил (стандартов) предпринимательской деятельности (Егорова М.А., 2014)³⁷.

По мнению И. В. Ершовой, под саморегулированием понимается самостоятельная инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности, целью которой является достижение баланса частных и публичных интересов (Ершова И.В., 2014)³⁸. Е. П. Губин указывает на отсутствие противопоставления и противоречий между частным и публичным при осуществлении саморегулирования. Он отмечает, что государство и бизнес находятся в единой системе координат и их противопоставление, разрыв могут привести лишь к краху экономической системы, с одной стороны, и дестабилизации государства – с другой (Губин Е.П., 2017)³⁹.

Кроме того, саморегулирование рассматривается авторами как принцип организации взаимодействия государства и предпринимательских сообществ, как организационно-правовая форма партнерства бизнеса и государства, промежуточное звено между государством (его органами) и субъектами предпринимательства в их взаимодействии. Важным моментом этих подходов является и то, что саморегулирование субъектов предпринимательства выражается не только в установлении стандартов и правил реализации их деятельности, но также контроле и ответственности за их соблюдение.

Один из наиболее распространенных подходов основан на позициях юрисдикции. Саморегулирование рассматривается как правовое средство устранения юридических пробелов и коллизий, позволяющее развивать государственное регулирование в области профессиональной и предпринимательской деятельности.

Вопросы соотношения государственного регулирования и саморегулирования являются дискуссионными. Значительно разнятся мнения по поводу соотношений: государственного

---

³⁷ *Егорова М.А.* Обязательное саморегулирование как частноправовой институт организации бизнеса // Государство и бизнес в системе правовых координат. – Москва, 2014. – С. 22.

³⁸ *Ершова И.В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности. – Москва, 2014. – С. 155.

³⁹ *Губин Е.П.* Саморегулирование в предпринимательской деятельности. – Москва, 2017.

регулирования и саморегулирования; преобразования форм государственного регулирования экономики; понимания саморегулирования как антипода государственного регулирования; обоснования моделей саморегулирования (добровольное, делегированное и смешанное). До сих пор не достигнут консенсус по частноправовой и публично-правовой природе саморегулирования, сфер использования саморегулирования, необходимости объединения субъектов предпринимательства в саморегулируемые организации, вопросы некоммерческих профессиональных объединений и др.⁴⁰

Безусловно, такие точки зрения авторов основываются на изучении взаимосвязи государственного регулирования с саморегулированием, их различиях, функциях и формах реализации. Принимая правомерность подходов и формулировок, предлагаемых приведенными выше авторами, предметом нашего исследования избраны проблемы саморегулирования в формате МСБ.

Физические, юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, являются участниками рыночного процесса. Они производят товары (услуги), продают их, создают рабочие места, платят налоги, непосредственно участвуя в процессах воспроизводства и создания национального дохода страны. Их самостоятельная и инициативная деятельность создает мотивацию для вхождения в формат саморегулирования. Конкретно, саморегулирование – это тот случай, когда к правилам игры на бизнес-поле, предписанным главным игроком – государством, хозяйствующие субъекты устанавливают свои правила ведения дела, изменяя их содержание, администрирование,

---

⁴⁰ Мхитарян Ю. Саморегулирование: правовой режим, предмет и принципы правового регулирования. 2017 г. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulirovanie-pravovoy-rezhim-predmet-i-printsipy-pravovogo-regulirovaniya/viewer>; Баймуратова З.М. К вопросу о социально-правовой природе саморегулируемой предпринимательской деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – Москва, 2009. – №1. – С. 41–45; Воскресенская Е.В. Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №1. – С. 17–23; Проблемы развития саморегулируемых организаций предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Сборник материалов круглого стола. – Оренбург, 2019; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. – Москва, 1997.

не выходя за рамки действующего законодательства. При этом сами же обеспечивают ответственность и контроль их выполнения, объединившись для этого в саморегулируемые организации

Предпосылки саморегулирования содержатся, например, в уставных и учредительных документах фирмы. Субъект бизнеса начинает свое дело с разработки устава, в котором излагает свою концепцию, видение будущего дела. Капитал, ресурсы, необходимые для развертывания предпринимательской деятельности, направления, структура, партнерство – отражены в этих документах. На основе выбранных приоритетов субъект МСБ избирает форму взаимоотношений с государством: вид налогообложения, тарифы и платежи, а также другие обязательства перед органами власти.

В данном случае методом государственного регулирования органы власти позволяют предпринимателям совершать действия правового характера, предоставляя им соответствующие права, налагая на них избранные и определенные законом обязанности. Предоставляется возможность выбора вариантов поведения в пределах, установленных правовыми нормами. При этом участник рынка свободен в выборе варианта поведения, осуществляя их в правовом поле действующего законодательства.

Вместе с тем присутствует прецедент этой свободы, который заключается в жесткой регламентации предпринимательской деятельности, использовании методов принуждения, контроля и надзора со стороны государственных органов власти. Государство в лице налоговой инспекции, социального фонда, организаций и ведомств различных ветвей власти при задержке платежей в бюджет отвечает необоснованными проверками, штрафами, санкциями, отключениями (электроэнергии, воды, газа). Происходит ограничение свободы, административное, бюрократическое давление на субъекта бизнеса.

Более того, в КР попрание свобод и грубое вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов нынешними руководителями производится открыто, давлением и насильственными методами.

Сущность категории саморегулирования

Сущность саморегулирования субъектов МСБ заключается в том, что его субъекты сами осуществляют процесс регулирования, используя для этого рыночные инструменты, адаптируя под свою деятельность содержание базовых стандартов по управлению бизнесом, рисками, защиты своих прав и интересов, контролю и ответственности за предоставляемую продукцию (товары, услуги).

Саморегулирование позволяет объединять ресурсы субъектов бизнеса для достижения общих целей. Инициатива, предприимчивость, новый подход – основа саморегулирования, что позволяет малоформатным бизнесменам экономить расходы, совместно противодействовать коррупции, стать альтернативой государственному контролю. Речь не идет о полном отказе от государственного регулирования МСБ. Саморегулирование не заменяет государственное регулирование. Имеются в виду смягчение регуляторных механизмов, дополнения к ним в плане облегчения их применения в рамках легального, принятого государством законодательства. Важен баланс последнего с саморегулированием, который позволяет предпринимателям самостоятельно осуществлять создание стандартов, правил, норм. Тем самым игроки от бизнеса адаптируют свое поле для активной, добровольной, открытой деятельности. При этом контент в виде сохранения государственного контроля там, где он необходим, присутствует. Это важно для развития экономики, защиты прав и интересов всех участников рынка (Акашев Ю.И., Г.Д. Кулагин, 2022)⁴¹.

Саморегулирование фирм, хозяйствующих субъектов в рыночной системе достигается за счет согласованности взаимоотношений государства и бизнеса через делегирование тех функций, которые органы власти передают участникам предпринимательской деятельности (лицензирование, квотирование, таможенная очистка и др.).

---

⁴¹ Акашев Ю.И., Кулагин Г.Д. Саморегулирование в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. – 2022. – № 14 (409). – С. 143-145. – URL: <https://moluch.ru/archive/409/90120/>

Одновременно представители бизнеса должны получить доступ к разработке, изменению норм, стандартов и правил, регламентирующих их деятельность. Выходить со встречными предложениями к органам власти. Оспорить акты, решения, действия всех уровней власти, если они нарушают интересы предпринимателей. Для этого необходима консолидация субъектов МСБ в профессиональные союзы, либо саморегулируемые профессиональные объединения, например: «Ассоциация производителей хлебобулочной продукции» или «Профессиональный союз торговцев Ортосайского рынка».

Процесс саморегулирования затрагивает все стороны предпринимательской деятельности: правовые, бюджетные, тарифные, социальные. Это инструмент противодействия административному давлению, произволу бюрократии.

Саморегулирование МСБ – это закономерный объективный этап эволюции государственно-частного партнерства, задача которого состоит в следующем:

обеспечение свободы экономической деятельности субъектов рынка, в том числе МСБ;

ограничение государственного вмешательства в деятельность всех хозяйствующих субъектов;

снятие административных бюрократических барьеров;

эффективное использование ресурсов государства:

а) за счет высвобождения кадров и материальных средств контролирующих органов;

б) для решения перспективных и стратегических задач улучшения бизнес-среды, активизации предпринимательской и конкурентной деятельности.

Исходя из этого, саморегулирование можно рассматривать как новую парадигму, которая свидетельствует о включении бизнеса в регулятивные процессы экономики (Булгакова Л., 2014)⁴².

Большинство споров вокруг указанных проблем может быть снято при установлении и обосновании различий между дефинициями «государственное регулирование» и «саморегулирование».

---

⁴² Булгакова, Л. И. Некоторые проблемы развития института саморегулирования в предпринимательской сфере // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 1. – С. 54–74.

Государственное регулирование экономики – это воздействие государства на деятельность хозяйствующих субъектов и рыночную конъюнктуру в целях обеспечения оптимальных условий функционирования рыночных механизмов. Будучи главной формой участия государства в национальной экономике, государственное регулирование влияет на процессы распределения доходов и ресурсов, темпы роста, уровень жизни населения.

Государственное управление, как функция государственного регулирования, включает меры воздействия на поведение субъектов хозяйственных отношений, в том числе МСБ, используя регулятивные методы: исполнительные, законодательные и контролирующие.

Саморегулирование в предпринимательстве представляет собой институт управления деятельностью субъектов бизнеса без непосредственного участия государства. Реализация саморегулирования не только не противоречит совершенствованию государственного управления, но такое совершенствование невозможно без саморегулирования. В таком понимании совершенствование государственной регуляторной политики заключается в росте потенциала государства при одновременном сокращении сферы действия его функций там, где они могут быть заменены саморегулированием.

Институт саморегулирования формируется на основе сочетания интересов государства и бизнеса. Через механизм саморегулирования, один из рычагов которого состоит в участии его субъектов в нормотворческих процессах, государство создает реальную возможность предпринимателям для защиты своих интересов, ограничения давления административных и контрольно-надзорных органов. Исходя из этого государственное регулирование и саморегулирование имеют следующие общие функции:

- установление и изменение правил осуществления предпринимательской деятельности;

- контроль и ответственность за соблюдение правил;

- применение санкций за нарушение правил и норм;

- разрешение споров, конфликтов, возникающих при ведении бизнеса.

Однако концептуальные характеристики дефиниций принципиально различаются. Государственное регулирование осуществляется путем проведения экономической политики. Спектр его воздействия охватывает всю народнохозяйственную систему государства при использовании административных и экономических методов, которые реализуются посредством регуляторных механизмов.

Саморегулирование предпринимательской деятельности представляет собой часть этой системы, ограниченной рыночным форматом. Поэтому саморегулирование субъектов бизнеса реализуется на условиях легитимности, не выходящей за рамки действующего законодательства. Государственное регулирование создает, реализует, контролирует нормотворческий процесс, в то время как саморегулирование осуществляется и развивается при использовании действующих норм и законов.

По нашему мнению, необходимость и сущность саморегулирования для предпринимателей состоят в том, чтобы адаптировать в своих интересах нормы действующего законодательства, инициировать обоснованные поправки, изменять, совершенствовать содержание правил и стандартов, использовать их в интересах и для защиты бизнеса.

В этом и состоит смысл саморегулирования: участники рынка регулируют себя сами рыночными инструментами, применяя правовые формы для легитимного использования соответствующих отношений и средств. Связано это, прежде всего, с пониманием самостоятельности и способности субъектов бизнеса к самооптимизации, самоответственности, саморегуляции, заложенной в самой сущности рыночной экономики. Саморегулирование МСБ – самостоятельный самодостаточный инструмент регулирования рыночных отношений, имеющий собственный инструментарий, не нуждается в одобрении властей и не требует жесткого контроля со стороны государства.

Немецкий ученый Ханс Юрген Варнеке определяет самоорганизацию как одну из наиболее прогрессивных структурных и организационных моделей (Варнеке Х.Ю., 1999, с.7)⁴³. В основе революции предпринимательской культуры, как полагает исследо-

---

⁴³ Варнеке Х.Ю. Революция в предпринимательской культуре. Фрактальное предприятие. Пер с нем.яз. – МАИК «Наука/Интерпериодика», 1999.

ватель, находятся принципы самоуправления, самооптимизации, саморегулирования, которые направлены на преодоление неэффективных бюрократических методов руководства (там же, с. 113, 157). Участие предпринимателей «в принятии решения или успехе предприятия неизбежно означает большую ответственность и более высокую степень риска» (там же, с. 219).

Саморегулирование – непростое понятие. Оно требует от предпринимателей осознанного подхода к принятию решений, скорее даже, ограничений. Причем даже больших ограничений, нежели установлено законодательством. Представители бизнеса в КР не осознали в полной мере, что в корпоративных, деловых, договорных отношениях саморегулирование – лучший рычаг контроля над исполнением тех или иных обязательств, а также ответственности. Практика добросовестных договоров между представителями бизнеса и МСБ в том числе далека от универсальности. Между тем эффективное саморегулирование означает добросовестность и безусловное поведение игроков. Это необходимая перспектива для развития бизнеса, диктуемая международными стандартами и новыми вызовами.

Феномен саморегулирования создает основу для предпринимательской культуры, а его развитие, проникновение в различные сферы хозяйственной деятельности равнозначно революции в отношениях государства и бизнеса.

По мнению О. Галочкиной, государственное регулирование и саморегулирование представляют собой инновационную форму взаимодействия власти и бизнеса, совместно ориентированных на потребителя (Галочкина О., 2012)⁴⁴.

В чем заключается саморегулирование для кыргызского МСБ?

Нестабильность экономической ситуации в КР диктует необходимость изменения стратегии экономической политики в целях развития ресурсного потенциала, укрепления рыночных позиций их носителями, роста уровня жизни населения. В первую очередь

---

⁴⁴ Галочкина О. Саморегулирование в системе взаимоотношений бизнеса и предпринимательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 37.

это касается совершенствования механизма функционирования, изменения полномочий всех ветвей власти, их адаптации к требованиям и угрозам.

За 30 лет независимости, казалось бы, законодательная база создана, исполнительная власть работает, бизнес развивается. Однако на деле выявляется сложность, нестабильность, обременительность регуляторных механизмов государственного управления, особенно для предпринимателей.

Основными инициаторами, авторами законопроектов являются депутаты. На их предвыборные дела растрачиваются огромные бюджетные средства. Присутствие в парламенте выливается в плату за право быть депутатом. Поэтому в зависимости от результатов проведенных выборов избранники либо сидят в креслах парламента, занимаясь нормотворчеством, либо в креслах административных и ведомственных руководителей после успешного завершения депутатства.

В итоге все социально-хозяйственные трансферты, заимствованные из госбюджета, аккумулированного за счет налогоплательщиков (сборы, тарифные и другие платежи) распределяются и расходуются в интересах кучки бизнесменов от власти. Для таких транзакций методы госрегулирования являются мощными инструментами извлечения дохода путем коррупционных схем.

Политизированность и отсутствие культуры подготовки нормативно-правовых проектов обуславливают соответствующий уровень законодательных документов. Присутствует лоббирование законопроектов, инициированных в интересах отдельных бизнес-структур. Низкое качество норм, разработанных бессистемно, «впопыхах», зачастую малокомпетентными специалистами, затрудняет их исполнение, порождает неопределенность последствий и формальный характер исполнения нормативных актов, их накладки и противоречивость. Отсутствуют транспарентность, учет мнений заинтересованных сторон, представители МСБ практически не допускаются к нормотворческим процессам.

Малый и средний бизнес довольствуется остаточным механизмом распределения государственных ресурсов. Регуляторные механизмы усиливают административные барьеры для бизнеса в вопросах защиты прав собственности, доступа к дешевым фи-

нансовым ресурсам, приобретения качественного оборудования, помещений, баз для развертывания производственных видов бизнеса, выхода на международные торговые и фондовые рынки. У МСБ в целом низкие конкурентные характеристики: мотивация на повышение квалификации, инициирование инновационного предпринимательства.

На фоне действий правоохранительных органов власти, придумавших откуп коррупционеров и мошенников за совершение уголовных противоправных действий по присвоению бюджетных средств, получению взяток в виде добровольного возмещения украденных средств, другие нарушения закона подобным образом выглядят разве что мелким хулиганством. Однако на деле за мелкое хулиганство нарушители отвечают по всей строгости закона: возмещением украденного и ограничением свободы. Тогда как бывшие чиновники, совершившие финансовые преступления, покупают свободу и снятие уголовной ответственности за миллионы (миллиарды) сомов.

Парадокс: пополняют ли эти ресурсы бюджет страны или очередные оффшорные счета аффилированных лиц, доподлинно неизвестно. Потому как внятных отчетов по приему средств казначейством страны либо по их распределению и использованию на государственные нужды как не было, так и нет.

Другая новость: глава кабинета министров, например, инициировал возможность проверки правоохранительными органами субъектов бизнеса без особой на то надобности. Смысл этих действий – поставить на место непокорных бизнесменов, сделать внушение, заставить делиться заработанным.

Негативный эффект подобных действий обусловлен использованием собираемых средств: их прирост не приводит к понятному для общества повышению качества государственных услуг, не отражается в решении накопленных социально-экономических проблем. В глазах предпринимателей, всего населения применяемая схема отъема финансовых средств, недвижимости не является инклюзивной, позволяющей заинтересованным лицам решать первоочередные задачи. В строительной отрасли, например, данная схема является экстрактивной: ресурсы изымаются из производящего сектора для перераспределения в паразитар-

ных надстройках, подавляющих экономическое и общественное развитие (Голодникова А.В., Сеницын С.А и др., 2018)⁴⁵. Вместо усиления мер по повышению ответственности чиновников за свои действия в системе аппарата управления создана благоприятная среда для коррупции. Происходит перекалывание функциональных обязанностей одного госоргана на другой, вследствие чего увеличивается объем документооборота. Некомпетентность чиновников провоцирует дублирование должностных обязанностей, передачу разрабатываемых законопроектов консалтинговым фирмам и исследовательским группам, нередко лоббирующим интересы заказчиков.

На наш взгляд, подобные действия руководителей противозаконны и безнравственны. Государство раз за разом своими неумелыми, некомпетентными действиями доказывает несостоятельность проводимой экономической политики, которая сегодня несет в себе угрозу социальной стабильности и хаос, загоняя в тупик самые одаренные, активные силы республики. Растет недоверие к власти среди участников рынка и просто населения, разрушаются правила игроков, которые вынуждены покидать правовое поле, уходить в тень, а то и вовсе вывозить капитал за пределы страны.

В сложившейся ситуации саморегулирование является реальным инструментом защиты интересов предпринимателей. Каждый субъект МСБ, индивидуальный предприниматель с рыночным мышлением и поведением наделен самоорганизацией, самооптимизацией на предмет развития своего дела, которое является источником поддержания семьи, детей, средством выживания и улучшения благосостояния. Такие задачи мотивируют предпринимателя на участие в разработке норм и актов, изменение их администрирования. В итоге – адаптирование правил и содержания этих документов к конкретной работе предпринимателей в процессе их деятельности.

В экономическом аспекте саморегулирование как свод правил и функций для субъектов бизнеса отличается простотой, транспарентностью, гибкостью. Смысл взаимоотношений государства

---

⁴⁵ Голодникова А.В., Сеницын С.А. и др. Регуляторная политика в России. – Москва, 2018.

и бизнеса заключается, во-первых, в том, что в них встраивается механизм саморегулирования, такой как ответственность субъектов бизнеса перед потребителем за товары, работы, услуги, производимые ими; во-вторых, решаются задачи поддержания достигнутых стандартов предпринимательской деятельности, например, в сфере добровольной сертификации товаров; в-третьих, обеспечивается защита интересов бизнеса в отношениях с госорганами и что особенно актуально – предоставляются гарантии права собственности.

Все эти меры направлены на уменьшение вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Следовательно, саморегулирование обуславливает снижение объема государственного регулирования, затрат бюджетных ресурсов на эти цели.

Таким образом, рычаги саморегулирования работают на интересы обеих сторон: ориентированы на требования рынка, потребителей, в том числе конкурентоспособность.

Саморегулирование как эффективный компонент государственного регулирования в формате кыргызского предпринимательства не представлено в должной мере. Это сложно осуществить одновременно в малоформатном аспекте субъектов бизнеса. Ведь речь идет о создании, корректировке актов и положений законодательства, регулирующего правовые нормы функционирования бизнеса. МСБ необходимо добиваться главных принципов рыночных отношений – свободы экономической деятельности и ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность. Эти принципы являются также стержнем и целевой установкой саморегулирования.

Государственное регулирование реализуется посредством полномочий органов власти на основе разрешительного метода, а при саморегулировании действуют методы правонаделения и дозволения. Следовательно, саморегулирование в сложившихся реалиях заключается в адаптации норм, правил, положений к потребностям, интересам бизнеса.

По большому счету необходимо «отпустить» предпринимателей в свободное плавание. Разрешительный метод государства будет реализован путем отмены проверок, ослабления сроков платежей, лояльности к выполнению налоговых обязательств, получению разрешительных документов и в других случаях.

Смысл вышесказанного состоит в том, чтобы предоставить предпринимателю гибкий график оплаты налогов. Например, произвести платежи в период деловой активности при учете сезонности, периода продаж продукции (товаров, услуг), других особенностей хозяйственной деятельности или же уменьшить их периодичность до одного раза в год по выбору предпринимателя.

Необходимо применить моратории для МСБ. В случае запуска производственного, инновационного бизнеса, выхода на внешне-торговые обороты предоставить каникулы по оплате отдельных налогов.

Представляется целесообразным оставить предпринимателю обязательства по подоходному и социальному налогу, на другие же, такие, как налог на прибыль, налог с продаж, единый налог предоставить каникулы. Важно снять затруднительность получения разрешительных документов на энерго-, водообеспечение. Остановить рвение местных органов самоуправления: сборы за вывоз мусора, посадку деревьев и пр. Следовало бы применить методы налогообложения юго-восточных стран, ОАЭ, Республики Катар, Бангладеш и других, где субъектам бизнеса предоставлено право производить единственный налог с продаж один раз в год, причем для категорий малых и средних предпринимателей и фирм – по минимальной ставке.

Что касается лицензий, разрешений на строительство, на временные сооружения по продажам продуктов питания и предметов первой необходимости, в таких случаях также применять принцип лояльности административных учреждений. Не ужесточать, не ограничивать, не препятствовать. Напротив: помогать, содействовать, поддерживать. Чиновники должны помнить, за счет чьих средств, усилий и труда они получают зарплату и свое благосостояние.

Гонения на торговцев рынков – особый вопрос. Необходимо изжить перекраивание торговых мест, площадок, временных палаток. Районным администрациям, правоохранительным органам прекратить рейды, запугивания, вымогательства. Позитивная работа властей должна позиционироваться в плане предоставления бюджетных (либо бесплатных) торговых мест для тех, кто продает продукцию домашних хозяйств: молочные продукты, зелень, овощи, фрукты, птицу. Такие же меры необходимо применять к

малоимущим, бедным слоям населения, а также инвалидам и пенсионерам. Именно работники местных администраций должны договариваться с владельцами торговых площадей, павильонов, рынков о предоставлении льготных мест, защищать, поддерживать и развивать базарный бизнес.

Когда государство примет саморегулирование как необходимость, вид поддержки предпринимателей, способ активизации экономической деятельности, тогда хозяйствующие субъекты сторицей воздадут ему за эти действия. Чем больше населения будет задействовано в разных сферах приложения труда, тем более возрастут платежи в бюджет, даже при минимизации налогообложения за счет увеличения налогооблагаемой базы.

Предприниматель по своей природе инициативен: когда он будет мотивирован на результат, он приобретет лицензию или осуществит сертификацию своей продукции, или получит (оплатит) разрешения, необходимые для осуществления торгового (производственного) оборота в целях получения прибыли. Его не нужно будет подгонять, вынуждать, требовать. Критерий саморегулируемой работы – увеличение доходности, максимизация благосостояния субъекта бизнеса.

Однако институт саморегулирования в КР не развит, ему не придается должной оценки со стороны государства. Поэтому не разработаны законодательные, хотя бы общие нормы саморегулирования. Проект Закона КР «О саморегулируемых организациях», одобренный Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 апреля 2021 г. №153, носит рамочный характер. В нем не отражены необходимость, функции, механизмы саморегулирования предпринимательской деятельности.

Малоформатная деятельность предпринимателей в торговле, сетевом маркетинге и услугах далека от корпоративных взаимоотношений в силу небольших объемов товарооборота и финансов. Вместе с тем именно эти факторы стимулируют потребительский спрос, благодаря быстрой конвертации спроса и предложения, мобильной, гибкой работе субъектов малого и среднего бизнеса. Это важный тренд саморегулирования МСБ, который позволяет ему развешивать мобильную торговлю, структурировать ассортимент, ценовую политику. По нашему мнению, государственное регулирование обеспечит эффективное управление при разумном

сочетании разных форматов предпринимательской деятельности: крупного, среднего, малого, принимая их саморегулирование как акт сотрудничества, партнерства. В противном случае усилится разброд рыночной конъюнктуры, зависимость от внешних факторов (поставщиков товара, перевозчиков и логистических структур), внутренних барьеров, ужесточатся возможности диверсификации бизнеса.

Подводя итог рассмотрению проблемы саморегулирования деятельности хозяйствующих субъектов, можно отметить, что оно является важнейшим элементом экономической политики государства, гарантией повышения качества осуществляемой предпринимательской деятельности.

Все это требует изучения, научного осмысления данной категории с целью совершенствования данного института и повышения его эффективности как одного из наиболее перспективных регуляторов предпринимательской деятельности и рыночных отношений.

Литература

1. *Егорова М.А.* Обязательное саморегулирование как частноправовой институт организации бизнеса // Государство и бизнес в системе правовых координат. – Москва, 2014. – С. 22.

2. *Ершова И.В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности. – Москва, 2014. – С. 155.

3. *Губин Е.П.* Саморегулирование в предпринимательской деятельности. – Москва, 2017.

4. *Мхитарян Ю.* Саморегулирование: правовой режим, предмет и принципы правового регулирования. 2017 г. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulirovanie-pravovoy-rezhim-predmet-i-printsipy-prav-ovogo-regulirovaniya/viewer>; Баймуратова З.М. К вопросу о социально-правовой природе саморегулируемой предпринимательской деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – Москва, 2009. – №1. – С. 41–45; Воскресенская Е.В. Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №1. – С. 17–23; Проблемы развития саморегулируемых организаций предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Сборник материалов круглого стола. – Оренбург, 2019; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. – Москва, 1997.

5. Булгакова, Л. И. Некоторые проблемы развития института саморегулирования в предпринимательской сфере // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 1. – С. 54–74.

6. Варнеке Х.Ю. Революция в предпринимательской культуре. Фрактальное предприятие. Пер. с нем.яз. – МАИК «Наука/Интерпериодика», 1999.

7. Галочкина О. Саморегулирование в системе взаимоотношений бизнеса и предпринимательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №1. – С. 37.

8. Голодникова А.В., Сеницын С.А. и др. Регуляторная политика в России. – Москва, 2018.

9. Анализ эффективности форм ГЧП в рамках взаимодействия бизнеса и власти // Бизнес. Общество. Власть. – 2017. – №1. – С. 144, 147.

10. Чапаргина А., Гасникова А. Государственно-частное партнерство: от теоретической идеи к работающей модели. 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

11. Бизнес и власть в России. Теория и практика взаимодействия. – Москва: Высшая школа экономики, 2012; Халилов Т. Стратегии политического взаимодействия государства и бизнес-структур в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – том 7, №6, часть 2; Колмаков В. Взаимоотношения малого бизнеса и субъектов государственной власти при реализации механизма государственно-частного партнерства // Проблемы теории и практики предпринимательства. – 2014. – №1.

12. Сатубалдин С. «Драконы» и «тигры» Азии: сможет ли казахстанский «барс» пройти их тропами? – Алматы: Ғылым, 1998; Норберг Ю. В защиту глобального капитализма / Пер. с англ. – Москва: Новое издательство, 2007. – 272 с.

13. Демидова Л.С. Реформы общественного сектора на Западе // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 11. – С. 29-38.

14. Акашев, Ю.И., Кулагин Г.Д. Саморегулирование в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. – 2022. – № 14 (409). – С. 143–145. – URL: <https://moluch.ru/archive/409/90120/>

Адаптация мирового опыта деятельности банков в банковской системе КР

Инвестиции являются финансовой основой, без которой не обойтись при достижении главной экономической цели – обеспечения экономического роста. Неважно, в какую сферу инвестиции будут направлены: в производственную сферу, в развитие производственной или социальной инфраструктуры. При этом необходимо понимать, что инфраструктура, в которую включается и энергетика, должна развиваться опережающими темпами по отношению к производственной сфере.

Для понимания этого необходимо вернуться к Бреттон-Вудскому соглашению 1944 г. о создании Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ). Суть соглашения состояла в определении путей дальнейшего экономического развития мирового сообщества, поскольку итоги второй мировой войны уже были предreshены и необходимо было строить новые экономические отношения как для развитых, так и для развивающихся стран.

Развитые страны, во главе с США, вышедшие из войны экономическим победителем, были заинтересованы не столько в росте собственного производства и вывозе товаров на экспорт, сколько в создании новых рынков, потенциальных потребителей их услуг и продукции. Значит, необходимость создания новых потребителей была связана с вывозом капитала, то есть создания на развивающихся рынках новых рабочих мест, соответственно обеспечивающих рост их доходов, и потенциальных потребителей. Но при этом право на производство высокотехнологичной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью оставлять за собой. Поэтому создание двух мировых финансовых институтов было направлено на реализацию этих целей.

Задача двух финансовых институтов была заключена в первую очередь в создании инфраструктурной базы на развивающихся рынках, для дальнейшего привлечения частного инвестиционного капитала с целью создания производственных

предприятий и соответственно рабочих мест. Тем более, что на развивающихся рынках стоимость факторов производства – рабочей силы и материальных ресурсов – была намного ниже. Поскольку большая часть инфраструктурных объектов и стоимость инвестиций в них не имела источников возмещения затрат, то кредиты, выдаваемые Всемирным банком на эти цели, возмещались из государственного бюджета. Это были объекты производственной инфраструктуры – дороги, линии электропередачи, коммуникации, оросительные системы и пр. Естественно, без развитой инфраструктуры частный инвестор заходить на рынок не будет. При этом опережающее развитие инфраструктуры должно обеспечить задел для привлечения производственных инвестиций. Важна и социальная инфраструктура, то есть система образования и здравоохранения. Если на рынке есть профессиональные кадры, имеется здоровая рабочая сила, то такой рынок будет более привлекательным для частного инвестора и страна будет более конкурентоспособной на рынке инвестиций.

Таким образом, ВБ и его институты в первую очередь выполняют функцию подготовки развивающихся рынков для привлечения частных инвесторов. Они не кредитуют создание производственных объектов. Эту сферу они отдают частным инвесторам. Поэтому те страны, которые в полной мере воспользовались этой возможностью и создали у себя развитую инфраструктуру, стали привлекательными для частных инвестиций. В первую очередь это страны Юго-Восточной Азии, которые впоследствии превратились в так называемых «азиатских тигров». страны Западной Европы, некоторые страны Южной Америки.

После развала СССР эта программа была предложена и постсоветским странам, и государствам Восточной Европы. Страны, использовавшие эти кредиты не по назначению, создавшие коррупционную систему, к сожалению, к которым относимся и мы, стали непривлекательными для частного капитала. К нам заходит только частный капитал, заинтересованный в использовании наших природных сырьевых ресурсов, но не в переработке этих ресурсов на месте и превращении их в высокотехнологичную продукцию. Этому способствует и созданная коррупционная система разграбления наших природных богатств. **Поэтому вопрос выдачи лицензий на добычу наших полезных ископае-**

мых должен быть увязан с их высокотехнологичной переработкой в нашей стране. Или добывающую отрасль передвинуть на более дальнюю перспективу во времени, когда страна будет технологически и финансово готова использовать свои природные ресурсы с максимальной пользой для народа. В настоящий момент необходимо опираться только на возобновляемые источники ресурсов, то есть это переработка сельскохозяйственной продукции, тем более, что она является трудоемкой, позволяющей обеспечить высокую занятость.

Другой международный финансовый институт – Международный валютный фонд (МВФ) – создан для обеспечения ликвидности национальных валют тех стран, которым выдаются кредиты Всемирного банка. Национальная валюта является одним из финансовых механизмов, обеспечивающих как экономическую, так и политическую независимость государства. Это было наглядно продемонстрировано введением нашей страной собственной валюты. До введения собственной валюты – кыргызского сома – после развала СССР, мы использовали сохранившийся советский рубль. Но эмиссионный центр находился в России. Получив юридическую независимость, фактически наше государство оказалось зависимым от платежного средства, объем которого мы не могли контролировать. В итоге, к моменту введения собственной валюты, уровень инфляции в стране превысил 1700%, то есть гиперинфляция, которая полностью свела функции денег к нулю. Экономические субъекты предпочитали бартер, рушилась вся государственная финансовая система, нельзя было сформировать государственный бюджет. Реальная процентная ставка стала отрицательной, соответственно реальные доходы становились минусовыми. Только после введения собственной валюты, нам удалось за один год снизить уровень инфляции до двузначного числа. Такая же ситуация сложилась во всех постсоветских странах, которые по нашему примеру стали вводить собственные валюты. Все это стало возможным, благодаря наличию собственного эмиссионного института в лице Национального банка и контроля денежной массы. Ведь показатель инфляции – это не просто рост цен, это показатель обесценения собственной валюты и соответственно снижения ее ликвидности.

Это обстоятельство оказывает непосредственное влияние на инвестиционную привлекательность рынка. Поскольку вну-

три государства доходы формируются в национальной валюте, для внешнего инвестора, который заходит со своей валютой, важна устойчивость внутренней валюты и предсказуемость ее изменения по отношению к его валюте. Валютный риск является главной составляющей для внешнего инвестора, поэтому задача МВФ – обеспечение допустимого валютного риска для частных внешних инвесторов. Основными институтами, влияющими на устойчивость национальной валюты, являются Национальный банк, со своим эмиссионным механизмом, и правительство со своим бюджетом и его дефицитом. Поэтому ежегодные миссии МВФ представляют собой мониторинг финансового состояния государства, способность его обеспечить выполнение внешних финансово-вых обязательств.

Означает ли это, что ВБ и МВФ способствуют обеспечению экономического роста государства, делают его развитым и успешным. Вовсе нет. Для них важен возврат выделенных ими займов. Поскольку их попытка создать условия для привлечения частных инвесторов не реализуется, то необходим возврат выделенных ресурсов. Все планы по реформам в экономике и социальной сфере рассматриваются ими только через призму платежеспособности государства.

Поэтому, используя помощь международных финансовых институтов, необходимо сконцентрировать усилия государства на создание условий максимального экономического роста, создать привлекательные условия для инвесторов. Как было выше сказано, на первом этапе необходимо изменить отраслевую структуру экономики, где на первое место необходимо выдвинуть трудоемкие отрасли, каковыми являются предприятия по переработке сельхозпродукции. В настоящее время почти 60% населения страны проживает в сельской местности. Использование передовых методов агротехники в животноводстве и растениеводстве и создание соответствующих стимулов позволят обеспечить крупные перерабатывающие предприятия достаточным объемом сырьевых ресурсов. При этом создание территориальных комплексов по выращиванию и переработке сельскохозяйственной продукции позволит одновременно решить проблемы внутренней миграции. В советское время такой подход позволил создать такие комплексы в регионах нашей страны, где почти все сельскохозяйственное

сырье перерабатывалось внутри страны. Сейчас, когда почти все сферы экономики перешли в частные руки, такая организация возможна только при создании соответствующих стимулов, разработка которых и должна лечь на плечи государственного управления.

В целом роль государственного управления в условиях рыночных отношений должна сводиться к обеспечению организационных и законодательных условий по созданию стимулов для инвестиционной заинтересованности в рамках формирования отраслевой и территориальной структуры государства. Поэтому задача руководства как на государственном, так и на местном уровне – создание максимально привлекательных условий для инвесторов. Главным оценочным показателем уровня квалификации руководителей должна выступать именно способность оценить потенциальную возможность вверенного ему объекта управления для получения высокой экономической отдачи и формирования стимулов для привлечения потенциальных инвесторов. При этом неважно, что является объектом управления – территория, отрасль или в целом государство.

Конечно, такой технократический подход является жестким. Но в условиях политической и организационной раздробленности нашего государства, обусловленного коррупционными и трайбалистскими интересами, решение вопроса резкого повышения темпов экономического роста и социальных задач практически невозможно.

При этом государство, как было сказано ранее, должно разработать среднесрочную и долгосрочную стратегию социально-экономического развития, с четкими целевыми ориентирами. Разделы данной стратегии должны исходить из ресурсных возможностей каждой отрасли или региона: природных, человеческих, материальных, инфраструктурных. Учет потенциальных возможностей, при наличии соответствующих ресурсов, станет основой для привлечения адресных инвестиций, позволяющих решать как экономические, так и социальные задачи.

Решение задач по привлечению инвестиций должно опираться на государственно-частное партнерство, где задача государственных или местных органов власти должна заключаться в создании наиболее благоприятных условий для потенциаль-

ных инвесторов. При этом экономические интересы государства не должны страдать, должен быть создан паритет интересов инвестора и государства. Задачи формирования инвестиционных договоров с учетом международного опыта возлагаются на юристов, при этом должны быть учтены интересы обеих сторон. Эти договоры должны быть стандартными, с учетом особенностей региона или отрасли. Стандартизация договоров важна для исключения возможностей использования их в целях личного обогащения государственных служащих или их представителей. Условия договоров должны быть транспарентными, доступными общественности, исключая возможные коррупционные составляющие, не должны включать дополнительные приложения, искажающие смысл основного договора. В дальнейшем, основной договор должен стать основой при решении возникших споров и вынесении судебных решений.

В рамках разработанной стратегии и целевых установок, наибольшие преференции должны предоставляться тем инвесторам, деятельность которых позволяет достичь поставленных в стратегии целей. Так, если целью является создание рабочих мест, которые достигаются трудоемкими производствами, то на первое место в определении приоритетов от инвестиционной отдачи должна ставиться именно занятость. Все остальные интересы должны быть последующими.

Такой целевой подход к организации инвестиционного процесса требует глубокой переработки информации по потенциалу имеющихся ресурсов для целенаправленного их освоения. То есть, если мы говорим о сельском хозяйстве, то мы должны ясно представлять имеющиеся возможности, выращивать те или иные культуры и их объемы для дальнейшей переработки, с учетом севооборота, климатических условий и других факторов, чтобы предлагать конкретные перерабатывающие предприятия для инвестирования. Если говорить о животноводстве, то должны учитывать кормовую базу и т.д.

Для реализации такой программы, возможно, стоит установить ограничения для вывоза за рубеж первичной сельхозпродукции. Необходимо рассмотреть возможность государственного субсидирования сельхозпроизводителей для стимулирования полной загрузки перерабатывающих предприятий.

Вопрос государственно-частного партнерства должен быть проработан с точки зрения приоритетов в инвестиционных программах, где привилегии должны предоставляться тем инвесторам, которые напрямую способствуют решению тех целевых установок, которые заложены в стратегии развития государства.

Является ли внешний инвестор единственным финансовым источником решения наших социально-экономических проблем? Нет. Есть внутренние источники финансирования, которые нами не используются вследствие недостаточной компетенции органов государственного управления финансовой системой государства. В первую очередь это касается нашей банковской системы, а конкретно, центрального банка (НБКР). Выше уже было сказано о законодательно закрепленных целевых установках и функциях центрального банка, которые не направлены на стимулирование экономической активности на внутреннем рынке. Отсутствует общепринятая в мире система показателей, демонстрирующих усилия центрального банка по созданию таких стимулов.

Для понимания механизмов, позволяющих многократно увеличить финансовые возможности государства, необходимо понять сущность денег, их формы и механизмы наращивания.

Деньги, которые эмитирует центральный банк, называются денежной базой, но не они являются основой денежного обеспечения экономики и социальной сферы. Денежная база является основой для создания других денег, объем которых в разы может превышать денежную базу. Для понимания этого механизма необходимо понять сущность денежного мультипликатора. Мультипликативный эффект, то есть умножение количества денег в обращении без участия центрального банка может осуществляться только при проведении платежей в безналичной форме.

Как уже было сказано выше, центральный банк устанавливает нормы обязательного резервирования части привлеченных коммерческим банком средств в виде депозитов в центральном банке. Остаток, за вычетом средств, обеспечивающих их ликвидность, является потенциальным кредитным ресурсом коммерческих банков. И если клиенты банков будут осуществлять платежи в безналичной форме, то включается денежный мультипликатор, и объем денег в банковской системе будет расти, соответственно будет расти и их кредитный потенциал.

Для понимания процесса мультипликации денег представ-ляется табл. 1.

В примере норма резервирования установлена в размере 10% от привлеченного депозита, который должен храниться в центральном банке.

Данная таблица наглядно демонстрирует процесс создания дополнительных денег без участия центрального банка, где первоначально поступившая в коммерческий банк А сумма в размере 100,0 сом. в процессе мультипликации превращается в 900,0 сом., то есть оставшиеся 90,0 сом. в банке А, показанные в виде избыточного ресурса, являются кредитным ресурсом и выдаются клиенту, который их перечисляет согласно своему контракту с поставщиком на его счет в банк Б. Поступившие в банк Б деньги становятся его депозитом, и процесс начинается заново.

Таблица 1.

Механизм работы денежного мультипликатора

№ п.п.	Банк	Поступление депозита	Обязательные резервные требования	Избыточные резервы
1.	Банк А	100,00	10,00	90,00
2.	Банк Б	90,00	9,00	81,00
3.	Банк В	81,00	8,10	72,90
4.	Банк Г	72,90	7,29	65,61
5.	Банк Д	65,61	6,56	59,05
6.	Банк Е	59,05	5,91	53,14
7.	Банк Ж	53,14	5,31	47,83
8.	Банк З	47,83	4,78	43,05
9.	Банк И	43,05	4,31	38,74
10.	Банк К	38,74	3,87	34,87
11.	Банк Л	34,87	3,49	31,38
12.	Банк М	31,38	3,14	28,24
13.	Банк Н	28,24	2,82	25,42
14.	Банк О	25,42	2,54	22,88
15.	Остальные банки	228,77	22,88	205,89
	Итого создано денег:			900,00

Таким образом, банк А выдал 90,0 сом. кредита, банк Б выдал 81,0 сом. кредита, и остальные банки использовали свои избыточные резервы в качестве кредитного источника, и в целом банковская система выдала кредитов на 900,0 сом., то есть в 9 раз больше, чем поступило в банковскую систему первоначально выпущенных центральным банком 100,0 сом.

Как видно из расчетов, теоретически количество избыточных резервов, или вновь созданных денег возрастает в обратной пропорции к норме резервных требований. Поэтому мультипликатор M выражается в виде коэффициента и является величиной, обратной норме резервных требований R . Таким образом:

$$M = \frac{1}{R},$$

где M – максимальное количество новых кредитных денег, которое может быть создано денежной единицей избыточных резервов, при данной величине R (резервных требований).

Поэтому при норме резервирования 10% теоретически количество квазиденег увеличивается в 10 раз. Так, 100,0 сом. денежной базы, принятой в качестве депозита, увеличилось до 900,0 сом. Теперь общее количество денег в обращении будет называться денежной массой. Как видим, количество вновь создаваемых денег будет зависеть от нормы резервирования: чем она ниже, тем больше избыточных резервов, а значит, и кредитных ресурсов. Как уже говорилось выше, у нас норма обязательных резервов для национальной валюты (сомов) – 4,0%. Значит, потенциально денежная масса может быть увеличена в 25 раз, относительно денежной базы.

Конечно, данная схема является идеальной, поскольку не все избыточные резервы будут направлены на кредитование: какая-то часть денег будет инвестирована в ценные бумаги и исключена из мультипликативного эффекта, некоторая часть будет использована в наличной форме и уйдет из банковской системы, и тоже не будет включена в процесс мультипликации.

Иначе говоря, новые деньги, называемые квазиденьгами, создаются не центральным банком, а коммерческими банками, и объем их гораздо больше, чем эмитировал центральный банк. И чем активнее осуществляется кредитование, активизируется эконо-

мическая деятельность и платежи будут проходить в безналичной форме, тем больше возрастает возможность банковской системы поддерживать финансово экономику.

Показатель денежного мультипликатора характеризует способность банковской системы обеспечивать экономику платежными средствами, но не за счет эмиссии центрального банка, а за счет активной экономической деятельности, естественно, активного платежного процесса в безналичной форме. Показатель мультипликатора более единицы показывает, сколько денежных единиц дополнительно создает банковская система за счет депозитно-кредитной деятельности.

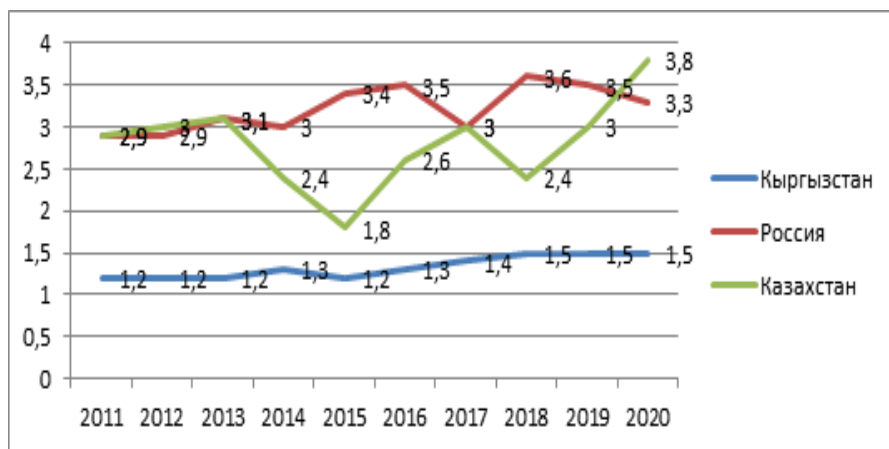

Рис. 1. Сравнительная динамика денежного мультипликатора

Как видно из графика (рис. 1), денежный мультипликатор в нашей республике никогда не превышал показателя «2». Это означает, что каждый сом, выпущенный центральным банком, дополнительно генерирует менее одного сома. На данный момент каждый сом дополнительно генерирует только 0,5 сома, то есть всего 50 тыйын. Значит, рыночный спрос на деньги удовлетворяется в основном за счет прямой эмиссии центрального банка, то есть печатания денег. Об этом говорит и структура денежных агрегатов. Так, по итогам первого полугодия 2021 г. показатель M0 – наличные деньги вне банков – составляет 124 783,7 млн. сом., из

денежной базы 153 077,2 млн. сом. То есть 81,5% денег находится в наличной форме за пределами банковской системы и в создании новых денег не участвуют. В банковской системе остается только 18,5% денег, что в итоге отражается не только на процессе мультипликации, но и на высокой процентной ставке, ввиду их дефицита. Кроме того, наличный денежный оборот составляет основу теневого сектора экономики, с которого не платятся налоги и формируется коррупционный фундамент.

В отличие от нашей страны, в России и Казахстане денежный мультипликатор в разы превышает наш показатель. Так, показатель денежного мультипликатора в Казахстане составляет 3,8. В России – 3,3. Это означает, что каждый тенге, выпущенный центральным банком Казахстана, дополнительно генерирует 2,8 тенге квазиденег, а в России каждый рубль дополнительно генерирует 2,3 рубля. Это означает, что основной спрос на деньги удовлетворяется не за счет эмиссии центрального банка, а за счет активной экономической деятельности и платежей, проводимых в безналичной форме. Наиболее оптимальным показателем считается уровень от 4,0 до 6,0. В Китае денежный мультипликатор составляет 5,4. В США в 2008 г. он был доведен до 17,0. Но этот показатель сложился в связи с высокой развитостью их финансового рынка и наличием множества деривативов (производных финансовых инструментов), которые в итоге привели к «ипотечному кризису», негативно отразившемуся на мировой финансовой системе.

В данный момент денежная масса M_2 , включающая, наряду с денежной базой, сомовые депозиты до востребования и срочные депозиты, составляет 229 031,2 млн. сом. Данные деньги реально участвуют в экономических процессах страны, удовлетворяя спрос на платежные средства, являясь потенциальным кредитным ресурсом. Если довести денежный мультипликатор до значения, которое существует в Казахстане (3,8), то денежная масса M_2 в Кыргызстане составит 581 693,4 млн. сом., что более чем в два раза превышает объем денежного предложения (денежная база X мультипликатор).

Теперь о связи денежной массы и инфляции. Считается, что высокий спрос, обусловленный высоким объемом денежной массы, влияет на рост инфляции. Такая связь существует, если только

этот объем будет направлен на удовлетворение личных потребностей граждан, то есть потребительский спрос.

Естественно, производственный платежный оборот во много раз превосходит розничный платежный оборот, направленный на личное потребление, непосредственно влияющий на индекс потребительских цен (ИПЦ). Поэтому в случае высокой доли денег вне банков (M0), в денежной массе (M2), независимо от изменения объема денежной массы M2, при низком уровне денежного мультипликатора, будет прослеживаться прямая зависимость темпов инфляции (ИПЦ) от изменения объема денег вне банков (M0). Эта зависимость может быть обусловлена еще и тем, что потребительские товары могут приобретаться не только на личные цели, но и при плохой работе антимонопольного органа приобретаться компаниями для последующей перепродажи и установления монопольных цен, что отразится на показателе итоговой инфляции. В настоящий момент и на протяжении всего рассматриваемого периода доля денег вне банков (M0) не опускается ниже 80,0%, что определяет корреляцию между темпами инфляции и темпами изменения денежной базы.

Нижеприведенный график (рис. 2) демонстрирует зависимость изменения денежной базы и темпов инфляции за рассматриваемый период.

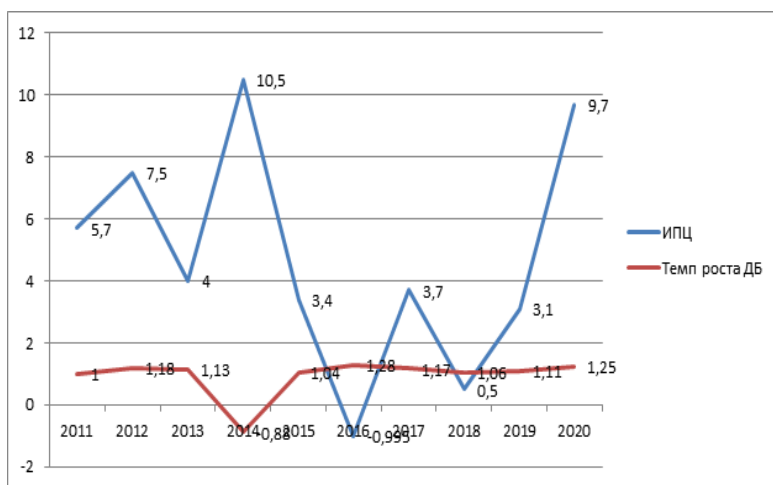

Рис. 2. Динамика денежной базы и темпов инфляции ИПЦ

Видим, что изменение денежной базы влияет на темпы инфляции с временным лагом в два года. Так, резкое сокращение денежной базы в 2014 г. привело к резкому сокращению темпов инфляции в 2016 г. Остальные колебания тоже в целом демонстрируют аналогичную зависимость.

Таким образом, именно колебания объема денег, находящихся на руках у населения или в кассах предприятий в наличной форме, могут потенциально оказывать влияние на рост потребительских цен.

Наличие такой зависимости было доказано в трудах Милтона Фридмана, американского ученого, получившего за это Нобелевскую премию и заложившего начало «теории монетаризма». Данная теория определила роль центрального банка как важного органа государственного регулирования, влияющего на экономическую активность путем контроля денежной массы и спроса на рынке, сдерживая темпы инфляции. Поэтому денежно-кредитная политика центральных банков, в первую очередь, была связана с контролем инфляции на рынке.

Конечно, это важный показатель, оказывающий влияние на рыночную процентную ставку. Но структура денежных агрегатов, когда большая часть наличных денег находится вне банковской системы, не позволяет полноценно контролировать их использование. Она будет оказывать негативное влияние как на темпы роста цен, так и на курс национальной валюты, если наличные деньги будут направлены на валютный рынок. У нас нет институциональной инфраструктуры – аналитических агентств, журналов, специальной литературы, передач в средствах массовой информации, позволяющих участникам финансового рынка иметь представление о рисках финансовой деятельности. Поэтому многие действия на рынке осуществляются спонтанно, оказывая негативное влияние как на рост цен, так и колебание курса национальной валюты. Именно это обстоятельство не позволяет центральному банку стабилизировать и не допускать слишком большого диапазона колебания темпов инфляции.

Нижеприведенный график (рис. 3) демонстрирует темпы колебания инфляции в течение рассматриваемого периода. Видно, что при относительно стабильных темпах роста ВВП и денежной массы М2 темпы колебания ИПЦ отличаются слишком большим диапазоном.

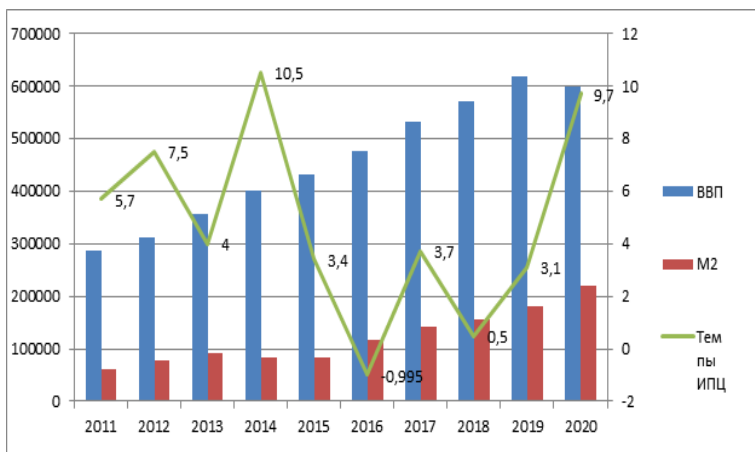

Рис. 3. Амплитуда темпов роста ВВП, M2 и ИПЦ

Как показывает структура денежной массы, ее большая часть находится в наличной форме за пределами банковской системы и платежи проходят в наличной форме, и только малая часть с использованием платежных карт.

Но в нормальной экономике основная часть платежного оборота формируется предприятиями. Производственные платежи, осуществляемые в безналичной форме, не будут оказывать влияния на потребительский спрос, и вновь создаваемые деньги будут направляться на кредитование. Понятно, что кредитные деньги не направляются на личное потребление. Поэтому платежи в безналичной форме будут создавать основу формирования дополнительных кредитных ресурсов, рост которых приведет к снижению рыночных процентных ставок и обеспечит доступ к кредиту низкорентабельных производств, вовлекая в экономический оборот новые субъекты, а значит – дополнительные рабочие места.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что основные платежи должны осуществляться в безналичной форме. Кроме мультипликативного эффекта, безналичный оборот, как было уже сказано выше, снизит теневой наличный платежный оборот, с которого налоговые платежи в государственный бюджет не осуществляются.

Таким образом, можно считать, что ограничение платежей в наличной форме является основным фактором, влияющим на

рост кредитного потенциала банковской системы, обеспечение доступа к кредитным ресурсам всех сфер экономической деятельности.

Как уже было сказано, почти все государства узаконили соответствующую норму. Так, в Казахстане еще в 1998 г. был принят Закон «О платежах и переводах денег», где установлено ограничение наличных платежей между юридическими лицами до 4000 МРП (месячный расчетный показатель). В Российской Федерации действует норма, не превышающая 100 тыс. руб., согласно Указанию Банка России от 14 ноября 2001 г. № 1050-У «Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке» (вступило в силу с 21 ноября 2001 г.). Приняты соответствующие ограничительные нормативы на Украине, в Беларуси, Армении, Грузии. При этом невыполнение этих норм влечет за собой жесткое административное наказание, что делает невыгодным их нарушение.

В Кыргызстане, тоже в 2006 г., была предпринята попытка ввести такую норму Постановлением Правительства КР «Об усилении мер по переходу на безналичные расчеты в экономике КР» от 4 октября 2006 г., где устанавливалось допустимое ограничение оплаты в наличной форме до 100 тыс. сом. Но данная норма не стала работать, поскольку она носила, по сути, рекомендательный характер, и лица, не выполняющие эту норму, никакой ответственности не несли.

Необходимо еще добавить, что при осуществлении платежей в безналичной форме снижается так называемая информационная асимметрия, когда коммерческим банкам легче определить кредитоспособность заемщика. Если все его финансовые потоки будут проходить через банк, резко снизятся риски кредитной деятельности, что тоже повлияет на снижение кредитных процентных ставок.

Можно сказать, что показатель денежного мультипликатора выступает индикатором, характеризующим оптимальность структуры денежных агрегатов.

Теперь о самом главном индикаторе денежного рынка государства – об уровне достаточности платежных средств – о коэффициенте монетизации экономики. К сожалению, данный аспект в стране не рассматривается и не анализируется.

С точки зрения обеспеченности экономики платежными средствами, рассматривается соотношение объема обращаю-

щихся в экономике денег с номинальным объемом ВВП. В зависимости от экономической стратегии государства коэффициент монетизации экономики может сильно различаться. Это зависит как от статуса внутренней валюты, которая может использоваться не только как внутреннее платежное средство, но и в международных платежах, и также зависит от формы используемых платежей – в наличной или безналичной. Но в любом случае, дефицит платежных средств, который является потенциальным кредитным ресурсом, не должен служить тормозом развития экономики.

Наиболее объективным показателем монетизации экономики является коэффициент, отражающий соотношение денежного агрегата M2 и номинального ВВП. Показатель M2 включает только национальную валюту и отражает возможности банковской системы в отношении внутреннего кредитования. Обслуживание внешнеэкономической деятельности, связанное с использованием иностранной валюты, должно отражаться через денежный агрегат M2х.

Наше исследование касается определения потенциала внутреннего кредитования, создания механизмов коллективного инвестирования в национальные проекты, которые необходимо создать исходя из среднесрочной и долгосрочной стратегии экономического развития государства.

Мировая практика демонстрирует большой диапазон показателя монетизации экономики (табл. 2).

Таблица 2.

Показатели коэффициента монетизации по странам

Страна	Коэффициент монетизации
США	70,77
Великобритания	64,31
Германия	89,06
Франция	91,96
Япония	184,87
Китай	198,04
Россия	55,02
Казахстан	27,28
Кыргызстан	36,60

Данные коэффициента монетизации по странам демонстрируют обеспеченность спроса на деньги, позволяющие поддерживать экономический рост и не допускать высокий уровень инфляции в странах (рис. 4).

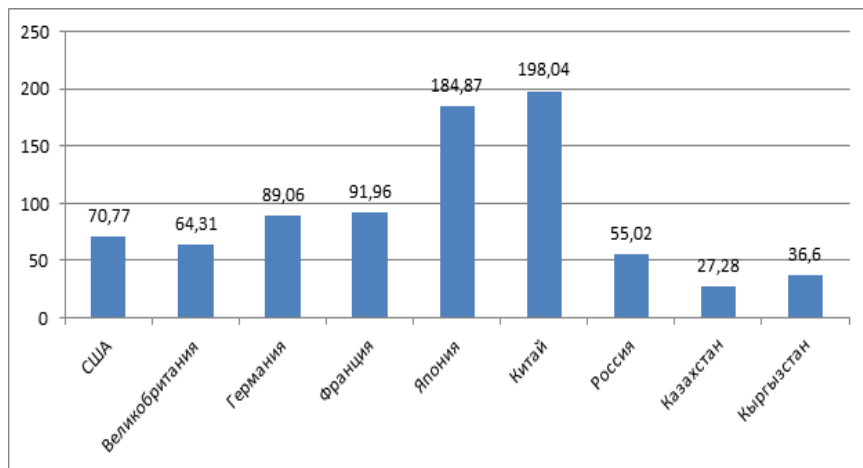

Рис. 4. Сравнительные показатели коэффициента монетизации по странам (%)

Показатели двух стран – Японии и Китая – превышают 100%, что свидетельствует о превышении денежной массы над стоимостным объемом ВВП. Получается, что денежное предложение превышает спрос на деньги, и это должно отражаться на их стоимости, то есть процентной ставке. В самом деле, в период после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. в Японии учетная ставка центрального банка была отрицательной, когда коммерческим банкам центральный банк доплачивал за взятые им кредиты. Что касается Китая, то там очень высокий уровень цифровизации финансовой системы, и все расчеты ведутся в онлайн-режиме (безналичной форме). Практически каждый гражданин включен в систему финансовых взаимоотношений. Такой контроль позволяет государству присваивать гражданам рейтинг финансовой состоятельности и надежности, что отражается на доступе данного гражданина к финансовым услугам.

В любом случае все показатели монетизации представленных стран показывают степень доступности участников рынка

к финансовым услугам по соответствующей цене. Чем выше коэффициент монетизации, тем ниже стоимость денег, то есть рыночная процентная ставка.

Существует определенная связь между уровнем монетизации и показателем ВВП на душу населения. Так, проведенный анализ показывает, что наиболее оптимальным показателем уровня монетизации является диапазон 65–70%⁴⁶. Данный уровень, при достаточном показателе денежного мультипликатора, не оказывает давления на рыночные цены, снижает уровень процентных ставок и положительно влияет на экономическую активность.

О деятельности НБКР в рамках эффективности финансового сектора экономики

Вопрос о повышении экономической активности и экономического роста государства можно рассматривать с разных позиций, то есть, когда факторами могут выступать: стадия экономического цикла; инвестиционная привлекательность рынка; создание конкурентной среды и стимулов на государственном уровне, благодаря проведению правильной социально-экономической и финансовой политики.

Для нашего государства данный вопрос является вопросом выживания. В силу низкого уровня интеграции в мировой финансовый рынок, влияние мировой конъюнктуры на наш финансовый сегмент является незначительным и опосредованным. Поэтому влияние мирового экономического цикла на нашу экономику мы напрямую не ощущаем. Косвенное воздействие проявляется, в частности, влиянием мирового финансового кризиса через банковскую систему.

Отсутствие собственных инвестиционных ресурсов, высокий внешний долг обуславливают привлечение прямых иностранных инвестиций. Но инвестиционной привлекательности мешает не только отсутствие реальных экономических стиму-

---

⁴⁶ *Калабин В., Переверзев И. Денег много не бывает.* – Режим доступа: <https://expert.ru/kazakhstan/2012/09/deneg-mnogo-ne-byivaet/>

лов для вхождения инвесторов на наш рынок, но и чрезмерная политизация экономических вопросов и коррупционные интересы сложившихся кланов, структурированных по региональному или партийному принципу. В этих условиях необходимо обеспечение политической стабильности, выработка правильной социально-экономической политики, позволяющей выйти на траекторию экономического роста, способствующего максимальному освобождению от внешней зависимости, использовать внутренний потенциал для обеспечения занятости, снижения бедности и улучшения деловой среды.

В условиях рынка задачей государства является создание комфортных условий для инвестирования, что позволяет решить проблемы и с рабочими местами, и с доходами населения, включая эффект мультипликатора, генерируя дополнительный спрос и рост инвестиций.

Главными институтами государства по выработке такой политики является правительство, его экономический блок в лице Минфина, включившего в себя структурные подразделения Минэкономики и центральный банк с его денежно-кредитной политикой.

Говоря о денежно-кредитной политике, необходимо отметить, что она выполняет, к сожалению, роль чистильщика, стерилизуя непредсказуемый рост денежной базы из-за неравномерного поступления внешних кредитов и грантов, способный взвинтить рыночные цены. По сути, не работает ни один трансмиссионный механизм, способный оказать влияние на рыночные процентные ставки. В этой связи можно сказать, что отсутствует согласованность между проводимой налогово-бюджетной и денежно-кредитной политикой.

С точки зрения макроэкономики, правительство, с его экономическими подразделениями, должно разработать приоритетные направления будущих инвестиций, с учетом среднесрочных и долгосрочных целей. Исходя из сложившихся социально-экономических условий, целевые установки в среднесрочном периоде должны быть направлены на максимальное обеспечение занятости в стране, с учетом развития наиболее трудоемких отраслей. В качестве таковых обычно рассматриваются отрасли переработки сельскохозяйственной продукции. Наша страна в полной мере

соответствует данному направлению, позволяющему развивать как отрасли растениеводства, так и животноводства, являющиеся базой для развития легкой и пищевой промышленности. Поэтому задача правительства – создать наиболее благоприятные условия для привлечения инвестиций в развитие высокопроизводительных сельскохозяйственных технологий и отрасли переработки продукции. Правительство через отраслевые министерства экономическими методами должно осуществлять координацию между сельхозпроизводителями и их переработчиками, чтобы обеспечить их полную загрузку. Переработка продукции будет способствовать не только высокой занятости населения, но и увеличению добавленной стоимости, что положительно отразится как на доходах населения, так и государственного бюджета, частично решит вопросы импортозамещения.

В долгосрочной перспективе необходимо рассматривать формирование отраслевой структуры экономики с доминированием высокотехнологичных отраслей, дающих наибольшую добавленную стоимость, к которым относятся отрасли машиностроения, приборостроения, имеющие наибольшее количество переделов. Особое значение имеют наукоемкие сферы, посредством которых можно развивать направления, позволяющие не только удовлетворить потребности в современных коммуникационных и информационных услугах, но и способствовать повышению степени интегрированности в мировой рынок. Конечно, это требует не только создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в эту сферу, но и совершенствования системы образования, соответствующей потребностям этих отраслей.

Глобальный обзор функций правительства и центрального банка показывает, что деятельность правительства направлена на создание условий полноценного функционирования экономики, эффективное использование имеющихся материальных и трудовых ресурсов, обеспечение максимальной занятости, рост доходов населения, развитие социальной сферы. В итоге, правительство формирует «предложение», создавая условия для производства продукции и услуг.

Центральный банк, эмитируя деньги как средство платежа, формирует «спрос», позволяющий стимулировать производство. И здесь искусство государственного управления заключается в

обеспечении сбалансированности между «спросом» и «предложением», обеспечивающим экономический рост, повышение реальных доходов населения, при недопущении кризисных явлений, связанных с перепроизводством или обесценением платежных средств.

Конечно, при этом необходимо учитывать открытость экономики, влияние внешних условий, рыночной конкуренции. Исходя из определенных функций центрального банка по формированию «спроса», существующие функции Национального банка КР, определенные законом, не в полной мере соответствуют данному требованию.

Так, согласно Закону «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», в статье 15 говорится, что целью деятельности Национального банка является достижение и поддержание стабильности цен посредством проведения соответствующей денежно-кредитной политики.

В качестве задач в статье 16 провозглашается поддержание покупательной способности национальной валюты, обеспечение эффективности, безопасности и надежности банковской и платежной систем Кыргызской Республики для содействия долгосрочному экономическому росту республики.

Исходя из цели и задач, решаемых НБКР, выделяются 17 функций, способствующих обеспечению, в основном, стабильности банковской системы и устойчивости национальной валюты. Бесспорно, данные функции очень важны, но в них не отражены функции и инструменты, направленные на стимулирование экономического роста, не отражены механизмы согласования действий НБКР с правительством, обеспечивающим этот рост.

Таким образом, выполнение вышеназванных функций служит реализации поставленной цели – стабилизации цен, или поддержанию низкого уровня инфляции, и задаче обеспечения устойчивости национальной валюты. Но, поскольку инфляция порождается рядом факторов, то центральный банк может воздействовать только на один из них – монетарный, иначе говоря, на количество денег в обращении, то есть денежное предложение. Слишком большое количество денег в обращении вызывает повышенный спрос на рынке, что ведет к повышению цен, поэтому регулирование денежной массы, осуществляемое центральным банком, позволяет

сдерживать рост цен и подавлять инфляцию. Другие факторы, не подвластные центральному банку, – рост издержек производства и инфляционные ожидания. В данном случае сдерживающими условиями выступают наличие рыночной конкуренции, политическая и макроэкономическая стабильность.

То, что касается поддержания эффективности, безопасности и надежности банковской и платежной системы, необязательно должно являться функцией центрального банка, поскольку это возлагается на надзорные органы. То есть надзорный орган может быть выделен из структуры центрального банка. Такое существует во многих странах, при этом данный орган может осуществлять надзор не только над банками и парабанковскими институтами, но и институциональными финансовыми инвесторами – страховыми компаниями, пенсионными фондами, инвестиционными институтами, поскольку все они связаны с привлечением и размещением средств клиентов. Думается, для ускоренного развития институциональных финансовых инвесторов, которые очень важны для появления на финансовом рынке «длинных денег», целесообразно на базе банковского надзора создать орган единого надзора за финансовым рынком. У банковского надзора большой опыт организации становления банковской системы, высококвалифицированные специалисты в области контроля рисков в деятельности финансовых институтов, в данном случае коммерческих банков, которые могут быть использованы для ускоренного развития небанковских финансовых институтов, поскольку, по сути, принципы контроля над рисками в деятельности финансовых институтов одинаковы. Такой орган, выступая в роли «мегарегулятора», может контролировать весь финансовый рынок, создавая единые условия развития всего финансового рынка. Рынок ценных бумаг в стране не получил развития, является непрозрачным, непонятным для населения. Нет публичной информации об эмитентах ценных бумаг, об их реальном финансовом состоянии, аудиторских заключениях.

Такая форма надзора организована при центральном банке России, которая позволяет формировать единый финансовый рынок, с участием всех финансовых институтов и едиными правилами обращения на рынке финансовых инструментов.

Инструменты, используемые центральным банком для регулирования денежной массы, направлены не только на борьбу

с инфляцией, но и на поддержание ликвидности коммерческих банков, то есть способности выполнять текущие обязательства перед их кредиторами – без задержек проплачивать счета клиентов, возвращать депозиты физических лиц по окончании их срока и др., поскольку любая задержка со стороны коммерческого банка может вызвать панику среди клиентов и его банкротство. Наличие денег у банка на эти цели контролируется через корреспондентский счет данного банка в центральном банке и называется избыточными резервами. Дефицит избыточных резервов приводит к проблемам с ликвидностью коммерческих банков и повышению рыночной процентной ставки. Чрезмерные резервы могут привести к увеличению предложения денег и инфляционным процессам. Поэтому задача центрального банка – контролировать уровень избыточных резервов, чтобы не допустить вышеназванных негативных процессов.

Основными инструментами, используемыми центральными банками для регулирования денежной массы, являются: операции на открытом рынке, рефинансирование, обязательные резервные требования и валютные интервенции.

Операции на открытом рынке связаны с покупкой и продажей на вторичном рынке государственных ценных бумаг, эмитированных либо правительством в лице казначейства в форме ГKB (государственных казначейских векселей), ГКО (государственных казначейских обязательств) для покрытия текущего дефицита государственного бюджета, либо самим центральным банком в форме НОТ. При этом центральный банк не имеет права покупать ГKB и ГКО при первичном размещении, поскольку это будет считаться кредитованием правительства, непокрытой эмиссией, что запрещено законом. Покупать он может только на вторичном рынке, то есть у коммерческих банков или у других держателей. При покупке государственных ценных бумаг в обращение поступают дополнительные деньги, увеличивая тем самым денежную базу и денежное предложение. Продажа ценных бумаг ведет к изъятию из обращения денежной базы и сокращению денежного предложения. Таким образом, в случае возникновения избыточной ликвидности в банковской системе центральный банк продает ценные бумаги, снижая давление на рынок излишней денежной базы, в случае возникновения дефицита резервов у коммерческих

банков, центральный банк покупает у них ценные бумаги с целью повышения их ликвидности. На практике центральный банк, обеспечивая ликвидность банковской системы, выступает гарантом ликвидности государственных ценных бумаг, покупая их у коммерческих банков по их первому требованию. Поэтому коммерческие банки заинтересованы в приобретении государственных ценных бумаг, поскольку они не отличаются ликвидностью от чистых денег и в то же время дают небольшой доход.

Вопрос поддержания дефицита государственного бюджета с минимальными издержками является очень важным моментом государственного управления. К сожалению, в стране нет развитого финансового рынка, поэтому коммерческие банки, в силу создания специальных стимулов для приобретения государственных ценных бумаг с низкой доходностью, являются, по сути, основными кредиторами государственного бюджета.

Почти 90% ресурсов, направляемых на закрытие дефицита государственного бюджета, являются иностранными грантами или заимствованиями, и только 10% закрывается за счет внутренних источников. Но заимствование в иностранной валюте, с последующим переводом ее в национальную валюту по курсу на момент заимствования, наталкивается на риск изменения курса национальной валюты в момент погашения данного займа. Если курс национальной валюты снизится к моменту возврата полученного кредита, государственный бюджет столкнется с выплатой не только основной суммы и начисленных процентов, но и с дополнительной суммой, возникшей вследствие падения курса национальной валюты. Данное обстоятельство становится препятствием для формирования сбалансированного курса национальной валюты центральным банком, который зависит от складывающейся конъюнктуры на валютном рынке страны.

Еще одним препятствием формирования сбалансированного курса национальной валюты является ограничение по соотношению внешнего долга к ВВП страны. Данное ограничение не позволяет превышать 60,0% внешнего долга по отношению к ВВП. Поскольку ВВП измеряется в национальной валюте, а внешний долг в иностранной валюте, то падение курса национальной валюты может нарушить данное соотношение в сторону его увеличения, что нарушит установлен-

ное ограничение. Это обстоятельство может привести к проблемам с внешними кредиторами, мировыми финансовыми институтами, которые снизят рейтинг кредитоспособности страны.

Но попытка центрального банка поддерживать курс национальной валюты в интересах государственного бюджета приводит к формированию негативных стимулов на рынке международной торговли и инвестиций. Так, если курс национальной валюты становится завышенным, это стимулирует поддержку импорта, и делает неконкурентоспособными товары внутренних производителей. Соответственно внутренний рынок теряет инвестиционную привлекательность. Становится выгоднее импортировать товары, чем производить самим на внутреннем рынке. А государственному бюджету, в случае внешнего заимствования, для покрытия дефицита выгоден именно завышенный курс, чтобы избавиться от выплаты дополнительной курсовой разницы и не выходить за рамки установленного соотношения внешнего долга и ВВП страны.

И здесь складывается ситуация, когда действия центрального банка направлены не на создание стимулов активизации внутреннего производства, а на решение вопроса выплаты внешних обязательств и поддержание соответствующего соотношения. Сложившаяся ситуация противоречит функции центрального банка по созданию стимулов для повышения экономической активности на внутреннем рынке.

Поскольку финансовое состояние коммерческих банков различно и дефицит наличности испытывают не все банки одновременно, то и операции по поддержке банков осуществляются адресно. Такая поддержка является рефинансированием. В настоящее время у нас существуют следующие инструменты рефинансирования – «внутридневной» кредит, предоставляемый в национальной валюте на беспроцентной основе в течение операционного дня под залоговое обеспечение для повышения эффективности работы платежной системы; кредит «овернайт», предоставляемый в национальной валюте на сутки на платной основе под залоговое обеспечение для поддержания краткосрочной ликвидности банков; 7-дневный кредит предоставляется в национальной валюте на семь дней на платной основе под залоговое обеспечение для

поддержания краткосрочной ликвидности; кредитные аукционы для целей рефинансирования и поддержания ликвидности, проводимые с целью предоставления коммерческим банкам на срок до шести месяцев в национальной валюте на платной основе для поддержания ликвидности и кредитования отдельных отраслей экономики.

Одним из радикальных инструментов регулирования денежного предложения являются обязательные резервные требования. Они формируются банком на все депозиты, то есть остатки средств клиентов банка, депозиты физических лиц, взятые банком кредиты, согласно установленной норме обязательных резервных требований. Чем выше данная норма, тем больше средств изымается из банковского оборота, тем меньше денежное предложение, тем выше норма процентной ставки.

В начале становления нашей банковской системы была единая норма обязательного резервирования для всех привлеченных и заимствованных, кроме займов НБКР, средств, независимо от того, какая это валюта – национальная или иностранная. Но это привело к высокой «долларизации» ресурсов коммерческих банков. Клиенты предпочитали держать свои активы в более устойчивой валюте – долларах США. Но это обстоятельство вынуждало коммерческие банки размещать свои активы в виде кредитов тоже в долларах США, перекладывая валютный риск на заемщика. Конечно, это было опасно для заемщиков, у большинства которых доходы формировались в национальной валюте. В случае падения курса национальной валюты заемщики могли получить потери.

Поэтому в настоящее время нормы обязательного резервирования стали устанавливать отдельно для разных валют. Коммерческие банки отреагировали соответственно, создавая более привлекательные условия для привлечения депозитов в национальной валюте. Это привело к сокращению обязательств коммерческих банков в иностранной валюте до 35% в настоящее время, хотя эта доля вначале превышала 60%. Сейчас нормы резервирования составляют в национальной валюте 4%, но к ним добавляется валюта стран ЕАЭС и китайский юань, а для других иностранных валют норма составляет 14%.

Что это означает на практике? Это значит, что из привлеченных и заимствованных коммерческим банком средств в нацио-

национальной валюте 96% банк может использовать в своих целях. А в иностранной валюте – только 86%. Конечно, это существенная разница. Это выгодно и заемщикам, работающим на внутреннем рынке, поскольку они не подвергаются валютному риску и не зависят от волатильности курса национальной валюты. Еще одно обстоятельство, требующее держать обязательные резервы только в национальной валюте, сокращает возможности коммерческого банка размещать свои доходные активы в национальной валюте. Коммерческие банки вынуждены сомовый эквивалент резервных требований в иностранной валюте изымать из доходных активов, чтобы выполнить резервные требования в иностранной валюте.

Резервные требования являются очень жестким инструментом, в случае его резкого увеличения коммерческие банки могут понести потери, сорвать выполнение установленных нормативов, ограничивающих риски деятельности банков. Поэтому данная норма используется только при условии резкого ухудшения ситуации на финансовом рынке. Так, в 1998 г. в результате «азиатского кризиса» курс кыргызского сома снизился более чем в три раза. Поэтому НБКР увеличил норму обязательного резервирования с 10 до 20%. Это привело к тому, что некоторые банки не смогли выполнить установленные рискованные ограничения и вынуждены были выплачивать огромные штрафы и лишиться банковской лицензии.

Вопрос формирования курса национальной валюты является очень важным с точки зрения экономических взаимоотношений государства и его субъектов с внешним миром. НБКР изначально провозгласил политику «плавающего курса» национальной валюты, то есть не вмешиваться в тренд изменения курса сома, но не допускать его резкого изменения. И здесь ключевым моментом становится определение такого курса, который можно было бы считать сбалансированным с точки зрения решения поставленных стратегических целей – обеспечения занятости, увеличения доходов населения и государственного бюджета.

Именно сбалансированный курс становится инструментом формирования стимулов для сокращения импорта, привлечения иностранных инвестиций, создания рабочих мест, развития производственного сектора экономики.

Ведь для создания паритетных отношений с внешним рынком необходимо, чтобы собственная экономика могла предложить свои товары и услуги внешним потребителям. Это позволит зарабатывать твердую валюту, которая может быть использована для импорта товаров и услуг, которые не могут быть произведены в стране. Поэтому вопрос курса национальной валюты и его формирования становится очень важным фактором для создания стимулов активизации внутренней экономики.

Общеизвестно, что завышенный курс национальной валюты делает дешевыми импортные товары и не способствует экономической активности внутренних товаропроизводителей. Такой рынок не является привлекательным и для внешних инвесторов, поскольку продукция, создаваемая на внутреннем рынке, становится неконкурентоспособной с импортной по ценовому признаку. Завышенный курс выгоден только, как уже было сказано выше, государственному бюджету для облегчения выплаты внешних финансовых обязательств.

Складывается парадоксальная ситуация, когда отдельный интерес государственного бюджета противоречит основной его цели – формированию его объема, достаточного для финансирования всех задач в экономической, социальной и других сферах, без участия внешних займов на эти цели. Ведь, если создаются условия для привлечения прямых иностранных инвестиций, создаются рабочие места, формируются доходы предприятий и работников – увеличивается доходная часть государственного бюджета, сокращается его дефицит, отпадает необходимость привлекать внешнее финансирование на его закрытие.

Поэтому вопрос формирования курса национальной валюты является очень важным, и обсуждение его при согласовании налогово-бюджетной и денежно-кредитной политик государства является одним из ключевых при реализации стратегических задач государства.

Конечно, курс национальной валюты для малой экономики, как наша, которая ограничена собственными инвестиционными ресурсами, непривлекательна в настоящий момент для внешних инвесторов, вынуждена частично опираться на переводы мигрантов и внешнее заимствование, объем которых постоянно возрастает, становится одним из важных инструментов, позволяющих

сделать наш внутренний рынок инвестиционно-привлекательным.

Как говорилось выше, создание сбалансированного курса, который создал бы благоприятные условия для решения экономических и социальных задач, требует определения факторов, влияющих на его формирование.

Исследования показывают, что факторы, влияющие на устойчивость курса национальной валюты, необходимо разделить на *фундаментальные, спекулятивные* и **монетарные**.

К фундаментальным факторам необходимо отнести возможность национальных экономик обеспечить свои потребности без помощи внешних источников поддержки. Если государство, полноценно участвуя во внешнеэкономической деятельности, не испытывает потребности во внешнем финансировании, то это является гарантией устойчивости национальной валюты.

К спекулятивным факторам можно отнести влияние на курс национальной валюты кратковременных причин, вызывающих повышенную потребность как в иностранной, так и в национальной валюте, вызванной сезонными причинами или умышленными действиями валютных спекулянтов.

К монетарным факторам относятся действия денежных властей в рамках проводимых денежно-кредитных политик, которые могут повлиять на курс национальных валют.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что главным фактором, влияющим на устойчивость национальной валюты, является собственный потенциал государства, способный обеспечить потребности национальной экономики в твердой валюте без внешней помощи, то есть – фундаментальный фактор. Спекулятивный и монетарный факторы являются производными, вызванными слабостью национальной экономики, не способной решить проблему устойчивости национальной валюты.

Такой подход предъявляет требования в условиях открытой экономики к ее структуре, которая должна быть ориентирована на экспорт, или способна обеспечить импортозамещение, позволяющее сбалансировать отток и приток иностранной валюты на внутренний рынок.

В условиях свободного рынка и открытой экономики перемещение капиталов, товаров и услуг зависит от существующих

стимулов для получения от них максимальной отдачи при приемлемом риске. Поэтому рынки с наиболее привлекательными условиями становятся ключевым фактором привлечения инвестиций, то есть создания будущей базы притока твердой валюты. В итоге, фактор инвестиционной привлекательности становится вопросом выживания государства. В силу отсутствия собственных инвестиционных возможностей, опора на иностранные инвестиции должна быть приоритетной в формировании экономической стратегии развития государства.

Но разработка структурной политики государства должна учитывать имеющийся у страны ресурсный потенциал, то есть наличие минерально-сырьевой базы, уровень развития инфраструктуры, технологические возможности промышленности, наличие и качество трудовых ресурсов. Исходя из сложившейся структуры экономики и социальной сферы, необходимо определить ключевые приоритеты, с целью ее реформирования, чтобы создать условия для обеспечения максимальной занятости населения, создания преференций для опережающего развития отраслей, обеспечивающих максимальную независимость государства от источников внешней финансовой поддержки. При этом необходимо отличать прямые иностранные инвестиции от внешнего заимствования, поскольку последнее требует возврата полученных средств.

Согласованность действий правительства и центрального банка является основой стабильности рынка и валютного курса. Несовершенная структура экономики вызывает избыточный спрос на иностранную валюту или национальную валюту, что является источником дестабилизации валютного рынка.

Детонаторами дестабилизации валютного рынка, особенно для развивающихся стран, являются процессы, происходящие на глобальных мировых финансовых рынках. При кризисных явлениях на мировых финансовых рынках глобальные инвесторы пытаются уйти с развивающихся рынков, в силу наличия на них более высоких рисков, что влечет за собой отток с этих рынков твердой иностранной валюты, что вызывает рост их курсов. В этих условиях отсутствие источников компенсации данного оттока влечет за собой ослабление курса национальной валюты. Поэтому одним из критериев отличия развитого и развивающегося государства

может выступать способность государства удовлетворить спрос на иностранную валюту без чрезмерного использования валютных резервов государства и без государственного внешнего заимствования.

Рассматривая основные источники притока и причины оттока иностранной валюты, необходимо выделить в качестве самых главных – экспорт, импорт, приток и отток инвестиций и заимствования.

Наряду с этим, на курс валюты на внутреннем рынке может оказать влияние трансформация сбережений из одних валют в другие, являющаяся следствием резкой девальвации одних валют или большой разницы в процентных ставках по разным валютам.

Что же оказывает влияние на выбор инвестором рынка будущих инвестиций? Речь идет о прямых инвесторах, не обременяющих государство внешней задолженностью. Кроме благоприятных организационных условий, наличия готовой инфраструктуры, понятной правовой базы, привлекательной налоговой политики, на выбор инвестора оказывает влияние валютная политика центрального банка и сбалансированность курса национальной валюты.

Политика плавающего или фиксированного курса предполагает разный подход к регулированию курса национальной валюты. Так, при плавающем курсе центральный банк не вмешивается в рыночные механизмы формирования курса валюты, не влияет на тренд его изменения. Но в развивающихся странах центральные банки участвуют в курсообразовании с целью недопущения резкого его изменения. Валютные интервенции в этом случае носят эпизодический характер и не затрагивают существенно золотовалютные резервы государства. При политике плавающего курса центральный банк не берет на себя обязательство поддерживать курс национальной валюты на одном уровне. Участники внешнеэкономических отношений в данном случае берут на себя риск изменения курса национальной валюты.

При фиксированном курсе центральный банк берет на себя обязательство поддерживать курс национальной валюты на одном уровне или в рамках определенного коридора. И здесь источником поддержания курса национальной валюты на стабильном

уровне являются золотовалютные резервы государства. В этом случае участники внешнеэкономической деятельности не подвергаются риску изменения курса валюты. Но такая политика требует достаточного уровня золотовалютных резервов и гарантированного источника их пополнения.

Поэтому серьезный внешний инвестор обязательно учтет курсовую политику центрального банка государства, в которое предполагаются инвестиции, с целью оценки потенциальных рисков потерь вследствие колебания курса национальной валюты.

Тем не менее, осуществляя курсовую политику, центральный банк должен учитывать сбалансированность сложившегося курса национальной валюты, не допуская его чрезмерного укрепления или ослабления.

Как же оценить его сбалансированность? Все центральные банки постоянно осуществляют расчеты «реального эффективного обменного курса национальной валюты (РЕОК)», который учитывает курсы валют стран-нерезидентов, участвующих во внешнеэкономических операциях со страной-резидентом.

РЕОК позволяет учесть долю того государства, валюта которого участвует в сделках между резидентами обоих государств, а также уровень инфляции в государствах, валюта которых участвует в сделках. Поэтому, если сделки совершаются в валютах тех стран, резиденты которых участвуют в этих сделках, то курс РЕОК будет объективно отражать тенденцию изменения курса национальной валюты. И это будет курс сбалансированный, с учетом доли валюты государства, резиденты которого участвовали в сделках, и соотношения стоимости валют нерезидентов с валютой резидента, с учетом инфляции в этих странах и соответственно обесценения их валют на их внутреннем рынке.

Но на практике в Кыргызстане осуществляется расчет РЕОК по нескольким позициям, отдельно по странам ЕАЭС, странам вне ЕАЭС, имеются в виду «твердые» валюты, в которых совершается основная часть финансовых сделок на мировых рынках и обций РЕОК.

Естественно, динамика и тренд изменения курсов в среднесрочном и долгосрочном периоде по разным показателям РЕОК будет отличаться.

При этом очевидно, что уровень инфляции в развитых странах и переходных экономиках отличается, и в среднем инфляция в развивающихся странах выше, что должно отражаться на более ускоренном обесценении их валюты. Поэтому **при определении курса национальной валюты необходимо учитывать в расчете РЕОК не валюты стран-участниц международной торговли, а валюты, участвовавшие в этих сделках.** Поэтому действия центрального банка, придерживающегося в определении сбалансированного курса национальной валюты тренда общего РЕОК или РЕОК стран ЕАЭС, будут неверными, так как обесценение национальной валюты будет происходить относительно валют, в которых совершались сделки. А сделки совершаются в основном в твердых валютах, соответственно рыночный курс национальной валюты для достижения его сбалансированности должен соответствовать тренду РЕОК стран-обладательниц твердой валюты, то есть дальнего зарубежья.

Если учитывать валюты тех стран, резиденты которых участвуют в сделках с отечественными предпринимателями, валюты которых обесцениваются так же, как отечественная валюта, по отношению к валюте сделки, то РЕОК отечественной валюты будет искусственно завышен, поскольку по отношению друг к другу они не обесцениваются. В итоге, полученный РЕОК и его тренд становятся для центрального банка ориентиром сбалансированного курса отечественной валюты, что является ошибкой и влечет за собой создание базы для искажения структуры экономики.

Приведенный график (рис. 5) показывает, что тренд изменения учетного курса сома следовал за трендом общего РЕОК и РЕОК (ЕАЭС), учитывающим валюты стран, с резидентами которых осуществлялись сделки, хотя основная часть этих сделок осуществлялась в валютах третьих стран, то есть в твердых валютах. Из графика видно, что РЕОК_{д/з}, то есть динамика и тренд изменения курса национальной валюты с учетом использованных валют сделки значительно отличаются от динамики и тренда изменения учетного курса. За исследованный период учетный курс необоснованно завышался, и это обстоятельство делало неконкурентоспособными местные товары, стимулировало импорт и делало невыгодным инвестирование в отечественное производство.

К сожалению, несогласованность проводимых правительством и центральным банком политик не позволяет создать усло-

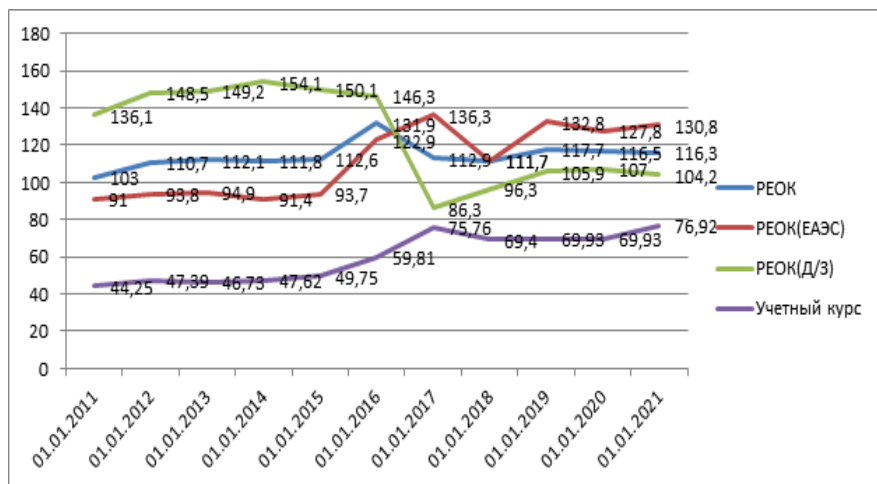

Рис. 5. Динамика и тренд изменения курсов национальной валюты ⁴⁷

вия для обеспечения стабильности курса национальной валюты. В первую очередь, это несовершенная структура экономики, не способствующая удовлетворению внутренних потребностей экономики и социальной сферы в продукции и услугах внутреннего производства.

Естественно, в условиях открытой экономики важную роль играет конкуренция, и продукция, произведенная на внутреннем рынке, может оказаться неконкурентоспособной по отношению к импортной, и эта ситуация будет стимулировать рост импорта, что повлияет на рост оттока иностранной валюты с внутреннего рынка. Выходом из данной ситуации является либо создание конкурентоспособного производства на внутреннем рынке, что связано с обеспечением благоприятных условий для инвестирования, либо с обесценением национальной валюты, делающей неконкурентоспособной импортную продукцию по ценовому признаку. Естественно, падение курса национальной валюты, при низком уровне доходов населения и высокой доле импорта в потребительской корзине, приведет к снижению жизненного уровня населения. Поэтому данный инструмент несет в себе негатив-

⁴⁷ Данные НБ КР.

ные социальные последствия, и с политической точки зрения его использование является проблемным.

Еще одним ограничителем использования данного инструмента является доля выплат по внешнему долгу в бюджете государства. Поскольку в расходной части бюджета предусматривается и утверждается конкретная сумма выплат по внешним обязательствам, номинированная в национальной валюте, но предусматривающая выплаты в иностранной валюте по заранее предполагаемому курсу на момент выплат, то отклонение от заданного курса окажет негативное влияние на исполнение бюджета. Если курс окажется ниже предполагаемого уровня, то в бюджете не хватит средств на покупку необходимого объема иностранной валюты для выплаты внешнего обязательства. Поэтому, как уже выше говорилось, правительство не заинтересовано в отклонении курса национальной валюты от заданного уровня, и центральный банк вынужден, вопреки требованию рынка, искусственно поддерживать курс национальной валюты на более высоком уровне, используя золотовалютные резервы.

Данное обстоятельство не способствует поддержанию сбалансированного курса национальной валюты и делает центральный банк заложником неэффективной структурной политики правительства.

В то же время, что же является причиной удешевления или удорожания твердых валют на мировых рынках? Во-первых, политика, проводимая центральными банками, эмитентами этих валют: регулируя учетную ставку, они делают ее дорогой или дешевой – чем выше учетная ставка, тем дороже валюта и, наоборот. Учетная ставка позволяет регулировать экономическую активность на рынке и препятствовать инфляционным процессам – чем ниже процентная ставка, тем выше доступ к кредитным ресурсам, что способствует инвестиционной активности. Если объем денежной массы в обращении становится чрезмерным, что может спровоцировать инфляционные процессы, то одним из инструментов, противодействующих инфляции, является ограничение доступа к кредитным ресурсам через повышение учетной ставки, то есть удорожание стоимости валюты. Во-вторых, номинирование стоимости основных активов мирового товарного рынка в опреде-

ленной валюте делает ее ключевой, опосредованно связывающей остальные мировые валюты со стоимостью товарных активов. Поскольку почти все товарные активы номинируются в американских долларах, то именно по отношению к ней, в большинстве случаев, меняется на рынке стоимость локальных валют. Особенно это касается тех стран, экономическое положение которых зависит от мировых цен на конкретные активы. В первую очередь речь идет о ценах на углеводородное сырье – нефть и природный газ. Если цена на нефть снижается, то это приводит к удорожанию американского доллара, то есть за меньший объем долларов можно приобрести тот же объем нефти. Для стран, экспортирующих нефть, долларовые доходы снижаются, соответственно дефицит долларов на внутреннем рынке приводит к росту его курса и обесценению национальной валюты.

Падение или рост цен на углеводородное сырье зависит, в свою очередь, от спроса и объемов поставки его на рынок. В периоды роста экономической активности на мировых рынках спрос на данное сырье толкает цены вверх, и доллар дешевеет и, наоборот, в периоды спада доллар будет дорожать.

К сожалению, такая зависимость относится к странам с несовершенной, недиверсифицированной структурой экономики. Если объемы валютных поступлений государства будут зависеть от цен на конкретные активы, составляющие основу его экспорта, неважно, будет ли это нефть, древесина, металл или другие активы, то снижение мировых цен на них будет приводить к дефициту твердой валюты на рынке и падению курса национальной валюты.

С другой стороны, страны, не являющиеся экспортерами углеводородов, но имеющие тесные экономические связи с этими странами, стоимость национальной валюты которых зависит от цен на данный актив, при падении стоимости их валюты вынуждены снижать стоимость собственной валюты, чтобы не допустить ценового арбитража на внутренние товары.

Кыргызстан является именно такой страной, когда, не являясь экспортером углеводородов, но имея тесные экономические связи с такими экспортерами, как Россия и Казахстан, вынужден реагировать на состояние их валютного рынка.

Поскольку падение курса национальной валюты, в случае значительной доли импорта в потребительской корзине, приводит к росту цен на внутреннем рынке, и ухудшению жизненного уровня населения, то в первую очередь предъявляются требования к центральному банку по удержанию и стабилизации курса. У центрального банка в таком случае есть только два инструмента – валютные интервенции, то есть продажа твердой валюты на рынке через коммерческие банки, или сокращение спроса на нее через сокращение денежного предложения, то есть денежной базы.

Продажа иностранной валюты ведет к сокращению валовых международных резервов, и если сокращение является значительным, то это настораживает иностранных инвесторов, провоцирует отток из страны иностранной валюты.

Валовые международные резервы нормируются и коррелируются с объемом импорта в стране и состоянием платежного баланса. В качестве норматива принимается объем четырехмесячного объема импорта. Предполагается, что в случае форсмажорной ситуации, массового оттока иностранной валюты с внутреннего рынка, валютных резервов должно хватить на четыре месяца критического импорта товаров и услуг, без которых государство не сможет существовать. А в течение этих месяцев государство должно найти выход из сложившейся ситуации.

Из графика видно (рис. 6), что валовые международные резервы растут, и за рассматриваемый период они выросли на 80,0%. Достаточен ли резерв для покрытия четырехмесячного критического импорта? Да, достаточен, притом, что объем импорта последние три года стал сокращаться, но за весь рассматриваемый период сократился лишь на 1,6% (рис.7).

Но соотношение международных резервов и импорта один из показателей, который демонстрирует возможности обеспечить рынок достаточным объемом иностранной валюты для удовлетворения потребностей импортеров. И здесь данный показатель опасений не вызывает. Учитывая экспорт и трансферты, являющиеся переводами наших мигрантов из-за рубежа, международных резервов достаточно, чтобы обеспечить потребности рынка.

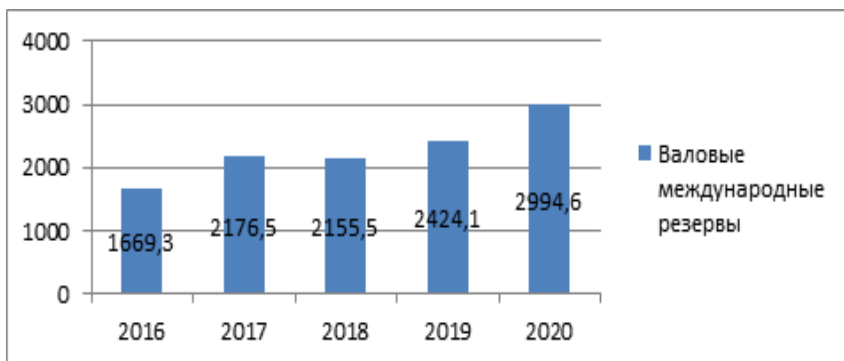

Рис. 6. Изменение валовых международных резервов (млн. долл. США)⁴⁸

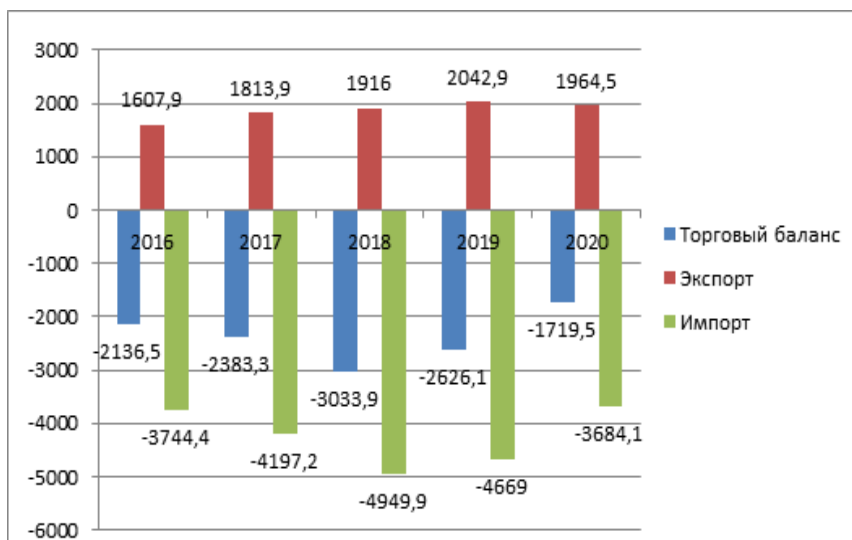

Рис. 7. Изменение торгового баланса (млн. долл. США)⁴⁹

Переводы мигрантов являются одним из важных источников покрытия дефицита иностранной валюты на внутреннем рынке. По своей значимости они не уступают доходам крупной отрасли экономики, составляя почти четверть нашего ВВП. Конечно, ми-

⁴⁸ Данные НБКР.

⁴⁹ Данные НБКР.

грация за пределы государства в поисках пропитания, поскольку большая часть мигрантов представляет неквалифицированную рабочую силу, готовую братья за любую работу, является важной не только социальной проблемой, но и экономической, и нравственной. То, что государство не может обеспечить своих граждан работой на родине, является результатом неквалифицированного государственного управления, неспособного создать рабочие места, привлечь частные инвестиции для их создания. То, что государство предпринимает недостаточные усилия для создания благоприятных условий нормальной трудовой деятельности за рубежом, становится проблемой нравственной. Кроме того, семьи мигрантов, остающиеся на родине, сталкиваются с множеством социальных проблем, особенно касающихся их детей, находящихся на попечении родственников или знакомых. В итоге получается, что, создав рабочие места, государство может решить проблему мигрантов. Кроме того, их доходы и доходы их предприятий, благодаря выплачиваемым налогам, будут увеличивать доходную часть государственного бюджета.

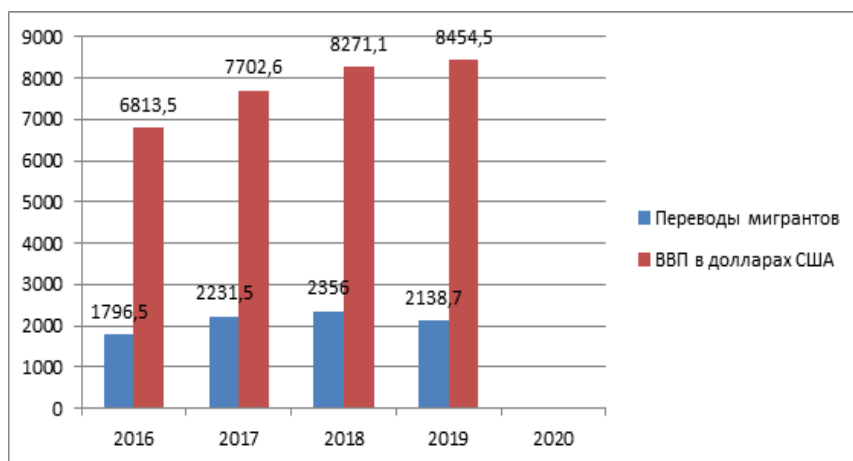

Рис. 8. ВВП страны и переводы мигрантов (млн. долл. США)⁵⁰

⁵⁰ Данные НБКР.

Как видим, значительная доля переводов мигрантов в ВВП страны делает этот источник доходов альтернативой внутренним источникам доходов в результате экономической деятельности (рис. 8). При этом эти доходы не входят в состав налоговой базы и не являются источником формирования государственного бюджета.

Значительная внешняя трудовая миграция характеризует слабость государственного управления, неспособного сформировать полноценную экономику, обеспечить полную занятость, создать благоприятные условия для проживания и трудовой деятельности населения. Государство становится политически зависимым от стран-доноров, принимающих и предоставляющих рабочие места для импортируемых мигрантов.

Конечно, поступающие средства можно рассматривать как потенциальный инвестиционный ресурс, но, распыляясь по множеству реципиентов, они не могут служить серьезным инвестиционным ресурсом и большей частью направляются на потребление и могут оказывать отрицательное влияние на инфляцию. Отсутствие развитого финансового рынка и соответствующих финансовых инструментов не позволяет трансформировать средства потенциальных мелких инвесторов в серьезный инвестиционный ресурс, который мог бы быть направлен на создание новых рабочих мест. Какая-то часть этих средств направляется в гражданское строительство и поддерживает строительство жилья, но не используется на непосредственное производство. Развитие строительной отрасли зависит от состояния сферы ее обслуживания, то есть производства строительных материалов. В то же время стимулирует импорт тех строительных материалов, которые не производятся в нашей стране.

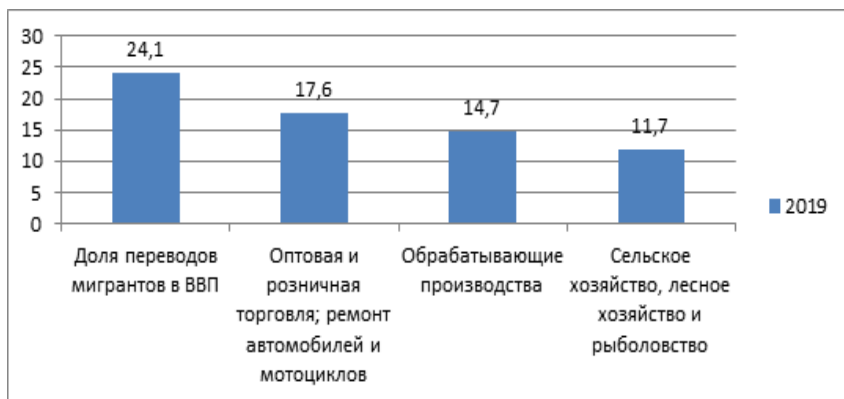

Рис. 9. Доля доходов в ВВП страны, формируемых переводами мигрантов и ведущими отраслями экономики (%)⁵¹

Если рассматривать долю доходов от переводов мигрантов в сравнении с доходами, получаемыми от ведущих отраслей нашей экономики, то она занимает ведущее место. Представленный график (рис. 9) показывает, что четверть нашей экономики зависит от внешнего фактора, экспорта неквалифицированной рабочей силы, который создает для государства нравственные, социальные и политические проблемы. Поэтому решение данной проблемы, сокращение внешней и внутренней миграции должно стать стратегической задачей правительства и НБКР.

Таким образом, государственный подход к созданию рабочих мест является главной целевой установкой государственного управления. Показатели их создания и роста должны быть ключевыми при оценке качества управления руководителями всех звеньев – от высшего руководства государства до руководителей местного звена. Такой подход выявит способность руководителей работать с инвесторами, которые и являются финансовым источником создания производств и сферы услуг, востребованных на рынке. Руководитель должен знать не только условия, возможности и потребности вверенного ему района или области, но и разработать программу инвестиционных проектов по созданию ра-

⁵¹ Данные НБКР.

бочих мест и обеспечению занятости. Здесь как раз может широко использоваться механизм государственно-частного партнерства, когда создание взаимовыгодных условий для инвестора и местного сообщества позволит решить проблему не только занятости, но и внутренней и внешней миграции, которая становится общегосударственной проблемой.

Литература

1. *Калабин В., Переверзев И.* Денег много не бывает. – Режим доступа: [https:// expert. ru/ kazakhstan/2012/09/deneg-mnogo-ne-byivaet/](https://expert.ru/kazakhstan/2012/09/deneg-mnogo-ne-byivaet/)

Национально-государственное строительство в Кыргызстане в период 1991-2020 гг.: описание эмпирическая реальность

Аннотированная история национально-государственного строительства (1917–2020 гг.): республиканская модель

Для понимания особенностей национально-государственного строительства важно увидеть предшествующую историческую траекторию, чтобы практика национально-государственного строительства в период 1991–2020 гг. **не была сама себя объясняющей**. Важно увидеть точки фазовых переходов, исторические параллели и преемственность как «проблему колени». «Нельзя решить проблему на том же уровне, где она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень» (А. Эйнштейн/А. Einstein).

В работе «Основные этапы борьбы за независимость кыргызского народа и проблемы суверенитета»⁵² дана историческая периодизация с III в. до н.э. и убежденность в том, что «сама историческая логика развития кыргызского народа привела к началу подлинного суверенитета как результат длительной борьбы за независимость на протяжении двух тысяч лет». В работе «К историографии национально-государственного строительства в Кыргызстане»⁵³ дан краткий анализ становления и развития государственности в ранний советский период (1920–1930 гг.).

Как явствует из исторических источников, идея объединения кыргызских племён и земель в конце XV – начале XVI в. «виталя в воздухе». Феодалная раздробленность и межплеменные распри, внешняя опасность выкристаллизовывали в среде родоплеменной знати идею объединения кыргызов, которая позднее

---

⁵² Кененсариев Т. Основные этапы борьбы за независимость кыргызского народа и проблемы суверенитета. –

Режим доступа: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:786 (15.02.2021).

⁵³ Жанакеева А.Т. К историографии национально-государственного строительства в Кыргызстане // The Newmanin Foreign Policy. – 2018. – №44 (48).

привела к образованию новой этнической общности. В условиях кочевой жизни общность приобрела форму союза племен, а во главе кыргызских родоплеменных объединений Тянь-Шаня становится Мухаммед-кыргыз. Разорительные набеги войск ойротских (джунгарских) ханов в XVII–XVIII вв. в пределы территории современного Кыргызстана отодвигали воссоздание кыргызской государственности.

Российские учёные В.В. Радлов и В.В. Бартольд считали, что при нормальных условиях кочевое общество регулируется традиционными связями и нормами обычного права и поэтому **не нуждается в государственной организации**. Однако при феодализме с кочевой спецификой усиливается имущественная дифференциация, и кочевое общество расслаивается (богатые скотовладельцы; лично свободные, но не богатые общинники; зависимые люди), зарождаются основы политической власти в кочевом обществе. В соответствие с концепцией Б.Я. Владимирцова⁵⁴ (1931, с. 58) протекали два взаимосвязанных процесса: шло разложение родового строя и начался процесс перехода от куренного к аильному способу кочевания, когда пастбища номинально оставались родоплеменной собственностью и богатый скотовладелец разделяет свои стада по айлам (в том числе в аренду на определённых условиях).

Эти айлы стали образовывать спаянные группы, создавая своё **государственное объединение – эль**, так как возникала потребность в организации этих групп для обороны от врагов и поддержания внутреннего порядка (Л.Н. Гумилев). В процессе складывалась также **кочевая военно-племенная аристократия**, представители которой окружали себя различными категориями зависимых людей (рабы, крепостные вассалы, дружины), а родоплеменные институты давно утратили свой первоначальный смысл и были узурпированы кочевой аристократией, являясь по существу прикрытием сначала рабовладельческих, а затем и феодальных форм эксплуатации; вырабатывались отношения иерархической соподчиненности и вассалитета; основная цель – установить единую стабильную власть, которая бы отвечала интересам

---

⁵⁴ Владимирцова Б.Я. Общественный строй монголов: монгольский кочевой феодализм. 1934. – Режим доступа: <https://www.academia.edu>

разбогатевшей кочевой аристократии. В то же время, по мнению К. Виттфогеля (*K.Wittfogel*), при кочевом образе жизни гораздо меньше условий для установления деспотизма.

Если К. Виттфогель (*K.Wittfogel*) обуславливал возникновение низинных государств необходимостью организации населения для строительства инфраструктурных проектов (ирригационных каналов, плотин и т.д.), так как выгодополучателями в конечном итоге было само же население в виде гарантированного урожая и благополучия, то для понимания структуры и природы функционирования кочевых обществ нужно описание норм, регулировавших военный бюрократический аппарат (к примеру, воинский призыв, мобилизацию и снабжение войск и т.п.), и правоприменительной деятельности гражданского чиновничьего аппарата (к примеру, судебной деятельности, описание служебной рутины, способов определения ответственности и санкций и т.п.).

Государственность у кочевников зарождалась, согласно концепции Н.Н. Крадина, в тех регионах, где они вынуждены были иметь длительные и активные контакты (оборона, обмен) с более высокоорганизованными земледельческо-городскими обществами, как способ адаптации. Государства кочевников, по мнению тюрколога, автора целого ряда работ по истории, археологии и культуре Кыргызстана А.Н. Бернштама, представляли собой военно-феодальные объединения, что являлось единственно возможной формой диктатуры кочевой аристократии как класса. Основопологающим аспектом государственности в кочевом обществе является не территориальный аспект (свойственный земледельческим), а родоплеменная система (родоплеменной состав), где действует принцип⁵⁵: будет население – найдется земля.

По состоянию на 1917 г. районы компактного проживания и исторически сложившиеся ареалы хозяйственной деятельности (отгонное животноводство) и промыслов кыргызских племён были разделёнными между отдельными административно-территориальными частями Российской империи, а в 1922 г. между

---

⁵⁵ Коменков Б. Истоки государственности в Великой Степи. Дорога людей. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5-zVw1A8aMw&feature=youtu.be&fbclid=IwAR2HrqdPyCJmSwc2yY1gJEv7HCOJGzYFCxdNPBnip8WLJeU4zftVTROMwI> (27.05.2020).

административно-территориальными частями РСФСР (Туркестанская АССР, Бухарская НСР и Хорезмская НСР). При этом далеко не всегда принимались во внимание существовавшие социально-хозяйственные комплексы и рынки. На момент национального размежевания все нации были незрелыми, а некоторые пришлось формировать искусственно.

До 1917 г. – осевого времени в процессе национально-государственного строительства – кыргызы, будучи кочевым народом, не **знали государственных институций в контексте римского права**. Имеются исторические мифы о государственности, но они не дают ответа на вопрос о способах управления государством, кроме как ссылок на характерную для общинного строя **военную демократию** – предвестника государственности: было сословие, которое только воевало, охраняло, служило правящему сословию. По мнению Радлова В.В.⁵⁶ лексема «кыргыз» означает сорок сотен, то есть военизированное формирование в административных и территориальных единицах государственного образования той эпохи.

Период после 1917 г. примечателен проникновением **идеи национальной государственности** в социальную, культурную и политическую жизнь кыргызов, включением в политическую повестку проблемы административной раздробленности кыргызского населения, преодоления родоплеменной раздробленности и объединения кыргызского населения Туркестанского края в единую административную единицу. Идея культивировалась политическими практиками, во многом завязанными **на этническом национализме**. Так или иначе, продиктованная временем необходимость экономического и политического сближения имеющих культурную и историческую близость племён была подхвачена национальным лидером в лице Ж. Абдрахманова и его единомышленниками, деятельность которых способствовала образованию Кара-Киргизской автономной области, административно-территориальной единицы в составе РСФСР, ставшей политико-правовой основой для приобретения государственного суверенитета в 1991 г.

---

⁵⁶ *Каратаев О., Эралиев С.* Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк. – Бишкек: Бийиктик, 2005.

100-летняя годовщина и дискуссия о событиях 1916 г. отражают наличие «травмы 1916», что говорит о продолжающемся процессе формирования национального сознания. Если в советский период народ знал, что строит коммунизм, то 1991–2020 гг. можно назвать периодом **идеологического вакуума**, который заполнялся «суррогатами идентичности» – этническими национализмами (включая проблематику статуса государственного языка, Всемирный курултай кыргызов (1992)), идеей особого пути («Островок демократии»), переживаниями травматического опыта межобщинных конфликтов (1990, 2010) и спорадическими коллективными эмоциями (спортивные достижения). Всемирные игры кочевников (2014, 2016, 2018) не стали политическим обрамлением национальной идентичности. В ситуации идеологического вакуума кыргызы(ки) стали находить выход в обращении к религии, часто позиционируя себя сначала мусульманами и только потом – кыргызами(ками). Для большинства населения отношения с религией носят характер ритуального ислама.

Существует ряд конкурирующих концепций национально-го (nation-building) и государственного строительства (state-building). В последнее время термин «национальное строительство» часто употребляют в качестве синонима «государственного строительства». Политика государственного строительства более уместна в отношении состоятельности новых государств, территорий с особым политическим статусом, таких как Косово, Южный Судан, Восточный Тимор, Абхазия и др., так как требуется создание новой экономической, политико-институциональной и символической ресурсной базы. На наш взгляд, **этап государственного строительства** (взрачивание базового государственного потенциала) в Кыргызстане является пройденным (1917–1991 гг.) и **основные акценты должны быть смещены на национально-государственное строительство** (развитие). В отечественном социально-философском дискурсе феномен идентичности и идентификационные процессы исследуются в первую очередь посредством обращения к категории «национальный».

Одна из проблем изучения национально-государственного строительства – **разработка её научной периодизации**, от ре-

шения которой в значительной мере зависит раскрытие логики и закономерностей. Очевидно, что научная периодизация прежде всего должна опираться на чёткие методологические положения.

Профессор Асанканов А.А. говорит⁵⁷ о наличии в научной среде двух гипотез по периодам консолидации кыргызских племён: XIV–XVI либо XVI–XIX вв. В обоих случаях время консолидации занимает около 200 лет, или 8 поколений, что указывает на весьма консервативный характер этногенеза. Один из важнейших институтов государственного управления в древнекыргызской истории – **ажо** (государь), который, по данным китайских источников, стоял на вершине иерархической структуры власти. Возможно, поддержка населением президентской формы правления как идеологемы и как политической практики, объясняется **архетипами** коллективного сознательного. Для полноты понимания национально-государственного строительства необходимо перевести на русский язык и издать бесценные исторические труды: Б. Солтоноева «Кызыл кыргыз тарихи», О. Сыдыкова «Мух-тасар-тарых-и Кыргызийа» / «Краткая история кыргызов» и «Тарых-и кыргыз Шад-манийа».

В соответствии с доктриной ленинизма каждая нация имела безусловное право на самоопределение, что подразумевало не только право на язык, но и создание административно-территориальных единиц. В процессе национально-территориального размежевания 1924 г. была упразднена Туркестанская АССР и образованы Узбекская и Туркменская, а позже – Киргизская и Таджикская республики.

Историю национально-государственного строительства в период 1917–1991 гг. (под руководством РКП(б), ВКП(б), КПСС) можно рассматривать через призму национально-территориального размежевания (вызывало недовольство, зависть и вражду) и вопросов административно-территориального деления, борьбы с контрреволюцией и национал-уклонизмом, джадидизма⁵⁸, па-

---

⁵⁷ Материалы публичной лекции А. Асанканова «Проблема идентичности этносов на современном этапе». – Режим доступа: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=129135796209363&id=100073388294889 (24.11.2021).

⁵⁸ Идеология исламского модернизма в Российской империи конца XIX – начала XX в., оппозиция консервативному направлению.

радигмы имперской⁵⁹ истории и стержневого имперского этноса⁶⁰, социалистического строительства (просвещение, индустриализация, коллективизация, общественное здравоохранение, культурная революция, эмансипация, плановая экономика) с правом населения пользоваться родным языком, строительства государственных структур (по принципу разделения, системы сдержек и противовесов), эволюции полномочий национальных государственных образований (ограниченный суверенитет), секуляризма (разделением религии и светских норм), перехода от ретроспективного правового регулирования (обычного права, свойственного традиционному обществу) к правовому регулированию общественных отношений (социальное регулирование и согласование интересов индивида и сообщества людей, целенаправленное воздействие на поведение людей, социальный контроль) и т.д.

Вкратце укажем на особенности национально-государственного строительства в период 1991–2020 гг.: распад имперского⁶¹ (федеративного) образования и парад суверенитетов; публичный дискурс сохранения государственности; череда **конституционных реформ** (10) и поиск особого пути развития; новая социальность; национально-ориентированная история (новые идентификационные ориентиры, коды); проблематика территориального размежевания до конца не решена (Узбекистан, Таджикистан); эволюция природы государства (от государства как самостоятельной силы и сакрального института, к государству, предоставляющему населению услуги); вопросы административно-территориальной реформы; купирование рисков центробежных сил (регионализм, национализм); развитие гражданского общества; общественный запрос на справедливость и обеспечение верховенства закона; перспективное правовое регулирование (как существующих, так и пока ещё не возникших); борьба с коррупцией (включая политическую); сокращение тене-

---

⁵⁹ Империя рассматривается нами как исследовательская ситуация, а не проблема или диагноз.

⁶⁰ Создать и сохранить империю в течение длительного времени может не каждый народ.

⁶¹ Империя рассматривается нами как исследовательская ситуация, а не проблема или диагноз.

вой (криминальной, неот-ражённой) экономики; политический ислам и секуляризм (разделение религии и светских норм).

В Кыргызстане в XX–XXI вв. национально-государственное строительство и эволюция политического устройства, на наш взгляд, прошли те же этапы, что и **конституционное развитие** (общественный договор) (табл. 1).

Таблица 1.

Аннотированная история национально-государственного строительства

Год	Этап	Конституционное развитие и трансформация политических институтов
		Процесс инкорпорирования в состав русского государства. Кыргызское население («киргизцы») в составе Российского государства (1855–1917 гг.): территориально локализованы в Семиреченской, Бухарской, Сырдарьинской областях.
		Кыргызское население («киргизцы») перед революцией 1917 г. входили в состав Туркестанского края, состоявшего на тот момент из Самаркандской, Закаспийской, Семиреченской и Сырдарьинской областей.
1911		Для записи кыргызского языка с первой половины XIX в. использовался арабский алфавит (персидская версия). В 1911 г. на этом алфавите появились первые кыргызские печатные публикации.
1917		Великая Октябрьская социалистическая революция (7 ноября)
		РСФСР – формула государственности, которая позволила приурочить растущий этнический национализм .
1922		Образование Союза Советских Социалистических Республик (СССР). РСФСР как федеративный центр. Ограниченный суверенитет.
		Во главе СССР стояли ЦК ВКП (б), ЦК Коммунистической партии (КПСС), которые управляли всеми ветвями и органами власти. Окончательное решение о том, кто должен возглавить союзную республику, всегда оставалось за ЦК КПСС.
1922		Образование Горной Киргизской области в составе Туркестанской Республики. В том же году было объявлено о незаконности всех ранее принятых документов о создании Горной Киргизской области.
1923		К. Тыныстанов реформировал арабский алфавит (персидский вариант), приблизив его к нуждам кыргызской фонетики.
1924		И. Арабаевым был издан первый киргизский букварь на арабском алфавите, началось обучение на кыргызском языке в школах.
1924		Учредительный съезд Советов официально оформил образование Кара-Киргизской ¹ автономной области, административно-

¹Здесь «кара» имеет значение «сильный», «благородный», а не «чёрный».

	<p>Экзотенный этап государственного строительства (партийное руководство строительством, возвращение базового государственного потенциала)</p>	<p>территориальной единицы в составе РСФСР. Внутрироссийская государственность и национально-административное самоуправление, объединяющие отдельные признаки государственности и национально-культурной автономии. Съезд образовал органы государственного управления и законодательно закрепил образование киргизской государственности на советских началах, определил политико-правовой статус территории проживания этнической общности. Начался этап заимствования образцов культуры (культурная революция) и государственности. Первоначальная форма национальной государственности киргизского народа в рамках СССР, ставшая политико-правовой основой для последующего развития на пути к полному государственному суверенитету.</p>
1924		<p>Стала выходить первая киргизская газета «Эркин-Тоо».</p>
		<p>На месте бесформенной общности (разделённый народ) возникла национальная общность киргизов – народ.</p>
		<p>Советы народных депутатов можно рассматривать как объект национально-государственного строительства.</p>
1925		<p>К. Тыныстанов обратился к председателю агитпропа РКП(б) Киргизии Т.Айтматову с предложением составить и издать единый канонический, хрестоматийный вариант эпоса «Манас» для чтения и обучения.</p>
1925		<p>На 1-м научно-педагогическом съезде Киргизской АО был официально утверждён реформированный вариант арабского алфавита.</p>
1926		<p>Преобразование в Киргизскую Автономную Республику (Киргизская АР) в составе РСФСР.</p>
1928		<p>Тюркологический конгресс (г. Баку, 1926 г.) и перевод киргизского языка с арабской графики на латиницу. В КНР для киргизского языка арабская письменность используется и поныне.</p>
1929		<p>Конституция первой автономии – Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика (Киргизская АССР) в составе РСФСР.</p>
1935		<p>Первая научная конференция по изучению эпоса «Манас» (г. Фрунзе): решение о создании сводного канонического варианта (версий С. Орозбакова, С. Каралаева). Будучи единственным источником духовно-эстетической информации, эпос «Манас» с IX в. вбирал в себя мировоззрения и идеологию разных веков, социально-политических, религиозных верований и событий, пережитых народом.</p>
1937		<p>Конституция в статусе союзной республики – Киргизская Советская Социалистическая Республика (Киргизская ССР) в составе СССР; административно-территориальная единица, обладающая определённым уровнем суверенитета во внутренних делах.</p>
1940		<p>Киргизский язык перевели с латиницы на кириллицу.</p>
1970		<p>Запрет учебного пособия К.Н. Нурбекова «История государства и права Киргизской ССР». Профессор К.Н.Нурбеков попал в опалу за простое упоминание идеи создания Горной Киргизской области</p>

		в 1922 г., предложенной А. Сыдыковым, И. Арабаевым, Ж. Абдрахмановым.
1978		Конституция союзной республики – Киргизской Советской Социалистической Республики (Киргизской ССР) в составе СССР; административно-территориальная единица, обладающая определённым уровнем суверенитета во внутренних делах.
		Политика «Перестройки» – новый этап государственного строительства (1985–1990 гг.). В результате появились политические течения, выступавшие с разными программами по дальнейшему развитию государства. Появились движения националистического и национал-сепаратистского толка. В 1990 г. создано <i>оппозиционное</i> Демократическое движение Кыргызстана (Кыргызстан Демократиялык Кыймылы, КДК). Импульс для возрождения этнического национализма.
1991		Распад и роспуск СССР (25.12.1991)
	Эндеогенный этап государственного строительства (трансформация государственного аппарата советского периода, замена сетей патронажа советского периода новой системой патрон-клиентских связей, конструирование гражданского общества)	Конституционный Закон ² от 15.12.1990 г. № 273-ХII «Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» закрепил за кыргызами статус государствообразующей нации. Конституционный Закон ³ от 31.08.1991 г. № 578-ХII «О государственной независимости Республики Кыргызстан» легитимизировал право кыргызской нации на самоопределение.
		Романтический национализм (культурный консерватизм): идеализированные представления о нации, национально-ориентированная история и героические архетипы, возрождение традиционных знаний и практик и т.д. Имеет место трансформация в агрессивные политические идеи.
		Международное сообщество вместе с признанием Кыргызстана в качестве субъекта международного права поддерживало и переход административных границ советской эпохи в статус границы независимого государства (территория).
1991		Появились новые политические течения, выступавшие с разными программами по дальнейшему развитию государства. Появились независимые СМИ, плюрализм мнений и свобода слова. Национальная информационная диета.
1993		Конституция независимого государства – Республика Кыргызстан, создавшая легитимную основу суверенной кыргызской государственности. Выборы в парламент по мажоритарной системе. Переименование Республики Кыргызстан в Кыргызскую Республику как бы открывает новую страницу в истории государства.
1994		Формирование президентской модели управления. Очевидно стремление ограничить власть парламента, превратить его в орган, подчиненный власти президента. Прямые выборы президента. Выборы в парламент по мажоритарной системе.
1996		Президент страны менял Конституцию под себя. Ограничение

² Режим доступа <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205081> (15.02.2021).

³ Режим доступа <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/913> (15.02.2021)

		власти парламента, превращение его в орган, подчиненный власти президента. Прямые выборы президента. Выборы в парламент по мажоритарной системе.
1998		Президент страны менял Конституцию под себя. Ограничение власти парламента, превращение его в орган, подчиненный власти президента. Прямые выборы президента. Выборы в парламент по мажоритарной системе.
2001		Президент страны поменял Конституцию под себя. Ограничение власти парламента, превращение его в орган, подчиненный власти президента. Прямые выборы президента. Выборы в парламент по мажоритарной системе.
		Всплеск гражданского национализма в результате делимитации и демаркации государственных границ с КНР (17.03.2002 г.) и Казахстаном.
2003		Формирование суперпрезидентской модели управления. Прямые выборы президента. Выборы в парламент по мажоритарной системе с элементами партийности.
2005		Мартовская (Тюльпановая) революция (24 марта)
	<p>Эндогенный этап национально-государственного строительства (обновление системы патрон-клиентских связей, намерение создать эффективную Систему публичной власти, конструирование гражданской идентичности и возвращение национальной идентичности)</p>	
2006		Президент восстановил вариант Конституции 1993 г., что привело к разбалансировке общественных отношений, а также некоторой неопределённости и противоречивости юридических правил и норм. Прямые выборы президента. Выборы в парламент по мажоритарной системе.
2007		Конституционный суд ввёл в силу Основной закон от 2003 г., что усилило противоречия в юридических правилах и нормах. Прямые выборы президента. Выборы в парламент по мажоритарной системе.
2008		Всплеск гражданского национализма в результате делимитации и демаркации государственных границ с Республикой Казахстан.
2010		Апрельская революция (7 апреля)
2010		Переход к смешанной (президентско-парламентской) модели управления. Прямые выборы президента. Выборы в Жогорку Кенеш (парламент) по пропорциональной партийной системе и принцип квотирования.
		Всплеск этнического национализма (межобщинный конфликт в городах Джалал-Абад и Ош и появление элементов кыргызского шовинизма. Атмосфера экзистенциального страха.
2016		Переход к смешанной (парламентско-президентской) модели управления: перераспределение полномочий в пользу Жогорку Кенеша (парламента) и правительства. Прямые выборы президента. Выборы в парламент по пропорциональной партийной системе и принцип квотирования, включая по гендерному признаку.
2020		Революция Надежды (6 октября)
2021		Референдум по модели управления (президентская / парламентская). Восстановление суперпрезидентской модели управления, бюрократического централизма.
2021	Выборы в парламент по пропорционально-мажоритарной системе	

		(54/36). Ограничение власти парламента, превращение его в департамент администрации президента. Мажоритарные округа будут актуализировать региональную идентичность и местничество. Имеются риски в будущем получить страну полевых командиров.
		Президент (верховный сюзерен) как воплощение надежд, иллюзий и стереотипов, характерных для традиционной политической культуры. Введение нового органа народного представительства – Курултая: идея принять модель управления в соответствии с историческими традициями и потребностями народа.

Как видим, артикулированные формы кыргызская нация получает лишь в 1922 г., так как до этого времени у кыргызов не было ни центра консолидации, ни политических, ни географических (административных) границ. Территория современного Кыргызстана могла бы и должна была быть больше, однако в процессе национально-территориального размежевания в начале XX в. не был учтён фактор способа хозяйствования (отгонное животноводство) и сезонного кочевья кыргызов: перепись проводилась в тёплое время года, когда кыргызы откочевывали с мест своего территориального расселения на высокогорные пастбища.

С учреждением в 1924 г. Кара-Киргизской АО была, по существу, принята **республиканская модель государственного устройства**, в которой формально применяется **принцип разделения властей**, органы государственной власти избираются на определённый срок, а граждане обладают равными политическими правами. На наш взгляд, период 1917–1991 гг. – **этап государственного строительства** (вращивание базового государственного потенциала). Советы народных депутатов можно рассматривать как объект национально-государственного строительства. По нашему мнению, в советский период необходимого опыта самостоятельного государственного строительства тоже не приобрели, а прежний исторический опыт государственности был утрачен.

Аннотированная история национально-государственного строительства зафиксировала самый важный аспект: в 1924 г. на месте бесформенной общности (**разделённый народ**) возникла национальная общность кыргызов – **единый народ. Идея республики** (республиканская форма правления) и процесс создания

системы публичной власти (институты государства в контексте римского права) стали сквозными линиями национально-государственного строительства.

За событийной стороной болезненного процесса национально-территориального размежевания (сопротивление, бандитизм и т.д.) не всегда заметна **уникальность исторического процесса**: создание государственных образований способствовало воссоединению кыргызских племён на качественно новой идейной основе – **идее государственности**; новые стартовые возможности для государственного строительства и возвращения этнической идентичности. Вопрос в том, кто и как воспользовался выпавшим историческим шансом.

История Кыргызстана – череда исторических обстоятельств и событий, которые ставили кыргызов на грань физического выживания и рисков ассимиляции, а в новейшей истории – риски потери государственности и государственного суверенитета. Проведя экспертизу текстов конституций, считаем, что, несмотря на существующие противоречия, в этих документах есть «точка консенсуса»: **национальная идея** на укрепление государственности и на возвращение гражданской идентичности.

Смеем полагать, что цели национальной бюрократии (правлящего сословия) как не были, так и по настоящее время не связаны собственно идеей (**восстановления** национального государства и с политикой национально-государственного строительства в **новообразованном** государстве. Большею частью идея национального государства заменена болтовнёй политиково-благенарода и используется в качестве информационного шума, прикрывающего процесс получения сменяющимися друг друга правящими сословиями (1991–2005 гг., 2005–2010 гг., 2010–2017 гг., 2017–2020 гг., 2020 г. – н.вр.), доступом к ресурсам (власть, деньги, статус) и созданием «эффективных» систем извлечения административной ренты: путём обладания мандатом в представительном органе (парламент), создающем условия для лоббирования бизнес-интересов. Нация, помимо культурной и языковой общности, должна быть представлена своим набором прав и обязанностей. Это позволяет говорить **о незавершённости национально-государственного строительства**.

В Киргизской ССР (1924–1991 гг.) республиканизм строился по **принципу демократического централизма** (в со-

четании разнородных властных функций в рамках одного определённого органа) – форме государственного устройства, «понимающего свою задачу как необходимость заботиться о людях в соответствии с собственным представлением о том, как им нужно помогать». Государственное строительство в период 1991–2020 гг. можно характеризовать как скатывание в лоно **бюрократического централизма**, в котором глава государства подминает под себя все ветви власти, и через призму **позитивного понимания свободы**, при котором допускается вмешательство государства во все сферы, включая духовную (Указ Президента КР «О духовно-нравственном и физическом воспитании личности» от 29.01.2021 г. № 1).

Республиканизм как политико-философская традиция⁶⁵ (учреждение государства снизу вверх) объясняет возможность организации жизнеспособного государства и гражданского общества, ключевыми темами которой являются свобода, справедливость, равенство/неравенство. При этом равенство/неравенство определяется не столько доходами, как привычно, а сколько доступом к общественным институтам, а рост неравенства стимулирует рост требований к роли государства.

Республиканизм в Кыргызстане ещё не закрепился как элемент общественного сознания. Соответственно процесс формирования гражданского общества идёт с запаздыванием. В своё время президент Бакиев К.С. на пленарном заседании Жогорку Кенеша КР озвучил основные положения реформы системы государственного управления и особый акцент сделал на **идее республики**⁶⁶: «идея республики и идеология, основанная на принципе разумного баланса, предполагает, что разные группы интересов должны быть включены в процессы принятия решений, и необходимо процедурно обеспечить **участие** бизнеса, организаций гражданского общества в управлении страной. Разрешение этой проблемы есть первая задача реформы системы управления. Другими словами, надо создать механизм реализа-

---

⁶⁵ Аганов Ф. Что такое свобода и почему она бывает позитивной и негативной. – Режим доступа: <https://knife.media/positive-liberties/> (14.09.2021).

⁶⁶ Бакиев К.С. Выступление на пленарном заседании Жогорку Кенеша (Парламента) КР, 01.09.2009.

ции необходимого баланса целей, ценностей и средств разумного обновления именно нашей страны».

Согласно же концепции демократии Ф. Петтита⁶⁷ (Ph.Petit), место, обычно отводимое *согласию*, должна занять *оспариваемость* (*contestability*) – создаваемые государством возможности для людей оспаривать любые действия самого государства в их стремлении не допустить произвола и делают демократию демократией. «Созидание народа включает в себя и **созидание тех свойств человека**, которые превращают его в частицы народа, а также тех механизмов (тех «сил»), которые и придают совокупности людей **качества народа**»⁶⁸.

Как показывает опыт конституционного строительства в период 1991–2020 гг., государственно-правовые особенности кочевого прошлого (в частности вождизм, nepoтизм (кумовство), эатизм и т.д.) настолько глубоко укоренились в архетипе **национального сознания**, что их не удалось выкорчевать даже в советский период политической истории.

Генезис и диалектика национально-государственного строительства также указывают на особенность властных отношений и закономерность в национально-государственном строительстве в Киргизской ССР (партийное руководство строительством в 1917–1991 гг.) и Кыргызской Республике – **персонификация** с элементами **вождизма** (тип лидерства, историческая миссия политического лица), как форма политической экзистенции.

Персонификация имеет подкрепление в архетипе обыденного сознания – наделяет политическое лицо правами определять приоритеты государственной политики, ореолом вершителя истории. Так, пантеон государственных деятелей, внёсших значительный вклад в развитие страны, материализован в бюстах в аллее в Дубовом парке: А. Сыдыков, А. Орозбеков, Ж. Абдырахманов, И. Раззаков, Т. Кулатов, Б. Исакеев, А. Суйеркулов, Б. Мамбетов, С. Ибраимов, А. Дуйшеев, А. Суйюмбаев, Т.У. Усубулиев, А. Масалиев. Атрибуция (соответствие критериям, исключительные качества)

---

⁶⁷ *Петтит* Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления / пер. с англ. А. Яковлева; предисл. А. Павлова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 488 с.

⁶⁸ *Кара-Мурза* С. Теория и практика конструирования народов. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1160358480> (15.02.2021).

и харизматизация (наделение необыкновенными способностями, мифологизация) проходит, как правило, посмертно. Реинкарнация достигается путём соединения должностного статуса и харизматического начала, с **элементами жертвенности** в историческом контексте.

Персонификация, как показывают события 2020–2021 гг., вновь становится дееспособным и одновременно модным явлением, вернувшись в иной ипостаси – института президента страны и полевого командира. «Тоталитаризм и вождизм – звенья одной цепи, возникающие тогда, когда появляются условия для их реализации»⁶⁹. «То, что вождизм существовал в период родоплеменного строя и даже в момент его разложения, выглядит вполне естественно, ибо только вождь, выбранный племенем за особые заслуги, смог выполнить своё предназначение и историческую миссию: сберечь и преумножить свой народ, повести его вперед во имя конкретной цели, обеспечить достойное благосостояние и даже определить особую доминанту – лидирующее положение среди других племен и народов»⁷⁰.

Другой особенностью исторической памяти является её **избирательность**, когда персонификация обошла других руководителей Киргизии: М. Каменский (1924–1926), Н. Узюков (1926–1927), В. Шубриков (1927–1929), М. Кульков (1929–1930), А. Шахрай (1930–1934), М. Белоцкий (1934–1937), М. Аммосов (1937), А. Вагов (1938–1945), Н. Боголюбов (1945–1950).

Таким образом, задача государственного и национального строительства не имеет простых решений. Связка «нация – государство», несмотря на содержательную неопределённость, конструирует и форматирует реальность и может быть предметом контент-анализа. Под строительством, конечно, следует понимать **развитие**. В процессе выработки культурно-идентификационной модели, понятия «суверенное» и «**национальное**» получили иную трактовку, основанную на приоритете «государствообразующего» этноса – кыргызов.

---

⁶⁹ Пузиков В.Г. Вождизм как феномен власти и форма политического бытия в XX веке. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozhdizm-kak-fenomen-vlasti-i-forma-politicheskogo-bytiya-v-hh-veke> (13.02.2021).

⁷⁰ Там же.

Процесс национальной идентификации – это процесс воспроизводства обществом своей функциональности. В табл. 2 представлены прошедшие, настоящие этапы национально-государственного строительства и прогноз.

Таблица 2.

Этапы национально-государственного строительства и прогноз

	Этап	Политико-правовая основа	Объект национально-государственного строительства	Субъект национально-государственного строительства	Решаемая задача
I	Национально-освободительное движение на пространстве фронта (освоенные земли, находящиеся под разными юрисдикциями).	Институциональные структуры (правила, нормы, кодексы поведения).	Институты власти (военная демократия, кочевая демократия).	Родовые и племенные союзы. Внешние игроки (Российская империя, Британская империя, Османская империя, Империя Цин).	Обретение культурно-национальной автономии. Получение доступа к ресурсам (власть, деньги, статус). Учреждение государства снизу вверх.
II	Национально-территориальное размежевание – Кара-Киргизская АО, Киргизская АССР в составе РСФСР.	Национально-культурная автономия. Административно-территориальная единица, обладающая определённым уровнем суверенитета во внутренних делах.	Институт власти (система Советов народных депутатов).	Партийная бюрократия: РКП(б), ВКП(б), КПСС ⁷¹ .	Учреждение государства сверху вниз. Строительство социализма. Децентрализация управления. Приручить этнический национализм. Культурная идентичность. Купирование рисков консолидации тюркских народов. Коренизация управления. Делимитация границ административно-территориальной единицы.
III	Национальное государство как политическая единица: Киргизская ССР в составе СССР.	Номинально-имитационные формы республиканского правления. Унитарное государство. Конституция как общественный договор, политически учреждающий национальное государство.	Система публичной власти: институциональная среда и инфраструктура властных отношений.	Партийная бюрократия: ВКП(б), КПСС.	Строительство социализма. Создание системы публичной власти в контексте римского права. Социальное развитие. Жить вместе и самостоятельно. Стратегия унификации: создание новой общности – советский народ.

⁷¹ КПСС – правопреемник РКП(б), ВКП(б) – в соответствии со статьей 5 Конституции СССР была руководящей и направляющей силой.

IV	Государство – нация: Республика Кыргызстан, Кыргызская Республика.	Республиканская форма правления. Унитарное государство. Конституция как общественный договор, политически учреждающий государство-нацию. Член ООН.	Система публичной власти: институциональная среда и инфраструктура властных отношений.	Институт президента, правящие сословия (кланы). Мягкая сила.	Строительство независимого государства, определение параметров своего бытия. Кыргызский этнос как ядро политической системы страны. Делимитация и демаркация государственных границ. Обеспечение политической легитимности правящего сословия. Сохранить культурную идентичность. Коллективная органическая общность – народ Кыргызстана: единство многообразия. Нормативно культурное, этническое, религиозное, языковое многообразие. Формирование гражданской идентичности «Кыргыз жараны».
V	Новый общественный договор (синтез, сборка целого). Многоукладная хозяйственная модель, сочетающая государство и рынок. Административно-территориальная реформа (вопрос актуальный с 2010 г.). Перенос столицы в г. Ош.	Унитарное государство. Республиканская форма правления.	Система публичной власти: коррекция институциональной среды и инфраструктуры властных отношений.	Институт президента, правящие сословия (кланы).	Кочевая цивилизация (синтез нового и удержание системного целого). Обеспечение единства. Обеспечение политической легитимности правящего сословия. Доступ к ресурсам (власть, деньги, статус). Повышение эффективности системы публичной власти.
VI	Будущее не может быть продолжением прошлого и настоящего. Сетевое, экстерриториальное государство – Большой Кыргызстан.	Принцип экстерриториальности.	Первичные группы (игроки) на пространстве фронта (территории освоения, находящиеся под разными юрисдикциями). К примеру, землячества, ассоциации, диаспоры и т.п.	Кыргызская Республика	Единство нации обеспечивает не столько собственное государство, сколько добровольная приверженность общей системе культурных ценностей и коллективная историческая память.

Аннотированная история национально-государственного строительства зафиксировала самый важный аспект: в 1924 г. на месте бесформенной общности (**разделённый народ**) возникла национальная общность кыргызов – **единый народ**.

В основе национально-государственного строительства – принятие республиканской модели. **Идея республики** (республиканская форма правления) и процесс создания **системы публичной власти** (институты государства в контексте римского права) стали сквозными линиями национально-государственного строительства.

Национально-государственное строительство является эмпирическим материалом, который можно рассматривать **с позиции конструктивизма**, а эволюция – история конкретного случая этногенеза. Конструктивизм предстаёт как теория национально-государственного строительства. Термин «национально-государственное строительство» мы будем рассматривать как процесс создания **эффективной системы публичной власти** и возвращения **легитимной идентичности** (символической ресурсной базы). Под строительством, конечно, следует понимать развитие.

Особенности национально-государственного строительства (1991–2020 гг.)

Предметом нашего исследования, по существу, являются модели национально-государственного строительства, **конструктором которого может выступать само государство**. Стоит задача определиться в вопросах собственной национальной идентичности и выбрать, при необходимости, свой путь.

Национально-государственное строительство – это **построение собственного** дома в новообразованном, или восстановленном государстве под названием Кыргызстан. Ранее нами было сделано теоретическое заключение, что в 1924 г. с созданием кыргызской автономии в истории национально-государственного строительства произошёл фазовый переход от статуса **разделённого народа** – социально-исторических организмов (социоргов), находившихся в разных территориально-административных единицах, в национальную общность кыргызов – **единый народ**.

К сожалению, в 1991 г. национальная бюрократия (правлящее сословие) оказалась интеллектуально неподготовленной к независимому состоянию, что даёт о себе знать и по сей день – страна до сих пор не выработала собственное видение по целям развития. Любому политическому решению предшествует изменение сознания правящего сословия. Однако оно не имеет доктрины, которую можно было бы предложить обществу. В этом смысле **правлящее сословие постсоветского Кыргызстана маргинально**.

Термин «национально-государственное строительство» мы будем рассматривать как процесс создания **эффективной системы публичной власти** (дееспособных институтов, включая государство, местное самоуправление и т.д.) и возвращения **легитимной идентичности** (символической ресурсной базы). Для этого требуется формирование государственно-политических, социально-экономических и культурных институтов на основе национальной идеи и государственной идеологии. В то же время К. Ясперс (*Karl Theodor Jaspers*) полагал, что мышление, основанное на идеологии, есть результат распада веры.

Национально-государственное строительство в Кыргызстане в период 1991–2020 гг. следует интерпретировать как трансформацию политических институтов **слабого нового государства**, принципы конструирования **независимого государства и нации**, что в конечном итоге подразумевает международное признание и соответствующую позитивную санкцию в качестве **государства-нации**⁷², обладающего внешним и внутренним суверенитетом. В Кыргызстане государственное строительство осуществляется с учётом специфики *государствообразующей* нации и с учётом национально-культурных особенностей её прежнего опыта. Логика национально-государственного строительства указывает на необходимость слияния **нации как институциональной единицы и государства как политической единицы, то есть национальное и государственное строительство тесно связаны**.

Население современных государств, как правило, отличается сложным этническим, религиозным и даже расовым составом, а полиэтничность и поликонфессиональность народа – это норма. «Многокультурный характер населения признаётся практически всеми государствами-нациями»⁷³. Каждая страна обладает соб-

---

⁷² В частности, с присвоением соответствующих кодов ISO стране (kg).

ственным культурным багажом, порождённым историей и вкладом носителей разных традиций, а также **конкурирующими историческими мифами**. Гражданской нации в Кыргызстане пока нет, а в отношении предмета исследования применяется тривиальный тезис о «народе Кыргызстана», который институционально представлен в «Ассамблее народа Кыргызстана»⁷⁴ (22.01.1994 г.). Стоит задача соединить этнокультурное многообразие страны с проектом **возращивания гражданской нации**.

При невозможности нации созидать собственную культуру и государственность в пределах определённой географической территории, предложена концепция национальной внетерриториальной автономии⁷⁵, когда единство нации обеспечивает не столько собственное государство, сколько добровольная **приверженность** общей системе культурных ценностей и коллективная историческая память. Так, национальной идеей и основанием еврейской автономии был и остаётся **сионизм**, обративший отсутствие собственной государственности в **эволюционное преимущество**. В конечном итоге в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1947 г. о разделе Палестины на два государства (еврейское и арабское) 14.05.1948 г. было провозглашено создание государства Израиль. В качестве других примеров можно привести теократическое государство Ватикан и Исламитское государство, практически не имеющие географической территории, но имеющие рассеянные по всему миру общины. К мнению их руководителей прислушиваются в ООН и в самых влиятельных международных организациях.

С точки зрения М. Вебера (*M. Weber*) государство – это структура политического общества, обладающая монополией на применение силы, или институт, характеризующийся наличием рациональных установлений и аппарата принуждения⁷⁶. Прямым

---

⁷³ Тишков В.А. О культурном многообразии // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 1.

⁷⁴ <https://assembly-kg.news/>

⁷⁵ Рабинович С. Права нации. – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 400 с.

⁷⁶ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденоко. – Москва, 1990. – С. 536–537.

продолжателем М. Вебера (M. Weber) считает себя и другой известный современный ученый Э. Геллнер (E. Gellner), утверждающий, что «государство – это специализированная и концентрированная сила поддержания порядка; государство – это институт или ряд институтов, основная задача которых (независимо от всех прочих задач) – охрана порядка; государство существует там, где из стихии социальной жизни выделились органы охраны порядка, такие, как полиция и суд; они и есть государство»⁷⁷. П. Бурдьё (P. Bourdieu) считает, что «реальная проблема современного государства» в том, что «один индивид (или избранная группа) принимает на себя функцию говорить за всех и действовать на благо всех»⁷⁸. Проанализировав целый ряд дефиниций государства, Э.С. Годинер приходит к выводу, что авторы теорий сводят понятие государства к простому определению «специализированного института управления обществом»⁷⁹.

Доктор исторических наук Н. Масанов указывает, что понятие «государство» в его классическом значении не применимо к кочевникам, потому что основным объектом присвоения для государства всегда является территория. Номадизм, рациональный выпас скота и государственные границы, административно-территориальное деление несовместимы, поэтому у казахов были **институты власти**, но не государство в общепринятом плане.

В настоящее время национально-государственное строительство в Кыргызстане можно рассматривать с трёх конкурирующих теоретических позиций.

Особый путь – «кочевая» модель государства: государственно-правовые особенности с учётом национально-культурных особенностей, соответствующих историческим традициям и менталитету кыргызского народа (к примеру, персонификация власти, институт ханства, вождизм, система патрон-клиентских связей,

---

⁷⁷ Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. – Москва, 1991. – С. 29.

⁷⁸ Хархордин О. Что такое государство? Русский термин в европейском контексте // Понятие государства в четырех языках: сб. статей / под ред. О. Хархордина. – СПб.; М., 2002. – С. 217.

⁷⁹ Годинер Э. С. Политическая антропология о происхождении государства // Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. – Москва, 1991. – С. 51.

родоплеменные институты социума, обычное право и т.д.); обратить эти особенности в эволюционное преимущество:

- «по своей природе кочевник не нацелен на изменения, а идеи, могущие разрушить его внешний и внутренний мир, вызывают в нём резкий внутренний протест» (З. Курманов);
- «кочевник изначально являлся коллективным существом, что не позволяет ему мыслить, существовать в отрыве от своего рода» (З. Курманов).

Англосаксонская модель государства: государство как система политических институтов; тезис о верховной власти государства; выборность власти; принцип разделения властей для создания системы сдержек и противовесов; безличная форма политической власти; экономикоцентричная модель – качели между «частное право и частные интересы» и «право публичное и публичные интересы (блага)»:

- частным случаем является модель государства в Кыргызстане, когда форма наполнена другим содержанием: государственный контроль за личной и общественной жизнью, административный контроль над экономикой, интересы и права человека вторичны по отношению к нации и государству, цензура, преследование за инакомыслие и т.д.

Теократическое государство: для ислама, в отличие от других религий в Кыргызстане, свойственно проникновение, вторжение в нерелигиозную сферу; мусульманские богословы повторяют тезис, смысл которого заключается в том, что ислам – это и религия, и государство; от культивирования идей мусульманские проповедники переходят к практике работы с населением в формате «защита прав потребителей», «реализация своих гражданских свобод», что является подготовкой к идеологической борьбе со светскими властями, используя при этом новейшие информационные технологии; идеологическая работа подкрепляется мерами, обеспечивающими вхождение их представителей во власть (законодательная, исполнительная, судебная) и местное самоуправление, «сращивание религиозного фундаментализма с криминалом»⁸⁰.

---

⁸⁰ В Кыргызстане наблюдается постепенное сращивание политики, криминала и религиозного фактора. – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/politic/159743-kadyr-malikov-v-kyrgyzstane-nablyudaetsya.html/> (13.02.2021).

Все три подхода направлены на встраивание разных **механизмов управления и социального контроля** в их системы, новые формы подчинения и дискриминации, которые призваны придать государству жизнеспособность. Общественным фондом «Терра Паблик» при операциональной поддержке Фонда Эберта в Кыргызстане (Friedrich-Ebert-Stiftung) разработана **памятка** с использованием методики сценариев: «Кыргызстан в 2031 году: три сценария развития Кыргызской Республики к 40-й годовщине своей независимости»⁸¹, в котором по сценарию №1 «Перекресток с равнозначными дорогами» в стране соблюдается хрупкий баланс между светскими и религиозными группами интересов.

Напомним, что Научно-исследовательский институт социального развития ООН даёт следующее определение **базового государственного потенциала**⁸²: помощь в приобретении новых технологий, мобилизация и направление ресурсов в производственные секторы; обеспечение соблюдения установленных стандартов и правил; создание **социальных договоров**. В свою очередь, **государства должны быть в состоянии создать**⁸³: политический потенциал для решения вопросов политического урегулирования, мобилизацию ресурсов для генерирования инвестиций и социального развития, выделение средств для производства и повышения благосостояния экономики.

Национально-государственное строительство является эмпирическим материалом, который можно **рассматривать с позиции конструктивизма**, а эволюция – история конкретного случая **этногенеза**. «Идеальный тип национального государства – это такой тип политического единства, все граждане которого имеют одну и ту же культуру и проявляют желание жить вместе и самостоятельно»⁸⁴. Национально-государственное строительство, на наш взгляд, прошло 3 условных этапа:

---

⁸¹ Кыргызстан в 2031 году: три сценария развития Кыргызской Республики к 40-й годовщине своей независимости. – ОФИТ «Терра Паблик», 2015. – С.26.

⁸² UNRISD. (2010). «Building State Capacity for Poverty Reduction». Chapter 10, p. 3–36. URL: <http://www.unrisd.org/unrisd/website/document.nsf/%28httpAuxPages%29> (14.01.2021).

⁸³ Menocal A.R. (2009). «State-Building for Peace: Navigating an Arena of Contradictions». URL: <http://www.odi.org.uk/resources/docs/4811.pdf> (14.01.2021).

⁸⁴ Арон Р. Избранное: Измерения исторического сознания. – Москва: РОС-СПЭН, 2004. – С. 98.

Экзогенный 1-й этап государственного строительства (1917–1991 гг.):

- партийное (коммунистическое) руководство строительством (Туркестанское бюро ЦК РКП(б), Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б), ЦК КП Киргизии);

- Ю. Абдрахманов, Б. Исаев, А. Орозбеков проводили активную работу по расширению и упрочению национальной государственности;

- коренизация управления: «кадровая политика с учётом классовых признаков, а уровня образования и деловых качеств, которыми обладали представители кыргызской родовой верхушки, воспринимаемые в общественном сознании кочевых кыргызских масс как подлинные руководители, **имеющие право на выдачу санкций**» (З. Курманов);

- в основу национально-государственного строительства в советский период положена концепция о праве наций (народов) на самоопределение в пределах территорий их расселения вплоть до политического отделения и образования самостоятельного государства; данная концепция была воплощена в жизнь на пространстве Российской империи после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.;

- показательные репрессии в отношении определённой группы лиц, уличённых в членстве в антисоветской националистической организации «Алаш-Ордо» (выбитые признания);

- показательные репрессии в отношении определённой группы лиц, уличённых в членстве в антисоветской буржуазной националистической социал-туранской партии (выбитые признания), которые в силу разных обстоятельств не поддерживали политику Советского правительства в период коллективизации и индустриализации страны;

- объективно назревший процесс национально-территориального размежевания на географическом пространстве Средней Азии и возникновение государственных образований был проектом ВКП(б)⁸⁵ и Советского правительства; некоторые учёные и эксперты утверждают, что подлинной причиной националь-

---

⁸⁵ Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) и её преемника КПСС (Коммунистическая партия Советского союза).

но-территориального размежевания, инициированного Советским правительством, были опасения возможной консолидации тюркских народов;

- появление государственно-этнической символики (герба, флага, столицы).

Эндогенный 2-й этап государственного строительства (1991–2005 гг.): трансформация государственного аппарата советского периода, замена сетей патронажа советского периода новой системой патрон-клиентских связей, конструирование гражданского общества (к примеру, «Кыргызстан – наш общий дом»):

- государственное строительство получило этнократическую коннотацию (титульный народ, государственный язык);

- каждая зрелая нация содержит в себе два компонента: гражданский и этнический национализм;

- в силу интеллектуальной инерции и возрождения этнического национализма затруднено продвижение от концепта этнонации к концепту гражданской нации; кажется, что **признание второго означает отрицание первого**;

- после обретения независимости в 1991 г. возникла острая необходимость в уточнении государственных границ;

- **гражданский национализм**: завершены работы по делимитации и демаркации границ с Китайской Народной Республикой (наиболее сложными для разрешения были спорные участки в районе пиков Хан-Тенгри и Победы, территория водосбора реки Узёнгю-Куш);

- **гражданский национализм**: завершены работы по делимитации и демаркации границ с Республикой Казахстан (наиболее сложным для разрешения был спорный участок в урочище Каркыра);

- до сих пор не завершены работы по делимитации и демаркации границ с Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан.

Эндогенный 3-й этап национально-государственного строительства (2005-н.вр.): обновление системы патрон-клиентских связей, намерения создать эффективную систему публичной власти, конструирование гражданской идентичности; возвращение национальной идентичности через присвоение символического капитала предков (к примеру, кочевая цивилизация); появление

широкого спектра политических партий (от националистических до правых).

Основным субъектом национально-государственного строительства является государство в лице правящего сословия (элиты), которое пытается реализовать синтетический проект, который бы **объединил принципы гражданского и этнического национализма**. Национализм отличается многообразием течений, некоторые из них противоречат друг другу.

Есть устойчивое мнение специалистов по государственному управлению и политологов, что Кыргызская Республика очень близка к статусу **слабых** и даже **несостоявшихся** (failedstate, failingstate) **государств**. Здесь лексема «слабое» интерпретируется не только как неспособность государства выполнять свои функции и, в первую очередь, производить и поставлять определённый набор **услуг** (У. Зартман/*Zartman W.*, Р. Ротберг/*Rotberg R.I.*), но и в неспособности монополизации применения насилия для поддержания порядка, обеспечения контроля над вверенным политико-силовым пространством (право на территорию, население, ресурсы) (М. Вебер/*Weber M.*). Как мы знаем, в Вестфальском мире, закреплённом суверенными государствами, страны согласились с тем, что притязания на власть над определённой территорией должны **опираться на правовые нормы**⁸⁶. В свою очередь, Р. Ротберг (*Rotberg R.I.*) определяет несостоявшееся государство как неспособное обеспечить **политический товар** для его жителей⁸⁷.

На каждом этапе прослеживается включённость иностранных игроков как в негативном ключе (поддержка религиозного экстремизма, стимулирование межэтнической напряжённости и т.д.), так и в *позитивном* русле через оказание финансовой, гуманитарной и материальной поддержки на возмездной и безвозмездной (грантовой) основе в целях профилактики деструктивных действий политических институтов и повышения потенциала

---

⁸⁶ Шац Э. Когда столицы переносят: политическая география национального и государственного строительства. – Режим доступа: <https://voluntary.ru/termin/nacionalno-gosudarstvennoe-stroitelstvo.html> (08.01.2021).

⁸⁷ Rotberg R.I. (2003). «Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and indicators» State Failure and State Weakness in a Time of Terror / R. Rotberg (ed.). – Washington: BrookingsIn-stitutionPress, p. 1–25.

бюрократии, возвращению гражданского общества и поддержки верховенства права, снижения социальной напряженности, поддержки экономики через инвестиции в инфраструктуру, защиту окружающей среды и т.д. Примером включенности иностранных игроков является Европейская программа восстановления (European Recovery Program), также известная как план Маршалла (Marshall Plan), для восстановления разрушенной экономики Европы (1948–1951 гг.) и ослабленных государств. Данный план имел ряд обременений для страны-реципиента и был предвестником создания Европейского союза (ЕС).

Таким образом, национально-государственное строительство включает в себя не только создание институциональной среды и инфраструктуры властных отношений, но также конструирование соответствующей медийной реальности и ценностно-нормативного фрейма с целью формирования лояльности широких масс и продвижения установки о политической легитимности правящего сословия (лидера). Другими словами, национально-государственное строительство включает определение условий нормативности правящего режима.

Сказанное выше утверждение подтверждается позицией исследователя Э. Шаца, который пишет: «Под **национальным строительством** я подразумеваю работу, направленную на **формирование лояльности** широких слоев населения, занимающего территорию государства»⁸⁸; «**строительство государства** через консолидацию власти»⁸⁹; что «работа правящего сословия (элиты) с существующими государственными структурами составляет сердцевину всех предприятий по национальному строительству»⁹⁰. Однако в Кыргызстане **отсутствует общее понимание, договорённость**, куда, как и зачем идти, либо, отчего уходить, либо, какие вызовы упредить и превратить в возможности.

Государственное строительство требует налаживания легитимных политических институтов, и стратегия достижения этой цели нашла отражение в наборе следующих документов:

---

⁸⁸ Шац Э. Когда столицы переносят: политическая география национального и государственного строительства. – Режим доступа: <https://voluntary.ru/termin/nacionalno-gosudarstvennoe-stroitelstvo.html> (08.01.2021).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

Стратегия «Комплексная основа развития до 2010 г.» – КОР (2001 г.): «достичь политического и социального благополучия, экономического благосостояния народа Кыргызстана в условиях главенства принципов свободы, человеческого достоинства и равных возможностей каждого»:

- «Национальная стратегия сокращения бедности на 2003-2005 гг. (НССБ)»⁹¹: является первым этапом реализации КОР.

Национальная стратегия устойчивого развития – НСУР (2013-2017 гг.)⁹²:

- поиск **собственной модели социально-экономического развития** – социально ориентированная рыночная экономика: сочетание преимуществ рыночного саморегулирования и государственного регулирования;

- «В ближайшие пять лет Кыргызстан должен состояться как государство, а общество – обрести уверенность в успешности развития. Это возможно, если государство и общество в рамках реализации Стратегии сосредоточат свои усилия на реализации трех обязательных условий»:

- опора на собственные возможности;

- обеспечение верховенства права и законности;

- достижение единства;

- «Ожидаемый результат – **укрепление государственности**, которая основана не на этнической принадлежности, а на **общегражданской идентичности**» – «Кыргыз жараны»;

- «Отсутствуют эффективные механизмы воспроизводства и возвращения **общественно-политической** и профессиональной **элиты**»;

- «Кыргызстан должен найти свое место в быстро развивающемся новом мире. Два десятилетия после распада бывшего СССР прошли в режиме «выживания» народа Кыргызстана и оцениваются во многом как время **«потерянных возможностей»**;

- «Национальная стратегия устойчивого развития подразумевает, что государство в целом сможет акцентировать и сконцен-

---

⁹¹ Утверждена Постановлением Правительства КР от 08.05.2003 г. № 269; утратила силу в соответствии с Постановлением Правительства КР от 20.04.2007 года № 140.

⁹² Утверждена Указом Президента КР №11 от 21.01.2013 г.

трировать работу на реализации ключевых реформ и развитии стратегических направлений. Стратегия будет являться каркасом для долгосрочного динамичного развития»;

- «Стоит задача сформировать новую элиту Кыргызстана на профессиональной основе из представителей преимущественно молодого поколения»;

- «В ближайшие пять лет перед Кыргызстаном стоит задача состояться как **демократическое государство** с устойчивой политической системой, динамично развивающейся экономикой и стабильно растущими доходами населения»;

- «Мы можем быть только Кыргызстаном, находить свои пути развития и опираться на собственные возможности».

Национальная стратегия развития – НСР (2018-2040 гг.)⁹³:

- «В переломный для истории страны 2010 год был поставлен **вопрос о существовании суверенного Кыргызстана** и его будущем»;

- «Вызовы того времени четко обозначили повестку, стоящую перед страной, – вернуть людям веру в себя, в достойную жизнь, веру в государство, по-новому выстроить управленческие институты»;

- «**Гражданская идентичность** составляет основу укрепления суверенитета страны и её благополучия»;

- «Кыргызстан не может копировать чью-то модель развития, основанную на других образцах. Мы должны **создать собственную идеологию** кыргызстанца нового тысячелетия, опираясь на свою культуру, в которой духовные ценности и отношения друг к другу, к семье, природе были выше, чем материальные блага. Это будет основой для целеустремленного развития человека и всего общества»;

- имеет место **сакрализация государства** как управляющей структуры, государства-правительства, власти; **подспудно руководящей (национальной) идеей** предлагается **укрепление государства**.

Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 г.⁹⁴:

---

⁹³ Утверждена Указом Президента КР №221 от 31.10.2018 г.

⁹⁴ Утверждена Указом Президента КР от 14.10.2021 г.

- политика государства должна обеспечить национальное согласие, укрепление гражданского и межэтнического взаимопонимания;

- социокультурные основания позволили нам сохраниться как этносу и **сформировать свою современную государственность**;

- важно воспитывать граждан страны на основе национальных и общечеловеческих ценностей, формировать **национальную и гражданскую идентичность**, гражданскую культуру;

- достижение цели будет реализовано через формирование и продвижение объединяющей гражданской идентичности – **Кыргыз Жараны**, основанной на духовно-нравственных ценностях народа Кыргызстана;

- кыргызский язык должен стать инструментом интеграции и коммуникации различных идентичностей.

Может сложиться впечатление, что задача построения государства в Кыргызстане успешно решена: страна имеет армию, механизмы для обеспечения внутреннего порядка, министерства и ведомства для постановки и решения задач государственного масштаба и т.д.

Внешние рамки национально-государственного строительства обозначены Целями развития тысячелетия (ЦРТ) (2000 г.) и Целями в области устойчивого развития (ЦУР) ООН (2015 г.), обеспечивающие «сбалансированность всех трёх компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического».

Особенностью национально-государственного строительства в Кыргызстане в период независимости является то, что независимость кыргызским этносом **не была обретена в результате национально-освободительной борьбы**, а диссидентского движения как такового не было. Только часть этноса выступала под национальными лозунгами, прежде всего в вопросе «языкового суверенитета» – права кыргызского этноса на сохранение и всестороннее развитие родного языка, расширение сферы его использования. Нет ничего опасного в привилегированном развитии кыргызского языка, если использовать его по функциональному назначению, а **не ставить во главу национальной идеи**.

Под строительством, конечно, следует понимать **развитие**. Поэтому важно ответить на вопросы: каковы цели развития и каковы **руководящие идеи**, ведущие к достижению целей. Мно-

жественное число подразумевает вариативность и целей, и идей. Индикаторы результативности национально-государственного строительства:

- благополучие населения;
- эффективная система публичной власти (республиканизм, монархия и т.д.);
- символическая ресурсная база национальной идентичности (идентификационные ориентиры и коды);
- наличие объектов национально-государственного строительства (институты);
- социальные эффекты (когнитивные установки, регламентированные групповые практики, коллективные эмоции);
- достижение целей социального управления (политики памяти/забвения, мистификация и белые пятна в истории);
- достижение целей социального контроля (мобилизация/солидаризация, конформизм, коллективные эмоции);
- исправные налогоплательщики (создатели современного государства);

Национально-государственное строительство указывает:

- на наличие субъекта (группы интересов) и объекта строительства (институты);
- на наличие целей социального управления;
- на необходимость слияния **нации как институциональной единицы и государства как политической единицы**;
- на становление, эволюцию и обновление/смену субъекта строительства;
- на вопрос о власти: наличие институциональной среды и инфраструктуры властных отношений.

Старые инструменты для изучения, понимания и освоения реальности недостаточны. «Какими бы разными не были подходы исследователей, в одном пункте большинство учёных едино во мнении: общество терпит крах, когда не находит надлежащих ответов на изменения и новые вызовы»⁹⁵.

Кыргызстан представляет собой унитарное государство с многонациональной этнической структурой. Кыргызский этнос является наиболее многочисленным и составляет **ядро полиэтнической системы страны**. Кыргызский этнос не имеет право-

---

⁹⁵ Зеебург К. Когда начинается конец? Цивилизации стареют и умирают. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1610090580> (08.01.2021).

вого наделения какими-либо привилегиями, а другие этнические группы свободны в вероисповедании, в развитии своих языков и культур, в избирательных правах и т.д. Существует сильный интеллектуальный вызов: сумеет ли кыргызский этнос выработать адекватную идею (ключевую амбицию) и сделать её притягательной для других этнических групп.

Для поддержания национального единства в многонациональной стране применима любая идея, кроме этнического национализма; если нет места кыргызскому национализму, то не должно быть места никакому другому. Однако, прежде **чем говорить о национально-государственном строительстве, нужно определиться, что есть кыргызский этнос.** Требуется «инкорпорация» в состав кыргызского государства.

Литература

1. *Кененсариев Т.* Основные этапы борьбы за независимость кыргызского народа и проблемы суверенитета. – Режим доступа: https://kghistory.ikipress.org/unews/un_post:786 (15.02.2021).

2. *Жанакеева А.Т.* К историографии национально-государственного строительства в Кыргызстане // *The New-manin Foreign Policy.* – 2018. – №44 (48).

3. *Владимирцова Б.Я.* Общественный строй монголов: монгольский кочевой феодализм. 1934. – Режим доступа: <https://www.academia.edu>

4. *Комеков Б.* Истоки государственности в Великой Степи. Дорога людей. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5-zVw1A8aMw&feature=youtu.be&fbclid=IwAR2HrqdPyCJmSwc2yY1gJEv7HCOJGzYFCxdNPBnip8WLJeU4ztftVTROMwI> (27.05.2020).

5. *Каратаев О., Эралиев С.* Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк. – Бишкек: Бийиктик, 2005.

6. *Асанканов А.* Проблема идентичности этносов на современном этапе. – Режим доступа: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=129135796209363&id=100073388294889 (24.11.2021).

7. Режим доступа <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205081> (15.02.2021).

8. Режим доступа <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/913> (15.02.2021)

9. *Аганов Ф.* Что такое свобода и почему она бывает позитивной и негативной. – Режим доступа: <https://knife.media/positive-liberties/> (14.09.2021).

10. *Бакиев К.С.* Выступление на пленарном заседании Жогорку Кенеша (Парламента) КР, 01.09.2009.

11. *Петтит Ф.* Республиканизм. Теория свободы и государственного

правления / пер. с англ. А. Яковлева; предисл. А. Павлова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 488 с.

12. *Кара-Мурза С.* Теория и практика конструирования народов. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1160358480> (15.02.2021).

13. *Пузиков В.Г.* Вождизм как феномен власти и форма политического бытия в XX веке. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozhdizm-kak-fenomen-vlasti-i-forma-politicheskogo-bytiya-v-hh-veke> (13.02.2021).

14. Режим доступа: <https://assembly-kg.news/>

15. *Рабинович С.* Права нации. – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 400 с.

16. *Вебер М.* О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденоко. – Москва, 1990. – С. 536-537.

17. *Геллнер Э.* Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. – Москва, 1991. – С. 29.

18. *Хархордин О.* Что такое государство? Русский термин в европейском контексте // Понятие государства в четырех языках: сб. статей / под ред. О. Хархордина. – СПб.; М., 2002. – С. 217.

19. *Годинер Э. С.* Политическая антропология о происхождении государства // Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. – Москва, 1991. – С. 51.

20. В Кыргызстане наблюдается постепенное сращивание политики, криминала и религиозного фактора. – Режим доступа^ <https://24.kg/archive/ru/politic/159743-kadyr-malikov-v-kyrgyzstane-nablyudaetsya.html> (13.02.2021).

21. Кыргызстан в 2031 году: три сценария развития Кыргызской Республики к 40-й годовщине своей независимости. – ОФИТ «Терра Паблик», 2015. – С. 26.

22. UNRISD. (2010). Building State Capacityfor Poverty Reduction, Chapter 10, p. 3–36. – URL: <http://www.unrisd.org/unrisd/website/document.nsf/%28httpAuxPages%29> (14.01.2021).

23. *Menocal, A.R.* (2009). «State-Building for Peace: Navigating an Arena of Contradictions». – URL: <http://www.odi.org.uk/resources/docs/4811.pdf> (14.01.2021).

24. *Арон Р.* Избранное: Измерения исторического сознания. – Москва: РОССПЭН, 2004. – С. 98.

25. *Шац Э.* Когда столицы переносят: политическая география национального и государственного строительства. – Режим доступа: <https://voluntary.ru/termin/nacionalno-gosudarstvennoe-stroitelstvo.html> (08.01.2021).

26. *Rotberg, R.I.* (2003). «Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and indicators» // State Failure and State Weakness in a Time of Terror. – Washington: BrookingsIn- stitutionPress, p. 1–25.

Артыкбаев М.
д-р филос. и полит. наук, проф.
КНУ им. Ж.Баласагына

КОРРУПЦИЯ – ВРАГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Коррупция как социальное, системное явление в кыргызстанском обществе стала одной из его характерных черт и простирается на все сферы общественной жизни: экономику, политику, социально-гуманитарную жизнедеятельность. В данной статье сделана попытка исследовать все «ходы» проявления коррупционных действий во многих сферах кыргызстанского общества. Прежде, следует раскрыть природу и механизмы коррупционных проявлений, проанализировать причины их возникновения в обществе и, во-вторых, рассмотреть, как власть и государство пытаются им противодействовать.

Понятие «коррупция» (от лат. corruption - подкуп) близко к таким явлениям, как взяточничество, злоупотребление служебным положением, незаконный протекционизм и мн.др., встречающиеся во всех сферах общественной жизни: в политических организациях, в государственных органах, экономике, медицине, образовании и т.д. Объективно это приводит к следующему:

1) сводит на нет или тормозит экономические и социальные преобразования;

2) расширяет сектор «теневой экономики», уменьшает налоговые поступления в бюджет, снижает эффективность использования бюджетных средств;

3) негативно влияет на имидж страны в глазах ее политических и экономических партнеров, ухудшает инвестиционный климат;

4) увеличивает имущественное неравенство граждан;

5) формирует в общественном сознании представление о беззащитности граждан;

6) является питательной средой для организованной преступности, терроризма и экстремизма;

7) приводит к деградации моральных ценностей общества, народных традиций и обычаев;

8) оказывает негативное воздействие на формирование политической элиты, избирательный процесс, деятельность органов власти и институтов гражданского общества и т.д.

Объективные статистические и социологические данные показывают, что коррупция имеет место во всех сферах общественной жизни, является тормозом на пути к стабильности и прогрессивным инновациям. По данным социологического опроса населения на тему «Как сделать Кыргызстан справедливым? И какие следует вести реформы?» 14% респондентов ответили «бороться с коррупцией», 10% – «реализовать принцип «закон един для всех», 5% – «ужесточить законодательство», далее следовал ответ – «усилить социальную политику» и др. Как видно, коррупция так глубоко проникла во все сферы государства, что для населения она стала вопросом номер один. Как считают эксперты, борьба с проявлениями коррупции в нашем государстве началась в середине 90-х гг. прошлого столетия. Это период, связанный с приватизацией и разгосударствлением. Активные госслужащие на этом этапе прихватили множество объектов общенародной, государственной собственности. Сработала «теневая экономика», появились первые миллионеры во всех сферах общества, бороться с которыми государству на первых и далее порах было сложно в силу того, что коррупция становилась системным явлением в обществе.

В Кыргызской Республике в борьбе с коррупцией за 30 лет было проведено много мероприятий и принято множество программ. Вместе с тем они остались нереализованными, так как сами руководители, главы министерств и ведомств, их родственники и друзья продолжали проводить коррупционные схемы. Как отмечал шведский политолог И. Энгвалля: «За время семейно-кланового правления коррупция в КР стала не просто насущной острой проблемой, а «методом госуправления». Правоохранительные же структуры, особенно при Бакиеве, были практически интегрированы с оргпреступностью, либо даже подменяли ее».

Как социальное явление, коррупцию связывают с формальной функцией административной политической элиты, и выражается она во внеправовом предоставлении другим людям социальных льгот и преимуществ из корыстных целей. Коррупция набирает силу в обстановке нестабильности власти и незнания рыночных

взаимодействий. К этому можно добавить неразвитость демократии и институтов гражданского общества, которые из-за ограниченности своих социальных и политических средств не могут контролировать коррупционные схемы во власти.

Как показывает практика, для эффективного противодействия коррупции не хватает, во-первых, твердой политической воли, эффективного законодательства, профессиональных исполнителей и общественной поддержки; во-вторых, для изменения ситуации и перехода Кыргызской Республики в зону с умеренным уровнем коррупции не были предприняты конкретные меры; в-третьих, следовало разработать действенный и реалистичный национальный план по противодействию коррупции с вовлечением в его разработку институтов гражданского общества и экспертного сообщества; в-четвертых, следовало внедрить в нормативно-правовую систему активные механизмы действительной ответственности за незаконные обогащения; в-пятых, следовало бы создать и обеспечить реальный общественный и внутренний контроль над выполнением требований законодательства по декларированию финансовых и других имуществ; в-шестых, следовало бы обеспечить суверенность независимых судов от государственной власти.

Анализируя борьбу с коррупцией, считают, что коррупционные схемы устраивают политических и государственных служащих, чему способствуют следующие общественные процессы:

образование и становление определенных элитных сообществ, в распоряжении которых имеются большие ресурсы и внутри них принимаются стратегические политические и государственные решения;

фальсификация результатов выборов и искажение механизмов демократических выборов для сохранения власти и существующей политической системы;

дефицит реальной политической конкуренции у политических партий, желавших путем честной, открытой политической борьбы прийти к управлению обществом. Всесторонние взаимоотношения с исполнительным органом, либо непосредственное участие в самих структурах исполнительной ветви власти не позволяют представителям конкретной власти организовывать протестные и иные акции, лоббировать свои цели автономно.

Практика коррупционных проявлений, как всегда, осуществляется вне партии. Используются административные ресурсы. Оппозиционные партии, обязанные способствовать оздоровлению социума, сами замешаны в коррупционных схемах;

власти определяют чиновников по принципу личной преданности лидеру и близкому ему кругу.

Наибольшую опасность представляет коррупция в экономике. В экономических процессах получают распространение такие проявления коррупции, как: завышение затрат на капитальное строительство; ремонт и приобретение дорогостоящего оборудования; развитие собственного бизнеса чиновниками, зачастую возглавляемого их родственниками; получение взяток за вмешательство в практику приема на работу, при лицензировании, аккредитации или сертификации тех или иных структур; создание подконтрольных чиновникам органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, управляющих компаний, фирм по оказанию населению коммунальных услуг, сдача государственных и муниципальных нежилых помещений за вознаграждение коммерческим структурам. При непосредственном участии чиновников среднего и высшего звена происходит передел собственности путем заказных банкротств, дружественных слияний и поглощений, всевозможных корпоративных конфликтов, связанных с захватом чужого бизнеса путем распространившегося в последние годы рейдерского захвата собственности с использованием правоохранительных органов и судов.

Так, на данный момент остаются неурегулированными многие аспекты взаимоотношений между ветвями государственной власти, а также органами исполнительной государственной власти и органами местного самоуправления, которые создают коррупционные схемы. Не изжита практика противопоставления законодательной и исполнительной власти. Не нашел еще своего решения ряд проблем функций и полномочий. Поэтому для устранения основы коррупционной схемы предстоит полная «инвентаризация» полномочий и ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также оценка их эффективности и выработка мер по устранению выявленных дисфункций.

Проявления коррупционных схем заметны в действиях системы сдержек и противовесов, определении ответственности

государственных органов, включая центральные органы государственной власти, за последствия проводимой политики и принятых решений, которые должны быть в правовом плане грамотными. Отсюда необходимость повышения правовой грамотности государственных и муниципальных служащих, совершенствования системы их обучения.

Объективно коррупция имеет место во взаимодействии вертикальных и горизонтальных коммуникаций между органами власти, обеспечении эффективной и скоординированной работы центральных и территориальных органов власти, местных государственных администраций, органов местного самоуправления. Поэтому следует продолжить многоплановую работу по подготовке и осуществлению административно-территориальной реформы, целью которой является создание эффективной и сбалансированной системы управления страной и регионами. Полномочия местных органов власти должны будут укрепляться параллельно с усилением их подотчетности и подконтрольности до достижения баланса, необходимого для эффективного управления и оказания качественных и своевременных услуг населению регионов. Все эти реформы должны снизить коррупцию центральной власти и регионов.

Проявление коррупции имеет место и на различных уровнях партнерства государственных органов с институтами гражданского общества. Назрела необходимость разработки соответствующей программы в целях успешного взаимодействия граждан и власти. Усиление взаимодействия местного самоуправления с гражданским обществом, приобщение граждан и их объединений к обсуждению и принятию согласованных решений, постоянное информирование общественности о своей работе во многом будут способствовать искоренению коррупции.

Анализ социологических исследований по проявлению коррупционных схем показывает, что они имеют место в госорганах, «начиная с Финполиции, Генпрокуратуры, ГКНБ и заканчивая правительством и Жогорку Кенешем. По объективным данным, наиболее коррумпированными госорганами являются: Министерство юстиции, Государственная налоговая служба, Госагентство строительства, Министерство образования и науки, Государственная таможенная служба, Министерство внутренних дел. ... К менее

коррупционным институтам относятся Госагентство физической культуры и спорта, Госагентство связи, Министерство культуры, Министерство чрезвычайных ситуаций, Министерство сельского хозяйства и др.».

Коррупционные схемы в виде взяток имеют место в кредитно-финансовой сфере, во внешней торговле, на рынке ценных бумаг; в операциях с недвижимостью, на рынке драгоценных металлов и камней. Одной из наиболее коррупционных сфер является закупка товаров (работ, услуг) для госучреждений. В области социального обеспечения расхищаются средства, выделяемые на содержание пенсионеров, инвалидов и других категорий получателей социальной помощи. Скрытые формы такого хищения – закупка медикаментов, продуктов питания и других предметов потребления по завышенным ценам, а также с истекающим или истекшим сроком годности.

Коррупционные схемы имеют место в избирательных процессах. Они проявляются в незаконном финансировании избирательных кампаний, информационном обеспечении выборов организациями и СМИ из корыстной или иной заинтересованности, в подкупе избирателей и лиц, призванных обеспечивать открытость и гласность избирательного процесса (наблюдатели, члены избирательных комиссий с правом голоса). Все эти процессы имеют место на общенациональном, региональном и местном уровнях.

Коррупционные проявления видны и в средствах массовой информации,

а также в институтах гражданского общества. Не оправдывают своей роли СМИ

в противодействии коррупции. Заказные статьи, зависимость от владельцев, погоня за «жареными» непроверенными фактами, скрытая реклама – свидетельство того, что и СМИ вовлечены в общий коррупционный процесс.

В гражданском обществе, в его различных институтах: в общественных организациях, религиозных, творческих союзах и других, скрытно и открыто имеют место различные проявления коррупции.

В последние годы раскрыты коррупционные схемы, имевшие место на различных этапах реализации проекта разработки

месторождения «Кумтор» на протяжении всего периода сотрудничества с канадскими инвесторами в лице компаний «Камеко» и «Центерра» при заключении соглашений, внесении различных дополнений, изменений и уточнений, связанных с работой рудника «Кумтор», которые не отвечали коренным интересам народа Кыргызстана. Коррупционными фигурантами оказались бывший президент А. Акаев, экс-премьер-министры Т. Чынгышев, А. Джумагулов и др. По факту коррупции при реструктуризации Генерального соглашения с компанией «Камеко» в 2003 г. долю Кыргызской Республики в компании «Центерра» А. Акаев существенно снизил, и она составила всего 33,3%. Соглашениями 2003 г., 2012–2014 гг. политическое руководство страны совершало преступные действия в интересах компании «Центерра» в ущерб интересам страны. С учетом установленных расследованием фактов коррупции и не отвечающим интересам народа Кыргызской Республики условий соглашений с канадскими инвесторами следствием совместно с Генеральной прокуратурой республики инициирован процесс денонсации соглашений по проекту «Кумтор».

Коррупционные схемы, как показывают объективные данные, имеют место

в сфере здравоохранения и образования: при поступлении в высшие учебные заведения, при получении медицинских услуг (операции, консультации, осмотр и др.).

На протяжении более 25 лет в нашем государстве идет непримиримая борьба с коррупцией. Это медленный и, видимо, долгий процесс. В противодействие коррупции были определены указом Президента КР 21 июля 2005 г. и утверждены Государственная стратегия борьбы с коррупцией в КР и План действий по реализации Государственной стратегии борьбы с коррупцией в КР. Законом от 6 августа 2005 г. №128 была ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (подписана в городе Мерида 10 декабря 2003 г.).

Кроме того, в целях повышения эффективности и устойчивости антикоррупционной политики, выработки принципиально новых подходов к борьбе с коррупцией и системных мер, нацеленных на предупреждение коррупции, 21 декабря 2005 г. был издан Указ Президента КР «О безотлагательных мерах по борьбе с коррупцией, предусматривающих образование Национально-

го агентства КР по предупреждению коррупции и специального наблюдательного органа – Национального Совета КР по борьбе с коррупцией». В целях реализации Указа Президента КР

«О государственной стратегии борьбы с коррупцией в КР» от 21 июля 2005 г.

и усиления борьбы с преступностью Правительство КР Постановлением от 28 февраля 2006 г. №132 утвердило «Комплекс мер по выполнению Плана действий по реализации Государственной стратегии борьбы с коррупцией в КР» и «Государственную программу по борьбе с преступностью в КР на 2006–2007 гг.».

Принятая в феврале 2012 г. Государственная стратегия антикоррупционной политики Кыргызской Республики и дальнейшие шаги по ее реализации позволили государству и обществу нанести первый серьезный удар по коррупции. Позитивные сдвиги заключаются в том, что к уголовному преследованию стали привлекаться представители высшей политической элиты. Это породило у людей надежду на справедливость. Принят в новой редакции Закон Кыргызской Республики

«О противодействии коррупции» от 8 августа 2012 г. № 153, по имплементации международных правовых инструментариев в сфере противодействия коррупции, участником которых является Кыргызская Республика, внесен ряд значительных изменений и дополнений в некоторые законодательные акты. Разработаны межведомственные и внутриведомственные программы и планы по противодействию коррупции.

Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что коррупционеры стали опасаться брать взятки и совершать другие коррупционные действия. Так, по итогам 2012 г., Кыргызстан улучшил свои позиции, поднявшись со 164-го на 154-е место по Индексу восприятия коррупции (CPI) в отчетах, публикуемых международной неправительственной организацией Transparency International (TI). Однако уровень коррупции снижается медленно.

Сегодняшнее состояние правоохранительной системы свидетельствует о том, что она не способна противостоять коррупции, поскольку пока еще сама зачастую является ее субъектом. Позитивные изменения идут здесь медленно. Вместе с тем бороться с коррупцией исключительно методами и средствами

правоохранительных и специальных органов, значит, бороться только с последствиями, но не с причинами, порождающими это социальное зло. Сложившаяся ситуация вынуждает инициировать разработку жестких законов и радикальных мер наказания за коррупцию и злоупотребления служебным положением, а также реальных механизмов, гарантирующих неотвратимость наказания за уголовные преступления. Предстоит усилить правовую и институциональную составляющую предупредительных (превентивных) мер по борьбе с коррупцией, с привлечением широких слоев институтов гражданского общества как составляющей части любых антикоррупционных мер.

Коррупция по-прежнему является реальной угрозой национальной безопасности страны. Во-первых, она дискредитирует и тормозит экономические и социальные преобразования; во-вторых, расширяет сектор неформальной (теневой) экономики, уменьшает налоговые поступления в бюджет, снижает эффективность использования бюджетных средств; в-третьих, негативно влияет на имидж страны в глазах ее политических и экономических партнеров, ухудшает инвестиционный климат; в-четвертых, увеличивает имущественное неравенство граждан; в-пятых, формирует в общественном сознании представление о беззащитности граждан и перед преступностью, и перед лицом власти; в-шестых, является питательной средой для организованной преступности, терроризма и экстремизма; в-седьмых, приводит к деградации морально-этических ценностей общества, народных традиций и обычаев; в-восьмых, оказывает негативное воздействие на формирование политической элиты, избирательный процесс, деятельность органов власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества; в-девятых, тормозит позитивное развитие общества и государства.

В последующие годы будет продолжена реализация Государственной стратегии антикоррупционной политики. Приоритетными направлениями в данной работе в сфере политических и государственных органов будут:

дальнейшее сужение (до полного исключения) возможностей применения «административного ресурса» со стороны должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления при подготовке и проведении выборов;

эффективное выявление и пресечение запрещенных законом выборов технологий участниками выборного процесса;

исключение положений, позволяющих отдельным участникам выборного процесса использовать более выгодные условия ведения предвыборной агитации;

усиление контроля над соблюдением выборного законодательства. Неизбежность наказания участников выборного процесса за допущенные нарушения и злоупотребления;

совершенствование норм предвыборной агитации, обеспечивающее уважение к правам СМИ освещать ход выборов, а также уважение прав избирателей на получение сбалансированной и точной информации, подкрепленной фактами и цифрами;

совершенствование правовой структуры выборного процесса с учетом дальнейшего введения сдерживающих и уравнивающих механизмов для справедливого, прозрачного и беспристрастного управления выборами, качественного наблюдения за выборами независимыми наблюдателями, гражданским обществом и свободными СМИ.

Необходимо и дальше продолжить совершенствование норм законодательства для обеспечения избирательных прав и права быть избранными для представителей уязвимых групп населения, женщин, представителей национальных меньшинств, лиц с ограниченными возможностями.

На уровне практических действий следует считать обеспечение выборного процесса техническими средствами наблюдения (видеокамеры наблюдения, биометрические паспорта, средства электронного голосования и др.). Это будет одним из самых эффективных средств контроля над чистотой выборов. Чистые выборы – залог доверия, а значит, стабильности и безопасности – требуют:

совершенствования законодательства в целях эффективного выявления и пресечения коррупционных действий должностных лиц;

коренной реформы правоохранительной системы страны, включая органы прокуратуры и милиции; принятия комплекса мер по сужению (до полного исключения) коррупционной составляющей в деятельности сотрудников правоохранительных органов, поддержке и служебному продвижению честных и добросовестных сотрудников;

обязательного проведения антикоррупционной экспертизы действующих и разрабатываемых законов, нормативных правовых актов; системного пересмотра действующего законодательства на предмет коррупциогенности;

выявления и устранения коррупционных схем, порождающих и сопровождающих коррупцию, вскрытия ее подлинных социально-экономических корней, пропаганды законопослушного образа жизни и несовместимости явлений коррупции с постулатами демократического и правового государства, с усилением гарантий, обеспечивающих реализацию антикоррупционной политики государства в социальной, экономической и правовой сферах;

защиты системы государственной службы от деструктивного влияния коррупционных процессов, разработки и внедрения антикоррупционных программ и этических кодексов поведения для работников государственных органов и органов местного самоуправления. Взятка должна стать невыгодной и опасной для государственного служащего. Карьерный рост, заработная плата и пенсионное обеспечение государственных служащих должны быть поставлены в прямую зависимость от безупречности его поведения и работы;

совершенствования кадровой политики, предусматривающей подбор руководящих кадров на профессиональной основе с учетом морально-этических аспектов;

проведения активной информационной антикоррупционной политики, создания в средствах массовой информации остро негативного образа коррупционера, формирования в молодежной среде понимания ущербности и бесперспективности коррупционных проявлений, неотвратимости наказания преступников.

Основным индикатором успешности реализации антикоррупционной политики будет «индикатор доверия» гражданского общества к результатам проводимой государством антикоррупционной политики, измеряемой на постоянной основе.

Важно найти основные причины проявления коррупции и коррупционных схем в общественной среде. Они могут быть обусловлены как объективными, так и субъективными факторами. Здесь следует, прежде всего, говорить о слабости и незрелости отечественных политических структур и методов руководства страной. Основными факторами проявления коррупции в стране следует считать:

1) слабость экономического и социального развития, которая выражается в недостаточной обеспеченности работой, низкой заработной платой и неудовлетворительных социальных услугах;

2) неэффективность государственного управления, отсутствие профессионально-грамотных подготовленных кадров;

3) недостатки законодательства и его отставание от развития социально-экономических правоотношений;

4) падение общественной морали, насаждение новых нравственных ценностей, центральное место в которых занимает культ личного преуспеяния и обогащения и деньги как мерило и эквивалент жизненного благополучия;

5) большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения;

6) низкая правовая грамотность подавляющей части населения страны;

7) слабое материальное обеспечение госслужащих, отсутствие гарантированного статуса и достойного пенсионного правового статуса и обеспечения;

8) исключительная монополия чиновников на принятие решений в экономической и социальной сферах;

9) слабость и фактическая зависимость от исполнительной власти судебных органов;

10) кадровая техническая и оперативная неподготовленность правоохранительных органов к противодействию организованной преступности, в том числе коррумпированным структурам всех уровней власти;

11) отсутствие развитого гражданского общества, демократических традиций в обществе;

12) рост бытовой коррупции, превратившей низшее звено органов исполнительной власти, местного самоуправления и правоохранительные органы в место наживы.

Среди других причин коррупции – двойное толкование действующих правовых норм, наличие множества подзаконных актов, которые произвольно толкуют нормы действующих законов; отсутствие эффективной системы парламентского и общественного контроля; минимальный риск разоблачения коррупционеров и отсутствие жестких по отношению к ним репрессивных мер (как правило, применяется условное или отложенное наказание, помилование по амнистии и т.п.).

Специфика национальной коррупции заключается в следующем: наличие мощной, широко разветвленной «теневой» экономики и больших незаконных доходов, значительная часть которых направляется на «финансирование» коррупционеров в органах исполнительной власти местного самоуправления и в правоохранительных органах; неисполнение или ненадлежащее исполнение принимаемых законов и мер по борьбе с коррупцией; вовлечение родственников в коррупционный процесс на низовом уровне власти и в быту; разный коррупционный потенциал отдельных регионов страны – коррупция наиболее распространена в тех регионах, которые обладают наибольшими экономическими ресурсами, особенно там, где они сконцентрированы, где большое количество субъектов предпринимательской деятельности (в городах Бишкек и Ош, в Чуйской, Ошской и Джалал-Абадской областях).

Сегодня остаются коррупционные схемы в клановых, земляческих и особенно в семейно-родственных отношениях. Акаевский и особенно бакиевский периоды политического руководства показали классические примеры семейно-кланового правления государством. Поэтому не случайно утверждается, что периоды правления этих президентов явились главными причинами торможения экономического и социального развития.

Для изменения ситуации и перехода к устойчивому развитию страны в зону с умеренным уровнем коррупции считаем необходимым предпринять ряд конкретных шагов:

1) разработать действенный и реалистичный национальный план по противодействию коррупции с вовлечением в его разработку институтов гражданского общества и экспертного сообщества. Предусмотреть персональную ответственность руководителей и исполнительных органов власти за невыполнение или формальное выполнение мероприятий этого плана;

2) внедрить в нормативно-правовую систему эффективные механизмы действительно ответственности за незаконное обогащение, то есть за наличие у чиновника собственности и активов, приобретение которых чиновник не может разумным образом объяснить;

3) обеспечить реальный общественный и внутренний контроль над выполнением требований законодательства по декла-

рированию всех финансовых и других видов собственности и снизить конфликт интересов с введением серьезной нормативно-правовой санкции за злоупотребление с ситуациями конфликта интересов со стороны чиновников;

4) обеспечить общественным организациям, общественности право свободно анализировать и получать информацию, взаимосвязанную с деятельностью антикоррупционного контроля.

Все вышеперечисленные меры борьбы с коррупцией могут в какой-то степени обеспечить сужение коррупционных действий в стране, определить новые подходы в духовно-нравственных отношениях, в ценностных характеристиках, где справедливость, честность, культура во взаимоотношениях в обществе явится основой дальнейшего воспитания, образования, менталитета.

Эти инновационные правила во всех сферах жизнедеятельности населения могут явиться устойчивым механизмом стабильности государства. На современном этапе во многих государствах пытаются найти действенные механизмы по противодействию всем аспектам коррупции. Многие эксперты выступают за необходимость повсеместного введения всевозможных норм, правил, кодексов этики поведения. Выдвигаются даже идеи о необходимости формирования общенациональной этики, поведения всех граждан и организаций. Европейские эксперты предлагают семь моральных принципов, которые могут явиться основой противодействия коррупции:

1) бескорыстие: должностные лица принимают решения только с учетом общественных интересов;

2) неподкупность: должностные лица не ставят себя в финансовую или иную зависимость от лиц и организаций;

3) объективность: при принятии решений, например, о назначении на ответственные посты, о предоставлении контрактов, о предоставлении к наградам и т.п., должностные лица обязаны руководствоваться только достоинствами кандидата;

4) подотчетность: должностные лица подотчетны обществу за принимаемые решения и совершаемые действия;

5) открытость: решения и действия должностных лиц должны быть в высшей степени открытыми для общества;

6) честность: должностные лица обязаны открыто заявлять о любых личных интересах, имеющих отношение к их должност-

ным обязанностям, и принимать меры к тому, чтобы возникающие вследствие этого конфликты интересов разрешались в пользу общества;

7) руководство: должностные лица должны поддерживать вышеперечисленные принципы, осуществляя руководство и подавая личный пример.

Обобщая результаты изучения коррупции в стране, следует сделать определенные выводы:

во-первых, на основе теоретических положений по противодействию коррупции следует определить основные причины ее проявления и в соответствии с этим действовать по их искоренению, преодолению и уничтожению;

во-вторых, борьбу с коррупцией следует проводить во всех сферах общества, не выделяя борьбу в одной или нескольких сферах. Борьба должна иметь системный, а не одноразовый характер;

в-третьих, сужение, искоренение коррупции должно идти «сверху», показывая активную борьбу со всеми проявлениями, даже с мелкими коррупционными схемами;

в-четвертых, важным оптимальным проведением борьбы с коррупцией в нашем государстве должна быть слаженная работа государственных органов между собой и постоянное взаимодействие этих органов с институтами гражданского общества;

в-пятых, ввести положение о том, чтобы проштрафившегося коррупционера не брать вновь на работу в государственные органы;

в-шестых, знание вышеизложенных теоретических и практических положений по искоренению, преодолению коррупции в нашем обществе может явиться эффективной основой по сужению коррупционных проявлений, способствуя стабильному и устойчивому общественному развитию и дальнейшей демократизации.

Литература

1. *Гриценко Г.Д.* Коррупция как системообразующий фактор российской олигархии // Проблемы коррупции: пути междисциплинарного исследования. – Астрахань, 2009.

2. *Молдалиев М.М.* Политическая Элита Кыргызстана: динамика и позиционирование: – Бишкек, 2020.

3. Кыргызская политологическая энциклопедия. – Бишкек, 2013.
4. Дело, 13 (1266), 21апрель, 2021.
5. Нисневич Ю.А. Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции: проблемы реализации в России // Полис. – 2011. – № 1. – С. 174.
6. Умаров У. Нельзя ловить взяточника, когда сам такой // Дело. – 2021. – 24.02. – 3 стр.

Токобаев Н.К.,
канд. экономич. наук,
ИЭ НАН КР

Кластерные методы организации производства и услуг. Конкретные предложения

Структурно-технологические изменения в современном мировом хозяйстве, рост международной конкуренции и процессы глобализации привели к постепенному отходу от традиционной промышленной политики, проводимой государством, постепенному переходу от отраслевого принципа организации экономики и управления конкурентоспособностью к новой, сетевой системе организации производства.

Представления о конкурентоспособности постепенно меняются. Развитие науки и инноваций, высоких технологий, международной торговли и конкуренции создает предпосылки для формирования кластеров – новых сетевых структурных образований рыночного происхождения.

В экономической науке кластер известен с начала XVIII в. как экономическая агломерация взаимосвязанных предприятий, расположенных на определенной территории, где преобладало мелкотоварное ремесленное производство.

Только после окончания промышленной революции в ведущих индустриальных странах в конце XIX в., когда концентрация производства и капитала стала ключевым фактором экономического развития, были созданы новые промышленные районы и формировались условия для кластерного развития.

Кластерную теорию на основе специализации в 1776 г. представил А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», в которой он показывает, что специализация, наряду с разделением труда, является главным фактором роста производительности, всеобщей формой хозяйственного сотрудничества людей в интересах финансового преуспевания⁹⁶.

---

⁹⁶ Международные экономические отношения: учебник / Под ред. И.П. Фаминского. – Москва: Юристъ, 2001. – 847 с.

Зарождение теории кластеров принадлежит Д. Рикардо. Еще в начале XIX в. понятие кластера хорошо просматривается в его теории «сравнительных преимуществ»⁹⁷.

Кроме того, многие исследователи сходятся во мнении, что основной теорией – «предтечей» кластерного подхода – являются «индустриальные районы»

А. Маршалла. В 1890 г. А. Маршалл опубликовал свой труд «Принципы экономической науки», где сосредоточился на организации производства, концентрации специализированных производств в отдельных районах. В ней Маршалл акцентирует три причины: объединение рынка труда (экономия от использования рабочей силы), специализация поставщиков (цепочка «продавец – покупатель») и переливы технологических знаний (обмен знаниями и инновациями), по которым группы фирм определенной отрасли, располагаясь близко друг к другу, оказываются более эффективными, чем тогда, когда они отделены друг от друга на значительном расстоянии⁹⁸. То есть он открыл закономерность: от близости расположения одинаковых фирм зависит повышение конкурентоспособности. Поэтому можно сказать, что Маршалл стал первооткрывателем системы кластерной организации производства.

Концентрацию предприятий на определенной территории Маршалл назвал промышленными районами: люди, проживающие на определенной территории и обладающие некими общими трудовыми навыками, объединяются в замкнутые промышленные образования.

Далее, американский ученый Майкл Портер развил данное открытие, базирующееся на идее конкурентных преимуществ и концепции регионального кластера. В 1990 г. он выпустил труд «Конкурентные преимущества стран», в котором изучил данную проблему посредством исследования конкурентных позиций

---

⁹⁷ *Фатеев В.С.* Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // *Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы*. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2012. – № 2(131). – С. 40–50.

⁹⁸ Bergman, E.M. and Feser, E.J. (1999). «Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications», Regional Research Institute, WVU.

более 100 отраслей различных стран. В нем Портер показывает, что условием для международной конкурентоспособности предприятий является объединение систем кластеров.

Согласно М. Портеру, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с их деятельностью организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга⁹⁹. М. Портер считает, что группы совместных, взаимодополняющих компаний, соответствующих отраслей и институтов могут повысить национальную и региональную конкурентоспособность на мировом рынке.

Кроме того, на основе обзора современной экономической литературы по кластерной тематике можно сказать, что данная тема широко обсуждается учеными. Из-за широкой и емкой концепции кластера понятие «кластер» по-разному трактуется исследователями:

группа предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу (Schmitz, 1992)¹⁰⁰;

группы фирм в пределах одной отрасли, расположенные в одной географической области (Enright, 1996)¹⁰¹;

не только связанные и поддерживающие отрасли и институты, а скорее, связанные и поддерживающие институты, которые более конкурентоспособны на основе их взаимосвязей (Feser, 1998)¹⁰²;

группа фирм, которые функционально связаны как вертикально, так и горизонтально. Функциональный подход подчеркивает качество существующих взаимосвязей между фирмами и институтами, поддерживающими кластер, и такие взаимосвязи определяются через рынок (Elsner, 1998)¹⁰³;

---

⁹⁹ Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 495 с.

¹⁰⁰ Rasmussen J., Schmitz H., van Dijk M.P. et al. (1992). «On the Clustering of Small Firms. Flexible specialization: a new view on small industry». IDS Bulletin (Special Issue), vol. 23, no. 3.

¹⁰¹ Enright M.J. (1996). Regional clusters and economic development: a research agenda.

¹⁰² Feser E.J. (1998). «Clusters and Regional Specialisation». London: Pion, p. 18-40.

¹⁰³ Elsner W. (1998). «An industrial policy agenda 2000 and beyond». Experience, Theory and Policy. Bre-men Contributions to Institutional and Social Economics. Ed. by A. Biesecker, W. Elsner, K. Grenzdorffer, no. 34.

региональные кластеры относятся к географически ограниченным концентрациям взаимосвязанных фирм и могут использоваться как ключевое слово для более старых концепций, подобно индустриальным районам, специализированным промышленным агломерациям и местным производственным системам (OECD, 2002)¹⁰⁴;

кластеризация в общем виде определяется как процесс совместного расположения фирм и других действующих лиц внутри концентрированной географической области, кооперации вокруг определенной функциональной ниши и установления тесных взаимосвязей и рабочих альянсов для усиления их коллективной конкурентоспособности (Andersson, 2004)¹⁰⁵;

под кластером понимается устойчивое территориально-отраслевое партнерство, объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, инжиниринговых и управленческих технологий, с целью повышения конкурентоспособности участников кластера (Абдыров Т.Ш., 2013)¹⁰⁶.

Таким образом, на основе проведенного нами теоретического анализа можно сформулировать понятие кластера как группы предприятий, географически близких и интегрированных вокруг определенной ниши, основанной на науке и инновациях в целях повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Подходы кластера

Мировая практика показывает, что в настоящее время реализуются три основных подхода к формированию кластерной политики: «сверху вниз» (Top-Down), «снизу вверх» (Bottom-Up) и «комбинированный подход» (Top-Up).

На практике широко распространен первый подход «сверху вниз» как наиболее простой по сравнению с другими. Подход «сверху вниз» основан на решении правительства о создании

---

¹⁰⁴ OECD World congress on local clusters Regional clusters 2002 in Europe, 2001.

¹⁰⁵ Andersson T., Serger S.S., Sцrvik J., Hansson E.W. (2004). «The Cluster Policies». Whitebook, IKED.

¹⁰⁶ Абдыров Т.Ш. Кластер – как ключевой фактор развития отраслей национальной экономики // Наука и новые технологии. – 2013. – № 2. – 146 с.

кластера и получения финансирования от государства, то есть без объективной рыночной проверки его жизнеспособности. Иными словами, такой подход к пониманию кластера формируется с помощью целенаправленной экономической политики государства. Однако на практике подход «сверху вниз» характеризует больше формализацию, чем качественное наполнение кластерных инициатив. Именно поэтому, на наш взгляд, прямое участие и поддержка государства приводят к финансовой зависимости развития кластера. К примеру, в развитых странах Европейского союза кластеры, созданные в 1990–2000-е гг. по прямому решению правительств или на бюджетные средства, до сих пор не могут выйти на режим самофинансирования и стать настоящими полюсами роста¹⁰⁷.

Второй подход «снизу вверх» (Bottom-Up) – инициатива исходит от самих предпринимателей и без серьезной господдержки, в результате их усилий создается кластер. На практике эти кластеры остаются наиболее динамичными, инновационными и наименее зависимыми от бюджетной помощи.

В Бельгии, например, кластерная политика была разработана с использованием подхода «снизу вверх». В результате за последние 20 лет этот подход оказался эффективным в контексте экономического роста. Это связано с тем, что Фландрия была одним из лучших регионов для кластерного развития, так как во Фландрии сотрудничество между компаниями и исследовательскими центрами образовалось самостоятельно и спонтанно, без государственной поддержки, по принципу «снизу вверх»¹⁰⁸.

Также в экономической науке существует комбинированный или смешанный подход (Top-Up), сочетающий особенности обоих подходов. Кластерная политика, основанная на таком подходе, иницируется предпринимателями, исследовательскими центрами и государством. Такой сетевой подход, на наш взгляд, обеспечивает баланс интересов предприятий, науки и государства.

---

¹⁰⁷ Jungwirth & Müller. (2014). «Lindqvist et al. 2013. Clusters as a Driving Power of the European Economy», p. 176–291.

¹⁰⁸ TACTICS. (2012). «Where the cluster winds are blowing in Europe». – Available at: –<http://www.vinnova.se/en/Publications-and-events/Publications/Products/Where-the-cluster-winds-are-blowing-in-Europe/>

Сегодня достижение устойчивого роста и развития требует непрерывных инноваций, при которых новые продукты, современные технологии и блага создаются совместно и сообща участниками бизнес-сетей, которые взаимно комбинируют свои ресурсы и возможности в режиме обратной связи.

Таким образом, кластеры являются наиболее перспективной моделью сетевой организации производства в XXI в., а кластеризация экономики – необходимым условием ее перехода к инновациям. Поэтому с 2010 г. кластерно-сетевая реструктуризация производственного ландшафта стала основной идеей новой промышленной политики, реализуемой странами ОЭСР, многими развивающимися странами (включая Бразилию, Индию и Китай) и бывшими азиатскими странами-лидерами догоняющего развития.

Таким образом, из этого комбинированного подхода можно выявить кластерные модели, называемые моделью «Тройная спираль» (Triple Helix Model).

Модель «Тройная спираль»

Модель «Тройная спираль» была разработана в начале XXI в. в Англии и Нидерландах профессором Ньюкаслского университета Генри Ицковицем и профессором Амстердамского университета Лойеттой Лейдесдорф. Как уже ранее отмечали, модель «Тройная спираль» представляет собой сотрудничество или сеть между правительством, бизнесом и университетом, которые являются ключевыми элементами инновационной системы каждой страны¹⁰⁹. Все три институциональные сферы – исследовательские институты, предприниматели и государство будут работать вместе в одном направлении.

Научно-исследовательские институты занимаются исследованиями новых продуктов и современных технологий для регионального развития, обучением предпринимателей и созданием

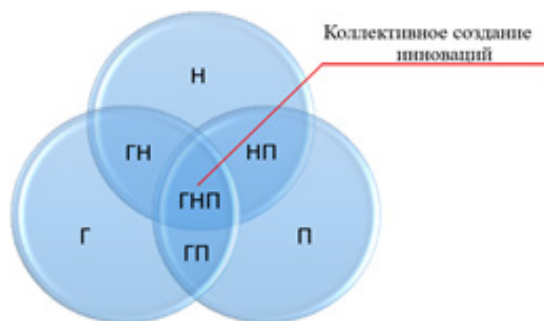
¹⁰⁹ Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

новых бизнес-инкубаторов, стартапов, спиноффов и новых кластеров.

Аналогичным образом, предприниматели тоже будут совершенствовать свои образовательные структуры и частично выполнять функции университетов, предоставляя образовательные услуги и обмениваясь ценной информацией.

При этом роль государства заключается в установлении норм и правил, регулировании общества, а также создании фондов для обеспечения финансированием нового и современного бизнеса. Также государство проявляет активную роль в продвижении инноваций, предоставляя благоприятные условия и обеспечивая мотивацию для научно-исследовательских институтов и предпринимателей. Кроме того, государство имеет меньший контроль над другими институциональными сферами, чтобы позволить участникам этих институциональных сфер проявлять инициативу¹¹⁰.

Опыт зарубежных стран показывает, что именно наука из этих трех институтов становится основным игроком в модели «Тройная спираль», генерируя технологии и новые формы предпринимательства, а также показывает включение во взаимодействие определенных институтов на каждом этапе создания инновационного продукта.

Н – наука; Г – государство; П – предприниматели.

Рис. 1. Модель «Тройная спираль»

¹¹⁰ O'Shea R., Allen T., Morse K. (2005). «Creating the Entrepreneurial university: The Case of MIT». *Pre-sented at Academy of Management Conference, Hawaii.*

Таким образом, кластеризация в экономике страны по модели «Тройной спирали» предполагает сотрудничество трех институтов (наука, бизнес, государство), и на основе этого взаимодействия формируется инновационная составляющая, а не по инициативе государства. При этом каждый из трех институтов частично играет роль другого, и каждый третий игрок корректирует траектории двух других, направляя экосистему в сторону дальнейших обновлений. Именно поэтому институты, которые могут выполнять функции других, считаются важнейшим источником инноваций. На практике коллективное создание инноваций и новшеств приводит к непрерывной инновационной активности в экосистеме, ведущей к непрерывному росту производительности и возникновению особых внешних эффектов, повышающих конкурентоспособность на рынке.

Основные проблемы кластеризации в Кыргызстане

Экономика Кыргызстана является аграрной, здесь более 60% населения проживает в сельской местности. После распада СССР произошли серьезные изменения. Начались земельные реформы и реструктуризация промышленных и фермерских хозяйств.

Кыргызстан был одной из первых стран Центральной Азии, создавших либеральную рыночную экономику, начавших приватизировать собственность. В результате реформ формировался частный собственник (крестьянские или фермерские хозяйства), который был заинтересован в конечном результате своего труда. При этом частный предприниматель остался один на один со своими проблемами, то есть сам производит, перерабатывает и реализует товар.

Если посмотреть структуру производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Кыргызстане, то доля крупных хозяйств сокращается, но при этом доля мелких крестьянских (фермерских) хозяйств и личных хозяйств динамично увеличивается. Мелкотоварность бизнеса, слабое развитие крупного бизнеса свидетельствуют о неконкурентоспособности подобной структуры в экономике.

Таблица 1.

**Структура производства сельскохозяйственной продукции
по категориям хозяйств в Кыргызстане (%)**

Хозяйства всех категорий	1995 г.	2005 г.	2017 г.
		100	100
В том числе:			
Сельскохозяйственные предприятия	23	4	1,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	16	55	63
Личные хозяйства населения	61	41	35,3

Источник: Нацстатком КР.

Кроме того, оптовая торговля, закупка ресурсов, цепочка создания добавленной стоимости почти по всем продуктам в Кыргызстане недостаточно развиты. Именно поэтому многие частные предприниматели не могут производить готовую продукцию, конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках.

На самом деле внедрение кластерных методов в экономику Кыргызстана может принести много пользы для развития страны и создаст условия для продвижения и диверсификации экспорта, особенно для мелких фермерских хозяйств. Участие в кластерах на уровне малых фермерских хозяйств повышает уровень конкурентоспособности посредством получения современных технологий и инновационных ресурсов, обмена опытом и информацией (знаниями), привлечения иностранных инвесторов и расширения своего бизнеса.

При этом перед созданием кластера по производству любого продукта в стране необходимо определить его конкурентоспособность и экспортный потенциал на основе конкурентного преимущества. Это связано с тем, что если выбранный нами продукт неконкурентоспособен на внутреннем и внешнем рынках, то нет

необходимости сосредоточиваться на этих продуктах для кластеризации, так как в основе кластеризации любого продукта лежит конкурентоспособность.

Далее, как мы уже ранее рассматривали, выбранный нами подход в Кыргызстане должен быть комбинированным (Тор-Ур), чтобы кластер был динамичным, инновационным и финансово независимым. В целях формирования такого кластера в Кыргызстане кластерная политика должна инициироваться совместно с предпринимателями, исследовательскими центрами и государством, то есть должен обеспечиваться баланс интересов этих трех игроков.

Если посмотреть на кластерную политику в Кыргызстане, то государство выделило большие средства на развитие сельскохозяйственных кластеров, но путь и цель кластерного развития конкретно не сформированы. К примеру, в 2022 г. Кабинет Министров Кыргызской Республики выделил 9 млрд. сом. на развитие кластера, целью которого являлось обеспечение продовольственной безопасности путем льготного кредитования и предоставления лизинга¹¹¹.

Проектом предусматривалось кредитование участников кластеров 9 основных видов продовольствия: молоко, мясо (крупного и мелкого рогатого скота, птицы, рыбы), сахар, куриное яйцо, овощи, фрукты, картофель, растительное масло, зерновые культуры.

Данная кластерная инициатива была реализована не самими хозяйствующими субъектами аграрного сектора, а Правительством Кыргызской Республики без объективной рыночной проверки конкурентоспособности выбранного направления. Точнее, применялся кластерный подход «сверху вниз». Как мы уже упомянули, данный подход приводит к финансовой зависимости развития кластера. При этом опыт зарубежных стран доказывает, что кластеры, созданные в соответствии с экономической политикой государства, являются неэффективными и нежизнеспособными в рыночных условиях.

Кроме того, мотивом данного кластерного объединения в Кыргызстане, на наш взгляд, стали только льготные кредиты, ли-

---

¹¹¹ URL: https://24.kg/obschestvo/229899_minselhoz_potratit_naklasternyie_obyedineniya_9milliardov_somov/

зинг и получение земельного участка на основании постановления № 309. Только ради этого объединились фермеры, а не ради развития кластера или конкурентного преимущества. Таким образом, можно сказать, что такой подход к кластерному развитию в Кыргызстане не принесет успеха в будущем.

Конкретные предложения

Кыргызстан, как и другие страны, должен найти и разработать свои уникальные продукты, которые другие страны не могут производить или конкурировать.

Кыргызстан – высокогорная страна с богатыми природными ресурсами. Не в каждой стране можно встретить такие высокие горы, как в Кыргызстане, отличающиеся разнообразием растительного и животного мира. При этом многие растения обладают уникальными лечебными свойствами. Благодаря этому Кыргызстан имеет возможность производить конкурентоспособный в мире мед самого высокого качества. Кыргызский мед уже давно признан как «The Best Honey in the World» по качеству и уникальности на международном конгрессе пчеловодов «APIMONDIA», который проводится раз в два года по всему миру. Например, кыргызский мед занял первое место и был признан «The Best Honey in the World» в 2013 г. на Украине, в 2015 г. в Южной Корее, в 2017 г. в Турции и в 2019 г. в Канаде. Таким образом, кыргызский мед, производимый под названием «Kyrgyz Honey», имеет все основания стать мировым брендом, подобным таким, как «Швейцарские часы» или «Голландский сыр».

Также в 2019 г. мы участвовали во Всемирной сельскохозяйственной ярмарке «AGRITEQ-2019» в Дохе и продавали 450 г меда по 70 долл. США (в Кыргызстане те же 450 г меда стоят 150 сом.).

Кыргызский мед набирает популярность в арабском мире, и цена реализации также радует предпринимателей-медовиков. Поэтому в будущем, на основе кластерного развития есть все возможности для распространения кыргызского меда под брендом «Kyrgyz Honey» на мировые рынки.

Для кластерного развития производства и реализации меда в Кыргызстане исследовательские институты, предпринима-

тели-медовики и государство должны работать вместе в одном направлении, обеспечивая баланс интересов на основе модели «Тройная спираль».

Научные учреждения должны заниматься экспериментами и разработками новшеств и инноваций в технологиях современного пчеловодства, селекцией лучших пород рабочих особей и маток. Они также должны обучать фермеров и переработчиков меда международным стандартам качества и передавать им свои разработки на безвозмездной основе.

А заинтересованное в продвижении рентабельного производства государство должно выделять денежные средства научным учреждениям для инновационных разработок.

Кроме этого, правительство должно создавать необходимые условия фермерам и переработчикам меда в целях повышения их конкурентоспособности на международном рынке. Например: разработка программ укрупнения фермеров через кооперативные объединения, программ международного обмена опытом и совместной работы, программ привлечения иностранных инвестиций, заключение договоров и контрактов на поставку кыргызского меда в крупные сетевые магазины зарубежных стран, обеспечение современными лабораториями для экспорта продукции, обеспечение фермеров современными инновационными технологиями по выгодным ценам, предоставление налоговых и кредитных льгот и др.

При этом все мелкие фермеры и переработчики меда Кыргызстана должны объединиться с учетом своих культурных и ментальных особенностей для завоевания международного рынка. Кроме того, они должны соблюдать все международные стандарты качества, нормы и правила, также гарантировать обеспечение объемов продукции.

Таким образом, если мы хотим развивать кластерные методы организации производства и услуг в Кыргызстане, то в первую очередь необходимо выявить конкурентоспособную продукцию с экспортным потенциалом на международный рынок. Далее, инвестировать в производство конкурентоспособной продукции и формировать инновационный, финансово независимый кластер.

Важно отметить, что у нас в стране для развития кластера выделяют средства не на конкурентоспособную продукцию, а

на продукты, обеспечивающие продовольственную безопасность, которая стала целенаправленной экономической политикой государства. В результате формируется нежизнеспособный и финансово зависимый кластер.

Также для формирования и развития кластеров в Кыргызстане большое значение имеют наличие научно-технической инфраструктуры, психологическая готовность потенциальных участников к сотрудничеству и обмену опытом и информацией, достаточный уровень доверия между ними.

Литература

1. Международные экономические отношения: учебник / Под ред. И.П. Фаминского. – Москва: Юристъ, 2001. – 847 с.
2. *Фатеев В.С.* Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // *Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія.* – 2012. – № 2(131). – С. 40–50.
3. *Bergman, E.M. and Feser, E.J.* (1999). «Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications», Regional Research Institute, WVU.
4. *Портнер М.* Конкуренция. – Москва: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 495 с.
5. On the Clustering of Small Firms. (1992). / Rasmussen, J., Schmitz, H., van Dijk, M.P. et al. *Flexible specialization: a new view on small industry / IDS Bulletin (Special Issue)*, vol. 23, no. 3.
6. *Enright, M.J.* (1996). «Regional clusters and economic development: a research agenda».
7. *Feser, E.J.* (1998). «Clusters and Regional Specialisation». London: Pion, p. 18–40.
8. *Elsner, W.* (1998). «An industrial policy agenda 2000 and beyond». *Experience, Theory and Policy. Bremen Contributions to Institutional and SocialEconomics.* Ed. by A. Biesecker, W. Elsner, K. Grenzdorffer, no. 34.
9. OECD World congress on local clusters Regional clusters 2002 in Europe 2001.
10. *Andersson, T., Serger, S.S., Survik, J., Hansson E.W.* (2004). «The Cluster Policies Whitebook», IKED.
11. *Абдыров Т.Ш.* Кластер – как ключевой фактор развития отраслей национальной экономики // *Наука и новые технологии.* – 2013. – № 2. – 146 с.

12. Jungwirth & Müller. (2014). Lindqvist et al. (2013). «Clusters as a Driving Power of the European Economy», p. 176–291.

13. TACTICS. (2012). «Where the cluster winds are blowing in Europe». – URL: <http://www.vinnova.se/en/Publications-andevents/Publications/Products/Where-thecluster-windsare-blowing-in-Europe/>

14. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

15. *O'Shea, R., Allen, T., Morse, K.* (2005). «Creating the Entrepreneurial university: The Case of MIT». *Presented at Academy of Management Conference, Hawaii*. URL:

Природные и социальные предпосылки формирования современного состояния туристско-рекреационного комплекса

Территория Кыргызстана находится в глубине материка Евразия, что определяет в совокупности с горным рельефом ее основные природные черты. В зависимости от высоты, формы рельефа и геологического строения района формируются высокогорные озера, водоемы, многочисленные реки различной водности, являющиеся объектами туристско-рекреационного освоения.

В новых рыночных условиях туризм и курортное дело, рассматривавшиеся ранее как формы активного отдыха и лечения, теперь расцениваются как новые самостоятельные, притом доходные отрасли. Главным фактором в размещении курортных центров теперь выступают не столько культурные, сколько природные ресурсы. Рекреационная деятельность без природных ресурсов теряет свой смысл. Первостепенное значение в экономическом отношении приобретает характер новых населенных территорий. Наличие природных комплексов, в особенности горного рельефа, является важной предпосылкой привлечения потока отдыхающих.

Основная часть территории Кыргызстана представляет собой горную страну со сложным рельефом. Горные системы чередуются замкнутыми и полузамкнутыми межгорными впадинами, различающимися высотным положением, пестротой ландшафтов и хозяйственным использованием.

Хребты и разделяющие их впадины (долины) простираются в широтном направлении с общим понижением абсолютных высот на запад. По расположению хребты подразделяются на северную, среднюю и южную дуги, разделенные впадинами.

К северной дуге относятся хребты Кыргызский, Заилийский, Таласский и Кунгей Ала-Тоо; к средней – хребты Тескей Ала-Тоо, Сарыджаз, Эныльчектоо, Акшийрак, Сонкельтоо, Джумгалтоо, Суусамыртоо, Молдоттоо и др.; к южной – Туркестанский, Алайский хребты, хребет Кокшаалтоо, Торургарттоо и др.

Существуют на Тянь-Шане также хребты меридианального и субмеридианального простираения. К числу их относится и Ферганский хребет, вытянутый с юго-востока на северо-запад, соединяющий северную и южную горные дуги и отделяющий Южный Кыргызстан от Внутреннего Тянь-Шаня.

В гипсометрическом отношении территория республики расположена на высотах от 500 (северные части Баткенской и Чуйской областей) до 7500 м (пик Победы, 7439 м) над уровнем моря. Средняя высота равна 2750 м. Более 94% территории Кыргызстана лежит выше 1000 м над уровнем моря.

Горный рельеф в совокупности с другими факторами оказывает определяющее влияние на хозяйственную деятельность и специализацию отраслей экономики. Хорошо освоены предгорные равнины, низкогорные и среднегорные межгорные впадины. С большими трудностями сопряжено освоение высокогорных (выше 3000 м) территорий – сыртов Иссык-Кульской и Нарынской областей, бассейнов рек Сарыджаз, Кичи и Чон-Нарын, отличающихся суровыми природно-климатическими условиями.

Одной из главных особенностей является его глубокое внутриматериковое положение, оказывающее сильное влияние на природу района континентальных факторов.

Географической особенностью также является относительно низкое широтное положение, в связи с чем характерны высокое стояние солнца в течение года; в полдень в дни летнего солнцестояния высота солнца равна 70–73°, а в дни зимнего солнцестояния – 23–27°.

Горы в зависимости от гипсометрического положения и особенностей рельефа отличаются большим разнообразием ландшафтов. На территории Кыргызстана встречаются пустыни, степи, луга, заросли кустарников, леса, горные тундры и другие типы растительности.

В межгорных впадинах из-за общей равнинности, орографической замкнутости поясность выражена не так резко, как в горах.

Межгорные впадины имеют самое низкое гипсометрическое положение (500–1300 м), занимают сухие и жаркие пустыни периферийных низких межгорных впадин. В основном они представлены полынно-эфемеровыми формациями и являются наиболее освоенными.

Для среднегорных (1300–2700 м) межгорных замкнутых впадин с засушливым резко континентальным климатом типична как полупустынная, так и степная растительность. Горные степи, менее подвергающиеся антропогенному воздействию, отличаются большим разнообразием видового состава. Высокогорья (2800–4200 м) заняты субальпийскими и альпийскими лугами с куртинами арчевого стланника. Верхний предел высотной поясности образует горная тундра.

По совокупности природных условий и структуре высотной поясности Кыргызстан не отличается общностью основных физико-географических элементов. Для территории республики существует несколько схем природного районирования. Согласно особенностям природных условий, территория расположена в пределах трех физико-географических стран: Среднеазиатской равнинной, Среднеазиатской горной и Страны центральноазиатских нагорий.

В пределы Среднеазиатской равнинной страны входят Ферганская, Таласская и Чуйская долины до высоты 850–900 м. Общая площадь составляет около 7800 км². Преобладают лессово-галечниковые равнины, шлейфы конусов выноса, низкие адыры с саями и ирригационными каналами. Климат здесь засушливый, континентальный с очень теплым летом (в июле 24–25°C), умеренной зимой (в январе –3 – –6°C) и малым количеством осадков (270–350 мм). Почвы сероземные с эфемеровой растительностью. Ландшафты в естественном состоянии относились к пустынному и полупустынному типам. Большинство водных потоков разбирается на орошение и фильтруется в рыхлых отложениях, пополняя запасы подземных вод. В формировании стока, как правило, принимают незначительное участие.

Среднеазиатская горная страна включает два крупных региона: горную область Северного и Внутреннего Тянь-Шаня и Приферганскую горную область.

Горная область Северного и Внутреннего Тянь-Шаня занимает обширную территорию – около 95 тыс. км². Для ее орографии характерны длинные и сильно расчлененные горные хребты (высоты от 2000 до 4000–5000 м) и высоко поднятые (от 800–1000 м до 3000 м) впадины широтного и субширотного простирания.

Резко континентальный климат области определяют особенности её орографии и большая абсолютная высота. Существенное

влияние на формирование климатических условий оказывают краевые горные хребты – Ферганский, Таласский, Киргизский, Зайлийский, Кунгей Ала-Тоо, являющиеся климаторазделами и естественным барьером на пути проникновения западного и северо-западного влажного воздуха. На предгорных равнинах осадки выпадают от 250 до 450 мм, на наветренных склонах гор – от 500 до 1000 мм и более в год. Для ландшафтов характерно преобладание лугостепных и степных сообществ, развитие лесолугового пояса и др. В целом на северном склоне Таласского и Кыргызского хребтов четко выделяются шесть вертикальных поясов.

Иссык-Кульская провинция представляет собой замкнутый горно-котло-винный комплекс. Центральная часть котловины занята глубоким (668 м), бессточным горным озером Иссык-Куль площадью 6236 км², объемом 1745 км³, обрамленным мощными горными хребтами Кунгей Ала-Тоо и Тескей Ала-Тоо. Склоны хребтов расчленены многочисленными речными долинами и сухими саями. Защищенность горными хребтами от вторжения холодного воздуха зимой и жаркого воздуха пустынь летом, умеренное воздействие незамерзающего озера Иссык-Куль формируют своеобразный благоприятный климат с чертами одновременно горного и морского. Провинция делится на две части, резко отличающиеся по общему характеру природных условий. Западная часть отличается засушливостью (осадки – 100–300 мм в год, зима бесснежная или малоснежная), обнаженностью гор, пустынно-степенным характером ландшафтов. Восточная часть выделяется достаточным количеством осадков – от 400 до 800–1000 мм, разнообразием ландшафтов. Лесистость на 20% выше, чем в остальной части Северного Тянь-Шаня.

Во Внутренне-Тянь-Шаньскую провинцию входят Кочкорская и Джумгальская долины с горным обрамлением. Климат резко континентальный, засушливый с большими различиями в распределении тепла и влаги. В течение года более продолжителен холодный период. Преобладающее значение имеют пустынно-степные ландшафты с обилием ксерофитов и степных видов растений.

Приферганскую горную область образуют горные хребты, окружающие Ферганскую впадину, расположенные выше 900–1000 м над уровнем моря. Площадь превышает 57 тыс. км². Область характеризуется умеренным климатом и носит черты средиземноморского. Годовое количество осадков составляет

400–1000 мм и более. Наибольшее количество осадков выпадает в среднегорье и высокогорье Ферганского хребта, расположенного на пути влагонесущих воздушных масс. Более засушливыми являются предгорья Туркестанского хребта, испытывающие влияние жарких пустынь Средней Азии.

В страну центральноазиатских нагорий входят южные и юго-восточные окраинные районы Кыргызстана, протянувшиеся от Алайской долины на юго-западе до бассейна р. Сарыджаз на северо-востоке. Территория занимает около 33 тыс. км² и включает Аксай-Верхненарынскую и Центральную Тянь-Шаньскую провинции. Для них характерно широкое развитие древних выровненных денудацией поверхностей со следами эрозионной деятельности. От других районов Кыргызстана отличается высоким гипсометрическим положением, резко континентальным и суровым климатом, повсеместным развитием многолетней мерзлоты и современного оледенения. Наиболее широко распространены степные, пустынные и гляциально-нивальные ландшафты. Страна подразделяется на сыртовые области Внутреннего и Центрального Тянь-Шаня и горную область Памиро-Алая. Это свидетельствует о том, что, несмотря на наличие общих черт в природе, территория не отличается однородностью.

В связи с тем, что страна расположена на большой абсолютной высоте, ландшафтная зональность начинается со среднегорья или даже высокогорья, нижние спектры высотной зональности отсутствуют. Климат резко континентальный, суровый с большими амплитудами годовых и суточных температур. В Аксайской долине средняя январская температура равна -28°C , а абсолютный минимум -54°C .

В отличие от Аксай-Верхненарынской Центрально-Тянь-Шаньская провинция имеет большую расчлененность и представляет собой систему высочайших (5000–6000 м) горных хребтов. Климат резко континентальный, суровый. Характерны большие суточные и годовые амплитуды температур, сухость воздуха, зимы малоснежные. Центральный Тянь-Шань является крупной областью современного оледенения. Основными центрами оледенения являются горный узел Кан-Тоо – пик Победы, массив Ак-Шыйрак и южные склоны Тескей Ала-Тоо.

Высокогорная область Памиро-Алая занимает на территории Кыргызстана более 6,6 тыс. км². Климат резко континентальный,

в долинах сухой, с недостаточным увлажнением. Зима очень холодная, с продолжительным снежным покровом. В долинах выпадает 200–300 мм осадков, на склонах гор до 400–500 мм в год. Центральное место занимает Алайская долина со средней высотой около 3000 м. На высотах более 3000 м развита многолетняя мерзлота. Значительные площади занимают каменисто-скалистые склоны, подверженные селевым, лавинным, оползневым и другим процессам.

Учет природных ресурсов служит обязательным условием при оценке рекреационных ресурсов территории. Рекреанты учитывают особенности ландшафта и климата, богатство и разнообразие растительного и животного мира. От набора природных факторов территории зависит организация вида рекреационной деятельности, а также тип комплекса. Ценность природных ресурсов определяется, с одной стороны, их типом (горы, озера, леса), а с другой – какими свойствами они обладают.

Туристско-рекреационный комплекс – это система рекреационных, лечебных, оздоровительных и туристско-спортивных предприятий и учреждений, а также широкой сети рекреационно-туристских маршрутов. Сложный по своему характеру туристско-рекреационный комплекс страны не имеет сложившейся совершенной системы управления, ее основной особенностью является ведомственная разобщенность.

Совокупность рекреационных учреждений с уникальными природными ресурсами, расположенных на компактной территории и оснащенных системой инженерного и бытового обеспечения с централизацией и кооперированием ремонтных и других обслуживающих подразделений, придает особые свойства району, влияющие на степень привлекательности отдаленных регионов. Создание таких районов обеспечит наиболее целесообразное, экономное расходование рекреационной территории и комплексное решение инженерно-строительных, санитарно-гигиенических и социально-экономических задач.

Организация туристско-рекреационной деятельности с переходом к рыночным отношениям и суверенности страны приобретает особый характер. География учреждений отдыха в стране формируется на базе использования благоприятных природных условий, с их лечебно-ландшафтными и культурно-исторически-

ми ресурсами, с закономерностями размещения производительных сил и особенностями расселения населения.

Развитие и размещение туристско-рекреационного хозяйства как одной из важнейших отраслей экономики подчинено достижению трех целей: 1 – созданию качественных условий для лечения и отдыха людей с обеспечением максимальной пространственно-временной доступности благ и услуг; 2 – созданию предпосылок их освоения и развития рекреации; 3 – охране природной среды и рациональному использованию природных ресурсов.

Развитие туристско-рекреационного хозяйства в широком его понимании можно разделить на прямое и косвенное. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены.

К прямому развитию рекреации относятся проблемы создания основных учреждений и объектов, предназначенных исключительно для обслуживания рекреантов: санаториев, пансионатов, турбаз и т.п.; к косвенным – объекты нерекреационного инфраструктурного назначения, используемые частично или периодически рекреантами. К ним относятся общегосударственные дороги, транспорт и коммуникации, сеть ресторанов, магазинов, коммунальные службы, бытовые и культурные учреждения.

Рекреационные образования в широком административно-территориальном значении подразделяются на международные и республиканские (длительный отдых и туризм); региональные (длительный отдых, туризм и частично кратковременный отдых); областные (туризм, кратковременный отдых и частично длительный отдых); городские и сельские (кратковременный отдых, туризм выходного дня и частично длительный отдых на сельских территориях). Так, территориальной единицей рекреационного обслуживания на высшем уровне является страна, далее следует экономический район-область или группа областей, система группового расселения и т.д. Они должны формироваться на основе равномерного обслуживания всего контингента населения, рациональных связей с учетом существующих рекреационных ресурсов.

Территория области исследователями проблемы развития КР разбита на три подкомплекса. Основные туристско-рекреационные базы и учреждения размещены в основном в северном и восточном подкомплексах.

В последние годы в республике успешно развивается новый вид отдыха – жайлоо-туризм. Перспективность такого направле-

ния в туризме несомненна. Суть такого отдыха заключается в том, что фермер трудится на джайлоо как обычно, выпасает скот. Но вместе с тем на три-пять дней принимает иностранных туристов. Их немного, несколько человек, может быть, и одна супружеская пара. Они живут в гостевой юрте, едят национальную пищу, знакомятся с кыргызской народной культурой, совершают конные и пешие походы по горным ущельям.

Работая в привычном режиме, фермер одновременно принимает на летовке отдыхающих.

Жайлоо-туризм всем пришелся по душе, особенно иностранцам. Их отзывы, замечания и рекомендации надо учитывать при составлении туристских маршрутов. Опыт проведения таких видов отдыха имеется у жителей села Туура-Суу Тонского района. Они ежегодно ставят свои гостевые юрты на джайлоо и принимают группы туристов из других стран. К жайлоо-туризму понемногу приобщаются жители сел Жети-Огузского района, например Чон-Кызыл-Суу.

Имеются и недостатки: во-первых, фермер или чабан не могут уделить достаточного внимания большой группе туристов; во-вторых, слаба материально-техническая база.

Отдых с широким использованием оздоровительных природных факторов является наиболее естественным путем укрепления здоровья. Природные оздоравливающие факторы (солнце, воздух, вода), красивый ландшафт, дозированные прогулки, лечебная гимнастика, климато-терапевтические воздействия, рациональное питание и духовная жизнь (чтение книг, журналов, посещение природных достопримечательностей, кино, театр) – это те средства, которые лежат в основе рационального отдыха людей. Сочетание этих факторов в различной последовательности и интенсивности оказывает неодинаковое разгрузочное и тонизирующее влияние на нервную систему отдыхающих, на восстановление функциональной активности организма.

Кыргызская Республика располагает значительной сетью здравниц, большая часть которых находится в Иссык-Кульской области. Благоприятные условия высокогорного и морского климата, богатствоминеральных источников и лечебных грязей создали все условия для развития здесь санаторно-курортных и оздоровительных учреждений.

Особенно интенсивное развитие рекреации происходило в Прииссыккулье, как и во всем Кыргызстане здесь оно началось

с 1959 г., после передачи оздоровительных учреждений в ведение профсоюзов. Учитывая резко возрастающие потребности в организации полноценного отдыха, в Иссык-Кульской области было развернуло массовое строительство оздоровительных учреждений преимущественно сезонного (летнего) типа. До 1965 г. их строительство велось не по плану. На северном побережье было сосредоточено 75% здравниц, на восточном – 12% и на южном – 13%.

Размещение 75% оздоровительных учреждений на северном побережье озера Иссык-Куль связано с тем, что, во-первых, освоение этого района как зоны отдыха было первым по времени, во-вторых, в этом районе сосредоточено 80% первоочередного курортного строительства, в-третьих, удобное экономико-географическое расположение северного Иссык-Кульского курортно-оздоровительного подрайона. К этому району рекреанты имеют прямой, быстрый доступ по автомобильной и железной дороге до города Балыкчы и воздушным путем до аэропорта города Чолпон-Ата.

Основная масса рекреантов отдыхает в летний оздоровительный период в самых распространенных типах рекреационных учреждений Иссык-Кульской области – пансионатах, домах отдыха, детских оздоровительных комплексах.

Пансионаты Иссык-Кульской области имеют оздоровительное, развлекательное обслуживание населения, в основном в летнее время года. Пансионаты сооружены в комплексе с инженерными, жилыми, спортивными, вспомогательными корпусами, столовыми и другими постройками, необходимыми для полноценного отдыха. Рекреанты размещаются преимущественно в одно-двух-трехместных номерах, полулюксах и люксах, многоэтажных современных корпусах или коттеджах оригинальной архитектурной формы, удачно вписанных в местный рельеф и природу. В Иссык-Кульской котловине пансионаты сравнительно маломощные. Самые крупные из них «Золотые пески» и «Алтын-Куль» принимают по 1500–1740 человек соответственно. Продолжительность отдыха в путевках пансионатов составляет 12–13 дней.

Самый мощный по размещению рекреантов считается пансионат «Золотые пески», расположенный в селе Бостери. На утопающей в зелени территории пансионата расположены ком-

фортабельные корпуса и благоустроенные коттеджи. На пляже имеется полный комплекс услуг: водные мотоциклы, катамараны, катера, лодки, парашюты и другие аттракционы.

Подземные минеральные и термальные воды Иссык-Кульской области образуют следующие разновидности: углекислые, сульфидные, железистые, йодоборобромистые и радоновые воды с высоким содержанием цинка, марганца и некоторых других микроэлементов.

С 1987 г. Бар-Булакская минеральная вода рекомендуется для лечения хронических гастритов с секреторной недостаточностью, хронических колитов, хронических заболеваний печени и желчевыводящих путей, панкреатитов. Вода эффективна для бальнеолечения при заболеваниях нервной, костно-мышечной систем, гинекологических, кожных и стоматологических заболеваний.

На территориях санаториев «Голубой Иссык-Куль», «Чолпон-Ата», «Казахстан» и дома отдыха «Ала-Тоо» и других находятся средне- и высокоминерализованные (15–40 г/л) воды. Они рекомендованы больным с заболеваниями центральной и периферической нервной систем, сердечно-сосудистой, пищеварительной систем, при гинекологических заболеваниях.

Жыргаланские термальные воды расположены на территории курорта Жыргалан в 6–8 км от г. Каракол, слабоминерализованные, щелочные термальные воды широко применяются на курорте при заболеваниях опорно-двигательной системы.

В юго-восточной части озера Иссык-Куль, на полуострове Кара-Булун расположено месторождение термальных вод (39–58°C), запасы которых 3154 м/сут (реакция щелочная, pH 9,50–10,50), имеют низкую минерализацию 0,3–1,2 г/л с высоким содержанием кремневой кислоты до 52 мг/л и фтора – 7,6–9,3 мг/л.

Основным месторождением радоновых вод является Жети-Огузское, расположенное на северном склоне Тескей Ала-Тоо в долине одноименной реки, на расстоянии 30 км от г. Каракол, на высоте 2200 м над уровнем моря. Основная характеристика радоновых вод Жети-Огузского месторождения заключается в следующем:

1) среднеминерализованные (11–13 г/л), термальные (39–40°C), средняя концентрация радона 111–154 и Ки/л, хлоридные кальциево-натриевые воды, используются для бальнеолечения;

2) среднеминерализованные (9–11 г/л), термальные (35–47°C), слаборадоновые (5,3–10,6 и Ки/л), хлоридные кальциево-натриевые воды, используются для бальнеолечения;

3) маломинерализованные (3–4 г/л), слаботермальные (23–25°C) со средней концентрацией радона (45,0–54,0 и Ки/л), сульфатно-хлоридные кальциево-натриевые воды, применяются в лечебно-питьевых целях.

Прииссыккулье богато термоминеральными водами, здесь более 25 естественных выходов минеральных и термальных вод. В эту область включены минеральные и термальные источники: Улакол, Туура-Суу, Ала-Бель (Бурхан), Жети-Огуз, Ак-Суу, Жуукучак, Боз-Учук, Чок-Кызыл-Суу, Кереге-Таш, Алтын-Арашан, Уч-Кайнар, Курмонту, Ой-Тал, Кутургу, Ак-Терек, Балыкчы, Жыргалан.

Целебные источники в пределах этой гидроминеральной области сосредоточены главным образом в Восточном Прииссыккулье, где они наиболее ценные, так как многие из них располагаются в непосредственной близости к озеру и частично уже освоены санаторно-курортными учреждениями (Ак-Суу, Жети-Огуз, Тамга, Жыргалан и др.).

На акватории и в прибрежной части озера сосредоточены месторождения лечебных грязей Кыргызстана – 7 из 10 разведанных в настоящее время в республике: Чайка, Долинка, Чолпон-Ата, Курменты. Жыргалан, Покровское, Тамга. Их запасы около 2,5 млн. т.

Рекогносцировочными обследованиями выявлено наличие грязей в районах г. Балыкчы, а также на побережье от Тюпского залива до села Ананьево и на других участках Иссык-Кульского курортного района.

По химическому составу и свойствам грязи озера Иссык-Куль удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым к лечебным грязям. Все они однотипные и характеризуются как иловые, материковые, сульфидные, низкоминерализованные песчанистые грязи; пластичны, имеют черный или темно-серый цвет и запах сероводорода. Засоренность частицами более 0,25 мм незначительная – всего 0,5–1,5%, то есть илы практически не засорены; в них отсутствует гипс, удельный вес – 1,4–1,8; удельная теплоемкость – 0,4–0,6 кал. Грязи и грязевой раствор имеют щелочную реакцию.

Лечебные грязи отличаются многообразием содержания минеральных солей и микроэлементов, органических соединений, радиоактивных веществ, биостимуляторов, антибиотиков и гормонов. Многие из этих активных компонентов не только пропитывают кожу, но и проникают через нее, ее поры, железы (потовые, сальные), во внутренние среды вплоть до спинномозговой жидкости, что способствует значительному улучшению функционального состояния ряда важных систем организма (нервной, сердечно-сосудистой, дыхательной, системы крови и др.). В результате повышается общая сопротивляемость организма.

Благодаря указанным лечебным действиям грязей, они получили большое распространение при лечении целого ряда хронических заболеваний органов опорно-двигательной, нервной системы, органов пищеварения, дыхания, гинекологических и кожных заболеваний.

С учетом перспективы дальнейшего расширения грязелечения (до 2025 г.) годовая потребность в лечебных грязях при условии пятикратной регенерации для всех здравниц Прииссыккуля составит около 30 тыс. т. Это означает, что только шесть разведанных месторождений смогут обеспечить потребность в лечебных грязях в Иссык-Кульском курортном районе более чем на 100 лет.

В последние годы происходит прогрессивное увеличение потока туристов в Кыргызской Республике. Если тенденция сохранится, то в ближайшие годы можно ожидать значительного увеличения количества туристов. Предпосылки к этому имеются: в мире наблюдается определенный интерес к Великому Шелковому пути, в том числе и к Кыргызстану как его части. Это происходит благодаря проекту Всемирной туристской организации «Silk Road Tourism Promotion Project», в котором участвуют национальные туристские администрации региона. Также некоторый интерес прослеживается к новым государствам СНГ как к новому, неисследованному в туристском отношении району мира, возможность посещения которого появилась только после получения ими независимости. Готова ли туристская отрасль республики реализовать имеющиеся предпосылки? Имеется ли у отрасли потенциал для реализации?

Туристский рынок Кыргызстана складывается из внутреннего и внешнего сегментов. Внутренний рынок в основном заполняет нишу рекреационного туризма (отдых в пансионатах и до-

мах отдыха на озере Иссык-Куль). Внешний сегмент состоит из нескольких составляющих. Это туристы из стран СНГ, преимущественно из Казахстана, Узбекистана и Сибири; из развитых стран Европы, Северной Америки, Японии и Южной Кореи и туристы из ближайших стран, исключая страны СИГ – Пакистан, Индию, Китай (Синьцзян-Уйгурский автономный район), Афганистан, Иран. Туристы из стран СНГ также, как и внутренние туристы, в основном заполняют нишу рекреационного туризма, в котором львиная доля приходится на озеро Иссык-Куль. Для туристов из развитых стран привлекателен так называемый приключенческий туризм и путешествия по Великому Шелковому пути, частью которого является Иссык-Кульская область. Основной поток туристов проходит через частные фирмы.

Частный сектор туристской индустрии области начал формироваться с приходом перестройки в 1988 г., когда создавалась реальная возможность для существования частного предпринимательства.

Следует подчеркнуть, что большинство проблем не решается уже много лет, и за последнее время к старым добавились новые. Назовем наиболее острые проблемы в этом блоке.

Регистрация иностранных туристов. Законом КР «О порядке пребывания иностранных граждан в Кыргызской Республике» предусмотрено право регистрации туристов принимающими туристскими организациями, имеющими соответствующую лицензию. На деле же Инструкцией о применении Закона КР, утвержденной Постановлением Правительства КР от 12.10.1998 № 664, такое право туристским фирмам не предоставлено.

Доступ в пограничные зоны республики. Некоторые важные туристские объекты Иссык-Кульской области находятся в пограничных зонах. Для доступа в эти зоны, помимо пропуска, нужно еще и специальное разрешение пограничных отрядов, которым подконтрольны эти зоны. Такой распорядок понятен для южных районов Кыргызстана – наличие террористов, наркопути и пр. Но совершенно непонятны такие правила для такого района, как Центральный Тянь-Шань, где граница проходит по неприступным хребтам и, попав туда, практически невозможно перейти в соседний Китай. Для районов Центрального Тянь-Шаня необходима процедура упрощенного доступа.

Доступность Кыргызстана. В настоящее время туристы в подавляющем большинстве прибывают в Кыргызстан и выбывают из него через соседние государства – Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Китай.

Известность Кыргызстана. Знания о Кыргызстане и об Иссык-Куле за рубежом крайне скудны. Фирмы не в состоянии проводить самостоятельную рекламу. Очевидно, что в этом вопросе необходима координация усилий всех заинтересованных в этом вопросе сторон – кыргызских турфирм, государства и иностранных организаций. На сегодняшний день единственно приемлемой тактикой фирм в условиях ограниченных средств является использование чужой рекламы, рекламы за счет спонсоров, создание государственного рекламно-информационного сайта о Кыргызстане и туризме, то есть такие мероприятия, которые не требуют вложения значительных средств ни от государства, ни от туристских фирм.

Способствовать известности Кыргызстана и за рубежом могло бы участие в туристских ярмарках, которое для наших турфирм крайне ограничено. Здесь имеется большой потенциал для координации совместной работы Департамента туризма при Министерстве культуры, информации, спорта и молодежной политики и туристских фирм республики.

И не хватает кадров на всех уровнях туристского бизнеса, начиная с менеджеров низового уровня, сопровождающих туристские группы (гидов), менеджеров среднего звена (менеджеров программ) и заканчивая менеджерами высшего уровня – управляющими турфирм. Выпускники вузов не востребуются фирмами. В первую очередь, это связано с низким уровнем подготовки выпускников, что, в свою очередь, объясняется низким уровнем преподавания и слабой базовой подготовкой студентов. Ежегодная потребность в менеджерах среднего звена составляет 30–50 человек, менеджеров низового уровня – 50–100 человек. В то же время вузы Кыргызстана выпускают ежегодно 60–80 человек менеджеров среднего звена (в республике 10 вузов осуществляют подготовку по туристским специальностям) и около 20 человек – менеджеров низового уровня. Связано это с отсутствием координации в подготовке специалистов со стороны государства в множестве мелких вузов, не имеющих соответствующей базы.

Материальная инфраструктура. Материальная база фирм слабая. Капитал обычно не превышает 25–50 тыс. долл. США. Фирмы, как правило, имеют собственные средства связи – телефон, факс, электронную почту, специальное снаряжение и оборудование для проведения туристских и альпинистских программ; по несколько транспортных средств (доля которых от потребности составляет 10–15%, остальные арендуются). Около 60% фирм имеют собственные офисы. Постоянный персонал таких фирм составляет 5–15 человек. Почти все фирмы имеют каталоги программ и флаеры, уровень исполнения которых оставляет желать лучшего; часть фирм имеет рекламу в Интернете. Развивать собственную материальную базу за счет прибыли фирмы не в состоянии, поскольку ее объем низок по причине большой доли субподряда при исполнении программ (гостиницы, транспорт и др.).

Отношение государства к частному предпринимательству в области туризма и к туризму. Туризм был декларирован как приоритетная отрасль индустрии республики. Приоритетность отрасли не реализована практически.

Региональное сотрудничество. Известно, что наиболее продаваемыми турами в Центральную Азию являются круизы с посещением нескольких центральноазиатских государств за одну поездку. Это связано с тем, что Узбекистан и Туркменистан, имея богатейшие культурные достопримечательности, не могут добавить к ним эквивалентную по значимости природу. Это можно сделать только в Кыргызстане и Казахстане. Туроператоры этих стран уже давно нашли общий язык и работают между собой в тесном контакте. В то же время переходы границ, транзитные переезды, поездки транспорта и много других вопросов, связанных с проведением туров, не только не упрощаются, но становятся с каждым годом сложнее и сложнее. Это не способствует развитию туризма в регионе. В быстрейшем развитии туризма региона заинтересованы все страны Центральной Азии, но для этого необходима согласованная политика всех государств региона, в которую необходимо включить и создание единого туристского пространства.

Кроме учета природного потенциала, обусловленных им рекреационных ресурсов, на первый план выходят и культурные ценности, которые могут быть использованы в туристской деятельности. Ведь с каждым годом возрастает интерес к познавательным

формам туризма и отдыха в районах с наличием культурно-исторических ценностей и природных достопримечательностей. К этим ценностям у кыргызов, как и у многих других общностей, относятся эпос и эпические сказания различного содержания: от сказочно-мифологического до лирико-романтического. В их числе трилогия о Манасе, Семетее и Сейтеке, малый эпос о Кожожаше, Эр Тёштюке, Эр Табылды и др.

В нашем случае эти произведения представляют интерес при характеристике природных явлений, процессов, активно протекающих в горах. Наряду с этим мы использовали особенности природы Кыргызстана для природной характеристики кыргызского календаря «Айсанак». Ведь природные факторы определяют жизненный цикл полукочевого образа жизни кыргызов. В позднелетний, летний периоды люди кочуют вслед за живностью в горы. Осенью, по мере наступления холодов спускаются в зимовья и ведут оседлый образ жизни, что и нашло отражение в упомянутом кыргызском календаре «Айсанак».

Кыргызский Великий Каганат просуществовал несколько веков, занимая обширное пространство, тяготея в основном к горным территориям. Здесь люди подчинялись и приспосабливались к одному из основных законов природы – высотной поясности в горах.

К вопросу возникновения кыргызских названий 12 месяцев обращались издавна и на протяжении многих лет. На сегодняшний день известно несколько вариантов их толкования, связанных с астрономическими явлениями, положением звезд на небосводе, фазами Луны и т.д. Мы же постарались как можно ближе адаптировать существующие названия к природной действительности, тем более природа Кыргызстана, благодаря ее уникальности и гостеприимству народа, изучена достаточно детально.

Жусуп Баласагын в своем произведении «Кут алчу билим» отмечает, что «три месяца принадлежат весне, три – лету, три – осени и три – зиме». Кыргызы, в свою очередь, характеризуют весну, как время «начинаний», лето – «сохранения», осень – «прибыли» и зиму как время «убытков». Как видим, наши предки, проводя свою жизнь в окружении гор, адаптировали свой годовой жизненный цикл к природному. Они на протяжении более чем 2200-летней истории использовали природные условия и ресурсы в соответствии с кочевой и оседлой жизнью. Население вело комплексное

хозяйство, занимаясь земледелием, скотоводством, горнорудным промыслом, охотой и рыболовством. Кыргызы даже во время «уркун» (геноцида Имперской России 1916 г.) не ели рыбу.

Всех, кто пользовался уникальным календарем кыргызов «Айсанак», волновал существенный вопрос: «Почему месяцы названы именами диких животных?». Мы конкретизируем этот вопрос: «Почему месяцы в году названы именами самцов диких животных?». По нашим представлениям, места обитания диких животных напрямую связаны с высотной поясностью, распространенной в горах Ала-Тоо. Четыре высотных климатических пояса соответствуют распространению четырех видов диких животных кайберенов.

В эпосе «Манас» название «кайберен» употребляется в нескольких смыслах: 1) общее название диких жвачных животных; 2) в мифологии – духи, охраняющие этих животных; 3) сверхъестественные силы, незаметные человеческому глазу, хранящие людей.

Еще не менее важный вопрос касается того, что месяцы названы только четными цифрами: девять, семь, пять, три и один. Это вызывало много предположений, в том числе и отношение к этим цифрам как священным, уважаемым в народе. Мы попытались ответить и на этот очень, на наш взгляд, интересный вопрос.

Кыргызы отмечают новый год «Нооруз» в день весеннего равноденствия, и отсчет нового года производился ежегодно от месяца «жалган куран» (март).

Народ начинал кочевье по мере продвижения нулевой изотермы (линия, соединяющая точки с одинаковой температурой) вверх по склону. В это время начинается вегетация растений. За весенне-летнее время кочевники вслед за скотом преодолевали несколько высотных поясов (лугово-степной, лесной, луговой альпийский, иногда и гляциально-нивальный), на них преимущественно обитали: косули (куран – самец косули), олени (бугу – самец оленя), горные бараны (кулжа – самец горных баранов) и на большой высоте в поясе скал, многолетних снегов и скудной растительности – горные козлы (теке – самцы горных коз).

Места обитания кыргызов характеризуются очень сложным и изрезанным рельефом. В горах хорошо выражены экспозиционные различия, и в обиходе часто используются географические

термины: кунгей – повернутый к солнцу и тескей – отвернутый от солнца. Они имеют своеобразные природно-климатические особенности. Например: Кунгей Ала-Тоо и Тескей Ала-Тоо – хребты, окружающие озеро Иссык-Куль. В частности, это явление описано в эпосе «Кожожаш»: «С прогалинами южный склон, Белоснежный северный склон».

В эпосе «Семетей» места обитания животных на различных высотных поясах описываются следующим образом: «В лесу много живности, /Особенно много маралов. /На высоких скалах много теке,/ На склонах много кулжа,/ Там же много аркаров,/ И на этой Земле много добрых людей».

Кстати, в названиях месяцев не встречается широко распространенное на равнине степное животное бокон (сайгак), один из объектов охоты кыргызов. Это обстоятельство, на наш взгляд, является дополнительным подтверждением того, что привязка животных произведена согласно распределению высотных поясов в горах.

Следует особо отметить, что кочевники-соседи (монголы и калмыки), многие века проживавшие рядом с кыргызами, отмечают Новый год, который приходится на время окота и увеличения объема молока. В эпосе «Манас» эти народы празднование Нового года приурочивают к весне и называют «чаган», что в переводе с монгольского означает «белый».

У кыргызов, как и у многих кочевых народов, некоторые продукты питания, в частности мясо, обеспечивалось не только за счет домашних, но и диких животных. Особенности охоты на диких животных и связанные с этим ритуалы широко освещены в трилогии «Манас», «Кожожаш» и других народных эпосах. Приведем несколько строк из эпоса «Манас»: «Приехав на Уч-Арал, Пробыли там одиннадцать дней, Медведя, шесть волков и лисицу добыли друзья, Застрелили двух бугу (самец оленя) и трех кулжа (самец козерога)». Как видно из этих строк, методы охоты на животных в зависимости от их употребления были разными. Медведя, волков и лисицу для сохранения меха добывали, а бугу и кулжа, используемых для пищи, убивали. И в настоящее время часто в домах можно увидеть шкуры животных. Для сохранения поголовья животных охотились преимущественно на самцов и, по-видимому, в благодарность этому, в честь них (возможно, и в

оправдание) были названы отдельные месяцы года. Дикие животные встречались на различных высотах в своих средах обитания. По мере продвижения вверх по горным склонам, вплоть до многолетних снегов и ледников, они встречались на пути кочевников.

В эпосе «Манас» подчеркивается, что «Манас во время кочевья добывал оленя (бугу) в лесу, козерога (кульжу) на склонах гор, теке (козла) высоко среди скал, а самок козерога (аркар) отпугивал», то есть охотились так, чтобы максимально сохранить продолжение рода. Это время приходилось на кочевой образ жизни. Часты были набеги соседей, и это в свою очередь требовало сохранения поголовья диких животных. Домашние животные всегда могли быть угнаны во время набегов, поэтому была жизненная необходимость перестраховки по обеспечению населения мясом. В эпосе «Манас» об этом сказано следующим образом: «Аркар, кулжа – живность гор, А скот во дворе, о котором печешься, Может стать во мгновенье чужим».

Таким образом, есть несколько веских оснований объяснения причины названия месяцев в честь диких животных, обитающих на различных высотных поясах.

Баш оона (август) буквально головокружение. Кочевники вместе со своим скотом достигают верхнего предела произрастания растительности, выше – «вечные» снега и ледники, скалы и осыпи.

В эпосе «Манас» эти ландшафты характеризуются так: «Касаясь облаков, стоят суровые пики, Упираясь в небо, стоят голубые вершины».

Ландшафты находятся на высоте 3200–3500 м, температура воздуха составляет 0–5°C. Занимает около 15% территории Кыргызстана. Здесь распространены ледники и многочисленные фирновые поля, отсутствует почвенно-растительный покров. Преобладают процессы морозного выветривания. В это время роса на траве к утру превращается в иней, который препятствует поеданию травы скотом, поэтому животные начинают миграцию вниз по склону в более теплые места. Люди, сдерживая скот, располагаются ниже их и образуют так называемые «куз ордо» – временные поселения, чтобы сберечь посевы предгорно-равнинной зоны от потравы. В это время создаются благоприятные условия для общения и проведения различных социальных мероприя-

тий. В эпосе «Манас» говорится: «Кто-то забивает лошадей, а кто-то верблюдов, Выставляют сахар и масло в больших количествах, Варят в очагах молодых барашков, И неспешно, с удовольствием отдыхают». Об этом месяце в эпосе «Манас» повествуется: «Чтобы не скучал народ и не бездельничал, Наполнили мешок золотом (Жамбы), Чтобы выиграть Жамбы, Съехали со всех кочевий охотники, А вместе с ними и весь народ, Выпив обильно кумыс, ходят навеселе, Кости свои согрев, с испариной на лбу, Неспешно ведут беседу, а молодежь играет и веселится».

В эпосе «Сейтек» этому времени посвящены следующие строки:

«Ели мясо молодой (нетельной) кобылы, Катались на лошадях и охотились с ловчими птицами».

От разряженного, чистого воздуха частых походов в гости, наличия времени и выпитого кумыса слегка кружится голова. И, по-видимому, это послужило поводом назвать месяц «Баш оона» (головокружение).

Аяк оона (сентябрь). В этом месяце 22 числа отмечается день осеннего равноденствия, и с этих суток день становится короче ночи. Люди начинают спускаться с джайлоо в низины. Обустраивают свои жилища и ремонтируют покосившиеся за лето заборы и загоны, подсчитывают поголовье скота. Это время отличается интенсивной хозяйственной деятельностью, связанной с подготовкой к зиме. Подготовкой к учету и определению величины налога, который предстояло выплачивать частями. Своевременная выплата, объективное налогообложение и сейчас имеют большую актуальность.

Отсутствие свободного времени не дает возможности пообщаться даже с близкими друзьями и соседями. Поэтому невозможно сделать лишнего шага, и месяц получил название «аяк оона», что означает буквально «топтаться на месте».

У кыргызов осень называется «киреше», что означает «прибыль».

Последующие месяцы получили название «тогуздун» (октябрь), «жетинин» (ноябрь), «бештин» (декабрь), «үчтүн» (январь) и «бирдин» (февраль) – это нечетные цифры: девять, семь, пять, три и один.

В эти времена отсутствовала банковская система, а основной валютой выступал скот, который мог воспроизводиться ежегод-

но. Налог назначался и начинал собираться с октября. Полностью налог, в основном в виде скотины, государству содержать было невозможно, поэтому ежемесячно забирали у владельцев по две единицы. На втором месяце налог уменьшался до семи в последующем до пяти, трех и оставалась одна единица, которая как налог выплачивалась в феврале. Цифры, присвоенные месяцам, напоминали о количестве долга за текущий месяц.

Названия этих осенне-зимних месяцев связаны в основном с социально-экономическими условиями, определением величины и требованием неукоснительного выполнения налога.

В народе говорится о том, что цифры показывают величину назначенного налога в конце сбора урожая. Наибольшая величина налога (девять) приходится на октябрь и в последующем вычитается по две единицы в каждый месяц. В феврале остается одна единица, заплатив ее, налогоплательщик готовится к новому году Ноорузу, а затем к кочевью на жайлоо.

В своем труде ученый-географ Ч.Валиханов значение цифры девять у кыргызов повествует следующим образом: «Джантай, манап киргиз, заплатил кашгарцу за постройку могилы четыре девятки (девятка – подарок или награда, состоящая из девяти ценных предметов. Число 9, по древним народным верованиям, считалось священным у многих народов и символизировало полноту возмездия или дара) скота, сто баранов. Девятки состояли: 1-я – раб и 8 лошадей, 2-я – верблюды и восемь лошадей, 3-я – лошадь-бегунец и 8 лошадей, 4-я – вол и 8 коров». В этом случае дающий и берущий дар должны были быть довольны, а при назначении величина налога должна соответствовать полученной прибыли. Как известно, реально начисленный и вовремя собранный налог – это показатель устойчивости государства (появлению и формированию налоговой системы, а вместе с тем государства кыргызов, посвящена работа).

В эпосе «Манас» это время связывают с полетом на ветру белых паутинок – «мыйзам гүл» буквально «цветок, напоминающий о Законе». Описание встречается и в эпосе «Семетей». Кроме этого, говорится о сборе урожая и многочисленных плодах, лежащих на земле, о том, что прошло жаркое лето, наступила осень. Осенью полет «мыйзам гул» (белых паутинок) наблюдается в равнинно-предгорной зоне на всей территории современного Кыргызстана. Это, несомненно, уникальное природное явление у

кыргызов, по-видимому, служило универсальным напоминанием о том, что наступило время подготовки к назначению налога. На наш взгляд, это был очень удобный метод для уведомления населения о предстоящем налоге, посредством устойчивого, ежегодно повторяющегося природного явления.

Тогуздун айы (октябрь) – девять, удобный месяц для установления суммы общего налога, так как в это время многие люди возвратились с кочевий, закончили уборку урожая, подсчитали прибыль, подготовились к зиме, и в целом обстановка благоприятная. В экономическом плане (народ сыт), в социальном (настроение хорошее). Описывается, что «во главе войск стояли двадцать высших чиновников, которых именовали министрами, сбором налогов, связями с другими государствами, судом и финансами заведовали пятнадцать делоправителей». Армию бюджетников необходимо было содержать, для чего необходим налог с прибыли, полученный за летне-осеннее время, называемое «берекет» и «киреше», что в переводе означает «сохранение» и «прибыль».

Большой проблемой было решение вопросов, связанных с использованием пастбищ и выплатой «от май». «От май» выплачивают при использовании чужих пастбищ при отгонном скотоводстве. В эпосе «Манас» есть упоминание о выплате Жусупом (отцом Манаса) «от май» калмыкам в виде тридцати кобылиц и пяти лошадей, за использование пастбищ на Алтае.

Жетинин айы (ноябрь) – семь. Налог сокращается до семи единиц. Зимний сезон достаточно полно упоминается во многих эпосах кыргызов. Много внимания уделяется народным играм и состязаниям. В эпосе «Семетей» повествуется о том, что: «Наступила осень, люди начинают готовиться к поминкам и празднествам». Кыргызы издревле празднества (тои) и поминки (аш) проводили, в основном, в октябре и ноябре. Позднюю осень и зиму кыргызы называли «чыгаша», что в переводе означает «убыток». Это, на наш взгляд, соответствует названиям месяцев, которым присвоены цифры в убывающем порядке, в соответствии с принятой системой налогообложения.

Среди зимних месяцев особое место занимает месяц **бештин айы (декабрь)** – пять. Этот месяц отличается тем, что суточные температуры составляют устойчиво меньше 0о, наблюдается са-

мый короткий день и самая длинная ночь в году. Продолжительность дня постепенно увеличивается. Астрономически день зимнего солнцестояния.

В позднеосеннее-зимнее время скотину доверяли специальным людям, которые ухаживали за скотом, их называли «оторбашы», они пасли стада в теплых, с наличием корма местах. Этот тип содержания скота, особенно лошадей, назывался – «оторлотуу». Иногда стадо овец и табун лошадей называется «отор». Величина налога убывает и достигает значения числа пять.

Үчтүн айы (январь) – (три) считается наиболее холодным месяцем.

В отдельных местах, например в Суусамырской долине на высоте 2060 м температура достигает – 21,50°С. Самая низкая температура в Кыргызстане зарегистрирована на метеостанции Ак-Сай (высота 3135 м), которая составила минус 53,60°С.

Во многих эпосах приводятся сведения о погоде и различных обрядах. Люди в свободное от житейских дел время проводят различные состязания и игры, среди которых наиболее популярной считается игра в кости – «ордо». Суть игры заключается в том, чтобы выбить из круга как можно больше альчиков. Вычищается площадь для круга, и на мерзлом грунте несколько команд проводят состязание. Игра часто упоминается в трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек».

Бирдин айы (февраль) – один. Очень тяжелое время для кочевников, время, когда зима еще не ушла, а весна еще не наступила. Повсеместно наблюдается наибольшее накопление снега. В горах велика опасность схода снежных лавин, что сильно препятствует охоте, являющейся в это время одним из основных источников пропитания. В этот месяц выплачивается последняя единица налога. В конце месяца чувствуется приближение весны и начинается подготовка к ней. Заканчивается зима, приближается весна, новый год «Нооруз», новые надежды, ожидания.

Как видим, совокупный анализ природно-ресурсного, рекреационного и культурного потенциала позволяет наиболее полно ознакомиться с уникальными представлениями об окружающей среде и использовании ресурсов, накопленных более чем за 4000-летнюю историю кыргызов.

Литература

1. Атлас Киргизской ССР. – Москва: ГУГК, 1987. Том 1. – 157 с.
2. *Баласагын Ж.* Кут алуучу билим / Түз. Т.Козубеков – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – 528 б.
3. *Валиханов Ч.Ч.* Избранные произведения. – Москва: Изд.-во «Наука», 1986. – 415 с.
4. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – Москва: АЙРИС-пресс, 2014. – 560 с.
5. Дөөлөтбеков М. Тагай бийдин урпактары. Тарых, санжыра. – Бишкек, 2014. – 236 б.
6. *Калыбеков А.* Кыргыз жылсанагынын колдонууга сунуштар. – Бишкек: Ж.Баласагын атындагы КУУ, 2015. – 57 б.
7. *Карамолдоев Ж.Ж.* Кыргыз айсанагынын жаралышы табияттын кубулуштары, тоолордун алкактык айырмачылыгына, ата-бабыздын салт санаасына, эпосторуна таандык // Эл Агартуу. – 2014. – № 7–8. – 42–49 б.
8. *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. – Москва, 1951.
9. Кыргыз и их предки / Т. Койчув и др. – Бишкек: Гл. ред КЭ, 1994. – 128 с.
10. Кыргыз тарыхы (негизги окуялар жана даталар). – Бишкек, 2003. – 95 б.
11. «Манас» энциклопедиясы. – Бишкек, 1995. Том 1. – 440 б.
12. «Манас» энциклопедиясы. – Бишкек, 1995. Том 2. – 432 б.
13. Манас: Кыргыздардын баатырдык эпосу: Үчилтиктин биринчи бөлүгү. – Бишкек: «Бийиктик», 2011. – 240 б.
14. *Мусаев С.* «Манас» кара сөз түрүндө баяндама. – Фрунзе: Илим, 1986. – 284 б.
15. Семетей. Манас эпос. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1959. 2, 3 китеп. – 325 б.
16. Сейтек. Манас эпос. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1960. 3 бөлүк, 4 китеп. – 268 б.
17. *Сыдыков А.Н.* Летоисчисление. – Бишкек: БГУ, 2009. – 120 с.
18. *Торогельдиева Б.М.* Алтайская цивилизация: Мировозренческие истоки кыргызской культуры // Материалы международного форума «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи». – Бишкек: «Турар», 2017. – 288–294 с.
19. Кожожаш. «Эл адабияты» сериясы. Эпостор. – Бишкек: «Шам», 1996. – 248 с.
20. Шырдакбек. Эр Табылды. «Эл адабияты» сериясы. Эпостор. – Бишкек: «Шам», 2002. – 200 б.

Дискуссия об уровне жизни населения страны

Алымкулов К.
д-р технич. наук

Об уровне жизни жителей страны

Со времени обретения независимости Кыргызстана в публичных выступлениях оппозиционеров стало правилом «хорошего тона» озвучивать мысли об уровне жизни народа, о его материальном положении.

Некоторое время назад руководитель одного из министерств заявлял, что бедность выросла более чем на 2 процента и составила 39 процентов. А недавно один из депутатов 6-го созыва объявил, что бедность доросла до 70 процентов. Трудно понять, какой методикой при определении уровня бедности пользовались чиновники и депутаты, но за такие показатели они и должны нести ответственность. Находясь во властных структурах, вместо того, чтобы управлять процессом и снижать уровень бедности, они констатируют неизвестно откуда и как выведенную цифру. О материальном положении народа, якобы, с тревогой беспокоятся те, от кого напрямую зависит повышение жизненного уровня людей.

Как известно, бедность определяется не только как отсутствие достаточного дохода или возможностей удовлетворения базовых потребностей в питании, одежде, жилье, здравоохранении и образовании, но и как обеспечение потребности в здоровой и продолжительной жизни, достаточном уровне образования, возможности участвовать в общественной жизни, иметь приемлемый уровень дохода для удовлетворения других социально-культурных потребностей. Для характеристики всех этих аспектов человеческого развития и бедности используется довольно большое количество показателей, которые характеризуют качество жизни. В практике международных сопоставлений качества жизни, проводимых ООН, для измерения качества жизни на уровне стран используется около 150 показателей, отражающих экологические параметры среды обитания, демографические, экономические, правовые аспекты, уровень развития здравооох-

ранения, образования, культуры и т.д. По расчету через такие показатели Всемирный банк объявил показатель уровня бедности в КР с учетом его снижения из-за пандемии от Covid-19 2020 г. порядка 30 процентов.

Человек, любящий свою Родину, каждый миг своей жизни посвятит самоотверженной работе на благо отчизны, а не только в программных заявлениях, используя их как разменную монету во времена предвыборных кампаний, в борьбе за получение депутатских мандатов и высоких государственных должностей. Умение убедить население в том, что бедственное положение народа изменится, после того как он станет депутатом, – это речи ложного патриота. Критическое мнение об увеличении бедности высказывалось и во времена предыдущих президентов, то же самое говорится и сейчас.

Достойных сынов отечества, конечно, много, но знаем ли мы о них? Знаем ли их образ жизни тех, кто считает (без громких и публичных заявлений) основной целью своей жизни счастье и благополучие родной земли, кто радуется ее радостями и кто готов с улыбкой на устах принести себя в жертву для блага страны, что есть самый прекрасный путь воспитания любви к Родине.

Родина – это не просто твой дом, твоё село, город, страна. Родина – это и особенности отношений людей друг к другу, это тесная духовная связь интеллигенции с народом. Эта связь укрепляется изучением родного языка, национальной литературы, географии родной земли и ее истории. Но не только это. Интеллигенция старается, наряду с национальными, уделять должное внимание социальным и экономическим вопросам. Всем ясно, что для поддержания жизни, прежде всего, необходимо есть, одеваться и иметь жилье. Уровень жизни, наверное, определяется качеством этих составляющих. В народе говорят: все познается в сравнении. Попробуем это сделать с периодом окончательной победы социализма в нашей, тогда мощной стране – одной шестой части земного шара. Родившиеся, выросшие и работавшие поколения той Родины хорошо знают и помнят, какие усилия надо было приложить и какие надо было иметь связи для того, чтобы достать продовольственные продукты, особенно мясо, фрукты, овощи в зимний и весенний периоды. Тогда имело право быть слово «дефицит» для практически всего населения, за исключением членов властных структур

и их близких родственников. А кому доставались импортные промышленные товары? Тоже узкому кругу лиц – партийным боссам. Для того чтобы получить квартиру, трудовой народ стоял десятилетиями в очереди и удостаивался квартиры типа «хрущевки».

Как обстоят дела сегодня? Произведенные в Кыргызстане и импортированные свежие продукты ежегодно составляют сотни тысяч тонн и, самое главное, реализуются в указанные на упаковках и сертификатах сроки, что определяет наличие финансовой возможности на их приобретение у населения.

В советское время спокойно можно было отличить городского и сельского жителя по одежде. Сегодня население, особенно молодежь, независимо от места проживания, одевается так же, как в европейских странах и Америке.

А размах жилого строительства в сельской местности и городах страны и спрос на него, разве не показывает на растущий уровень жизни людей?

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики ввод в действие жилых домов выглядит по годам последних пяти лет следующим образом: 2014 г. – 1082,3; 2015 г. – 1225; 2016 г. – 1242,1; 2017 г. – 1471,7; 2018 г. – 978,6 тыс. м². При расчете 700 долл./м², расходы населения составляли 757,6; 857,5; 869,5; 1030; 685 млн. долл. в год соответственно или в целом за эти годы порядка 4,2 млрд. долл.

Вот ещё некоторые показатели, по которым можно определить уровень жизни людей. В советское время в девяти высших учебных заведениях республики обучалось порядка 40 тыс. студентов. Причем все расходы на их обучение шли из государственного бюджета. После получения независимости в образовательных организациях высшего профессионального образования обучались: в 2014/2015 учебном году – 214,4; 2015/2016 – 199,5; 2016/2017 – 175,4; 2017/2018 – 161,4; 2018/2019 – 164,4 тыс. студентов. Принимая во внимание среднюю плату за каждого обучаемого в размере 40 000 сом., получим 6,6 млрд. сом. за учебный год, 90 процентов из которых платят за учебу из кармана своих родителей. Если бы не хватало в семье средств на еду и одежду, вряд ли они рискнули бы идти учиться.

Гости из других стран обращают особое внимание на количество детей младшего, среднего и старшего возрастов не только

в городах, но и в сельской местности. Мы не должны забывать, что качество и уровень жизни в цивилизованных странах определяются именно этим показателем. В 2018/2019 учебном году численность учащихся в общеобразовательных учреждениях составляла 1 млн. 273 тыс. 500 человек.

В новой жизни народа автомобиль действительно стал не роскошью, а средством передвижения. Сегодня в Кыргызстане их насчитывается более 1 млн. 400 тыс. Если не учитывать выехавших из страны эмигрантов, то на четырех человек приходится почти по одному автомобилю. В бедной стране наличие такого количества джипов, мерседесов последних пяти лет выпуска, как у нас, трудно себе представить.

Если считать стоимость каждого автомобиля в среднем 5 тыс. американских долларов, то общая стоимость составит 7 млрд. Ну, а каковы ежедневные расходы на бензин, без учета моторного масла, мойки и др.?

Допустим, в среднем выход ежедневно 1 млн. автомобилей из 1,4 млн. и расход 10 л бензина на каждую машину, то из расчета 45 сом./л ежедневно расходуемая сумма составит 45 млн. сом., а за 3000 дней (без выходных, праздников за год) – 135 млрд. сом. Это все без учета технического обслуживания, текущих и капитальных ремонтов.

В последние годы все мероприятия, связанные с семейными торжествами, семейными ритуальными актами, стали проводить в кафе и ресторанах не только городские, но и сельские жители. Естественно, это требует немалых финансовых и материальных затрат. По данным официальных органов на эти цели расходуется около 2 млрд. долл. ежегодно. На 1 января 2013 г. по республике зарегистрировано 2302 объекта общественного питания. Из них функционируют 2131 кафе и рестораны. Поскольку все они действующие, то надо полагать, оправдывают свое существование и приносят определенные доходы своим владельцам, а народ пользуется их услугами не бесплатно. В городе Москве, где проживает в 4 раза больше населения, чем в целом в Кыргызстане, функционируют 7 тыс. кафе и ресторанов.

Интересные цифры можно заметить по продаже алкогольных напитков и пива в натуральном выражении: водка и ликероводочные изделия – 3 773 000; вино – 7 200 000; коньяк – 1 950 000; 1 830 000 – шампанское и пиво – 38 170 000 л. И это для населения

в количестве 6,5 млн. человек – от грудного ребенка до глубоких стариков!

В Госагентстве связи Кыргызской Республики подсчитали, что в нашей стране больше 7,1 млн. абонентов сотовой связи, или 113 процентов по отношению ко всему населению республики. Из расчета стоимости каждого аппарата 10 тыс. сом., существующий парк телефонов можно оценить в 70 млрд. сом. Если исходить из ежемесячной платы за каждый номер 500 сом., то расходуется абонентом 3,5 млрд. сом. ежемесячно и 42 млрд. сом. в год. Эти показатели также подтверждают мнение большинства жителей страны об удовлетворительном уровне их жизни.

Показателем не низкого уровня жизни, как ни парадоксально, еще являются бытовые отходы. Из города Бишкека ежедневно вывозится порядка 1000 т. Надо полагать, людям есть, что выбрасывать. Все приведенные аргументы говорят об удовлетворительном уровне экономики и жизни населения страны, которое в какой-то степени честным трудом старается обрести благосостояние.

Против постоянно недовольных уровнем жизни жителей страны депутатов и государственных чиновников свидетельствует показатель ежегодных финансовых поступлений от эмигрантов своим семьям, который невозможно не учитывать при определении уровня бедности жителей страны.

За последние три года трудовые мигранты перевели своим семьям довольно внушительную сумму, которая составила 1/3 ВВП страны (7 млрд. долл. США): в 2018 г. – 2,6 млрд.; 2019 г. – 2,3034 млрд.; 2020 г. – 2,3 млрд. долл. США, причем 98 процентов денежных переводов физическими лицами поступило из Российской Федерации.

Очень часто депутаты Жогорку Кенеша при слушании отчетов о работе правительства называют трудовых мигрантов рабами других стран (кул болуп жүрөт). Насколько это этично и правильно в отношении мигрантов? Вообще миграционные настроения присущи молодым. Во-первых, это знакомство с новыми людьми, новыми городами и странами. Во-вторых, изучение языка в самой языковой среде. В-третьих, это обретение знаний и навыков в процессе выполнения любой работы. И, естественно, при этом он зарабатывает на содержание себя и своей семьи, а также помощь своим близким. Пройдет определенное время,

и кто-то вернется, имея «start-up», будет заниматься своим бизнесом, кто-то останется там, где ему нравится, где он получает удовольствие от работы, занимаемой должности и удачного продвижения по служебной лестнице. В условиях глобализации – это нормальное явление. Поэтому в миграции части наших детей не надо видеть национальной трагедии. Через них мы получим экономические, культурные и технические достижения из других, более развитых стран.

Но ни для кого ни секрет, что уровень бедности зависит и от цены продовольственных и промышленных товаров первой необходимости. Сегодня у нас установилось понятие: цена регулируется рынком, и государственные органы особо этим вопросом не занимаются. Между тем цены на все виды товаров, особенно на продовольственные, повышаются практически ежемесячно и резко. Это сильно отражается на уровне жизни пенсионеров. Создалась удивительная ситуация – этому активно способствуют, как ни странно, депутаты и государственные чиновники. Схема очень простая: товаропроизводители жалуются, что они не оправдали расходы на производство того или иного вида продукта. Депутаты поднимают шум, что правительство не занимается этим вопросом, соответствующие государственные органы лихорадочно ищут пути повышения цены всеми возможными и невозможными путями. Да, создали благоприятные условия для товаропроизводителя, но как быть с потребителями, которые являются основной массой населения, среди которых те же пенсионеры, другие малоимущие и работники социальной сферы, чьи заработные платы лимитированы бюджетом соответствующей отрасли. Приблизительно по такому порядку идет ценообразование по всем видам сельскохозяйственных товаров, также в других отраслях народного хозяйства, что может способствовать искусственному повышению уровня бедности населения.

Для нормального функционирования всех государственных структур, достойной жизни работающих в них граждан, а также безбедного существования всего населения, должны быть стабильные источники финансирования и достаточный объем натуральных видов произведенной продукции. Так, производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2018 г., по данным Нацстаткома КР, имеет следующую картину:

➤ зерно	– 1741,5
➤ картофель	– 1446,6
➤ овощи	– 1094,9
➤ мясо	– 221,1
➤ молоко	– 1589,7 тыс. т
➤ яйца	– 583,2 млн. шт.

Поголовье скота и домашней птицы достигло:

➤ крупный рогатый скот	– 1627,3
в т.ч. коровы	– 812,6
➤ свиньи	– 51,3
➤ овцы и козы	– 6167,9
➤ лошади	– 498,7
➤ домашние птицы	– 6009,7 тыс. голов.

В свою очередь, эти цифры вполне отражают уровень жизни сельского населения, которое составляет 62% всех жителей страны.

Примеров, подтверждающих существенное повышение уровня жизни народа страны, можно привести много. Следующие цифры как раз доказывают это. На конец 2020 г. совокупно клиенты держали 180,9 млрд. сом. в банках Кыргызской Республики. Причем за год объем вкладов вырос более чем на 27,2 млрд. сом. А сколько еще неучтенных сумм, которые держатся «в чулках» граждан.

Дальнейший процесс в этом направлении будет идти еще более быстрыми темпами, поскольку народ понял, что нельзя относиться потребительски к созданию материальной базы жизни и ожидать помощи при этом от государства.

Эти цифры я привел для того, чтобы отдельные люди не поступали против здравого смысла при проведении мероприятий по повышению тарифа на электрическую энергию, которые задуманы во имя сохранения в рабочем состоянии энергетической отрасли страны, и при этом вполне справедливо учитывается социальное положение граждан. Естественно, особое внимание надо обратить на тех, кто получает социальные пособия по закону и не допускать в этот процесс коррупционные риски.

Уразбаев К.М.,
канд. экономич. наук,
ИЭ НАН КР

Социальное государство – новые вызовы

Настоящая работа представляет собой попытку дать некую обобщенную оценку успехов, проблем, оценку тенденций, определяющих перспективу роста уровня жизни населения Кыргызстана.

Со многими выводами и предложениями можно согласиться, но в настоящее время, когда мы ещё не оправились от последствий пандемии Covid-19, перед страной во всё возрастающем масштабе возникают новые вызовы и угрозы, определяемые режимом обострения военно-политического конфликта между Российской Федерацией и коллективным Западом.

По существу, это требует формирования новой модели развития и, главное, разработки адекватных ей механизмов, технологий и инструментов реализации. Представляется очевидным, что в рыночных условиях из-за острого противостояния между коллективным Западом и РФ, достижение базового состояния отечественной экономики, улучшение экономического, а затем и социального развития будут крайне неравномерными и точечными. Соответственно, это потребует радикальных изменений в системе государственного управления, системе сложившихся внешнеполитических и внешнеэкономических отношений. Главная цель и задача сегодняшнего дня – на основе объективной оценки последствий разрастающегося глобального кризиса определить глубину и масштабы проявления уязвимостей, грозящих будущему КР.

Наиболее очевидными представляются уязвимости системного характера. К наиболее острым, требующим особого внимания, как обладающим наибольшим конфликтным потенциалом, следует отнести:

1) всевозрастающую дифференциацию общества по месту в бюрократической иерархии, имеющей признаки сословной иерархии. А это, учитывая ментальность народа, особо опасно для стабильности общества.

2) поступательный рост уровня и улучшение качества жизни вряд ли возможны без создания эффективной и, главное, справедливой системы социальной защиты граждан и социального выравнивания их доходов. Поэтому важнейшим элементом механизма социальной политики социального государства должны являться государственные социальные стандарты, то есть социальные нормы и нормативы, обеспечивающие реализацию конституционных прав граждан и выступающие одновременно ориентирами в реализации социальной и экономической политики государства;

3) крайне важным также видится принятие комплексного Закона «Об основах социальной политики» и «О государственных социальных стандартах». Первый из них определит права и обязанности всех субъектов регулирования социальной политики – государственных органов, органов местного самоуправления, бизнеса и общественных объединений (профсоюзов) в части осуществляемой ими деятельности в области социальной политики. Второй закон должен установить систему ГСС, охватывающую основные сферы социальных отношений.

Права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан и прежде всего молодежи; на бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытности национальных и исторических традиций.

На современном этапе становления КР как социального государства должны быть установлены следующие приоритеты.

В сфере демографического развития: разработка и реализация государственной демографической политики, направленной на ликвидацию тенденции депопуляции населения депрессивных и малых городов страны, снижение смертности (особенно детской и в трудоспособном возрасте) и увеличение продолжительности жизни населения.

В сфере обеспечения достойного уровня жизни: создание социально справедливой и эффективной системы распределения вновь созданной стоимости между государством, трудом и капиталом, обеспечение роста реальной заработной платы и доходов населения и на их основе – рост качества и уровня жизни; установление государственных гарантий в сфере оплаты труда, обеспечивающих в полной мере воспроизводство рабочей силы.

В сфере систем жизнеобеспечения населения: сохранение и приумножение жилого фонда, повышение его комфортабельности; развитие коммунального хозяйства, транспортной связи за счёт бюджетного финансирования и средств населения по мере роста доходов.

В сфере социальной защиты населения: разработка и осуществление государственной программы преодоления бедности; создание эффективной системы защиты населения от социальных рисков; реформирование системы социального страхования (пенсионного, социального и медицинского), социального обеспечения; осуществление социальной защиты слабо защищенных категорий граждан.

В сфере занятости: обеспечение гражданам возможности трудиться на условиях свободно избранной, полной и продуктивной занятости.

В сфере охраны окружающей среды: обеспечение экологической безопасности страны.

В сфере формирования социокультурной среды: повышение роли и качества общего и профессионального образования; государственная поддержка системы образования и учреждений культуры; сохранение национальной самобытности языка и культуры народов, населяющих Кыргызскую Республику.

Разработка и реализация стратегии управления наукой, направленной на её развитие, создание новых технологий и их модернизацию на основе прогнозов глобального и национального развития.

Проведение региональной социальной политики на основе единства национальной, региональной и местной социальной политики при условии упорядочивания и разграничения их полномочий, при этом должно обеспечиваться комплексное социально-экономическое развитие всех территорий, входящих в республику.

Развитие комплекса отраслей социального обслуживания и обеспечения населения (здравоохранения, медицинской, легкой и пищевой промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, общественного питания, бытового обслуживания и др.), обеспечение качества их работы по доступной цене.

Проведение в жизнь эффективной молодежной политики, направленной на создание стартовых условий для учёбы, получения работы и жилья. Государственная молодежная политика должна быть направлена на социализацию молодежи, её социальное становление и участие молодежи в государственном управлении.

4) Кризис исполнительной власти с той или иной степенью остро перемалывает все усилия по поступательному развитию Кыргызстана. Растущее участие исполнительной власти в разного рода экономических проектах (энергетика, экология, культура, наука и т.д.) создает хорошо известное всем противоречие.

Ресурсы – и очень большие – должны тратить чиновники, не имеющие никакого личного интереса к выбору более эффективных вариантов. Отсюда – рост коррупции, когда выбор варианта использования средств общества, региона или города «определяется» тем, кто окажет более стимулирующее воздействие на бюрократию. А попытки создать заинтересованность бюрократии в эффективной хозяйственной деятельности до сих пор расцениваются как нечто в принципе недопустимое, как узаконенное взяточничество.

Это поистине стало нашим «родимым пятном», источником социальных потрясений, отбрасывающих нас назад.

И последнее. Сегодня, когда мы стоим перед лицом глобального кризиса противостояния РФ и коллективного Запада, являясь полноправным членом военно-политических и экономических интеграционных объединений, нас не обойдут последствия санкционных действий Запада против РФ.

Самым очевидным и тяжелым станет трудовая – возвратная миграция, которая повысит рост напряженности на внутреннем рынке труда, вызовет сокращение бюджетных доходов, рост инфляции, особенно в части продовольственного обеспечения. Всего не перечислить.

Следовательно, необходимо безотлагательно мобилизовать все имеющиеся ресурсы и договорные возможности привлечения внешних инвестиций и др. Пора от слов и призывов перейти к реальному созданию механизмов и инструментов взаимодействия всех инструментов государства.

О бедности и уровне жизни

Вопросы уровня жизни и бедности являются одними из самых важных в целевых установках политических программ любого государства. Поэтому тема, поднятая в статье Алымкулова К., является актуальной не только для нашей страны.

Автор попытался представить аргументы, свидетельствующие о достаточном уровне доходов населения, позволяющем удовлетворить не только физиологические потребности, но и обеспечить потребности более высокого уровня – приобретение движимого и недвижимого имущества, оплата частного образования, возможности инвестирования в производственную и социальную сферу.

Но та форма, в которой изложена данная статья, к сожалению, не позволяет сделать однозначный вывод о том, что автор достиг своей цели, поскольку сама цель в статье не обозначена. Можно только догадываться, что автор оппонирует тем лицам, обозначенным в статье как «чиновник» и «депутат парламента», не соглашаясь с их выводами, что означает, что в нашей стране все благополучно и уровень жизни удовлетворительный.

Сравнение, приведенное в статье о доступе к определенным благам в период социализма и в современных условиях, думается, неприемлемо в силу абсолютно разных форм государственного устройства, и дефицит, обозначенный в статье, был обусловлен государственным, плановым распределением этих благ в стране. Всем известны недостатки социалистической системы, которые привели к ее развалу. Поэтому данное сравнение, думается, является неуместным.

Сейчас мы живем в условиях капитализма, где практически отсутствует прямое вмешательство в деятельность частного сектора, и достаток человека и его семьи зависит в большей степени от его собственных усилий.

Тем не менее роль государства в обеспечении достойного уровня жизни населения огромна. В зависимости от того, какую форму государственного управления выбирает общество, и насколько

оно эффективно реализуется, будет зависеть уровень жизни населения. Я уже писал в статье «Экономическая основа политической ориентации»¹¹², что то, что мы строили в течение более 70 лет – социализм, где должно было быть обеспечено равенство всех членов общества к доступу общественных благ, было построено в условиях капитализма скандинавскими странами – Швецией, Норвегией, Финляндией, Данией. Там государство создало условия доступа всех членов общества к общественным благам – медицинскому обслуживанию, образованию, не только среднему, но и высшему на бесплатной основе. Государство взяло на себя материальную и финансовую поддержку социально уязвимых слоев населения, которые не испытывают обделенность в уровне жизни от остальной части населения страны.

Конечно, достижение такого уровня жизни населения зависит от готовности общества к пониманию политических процессов, происходящих в стране, осознанию роли государства в создании стимулов для экономического и социального развития. К сожалению, наше общество еще не в полной мере созрело до понимания роли государства в обеспечении основ его благосостояния. К сожалению, советское образование преподносило капиталистический строй как враждебный простому человеку. Нам не давали знаний о реальных экономических и социальных процессах в условиях свободных рыночных отношений, об организации государственного управления, позволяющих обеспечить равный доступ всем членам общества к материальным и духовным благам без планового их распределения. У нас не было понимания, что интересы общества первичны по отношению к частным интересам, что именно развитое общество обеспечит будущее для последующих поколений. Именно это обстоятельство привело к тем экономическим и социальным последствиям, которые мы имеем по истечении 30 лет нашей независимости. И это касается не только нашей страны, но и всех постсоветских стран.

Народам Европы понадобилось более 300 лет, чтобы осознать значимость государственного устройства, делать осознанный выбор политических программ идущих во власть партий и контролировать их правильную реализацию.

---

¹¹² Акипресс/мнения 03.09.2020

Конечно, опираясь на опыт развитых стран, можно проводить соответствующие реформы и у нас. Но для этого необходима просветительская работа со стороны государства. Народ должен осознавать, какую политическую партию или политическое движение он будет поддерживать на выборах, исходя из его политических программ и лозунгов. Опять же, к сожалению, наши политические партии формируются не на основе выбора будущего государственного устройства, позволяющего достичь определенных рубежей в экономическом и социальном развитии, обосновав их наглядными расчетами, доказывающими их состоятельность, а на базе голых обещаний, рассчитывающих на неподготовленный электорат, с помощью подкупа и подтасовок в избирательном процессе. Поэтому говорить, что у нас сформировалось реальное партийное строительство, которое сделало выбор в сторону будущего государственного строительства, основанного на «левой» или «правой» идеологии, не приходится. (Об особенностях идеологии написано в вышеназванной статье). Поэтому государство должно разработать просветительскую программу для населения, начиная со школьной скамьи, чтобы к избирательному возрасту люди могли осознанно подходить к выбору тех партийных программ, которые соответствуют в их понимании их интересам.

Рассматривая вопросы «бедности» и «уровня жизни», необходимо разделить эти понятия, поскольку они являются относительными.

Поскольку, в конечном итоге, эти понятия отталкиваются от уровня доходов на душу населения и соответственно формируемого спроса, то структура потребительской корзины населения разных стран будет отличаться. Так, условно в потребительской корзине богатых стран доля продуктов питания будет ниже, а основная доля затрат будет приходиться на товары и услуги более высокого порядка. Например, поездки, оплата образования, развлечения и т.д. И это обстоятельство особо не отразится на уровне жизни, в случае всеобщего роста цен на продовольствие. Но, если в потребительской корзине доля продовольствия высока, данное обстоятельство непосредственно коснется уровня жизни населения в сторону его снижения. Так, в потребительской корзине нашей республики доля продовольствия доходит

до 65,0%¹¹³, поэтому мы относимся к категории стран с высоким уровнем бедности, и для нас рост мировых цен на продовольствие резко увеличит долю бедной части населения.

Само понятие «бедность» является тоже относительным. Так, для богатых стран категорию людей, относящихся к «бедным», при сравнении их с людьми, считающимися «бедными» в бедных странах, можно считать, если не «богатыми, то «обеспеченными». Поэтому существующее понятие абсолютной бедности опускает эту планку до уровня биологического выживания человека. Здесь речь идет об удовлетворении первичных потребностей человека в питании, одежде, жилье. И этот показатель применяется для крайне бедных стран, где государство не может создать нормальные условия для собственного населения. Все остальные показатели бедности являются относительными, отмечающими нижний уровень достатка группы населения по отношению к остальной ее части.

В 2015 г. Всемирный банк установил разную градацию бедности для стран. Расчеты, сделанные на основе «паритета покупательной способности (ППС)», установили границу бедности для самых бедных стран в 1,9 долл. США в день на человека. Для стран с доходом ниже среднего – 3,3 долл. США, для стран со средним достатком – 5,5 долл. США, для стран с высоким уровнем дохода – в 21,7 долл. США.

Одним из обобщающих показателей уровня жизни населения является объем произведенного реального ВВП на душу населения. Измеренный в единой валюте – долларах США, он позволяет определить, к какой категории стран будет относиться страна – к развитым или развивающимся. Так, по данным Всемирного банка за 2020 г., к первому десятку самых богатых стран по данному показателю относятся в долларах США Люксембург – 116 015, Бермудские острова – 107 079, Швейцария – 87 097, Ирландия – 85 268, Каймановы острова – 85 083, Норвегия – 67 390, США – 63 414, Дания – 61 063, Сингапур – 59 798, Исландия – 59 270¹¹⁴.

Как видно из приведенных данных, не все богатые страны являются крупными индустриальными центрами, наоборот, боль-

---

¹¹³ <http://www.stat.kg/ru/>

¹¹⁴ <file:///C:/Users/WELCOME/Desktop/Бедность/Рейтинг>

шая их часть является странами, где сосредоточивается финансовый капитал и совершаются крупные финансовые операции.

Говоря о странах бывшего СССР, с которыми у нас доминирующие экономические связи, то по тем же данным Всемирного банка, у России – 10 127, у Казахстана – 9122, у Кыргызстана – 1174. Поэтому из 188 стран, приведенных в таблице, мы занимаем 162-е место, Россия – 68-е, Казахстан – 71-е место. Позади нас, из стран бывшего СССР, только Таджикистан, находящийся на 170-м месте, с 869 долл. США на душу населения.

Конечно, если наш показатель 1174 долл. США разделить на 365 дней, то получим цифру 3,2 долл. США в день. Исходя из градации, население нашей страны будет считаться с доходами ниже среднего.

Кроме того, ООН готовит доклад по показателю «Индекс человеческого развития (ИЧР), (Human Development Index)», который включает в себя, кроме ВВП на душу населения, показатели доступа к образованию и продолжительности жизни. Это тоже комплексный показатель уровня жизни населения. По данному показателю Кыргызстан занимает 120-е место, с индексом 0,697 баллов, из 189 стран мира, и относится к странам со средним показателем ИЧР¹¹⁵. Первое место занимает Норвегия с 0,957 баллами. Казахстан и Россия – 51-е и 52-е места с 0,824 и 0,824 балла соответственно.

Все вышеперечисленные показатели характеризуют уровень жизни населения разных стран в сопоставлении. Позволяют понять место нашей страны в мировом сообществе.

Еще одним важным показателем, отражающим справедливость распределения этих доходов между всеми гражданами страны, является «Индекс (или коэффициент) Джинни (Gini index)» – это процентное соотношение уровня расслоения определенной страны по уровню дохода.

Распределенное по уровню доходов население и совокупные доходы в каждой группе позволяют получить представление о том, как распределяется весь доход страны. И если индекс приближается к ста процентам, или, если перевести в коэффициенты,

---

¹¹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития

то к единице это означает, что основная часть доходов сконцентрирована у узкого круга лиц. А если коэффициент будет равен единице, то все доходы окажутся у одного лица. Поэтому, чем коэффициент ниже, тем равномернее распределены доходы среди населения.

Наиболее оптимальным показателем данного индекса являются уровни в пределах 24–27%. Такими показателями характеризуются страны: Словения – 24,6%, Чехия – 25,0%, Беларусь – 25,3%, Исландия – 26,1%. Если рассматривать нашу страну и страны, являющиеся основными нашими торговыми партнерами, то в 2020 г. в Кыргызстане он составил 34,4%, в России – 37,5%, в Казахстане – 33,9%.

Из стран, где доходы сосредоточены у более узкого круга лиц, можно назвать Южноафриканскую Республику – 63,0%, Намибию – 59,1%. Если брать развитые страны: США – 41,%, Япония – 32,9%, Германия – 31,9%¹¹⁶.

Все эти показатели будут объективными, если статистика в этих странах отражает реальное состояние распределения доходов. Но на практике, если существует теневой сектор, то официально представленные цифры, опирающиеся на официальную статистику, искажают реальную картину распределения доходов.

В качестве примера можно привести недавние события, произошедшие в Казахстане, когда относительно высокий уровень доходов в стране, представленный официально, привел к недовольству населения, и были даже неофициально озвучены цифры, что около половины активов, приносящих доходы, принадлежит 162 лицам, приближенным к руководителям государства.

К сожалению, в нашей стране тоже присутствует значительный теневой сектор, поэтому представленный коэффициент вызывает сомнения.

Таким образом, рецензируемая статья, на мой взгляд, не дает представления о реальном уровне жизни и доле бедного населения в нашей стране.

---

¹¹⁶https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_показателям_неравенства_доходов

Послесловие

I. Главная цель человеческого цивилизационного развития при использовании природной среды Земли – обеспечить её экологическую безопасность, достичь благополучного существования населения и всего биологически живого на Земле.

Отказаться от использования экологически небезопасной технологии, от производства экологически вредной продукции, от использования экологически нечистой продукции для переработки.

Добиваться высокого уровня жизни и доходов населения на уровне, соответствующем показателям стран с высокими доходами и доходами выше среднего уровня.

Предусмотреть конкретные сроки достижения намеченных целей и спрогнозировать предполагаемые уровни. Учитывая демографическую ситуацию, определить возможные масштабы трудообеспечения населения, предоставления социальных услуг.

Оценить современное состояние экономического развития, достигнутый уровень результатов (объёмов, темпов, структур, уровней эффективности и других показателей).

Определить особенности современных тенденций развития и объективность новых теоретических и методологических подходов. Выбор новых концепций, стратегий, направлений развития.

II. Экономика – сложный организм, сочетающий государственно управляющий и общественно самоуправляемый механизмы функционирования экономики.

Экономика обеспечивает многосторонние потребности государства как формы существования народа как единого целого и обеспечивает индивидуальные потребности людей.

Интересы народа в целом должны государством контролироваться, планироваться, регламентироваться, управляться.

Индивидуальные потребности людей самоуправляются. Государственная и частная формы хозяйствования экономически объективны. Важно теоретически взвешенно определить, какие виды производства и услуг должны управляться государством, а какие должны стать объектом частного предпринимательства.

Но, независимо от формы собственности и формы управления, и государственной, и частной, предпринимательство должно учитывать и принципы планирования, и принципы рыночного регулирования в своей деятельности.

Экономика должна стать открытой, свободной, самодостаточной, способной реально удовлетворить потребности государства и населения.

III. Экономика должна стать инновационной, технологичной, социально востребованной, рыночной, грамотной, экологически безопасной, способной в преобладающей степени удовлетворить потребности государства и населения, активно принимать участие в международных связях.

Чтобы поднять экономику и существенно уровень жизни населения, нужно создать высокопрофессиональный трудовой ресурс во всех сферах жизнедеятельности, достичь высококачественного уровня образования и культуры, адекватного качественной экономике.

Активная жизнь, деятельность людей возможны, если население здоровое и реально существует система здравоохранения, способная поддержать на соответствующем уровне здоровье населения.

На обеспечение устойчивости, стабильности и успешности экономики существенное влияние оказывают передовая техновооружённость, технологичность экономики, качество используемых ресурсов, полноценный квалифицированный кадровый состав, соблюдение дисциплины и порядка, политическая стабильность, общественное спокойствие в стране, преемственность и востребованность государственной политики и её поддержка общественными силами и населением, их готовность к лучшим переменам, реформам и обновлениям.

IV. Общественные (политические, экономические, правовые, социальные) процессы на цивилизационном пути проходят по определённым закономерностям, под воздействием определённых законов. Это естественный процесс цивилизационного развития.

Но при прохождении общечеловеческих процессов отмечаются негативные явления, мешающие позитивному развитию и нарушающие нормальный ход общественных движений.

Это связано с ошибками, недостатками в общественном развитии, и пока они устраняются, нормальный ход общественного развития нарушается, что становится «негативной» закономерностью.

Разные причины: отсутствие рабочих мест, безработица, отсутствие доходов для проживания подталкивают нуждающихся к воровству, краже, разбою, насилию.

Несовершенство управления и организации государственных и негосударственных структур приводит не только к отсутствию успехов и результатов, но и к злоупотреблениям, присвоению имущества.

V. Наличие редкого и дорогого природного ресурса, удобного его местоположения для освоения и формирования транспортно-экономических связей, перспективность потребности в данном производстве, экономическая и социальная возможность обучения и привлечения трудовых ресурсов, привлекательность производства предполагаемой продукции, высокая экологическая надёжность объективно отвечают требованиям выбора особого социально-экономического решения, предполагающего уникальный синергетический (экономический, политический, социальный, технологический, экономический) эффект. Назовём это законом выбора синергетического эффекта, или экономического приоритета.

Наоборот, в многообразной общественной жизни отсталые, устаревшие процессы разных видов и форм отторгаются от использования, снимаются с «производства», заменяются обновлёнными технологиями, новыми техническими средствами, видами и формами управления, отвечающими требованиям экономического приоритета. Это есть проявление Закона отторжения.

Потерять, разрушить природные богатства, бесподобные красоты, как и другие человеческими руками созданные ценности можно очень быстро, а для их восстановления и возрождения потребуется несопоставимо много времени. Целые лесные массивы в результате пожаров исчезают за очень короткое время. А сколько же времени потребуется для их восстановления?! Годы!..

Террористы, националисты, фашисты, неонацисты уничтожают исторические памятники, архитектурные сокровища, скульптурные творения, городские и сельские архитектурные сохранившиеся памятники. Насколько они будут возможны для восстановления? Память истории и культуры нельзя терять! Как же они будут восстанавливаться? Целые народы потеряют память и историю! Этого нельзя допустить.

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Редактор *Даровских Н.М.*
Компьютерная верстка *Абдыкалыкова А.*

Сдано в печать 18.05.2023 г.
Формат бумаги 60x84¹/₈. 17,0 п.л.
Тираж 100.

Издательский центр «Илим» НАН КР
720071, г. Бишкек пр. Чуй 265а.